

Глава 1

Глава 1

Маошань - знаменитая гора в провинции Цзянсу, Китай. Здесь был расположен исток даосской школы Шанцин, и названа она была даоссами *территория алтаря секты Шанцин*. Она известна благодаря *1-м эдемом и 8 обетованной землей*!

Из-за того, что горы оказались формой иероглифа “山”, то ее часто называли изогнутой горой. Даоссы также называют ее «изогнутая гора сокровищ, которая делает всех богачами».

Во время правления династии западной Хань, три брата богатого рода Мао из городского округа Сяньян, провинции Шэньси - Мао Гу, Мао Ин и Мао Синь пришли на изогнутую гору. Они сделали добродетель и починили дорогу на гору. Поэтому, в память о добродетели трех братьев Мао, изогнутую гору стали называть Горой трех Мао или сокращенно Маошань.

В период правления династии Тан (618-907 гг.) и Сун (960-1279 гг), школа даоссов горы Маошань достигла пика своего развития. Тогда, вокруг горы, в ущелье и на пике горы было много дворцов, храмов, смотровых башен, комнат... Разные даосские постройки заполняли эти места, их насчитывалось от 300 до более 5000 комнат. Также здесь было несколько тысяч даоссов.

Только в 80-х годах 20 века, гора Маошань ощутила упадок. Хотя в начале 80-х годов ее отреставрировали, однако у нее уже не было того расцвета, которое она испытывала когда-то.

Гора Маошань находится на территории городского округа Цзиньтань. Вокруг нее расположились несколько маленьких деревень, самая большая из которых не превышает 100 домов. А маленькие деревни насчитывали только более десяти домов. И каждый день, с начала рассвета и до сумерек, вокруг горы можно было увидеть, как постоянно поднимаются столбы дыма вверх.

Дети этих деревень, когда достигали школьного возраста, каждый день ходили 5 километров в школы ближайших пригородов.

Они не могли оставаться жить в пригороде и поэтому им приходилось после уроков возвращаться обратно. Однако около горы не было каких-либо диких зверей, поэтому их путь домой был безопасным.

«Брат Е, завтра уже каникулы. Может сегодня вечером отпразднуем? Сходим на кукурузное поле семьи Лиарлэнцзы, украдем кукурузу и поедим?»

На одной маленькой дороге между гор шли 3-4 школьника 9-10 лет. На них были надеты залатанные брюки, а сзади висели темно-зеленые портфели. Шли ребята по извилистой горной дороге, а сами постоянно смотрели по сторонам. На ногах у них была простая холщовая обувь, и они этой обувью ступали по маленьким горным камням.

Упомянув о еде, помимо того ученика, который говорил, у других школьников стали выделяться слюни во рту.

В то время, хоть тот главный человек и объявил о политике реформ и открытости (программа экономических реформ, предпринятых в КНР), и такие лозунги активно проходили в южных частях Китая, только эта политика еще не полностью затронула захолустья и деревни. Многие нищие подростки каждый день в свободное время помимо игр обсуждали еду.

Среди них Е Тянь, как услышал слова товарища, сразу сказал: «Какая кукуруза. Приходите сегодня вечером ко мне. Поедим рыбу, краба, рисового угря...»

Говоря о семейной обстановке. Семья Е Тяня была приезжей. Все эти несколько семей жили в нищете. Но отец Е Тяня ничего не жалел, чтобы его сын не нуждался в пище. Если у них не было мяса, то они постоянно ели рыбу.

Услышав слова Е Тяня, у многих подростков сразу стали течь слюни. Дядя Е занимается приготовлением рыбы, и это довольно выгодно для них. Простой рыбный суп может оставить много впечатлений у голодного человека.

«Брат Е, рисовый угорь, его поймал ты? Действительно крут. Я сколько пытался, у меня никогда не получалось.»

Один подросток восхищенно посмотрел на Е Тяня. В 8-9 лет, он выглядел довольно здоровым, потому что никогда не нуждался в еде.

Для того, чтобы поймать рисового угря, не нужно сложного инструмента. Можно поймать даже, используя спицу от велосипеда. Нужна одна острая часть и еще полукруглая на конце с крючком.

Когда находишь пещеру рисового угря, то нужно всунуть в пещеру орудие. Если внутри пещеры есть угорь, то можно продолжать помещать ухват внутрь, слегка вращая его. Если ощущаешь тело угря, то нужно захватывать его тело крючком, и в нужный момент другой рукой схватить его за шею.

Говорить легко, но в решающий момент схватить его довольно сложно.

Е Тянь может стать главарем для окружающих детей. Ему не было равных в кулачном бою среди сверстников. А в ловле рисового угря, даже некоторые старшие не могли сравниться с ним.

«Глядя на твой голодный рот, разве рисового угря достаточно. Краб уже нормально. В этом месяце, как раз, сезон крабов...»

Среди рек Маошаня, у его подножия было множество горных рек. Только люди не испытывали интереса к ловле краба, и мало людей хотели идти ловить их для еды. А вот для ловли рисовых угрей, они не ленились тратить свое время. И люди чего только не делали, чтобы улучшить свою жизнь.

Е Тян стал угрожать кулаком, глядя на своих товарищей: «Сегодня, об этом деле только попробуйте рассказать моему отцу, иначе...»

«Брат Е, успокойся. Мы не расскажем...»

Тот толстячок подошел к Е Тяну и спросил: «Брат Е. Ты, когда взял зеркало и положил под юбку девушки, что-нибудь увидел?»

«Увидел, только...она тоже заметила меня...» - Е Тян тихо проговорил.

Та девочка не выдержала, расплакалась и сразу побежала рассказывать учителю. Отчего Е Тян получил нагоняй и не был награжден грамотой.

Только за 5 лет обучения в школе, Е Тян всегда за экзамены получал высшие балы, но никогда не был награжден грамотой. Не из-за того, что постоянно дергал девушек за косички, а из-за того, что кидал петарды в мужской туалет. Впрочем, родители его за это не сильно ругали.

«Брат Е, если...мы после ужина, пойдем и подсмотрим, как жена Растяпы купается? Я знаю, что Растяпа сегодня вечером пойдет расставлять сеть...» - говорил толстяк дурные мысли.

Это не потому, что он стал расти слишком рано, просто в деревне было настолько скучно, что больше делать было нечего. И поэтому, им нужно было расходовать куда-то свою энергию.

«Хорошо. Только вы будьте осторожнее. Если поймают, не выдавайте меня...»

Е Тян кивнул головой, это дело они уже не впервые делают. Когда Е Тяну было 5 лет, он уже в день свадьбы Ли Лэн Цзы просверлил дыру в комнате для новобрачных и подсматривал за ними. А на второй день рассказал все друзьям в школе.

Конечно, Е Тян тогда сам еще не понимал, что означали стоны и крики. Да и сейчас, тоже не особо понимает, что есть что.

Несколько молодых людей по дороге болтали, и уже можно было увидеть недалеко село. Они сразу прибавили шаг и побежали ко входу в село. Сидевшие у входа собаки сначала стали

гавкать, но, увидев этих ребят, сразу поджав хвосты, стали возвращаться назад.

Деревня, где находился Е Тян, называлась деревней Ли. И помимо семьи Е Тяна, у всех остальных жителей деревни была фамилия Ли. Говорят, во времена Тайпинского царства (государство тайпинов, 1850—1865 гг., основатель Хун Сюцюань) два брата с севера сбежали сюда и образовали такую деревню.

Деревня Ли была небольшой, всего 23 дома. Если от начала до конца деревни сходить туда и обратно, то это займет несколько минут.

На кирпичных стенах домов, по-прежнему, можно было увидеть надписи прошлого столетия *Борьба с эгоизмом*, «За пролетариат...за великую революцию!» и другие подобные надписи.

«Пан Гун, Ар Дан, вы сходите домой, а потом сразу возвращайтесь...» - дойдя до начала деревни, Е Тян сразу приостановился. Его дом, как раз, находился у входа в деревню.

Дом Е Тяна представлял собой храм предков. Только в одно время, когда была борьба с такими заведениями, таблички предков были уничтожены, а храм разграблен. Затем этот храм сделали местом для образования молодежи, кто приезжал из города в село.

Вначале там жили 10 человек, но теперь здесь живут только отец Е Тяна и он сам.

«ПА, я вернулся. В этом году я снова набрал по 100 баллов...» - Е Тян, как зашел внутрь дома, сразу крикнул. Только он говорил не на местном диалекте, как ранее, а уже на чистом путунхуа (официальная норма китайского языка в КНР).

«Гаденыш, что так громко кричишь. Снова что ли натворил чего?»

Как говорят - кто знает сына, лучше отца. Услышав слова Е Тяна, во дворе выпрямился один мужчина средних лет. Он с улыбкой ругался. За год, учителя несколько раз вызывали его из-за сына. Конечно он уже знал, что и когда.

Е Тян был похож на отца. Только у него не было таких твердых черт, как у Е Дун Пина. Черты лица Е Тяна были немного женственнее.

Когда Е Тян был маленьким, гости, приходившие сюда, увидев его, говорили, что он красивый, как девушка. Тогда в 5-ти летнем возрасте, он поднялся на гору, чтобы доказать, что он - мужчина.

«Ничего. Пап, я просто пришел помочь тебе убить рисового угря...»

Е Тян бросил в сторону свой портфель и, улыбаясь, достал у входа деревянную доску. На

верхушке этой доски был гвоздь.

Он положил деревянную доску на землю и из тазика с водой, который стоял рядом, достал одного рисового угря. Он мастерски разложил этого угря на доске. Его правая рука, неизвестно откуда достала нож, и один раз взмахнув, он располосовал этого угря.

Затем, промыв его в воде, Е Тянь еще раз прорезал этого угря и, подняв этого угря весом более одного цзиня, положил его в уже подготовленную эмалированную чашку.

Отец и сын, уже на протяжении множества лет, так жили, помогая друг другу. Е Тянь после того, как разобрался с рисовым угрем, отдал его отцу. Е Дун Пин положил в котел свиной жир и начал разогревать его. Затем положил туда мелконарезанного лука, перца и только потом куски угря.

«Шшшш» - раздался звук жарки, и по всему двору, начал расходиться аромат.

Не прошло много времени, как эмалированная чашка наполнилась множеством кусков обжаренного угря. И так на столе появились помимо обжаренного угря, несколько других продуктов: рыбный суп, зелень, овощи. В деревне с этими продуктами было не сложно.

Хоть стол был не разнообразным, однако еды было несколько килограммов, и ей можно было накормить 5-6 человек.

«Так ароматно. Лао Е, я с прошлого похода в город купил рисовое вино. Может нам распить несколько чашек?» - раздался веселый голос.

Во двор вошел мужчина одного возраста с Е Дун Пином, а за ним шли Пан Дун и другие ребята. Только они, словно прятались за ним. Они боялись грозного взгляда Е Тяня.

«Учитель Ю...»

Увидев пришедших, Е Тянь сразу встал и скромно проговорил. Пришел не только его классный руководитель, а еще отец Ю Цинь Я. Может на него сегодня подали жалобу?

Ю Хао Ран посмотрел на скромное выражение Е Тяня и, смеясь, проговорил: «Проказник, учишься неплохо, но балованный. Эстетическое воспитание требует развития...»

Глядя на этого ученика, у Ю Хао Рана были и смех, и слезы. Е Тянь учился отлично. В уезде он, если не первый, то второй, но его мысли были заняты не учебой, а озорством.

Однако учитель предпочитал тех, кто хорошо учится. И пусть он на словах был строг, но в сердце любил таких учеников. И несколько раз вызвав Е Дун Пина, он постепенно сдружился с

ним.

Он, как и Е Дун Пин, также прибыл с других мест. Только найдя возлюбленную здесь, он не смог вернуться в Шанхай и решил остаться здесь. И так, с 78 года он постоянно преподавал в школе.

Глядя на настроение Ю Хао Рана, Е Дун Пин, улыбаясь, проговорил: «Учитель Ю, этот гаденыш снова что-то натворил? 3 дня только его не трогал. Вы можете его, как своего родного поучать и не жалеть руки...»

«Ах, пап, я проголодался. Давайте кушать...»

Е Тянь немного робко посмотрел на учителя. Он знал, что после того, как его классный руководитель стал другом отца, то вряд ли он будет жаловаться на него сегодня.

«Давайте покушаем, подходите. Лао Е, мы сначала поедим...»

Действительно, Ю Хао Ран не стал упоминать о делах школы. И после того, как остальные ребята сели за стол, они с Е Дун Пином подняли наполненные бокалы и чокнулись.

«Это вино...похоже не имеет вкуса. Может такое же крепкое, как эрготу...» (п.п крепкий 60—70° алкогольный напиток двойной дистилляции из злака сорго)) Е Дун Пин выпив вино, покачал головой, словно подумал о чем-то, а глаза его помутнели.

Ю Хао Ран после чашки добавил: «Лао Е, я как раз хочу рассказать одно дело тебе...»

Взрослые сидели разговаривали и попивали вино. А подростки сметали все со столов. Сначала они съели рыбу, затем угря и только потом остальные пряности. В итоге, их волчьи взгляды успокоились.

«ПА, учитель Ю. Мы наелись...» - 5 минут спустя, на столе уже было пусто. Е Тянь, глядя себя по животу, встал и посмотрел на выход.

«Гаденыш. Один ест больше другого...» - глядя на опустевший стол, Е Дун Пин смеясь, начал ругаться. И вставая, сказал: «Все идите играйтесь. А мы с учителем Ю приготовим еще лущенных земляных орехов.

Хоть в деревне Ли не было установлено телевизора, но поздней ночью летом, все же, было оживленнее. Множество людей бродили и гуляли, а также кваканье лягушек в поле постоянно добавляло шума вечером.

«Брат Е, дай посмотреть...»

В это время, у одного дома под окном можно было увидеть три головы. Они рассматривали белый силуэт внутри дома.

Хоть они еще были малы, и у них еще не произошло физическое изменение, но похвастаться перед одноклассниками они любили, и это приносило им радость.

«Зайчата, ищите смерти?»

И в тот момент, когда Е Тянь и другие рассматривали родимое пятно на ягодице жены Ар Лэн Цзы, неизвестно то ли справа, то ли слева раздался голос.

«Елки палки. Пан Дун, ты разве не говорил, что сегодня ночью Ар Лэн Цзы поздно вернется? Знал бы...»

Е Тянь знал нрав Ар Лэн Цзы. Если поймают, то все деревня узнает об этом.

Увидев, что Ар Лэн Цзы преградил дорогу, несколько ребят разбежались в разные стороны. В деревне заборы были невысокими, чуть более одного метра. И даже такой толстячок, как Пан Дун, мог через них перелезть.

И в то время, когда Е Тянь уже добрался до забора, сзади он услышал крик. Повернув голову, он увидел, как Ар Лэн Цзы держал за ухо Пан Дуна.

«Вот тупица...» - Е Тянь проговорил про себя. И, немедля, ухватился правой рукой за забор и перепрыгнул через него. После этого, он сразу убежал.

«Ах, сегодня придется бежать к учителю...»

Когда их обнаружили в доме Ар Лэн Цзы, Е Тянь не решился возвращаться домой, а сразу направился в заднюю часть деревни, к склону горы. Он решил несколько дней побыть там и подождать, пока отец успокоится, а потом вернуться.

Хоть леса горы Маошань - высокие и густые, но Е Тянь нисколько не боялся их. Он уже в 5-ти летнем возрасте поднимался на эти горы. Только по ошибке, сбившись с пути, он нашел монастырь на вершине. Как раз тогда, он познакомился с одним монахом по фамилии Ли.

Е Тянь не знал, сколько лет этому старому монаху, но тот монах говорил, что Чэнь И (1901-1972) - китайский военный (маршал) и политический деятель, первый мэр Шанхая, министр иностранных дел КНР в 1958 — 1972 годах), когда вел партизанскую войну у горы Маошань, называл этого монаха дядей.

Е Тянь в маленьком возрасте еще не знал, кто такой Чэнь И. Но после школы, он сразу узнал, что это была за личность. Тогда он начал смеяться, так как думал, что монах просто хвастается перед ним. Но старый монах не злился, а только загадочно улыбался.

Этот парень хоть и заставлял его носить книги и весь день читать *Физиогномика Ма И*, *Собрание моральных устоев* и другие трудные для прочтения книги, но в то же время этот монах знал кунг фу. И Е Тянь, только благодаря занятиям по осознанному управлению дыханием в процессе занятий цигуном, мог уже всех своих сверстников бить, что у него уже не было соперников.

От деревни Ли до вершины горы на дорогу уходит около часа. И на полпути, внезапно небо поменялось, и пошел дождь. Е Тянь сразу промок, как курица в супе. А добравшись до даосского храма, у него уже не было сухого места на теле.

«Учитель, учитель, я пришел...» - Е Тянь вошел в храм.

Этот храм не был большим. Помимо дворца у входа, сзади были только две комнаты. Пройдя дворец, Е Тянь постучал в комнаты.

«Учитель, люди?»

Но никто не отвечал. Так он обошел храм вокруг и обнаружил, что монаха здесь уже не было. Тогда он вернулся в главный дворец, там была статуя прислужника для поклонения.

Эта статуя не была, как на вершине Маошань. Она не была, как статуи даосских божеств, а была статуей простого даосского прислужника.

На столике для поклонов была статуя монаха, который сидел, поджав ноги. Левая его рука была на груди, а правая была около головы. Она держала глиняной компас. Это было довольно странно.

Как говорил старый монах, эта статуя патриарха Ма И. Основателя одного ответвления в даосизме. Он не требует зажигания свеч, достаточно только искренне поклониться ему.

«Настолько сильный ливень, надеюсь со старым монахом ничего не случилось?»

Раздался гром и сверкнула молния, что весь храм осветился. Е Тянь повернул голову и посмотрел наружу. Он не переставал беспокоиться о старом монахе.

«М? Что за звук?»

И когда Е Тянь смотрел наружу, он внезапно услышал сзади себя звук скрипа. Он повернулся и

увидел, как та глиняная статуя смотрела на него.

«Почтенный, я смел непочтительно относиться...»

Е Тян, когда поднял голову, то увидел как этот основатель Ма И уже был, словно маленький холм и оказывал давление на него. Е Тян сразу стал отходить назад. Он старался убежать от этой статуи.

Только, когда Е Тян уже думал, что отбежал от статуи, то внезапно ощутил резкую боль в голове. Правая рука статуи взмахнула и дала пощечину Е Тяну. У Е Тяна сразу появилась свежая кровь. Его глаза помутнели, и он упал на землю.

Затем, эта более двухметровая статуя тоже со столика для поклонения упала вниз. Неизвестно, что могло разгневать этого предка Ма И?

На голове человека, где собралось больше кровяных капилляров, все покраснело. И около маленького лежащего тела стала скапливаться кровь.

Снаружи по-прежнему лил дождь, и била молния с громом. Глядя на этот старый храм, было ощущение, что этот храм может в любой момент обрушиться.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 2

Глава 2

Постоянно сверкала молния, и ее свет освещал внутреннюю часть храма.

Недалеко от головы Е Тяна, на полу лежал обломок глины с размером в ладонь. Этот кусок был испачкан кровью Е Тяна, но на нем можно было увидеть тусклый блеск.

Если бы здесь сейчас стоял человек, то он бы обнаружил, что этот блестящий предмет вовсе не был куском глины, а скорее был похож на черный, как смоль, черепаший щит. На нем повсюду были изображены странные и сложные иероглифы. Это немного напоминало компас в фэн-шуй.

Только он выглядел, не как простой компас фэн-шуй, а больше был похож на обычный компас. На нем не было линий самого компаса, а только чертеж великого предела инь ян. А снаружи у него, в триграмме цян и кунь вместо кань был изображен Сюнь. Весь этот чертеж Багуа был наполнен древней таинственностью. ((цян и кунь - две противоположные гексаграммы «Ицзина»), небо и земля, Инь и Ян, мужское и женское начало, источник всех перемен) (кань - название 6-й триграммы «Ицзина» ☵ «Опасность»; также символизирует воду, север, среднего сына) Сюнь: название гексаграммы «проникновение» (57-й из 64 по «Ицзину») ; символизирует: мягкость; покорность)

Изначально, этот черепаший панцирь был тусклым и темным, но после того, как он испачкался кровью Е Тяна, этот панцирь словно ожил. Кровь, просачиваясь в него, словно активировала мистический чертеж.

Внезапно снаружи раздался гром, и вспышка молнии ярко осветила помещение храма. На черепашем панцире, можно было увидеть, как тускло стал появляться круг инь ян. Затем он преобразовался в зеленый дым, который погрузился в лоб Е Тяна. А сам черепаший панцирь под вспышкой молнии исчез.

В небосводе раздался гром, и молния, словно змеевидный дракон, пробивала ночное небо. И под ее лучом, от ее яркого света можно было увидеть, как началось трястись тело Е Тяна.

.....

Летний дождь быстро приходит и быстро уходит. И когда ливень прекратился, в храме снова настала тишина и спокойствие. Только можно было услышать, как с крыши стекали капли дождя.

На следующее утро, после дождя вся горно-лесистая местность была наполнена свежестью. Однако в лесу можно было увидеть таинственный луч, который мелькал среди деревьев.

Это был силуэт человека. И хоть после дождя вся дорога была скользкой и склизкой, что создавало трудности для передвижения. Однако этот силуэт, который был в одежде даоса, спокойно без остановки продолжал движение. На нем была изношенная одежда, его лицо было румяным и без складок, но глядя на цвет его кожи, можно было сразу предположить, что этому

даосу 40-50 лет. А глядя в его голубые как море глаза, можно было понять, что этот человек уже повидал многое в жизни.

«Безмерный небожитель. Хорошо, что он не разрушил наследство основателя рода....»

Увидев уже подбитый храм, тот даос ударил рукой по груди и приветствовал это место. Однако, когда он прошел мимо ворот, то не выдержал, горестно вздохнул и быстро прошёл дальше.

«Основатель, я только несколько дней отсутствовал. За эти дни я определенно все исправлю и почию статую...»

Увидев, что над молитвенным столике уже не было статуи, тот даос поднял правую руку и, смотря в небо, проговорил.

«Основатель, ты не думал, что мне тоже сложно было все это время?»

Словно из темного омута Е Тянь, услышав слова старого даоса, стал приходить в себя и даже начал злиться. Этот старый хрыч всегда казался таким важным. Разве не должен был он постоянно быть здесь и следить за храмом.

«Учите...учитель. Моя голова была разбита основателем...»

Только что проснувшийся Е Тянь ощутил, что у него голова гудела. Он протянул руку к голове и нащупал там засохшую кровь. Е Тянь был умным, но в тоже время он был еще ребенком. Вот и вскрикнул.

«Ая, мой драгоценный ученик. Ты...ты, что случилось?»

Увидев на полу кровь Е Тяня, даос напугался. Он быстро поднял Е Тяня и полностью осмотрел его с ног до головы и только потом расслабленно вздохнул.

Он сразу вышел наружу, набрал чистой воды из колодца и омыл раны Е Тяня. Затем старый даос достал ящик и из одной банки мизинцем набрал немного черной мази. Он стал растирать рану на лбу Е Тяня: «Ничего, рана не глубокая. Через несколько дней заживет...»

Е Тянь от прохладной воды стал постепенно приходить в себя. Его лицо было уставшим, и он сказал: «Старый хрыч, ты говорил, как начнутся каникулы, сразу прийти сюда. Разве не для того, чтобы помочь тебе?»

Заклинания хоть и не могут изменить судьбу, однако предсказать ее могут помочь. Тем самым, благодаря им можно перехитрить небо. И конечно, для этого нужен помощник или даже козел отпущения.

Е Тянь хоть и был молод, но книги *Физиогномика МА И* а также *Техники Буддийский канонов* и другие такого рода книги, он знал на зубок, поэтому этот даос так ценил Е Тяня.

«Ладно тебе. Ты, парень, родился в год дракона, 2-го дня 2-го месяца. Как я могу недооценивать тебя...» - услышав слова Е Тяня, тот старый даос поднял голову вверх. Он взял Е Тяня в ученики из-за того, что ему нужен был компаньон.

И во-вторых, из-за особенной судьбы Е Тяня этот даос погружался в глубокие раздумья. Тогда Е Тяню было 5-6 лет, когда он его увидел. И, все же, не монаху решать его судьбу.

Е Тянь был зол немного, но все равно у него появилось любопытство: «Тогда зачем ты спускался с горы?»

«Напарник, ты посмотри в каком состоянии наш храм. Я спустился, чтобы пригласить людей отремонтировать наш храм...»

Говоря это, даос не выдержал и сказал: «С какой стати, государство не следит за монастырями горы Маошань? Если мы не будем следить за блуждающими душами, то, кто будет?»

В прошлом году, государство выделило 30 миллионов на реставрацию храмов вершины Маошань.

В том году этот даос отправился на главную вершину, чтобы выбить на храм Ма И немного средств. Только главный даос отказал ему, отчего этот даос был зол.

Е Тянь пощупал свою голову и уже ощутил, как рана немного затянулась. Он недовольно сказал: «Учитель, люди поддерживают религию, но твои заклинания - разве это не простые суеверия?»

«Брехня. Физиогномика берет свои истоки еще с времен 3 правителей и 5 императоров (три властителя и пять императоров (легендарные правители древнейшего периода истории Китая, относящегося к третьему тысячелетию до нашей эры)). Тогда появилось множество учений, как астрономия, календарь, математика, гадание, геомантия (Геомантия — гадание с помощью земли; популярный в арабских странах метод гадания, основанный на толковании отметок на земле или рисунков, которые образуются в результате подбрасывания горсти земли, камешков или песчинок.), заклинания, искусство соития (способы возбуждения полового влечения, сексуальные практики) и множество других. И все это, конечно наука...»

Услышав слова Е Тяня, тот старый даос недовольно топнул ногой. После 10 лет культурной революции, он, день ото дня, готовился возродить ветвь Ма И. Но он не думал, что его же ученик сравнит ее с суевериями.

«Хорошо. Учитель, вы не исповедуете суеверия. Только дайте мне немного воды? А то меня так сильно мучает жажда...» - Е Тянь беспомощно помахал рукой. У него сейчас не было энергии,

чтобы препираться с этим стариком. И глядя на кровь, которая испачкала пол, Е Тянь вспомнил, что благодаря статуе, у него случилась такая ситуация.

«Чушь. Такой изнеженный. Тогда учитель мог набрать сотни учеников, которые крутились бы около него...»

Этот даос видно был недоволен Е Тянем. Он, как взял его в ученики, стал обучать его кунг-фу, но у них было условие, что Е Тянь будет выполнять мелкие дела, такие как - вскипятить воду, набрать дрова...

И хоть даос недовольно бубнил, но все же пошел и набрал воду, вскипятил ее и дал попить Е Тяню.

«Парень, ложись на кровать. Я пойду приготовлю тебе еду...»

Увидев жалкое и слабое состояние Е Тяня, даос взял его и повел в комнату на кровать. После сильного дождя, бамбуковая кровать и одеяло были уже промокшими.

«Мне старцу уже более 100 лет, а я все еще ухаживаю за тобой, как за грудным ребенком. Какой толк от такого ученика...»

Хорошо, что было лето, и поэтому не было большого риска простудиться. Старый даос, как позаботился о Е Тяне, стал спускаться с горы, а Е Тянь уже крепко спал.

Прошло более часа, и старый даос уже возвращался обратно. В его руках была одна рыба и курица. Вернувшись в храм, он, разделав рыбу и разрезав курицу, стал готовить пищу для Е Тяня.

«Учитель, вы что-то жарите? Так пахнет?» - Е Тянь, благодаря такому вкусному аромату, пробудился от глубокого сна. Хоть он потерял немало крови, но, проспав несколько часов, уже постепенно пришел в себя.

«Ах, курица, еще рыбный суп. Учитель, вы все же хорошо ко мне относитесь...»

После варки супа, Е Тянь сразу восторженно крикнул. Он хоть и знал 5-6 лет этого старого даоса, но сегодня в первый этот старик ухаживает за ним.

«Глядя на твою рану, я - даос спустился вниз и купил для тебя рыбу...» - услышав слова Е Тяня, даос немного покраснел. Он рыбу действительно купил, но курицу, когда поднимался в гору, случайно увидел среди одного двора и поймал.

Впрочем, он сделал не из-за того, что не хотел покупать, а просто из-за того, что испытывал

материальные затруднения. И во-вторых, все равно никто не хочет покупать курицу несущку.

Хоть у даоса не было приправ для супа, он добавил множество лекарственных трав. Отчего аромат супа стал приятным и насыщенным, что расходился во все стороны.

После чашки такого супа лицо Е Тяна зарумянилось, словно кровь стала поступать. А его глаза стали более живыми. Е Тян, глядя на даоса, сказал: «Учитель, ты, когда спускался с горы, попросил людей о помощи? Ведь, если не отремонтировать этот храм, то боюсь этот храм до твоей смерти упадет...»

«Негодник, думай, что говоришь?»

Старый даос, услышав слова Е Тяна, позеленел и замахнулся рукой. Он хотел проучить Е Тяна, только взглянув на рану Е Тяна, успокоился и убрал руку обратно: «Давай, расскажи отрывок про глаза из книги *Физиогномика МА И*. Я посмотрю, не ленился ли ты гаденыш...»

«Аа. Глаза ясны, как солнце и луна. Глаза феникса, зрачки дракона указывают на светлость и ясность. Самые опасные - это желтые, кровавые глаза. Они принадлежат тем, кто всю жизнь совершал злодеяния...»

Е Тян, увидев недовольное выражение старика, сразу стал рассказывать наизусть отрывок из книги. Он и говорил, и смотрел на старика, а сам про себя думал, этот старик уже так много лет прожил. Почему у него до сих пор такие глаза?

«М? Это...как такое могло произойти?»

Когда Е Тян рассказывал отрывок наизусть и смотрел на старого даоса, он ощутил небольшое головокружение. Но оно длилось несколько секунд и потом закончилось. Только Е Тян обнаружил, что в его голове появилось что-то новое.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 3

Глава 3

«Это что такое?» - после головокружения, Е Тянь обнаружил у себя в голове черепаший панцирь, размером с ладошку. На этом панцире было много странных изображений.

Но когда Е Тянь хотел подробно разглядеть его, этот черепаший панцирь исчез. И перед ним появились иероглифы чжуаньшу. (п.п чжуаньшу (древний стиль каллиграфического письма)). Однако для Е Тяня - это не было проблемой, так как он уже с 5 лет начал изучать этот стиль.

«Лин Шань Юань, родился в 1880 году, в городе Хуайнь, провинции Шэньси. Имел трех братьев и четырех сестер. В 1896 году во времена Маньжурской династии (маньчжурская (Цинская) династия (1644-1911 гг.); при маньчжурах; маньчжурский) стал Сюцай. (п.п неофициальное разговорное название 沈эньюаня — первой из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй при дин. Мин и Цин). Гениальный физиогномист в 49 поколении...»

Глядя на появившиеся иероглифы, Е Тян застыл. Он еще посмотрел на учителя, и похоже он уже сам знал много вещей?

Е Тян даже, если бы и был глупым, то все равно бы понял, что это информация имеет связь с учителем. Только, правда это или ложь - Е Тян не мог знать.

«Галлюцинация, определенно галлюцинация. Как может этому человеку быть намного более 100 лет?»

Е Тянь хоть и был непослушным малым, но учился он довольно отлично. И возраст для него посчитать было не проблемой. Если он родился в 1880 году, то сейчас ему должно быть 106? Он до смерти бы не поверил, что старику, который стоял перед ним, было так много лет.

«М? Почему не читаешь?» - закрывший глаза старик слушал Е Тяна и мотал головой. Но, когда Е Тян перестал читать, старик недовольно открыл глаза.

Е Тян сразу нашел отговорку: «Кхе, учитель. Для 5-ти летнего, сложно так много выучить.»

«Мал или нет. Глубокомысленные вещи - ты пока не познаешь, однако основу, чтобы противостоять небу, ты должен знать обязательно...»

Он посмотрел на Е Тяна и по привычке вытянул руку, чтобы побить его по голове, но увидев рану Е Тяна, недовольно убрал руку обратно.

Е Тян хоть и был мал, но также был прозорлив и поэтому не стал говорить даосу про свои иероглифы.

«Учитель, я уже несколько лет учусь у тебя. Может сегодня помогу тебе рассчитать гексограммы?» (гексограммы - книги перемен)

«Ты?» - старик повернул голову и пристально посмотрел на Е Тяна, затем сказал: «Еще не научился ходить, а уже собираешься бегать? Что ты хочешь посмотреть? Линии руки или линии лица?»

Старый даос спрашивал его, потому что он уже обучил поверхностно Е Тяна. Он пояснил про значение скелета, телосложения, лица, а для более глубоких знаний Е Тян еще мал.

«Посмотрим лицо...» - Е Тян сидел и смотрел на лицо учителя, затем сказал: «Учитель, ваш верхний пояс (От границы волос на лбу и до бровей) - высокий, как у громовержца, квадратный и широкий. Значит в юные годы вы добились немало?»

«Ахх, ты мальчик уже познал немного основ дао?» - старый даос, как услышал слова Е Тяна,

сразу улыбнулся и сказал: «Твоему учителю, когда было еще 16 лет, он уже стал Сюцаем. По всей округе все знали об этом. Ах, я этого не говорил тебе. Действительно ты это сам узнал?»

Хоть и старый даос сомневался на этот счет, но не сильно придавал этому значения. Все же, он учил его истинному учению - физиогномике. И то, что Е Тян смог по его *верхнему поясу* увидеть зацепку - довольно нередкостная вещь.

«..твою мать, действительно?»

Может старый даос не придавал этому значения, но Е Тян в душе был поражен. Он просто не находил слов. Этот старик был действительно сюцаем. Тогда...тогда то, что появилось у него в голове было реальностью.?

Е Тян глубоко вздохнул и потом, словно пародируя божество, продолжил: «Конечно я еще разглядел, что у учителя тонкие брови, и однако хоть они не густые, но длинные - как листья в персиковом саду. Где когда-то, три брата - Лю Бэй, Гуан Юй и Жан Фэй давали клятву. Значит у вас три брата. А около уголка правого глаза есть две лентиги. Они как луань и феникс, парами находятся рядом. Значит у вас еще 4 сестры. В итоге, вас 7 человек?» (п.п Лентиги - доброкачественные высыпания на коже в виде небольших пятен (1-2 сантиметра в диаметре) жёлтого или тёмно-коричневого цвета. Луань и феникс (обр. о неразлучной супружеской паре)).

Видя общие черты, Е Тян говорил все точно и хотел посмотреть на реакцию старого даоса. Если его слова верны, значит у Е Тяна - это не галлюцинации.

«Ааа, верно. Учитель, я увидел, что у вас над переносицей кожа потускнела. Это значит, что сегодня вас ждут неприятности...»

Не успел договорить Е Тян последние слова, как качающийся на стуле старый даос стал падать. Две ножки стула, на которых он качался, не выдержали и сломались. Таким образом, он упал и ударился затылком об каменный порог.

Когда старый даос поднялся, то он был потрясен. Его волосы были растрепаны, а голова была в крови. Ранения он получил ненамного слабее, чем Е Тян вчера.

Однако, этот старый даос просто не обращал внимания на рану, а схватил рядом сидящего Е Тяна и сказал: «Негодник, ты...ты сам все это определил?»

Относительно богатства, бедности, горя, счастья, определенного времени - это все можно легко определить по внешним чертам. Но точно определить братьев и сестер - даже сам старый даос не может это сделать так легко.

Нужно понимать, что хоть старый даос был из ответвления Ма И и был гениальным в своем

деле, но после тысячи лет бедствий на эту школу, до сегодняшнего дня, осталось 30-40% всего учения основателя. И старый даос, в основном приходил к хитрым методам – это, как *предполагать, слушать, подражать и запугивать*.

Предполагать - это изначально разузнать все о месте, куда он отправится предсказывать судьбу. Какая ситуация там, какие особенности у людей разного возраста. И какие чиновники там и простой народ. Это самое важное.

Слушать - это, как говорится – в деле все методы хороши. Нужно дать клиенту полностью высказаться, выслушать его надежды и уже на основании его слов, действовать.

Подражать - это в основном держаться сначала неопределенной точки, слушать клиента. И в тот момент, когда клиент скажет ключевую информацию, резко использовать ее.

Запугивать - это, когда затрагиваются сверхъестественные вещи - божества, духи и демоны. И когда клиент начинает пугаться, нужно решительно сказать свое окончательное слово.

Вот, на основе этих аспектов, старый даос уже долгое время ведет свое дело.

40-50 лет назад, когда Япония вторглась в Китай, в те смутные времена Ли Шань Юань вынужден был укрыться в горе Маошань. А когда все успокоилось, он вернулся в Шэньси.

Однако, если бы не проделки местного отвратительного воротилы, который решил разобраться с Ли Шань Юанем, то Ли Шань Юань не вернулся бы обратно на гору.

Однако он, будучи наследником ответвления Ма И, твердо верил, что в Китае может найтись только несколько человек, которые могут использовать эту технику. Но за 100 лет, он твердо верил, что здесь нет людей, кто будет лучше знать физиогномику Ма И.

Нужно понимать, что кроме родственных связей, как братьев и сестер, старый даос мог узнать информацию на 80-90% верно. Но ему более 100 лет - это богатый человек с огромным опытом.

А в таком возрасте, как Е Тянь, уже определить его братьев и сестер - это просто пугало старого даоса. Он думал, может основатель воплотился в этом ребенке?

«Учитель, про то, что с вами сегодня случится такая беда, я смог разглядеть... Но про сестер и братьев я расслышал, когда вы спали...»

Увидев выражение лица старого даоса, Е Тянь немного испугался. Он определил, что у него не было галлюцинаций. Но также он инстинктивно подумал, что лучше даосу пока не знать про его ситуацию. Кто знает, хорошо это или плохо будет для него.

«Сон? Неудивительно, иначе, как бы ты мальчик смог определить это?» - услышав слова Е Тяна, старый даос вздохнул. Если бы это действительно Е Тян прочитал по нем, то тогда перед ним стоял бы не гений, а сверхталант.

Старый даос замазал рану на голове и сказал: «Ты мальчик уже стал учиться читать по лицу. Значит, можно сказать, уже стал постигать учение. Я расскажу тебе немного об ответвлении Ма И...»

Старый даос еще взял Е Тяна в ученики из-за того, что здесь в горах было порой очень скучно. И сложно было найти человека поговорить. Он его обучал кунг-фу, правилам дыхания цигун, только основную историю Ма И он никогда не рассказывал Е Тяну.

Рассмотрев прозорливость Е Тяна, старый даос решил передать ему. Все же, старику уже более 100 лет и, кто знает, когда придет его время. Поэтому он положил ногу на ногу, закрыл глаза и начал рассказывать.

«Наш основатель Ма И был даосом Ма И. И теперь, если считать меня, дошло его 50 поколение. Хоть наши учения испытали упадок, но мы одной сферы с Фэн-шуй. И в стране нет тех, кто может вернее истолковать...»

«Учитель, это все я уже знаю. Вы расскажите то, чего я не знаю...» - старик еще не успел договорить, как его перебил Е Тян. Он уже много раз слышал, как этот старикан хвастался, а ему хотелось узнать что-то новое.

«Негодник, когда вступаешь в наши ряды, мало говори и много слушай!»

Старый даос недовольно посмотрел на Е Тяна и далее продолжил: «Помимо тебя, у меня есть еще два ученика. Твой старший брат-наставник, его зовут Сюнь Синь Цзя. В 49-хх годах, он с семьей уехал в Тайвань. Сейчас не знаю, как он.

А второй брат-наставник, его зовут Цзо Цзя Цзюнь. Ему в этом году стукнет 50 лет. Он дольше всех учился у меня. Только у него случились в семье проблемы, и они в 60-хх годах уехали в Гонконг.

Кроме тебя, я никого не учил кунг-фу, но они оба - одаренные люди. И позже, может вы еще увидите...»

Говоря это, в глазах старого даоса появилась грусть. Он хоть на своем веку повидал множество бурь и штормов, смертей и расставаний, но вспоминая этих двух учеников, в его сердце появлялись глубокие чувства.

«Учитель, у вас есть связи за границей? Если вы найдете двух учеников, то не станете богачом?»

Услышав слова учителя, Е Тян был удивлен. Сейчас, не как десятилетия назад, когда нельзя было иметь связи за границей и, когда за это могли взять тебя в оборот. Теперь, можно иметь связи с людьми из заграницы. Это даже почетно в Китае.

Одноклассник Е Тяна получил от отца, который приехал из США, электронные часы. Так он потом ходил, и при любой возможности поднимал руку к груди, и важно смотрел на время.

«Найти их? Зачем мне искать их? Здесь, в этих чистых горах, среди прекрасных пейзажей и рек, я состарюсь и уйду на упокой...» - старый даос, улыбаясь, покачал головой. За свою жизнь он уже повидал многое. И теперь, богатство старца, которому было более 100 лет, мало привлекало.

Внезапно старый даос о чем-то вспомнил, он встал и сказал: «Ладно, хватит на сегодня. Потом до расскажу. Нужно тебя отвести к подножию гор, и расширить твой кругозор. Возьми тот ящик и достань оттуда даосскую одежду...»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 4

Глава 4

По тропинке вниз горы шли старик и юнец. Они оба были одеты в чистую даосскую одежду, что со стороны смотрелось смешно. Они полностью были в красивой и опрятной одежде, не считая ботинок. А на голове у них были даосские шляпы, которые скрывали их замазанные раны на голове. Если не смотреть на рану, выглядывающую из-под шляпы, и грязные ботинки, то можно было сказать, что оба они - незаурядные люди, ушедшие от всего мирского.

«Учитель, зачем мы спускаемся с горы?» - Е Тянь знал, что в сумке за спиной старого даоса были новые ботинки. Но он не понимал, для чего он в таком нарядном виде спускался с горы?

«Вчера, на одном из домов я видел белый флаг. Похоже, кто-то в семье умер, вот я и веду тебя на служение...» - сказал старый даос и прибавил шаг. Тот дом от вершины горы Маошань находится близко, и если те люди пригласят монахов с вершины, то он получается понапрасну спускался.

«Делать...что именно?» - Е Тянь был изумлен старым даосом. Это разве не работа Буддийских монахов? Этот даос разве не собирается заниматься не своим делом?

Словно рассмотрев мысли Е Тяня, старый даос вздохнул и сказал: «Что? Ты учил *Каноны высшего уровня о безмерном освобождении духа*. Значит тебя можно назвать *человеком со знаниями*. Такой знает о 5 страданий, 8 трудностей...» (п.п пять [видов] страданий (телесные мучения, разлука, неутоленная ненависть, неисполненное желание, душевные терзания), восемь трудностей (затруднений) восемь бед (несчастий; голод, жажда, холод, жара, наводнение, пожар, грабёж:, война))

В словах этого даоса, впрочем, есть смысл. Буддийские монахи и даосы одинаково могут провести заупокойную службу. Особенно в районе горы Маошань - это довольно распространено. Если в семье похороны, то многие здесь просят даосов провести службу.

Только в нынешнее время, когда народ еще чувствителен, и действует политика открытости. Мало кто может тратить много денег, поэтому люди из-за нехватки денег не строго относятся к таким вещам. Е Тянь мал еще и конечно не знал об этих вещах.

«Учитель, тот умерший где живет?» - Е Тянь спросил сразу. Он беспокоился о своей репутации и не хотел, чтобы его в таком наряде увидели одноклассники, иначе засмеют потом.

Старый даос однако не знал о беспокойствах Е Тяня и ответил: «У подножия горы Маошань, чуть выше есть один городок Маолу. Нужно поторопиться, а то до обеда не успеем...»

«Ах!» - после того, как Е Тянь узнал новость, то обрадовался и прибавил шаг. В Маолу у него нет одноклассников, значит никто его не узнает. И конечно, потом никто не будет высмеивать его.

После того, как они спустились с горы, старый даос и Е Тянь нашли один горный ручей, помыли дочиста ноги и сменили обувь. Затем они направились в Маолу. До него оставалось не более 20 километров, поэтому они только к полудню и пришли.

«Эй, сегодня городская ярмарка...» - дойдя до городка, Е Тянь взволнованно проговорил.

В этом месте, каждые 15 дней устраивается городская ярмарка. Со всей округи люди приходят сюда, чтобы продать свои вещи. Это место становится самым оживленным.

В пределах горы Маошань, Е Тянь и старый даос особо не выделялись своей одеждой. Ведь среди толпы людей было немало даосов.

«Учитель, посмотрите, там обезьяна...»

«Ах, учитель, быстрее посмотрите, там попкорн...»

В этом месте, у Е Тяна глаза стали разбегаться. Сейчас для него - это было самое оживленное место в мире.

«Ха, учитель. Это разве не наш коллега? Точно ли он? Учитель, вы посоперничайте с ним. Кто из вас будет лучше?» - Е Тян говорил, указывая на одну лавку предсказателя.

«Идем, идем. Сейчас не до этого. И твой учитель высокого учения. Если будет предсказывать таким путем, разве тогда не опозорит основателя?»

Услышав слова Е Тяна, старый даос чуть ли не позеленел. Он, будучи из великого ответвления Ма И, являющийся прямым наследником основателя, будет так на дороге предсказывать?! Это же дорожная лавка. Хоть гадания сейчас часто встречаются, но у каждого есть своя иерархия.

И этот дорожный предсказатель, можно сказать, находится в низшей ступени этой иерархии. Поэтому, старый даос так презренно к этому отнесся.

«Негодник, до смерти доведешь...»

Используя силу 9 быков и 2 тигров, старый даос с трудом оттащил Е Тяна от толпы. И задыхаясь, уже недовольно проговорил: «Быстрее, иначе останемся без обеда...» (п.п сила как у девяти быков и двух тигров (обр. в знач.: нечеловеческая сила, огромные усилия; неимоверный труд))

Если смотреть с восточной стороны на западную, то можно увидеть, что с той стороны мало людей шли на ярмарку. И в той стороне старый даос указывал на один двухэтажный дом.

После перехода плановой экономики к рыночной, да и еще пережив период жизни по талонам, в этом городке такой двухэтажный домик считался довольно зажиточным. По крайней мере, доход этой семьи должен был составлять более 10 тысяч юаней. (100 тыс руб в месяц).

И в обычное время, люди с завистью смотрели на этот дом. Но сейчас, множество людей смотрели с сочувствием и соболезнованием в ту сторону. Только у некоторых, недобросовестных людей появлялся взгляд, словно они радовались чужой беде.

.....

У входа во двор этого двухэтажного дома стояла девушка более 20 лет, с грудным малышом 9-ти месяцев. У него было чистое личико и свинцовые губки.

«Его дядя, если бы отвел его в больницу, может не произошло бы тогда такого горя. Только уже нет выхода...»

Держа бледного малыша на руках, девушка, убитая горем, говорила. Ее муж умер, и теперь еще ребенок неважно выглядит. Если они оба уйдут, то как она будет дальше жить?

Уже наступил пятый день. И за эти дни, люди все больше и больше приходили. Ее муж уже был положен гроб для того, чтобы пришедшие простились с ним. Во дворе было тоже спокойно. А когда малыш ревел, то множеству людей становилось еще хуже от этого.

Один мужчина 30 лет курил сигарету и, услышав слова девушки, недовольно бросил и потушил окуроч. Он встал и проговорил: «Ладно. Это ты невестка брата должна была смотреть. Если бы не давала нам тех лекарств, то мы бы отправились в больницу...»

Старший Мяо грустно вздохнул. С тех пор, как он стал заниматься перевозкой, его дела день ото дня стали идти лучше. Более того, жена второго брата в прошлом году родила малыша.

Для семьи Мяо - это было большое событие. Ведь, среди двух братьев семьи Мяо, у старшего брата было 4 ребенка и все девочки. И вот, когда в прошлом году родился племянник, он сразу стал золотым для всех.

Только, кто бы мог подумать, что судьба может быть такой жестокой. И тогда, когда дела становились лучше и лучше, в один день второй брат выехал перевозить людей и попал в аварию. Да так, что от тела целого места не осталось.

Более жестоким было то, что после ДТП, малыш стал болеть. Он целый день плакал, но ничего не ел. Даже, когда его показали в больнице города, врачи тоже ничего не могли сделать.

В семье беды стали приходить одна за другой. Этот старший брат, которому было уже более 30 лет, уже немного поседел.

«Ах, Сяо Цзюнь проснулся. Брат, что делать?»

Та девушка увидела, что малыш снова проснулся и растянул рот, готовый снова плакать. От этого у девушки сразу стали наворачиваться слезы.

«Плохо, так не пойдет. Нужно отвезти в больницу!»

Старший Мяо отбросил только что зажженную сигарету, протянул руки и взял малыша. И когда он подходил к выходу из двора, там он внезапно увидел двух людей.

«Совершенный человек, прошу какие у вас дела?» (п.п даос. совершенный человек, сверхчеловек (титул, звание знаменитого даосского деятеля или подвижника рангом выше бессмертного отшельника, в старину присваивался по царскому указу; послеХв. мог принадлежать любому даосу); постигший совершенную мудрость) - при времени политики реформ и открытости, старший Мяо хоть и ощущал тяжесть на сердце, но соблюдал этикет и

вежливо обратился к пришедшим старому даосу и Е Тяну.

«Ничего, здесь похоже нужно совершить обряд...»

Старый даос поднял руку и указательный палец приложил к губам. (Ци превращается в три чистых обиталища даосских божеств). Он затем приложил палец к груди и проговорил: «Я и мой ученик проходили мимо и как раз заметили, что здесь скапливается энергия инь. Здесь святая земля даосов, только не знаю, почему люди не искали кого-нибудь, чтобы заняться этим?»

Однако услышав про темную энергию, Е Тян невольно поднял голову и стал разглядывать двор. Сам Е Тян уже обучился познаниям даосов относительно жизненной энергии, энергии инь, злых духов и тому подобное.

«М? Это..что еще такое?»

И когда Е Тян стал разглядывать этот двор, то в голове у него снова появился черепаший панцирь. Отчего Е Тян снова был удивлен.

Только это не было, как ранее. В этот раз, этот черепаший панцирь сделал круг и затем выпустил воздушный поток, который ударил в глаза Е Тяну.

«Это...Это, как и рассказывал учитель, злой дух инь?»

Когда этот поток погрузился в глаза Е Тяна, он увидел перед собой уже другой вид. Не тот, который был до этого. В стороне зала с покойным, можно было увидеть серый туман.

Хоть сейчас ярко светило солнце, однако этот туман, словно преграждал лучам солнца и не давал пройти в ту сторону.

«Неужели тот древний человек, хорошо разбирается в инь и ян?»

Увидев странную ситуацию перед собой, Е Тяну пришла в голову сразу эта мысль. Будучи пионером, он особо не верил в странные вещи как демоны, духи и др. Но, увидев этот темный туман, который не был как из повести о странном из кабинета Ляо. Можно уже было ощутить, что этот туман подходит со значением иероглифа “𠂇”. (п.п "Повести о странном из кабинета Ляо" (сборник новелл 17 века, автор - Пу Сунлин) (п.п. 𠂇 (ср. 𠂇) филос. инь, отрицательное (женское) начало мироздания, категория отрицательного, негативная субстанция космогонии (в основных категориях старых систем миропонимания, древнейшим источником которых считается 𠂇 «Ицзин»; 𠂇 противоположно 𠂇 положительному началу, категории позитивной субстанции; в единстве и взаимодействии с 𠂇 оно считается творцом природы и истории; 𠂇 и 𠂇 служат обобщением множества противоположностей, напр.: заход — восход, мрак — свет, ночь — день, луна — солнце, холод — тепло, осень/зима — весна/лето; влажность — сухость, земля —

небо; покой — движение, пассивность— активность; недра — поверхность; тайное — явное; мягкость — твёрдость; вогнутость— выпуклость; смерть — жизнь; мир потусторонний(загробный) — мир живых; женщина—мужчина, подданный— государь, сын — отец, жена — муж; робость — смелость; подлость — благородство; чет — нечет; звук высокий(чистый) — низкий(грубый) и т. д

2) yīn тень от солнца (напр. на солнечных часах; также обр. в знач.: время)

3) yīn теневая (несолнечная) сторона; северный склон горы; южный берег реки

4) yīn оборотная сторона, изнанка, реверс

5) yīn ночь, мрак; ночное светило, луна

6) yīn потусторонний мир, тот свет; преисподняя, ад

7) yīn осенне-зимний сезон; холод

8) yīn половые органы (особенно: женские) , срамные части, срамота

9) yīn пассивная половая потенция; недомогание

10) yīn физ.. эл.отрицательный полюс; отрицательный

11) yīn * четвёртый месяц (по лунному календарю)

12) ān * рит. шалаш у могилы [родителей] (где жили во время траура)

II yīn прил./наречие

1) вдавленный, вогнутый; врезанный, насечённый

2) тенистый, тёмный, тусклый; мрачный; пасмурный; ненастный

3) хмурый, расстроенный, печальный

4) скрытый, тайный; секретный; тёмный; зловредный, опасный; коварный; тайком, украдкой, втихомолку; втайне; скрытно

5) * темного цвета; мерный

Он как раз может скапливаться в серый туман, от которого исходит холод и мрак.

«Мальчик, что случилось?»

И в тот момент, когда Е Тянь был погружен во множество мыслей об энергии инь, то внезапно ощутил руку на своем плече. От чего сразу пришел в себя и обнаружил, что он стоит во дворе.

«Ничего. Учитель, я рассматривал злой дух инь, который вы упомянули...» - Е Тянь сразу пришел в себя после того, как его тронул старый даос. Однако, тот туман он уже не видел.

«Молодой совершенный человек что-то разглядел? В моем доме есть проблемы?»

Услышав слова Е Тяня, старший Мяо с сомнением посмотрел на маленького даоса. Говоря о силе старых даосов, он в них верил, но что мог понять маленький даос?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 5

Глава 5

«В этот день, в полдень, когда солнце высоко в небе. Каждый день в такое время скапливается густая энергия янь. Но в этом месте скопилась настолько густая энергия инь, словно злой дух здесь бесчинствовал.»

Е Тянь в даосской шляпе, хоть и вовсе не был похож на взрослого человека, однако люди странно смотрели на него. Однако он говорил все правильно и убедительно. Услышав его, старый даос изумился. В его глазах появился блеск удивления. Вроде он не учил его этому?

Мальчик все же любит хвастаться. И хоть Е Тянь был намного смысленнее своих сверстников, но увидев, что старший Мяо с сомнением к нему относится, сразу немного ощутил недовольство.

После сказанного, Е Тянь указал на то место, где только что видел туман: «Точно, вон там...»

«Там?»

Старший Мяо посмотрел туда, куда указывал Е Тянь. Там как раз было место, куда приходили гости, чтобы почтить память умершего. Именно в этом месте несколько дней находилась невестка с ребенком.

Сначала, пока Е Тянь не говорил, он и не придавал этому значения. Но теперь, после слов Е Тяня, старший Мяо прошел несколько шагов в том направлении и ощутил злую энергию. У него сразу появились мурашки на коже.

«М? Верно. Ты тоже разглядел?» - старый даос одобрительно кивнул головой и, повернувшись к старшему Мяо, сказал: «Верующий Мяо, после смерти брата этот ребенок постоянно плачет? А вчера вечером легко просыпался...»

Старый даос говорил немногословно, но рассказал все, что произошло в этой семье, от чего старший Мяо удивился. Он сразу притянул старого даоса: «Совершенный человек Ли, вы говорите все верно. В нашей семье Мяо, только этот наследник, вы должны его спасти...»

Старый даос, услышав это, улыбнулся, легко почесал бороду и сказал: «Мальчик просто немного напуган. Его душа напугана, и дух покинул тело, вдобавок здесь тяжелая энергия инь. Таким образом, дело небольшое - пустяки...»

«Святой человек, умоляю, спасите моего сына!» - услышав слова старого даоса, мать малыша встала на колени с малышом и вытянула руки с ребенком.

«Не стоит, не стоит...» - увидев плачущего малыша, старый даос взял ребенка и сказал матери: «Ты пройдишь по комнате и везде крикни имя ребенка...»

«Имя ребенка?» - мать дитя застыла. Она не понимала, что имел в виду старый даос.

«Ах, ах, сестра, быстрее! Ты слышала, что сказал совершенный человек? Иди...» - услышав слова старого даоса, старший Мяо поторопил мать.

В деревнях есть поверие, что можно в некоторых призывать духов. Та девушка не слышала этого, однако старший Мяо слышал об этом и поэтому слепо верил старому даосу.

«Хороший мальчик, не плачь, не плачь, дух вернется...»

Услышав, как та девушка прокричала имя мальчика, старый даос, держа левой рукой ребенка, прижал его к себе, а правой словно что-то схватил в пространстве и приложил к груди малыша.

«Ая, не плачь, не плачь...»

Словно дух ребенка действительно был схвачен в пространстве и вернулся к ребенку, он перестал плакать. И внезапно открыл свои заплаканные глаза. Он с любопытством смотрел на старого даоса.

Увидев немедленный результат, старший Мяо просто пришел в восторг. Он был вне себя от радости. Младший брат уже погиб, и остался единственный продолжатель рода. С ним должно быть все в порядке.

«Совершенный человек, нет, святой человек. Прошу, входите в дом быстрее, прошу садитесь...»

Говоря это, изначально сомневающийся старший Мяо, уже иначе относился к двум даосам.

«Что за бред? Святой человек? Старый обманщик...» - стоявший рядом с старым даосом Е Тянь, услышав слова старшего Мяо, чуть ли не рассмеялся. Что за бред? Что за вышедший дух? Все это вздор.

У этого мальчика потускневшее лицо, он под психологическим давлением, он утомлен. Это проявление иньской болезни. (п.п кит. мед. иньские проявления болезни (вызванные избытком инь)) И основная причина этого недуга была в том, что ребенок долгое время проводил в месте, где была густая энергия инь. От этого у него и нарушился баланс инь и ян, а с духом это вовсе не связано.

Что касается того, почему мальчик постоянно плакал и внезапно прекратил, так это просто кунг-фу старого даоса.

Е Тян знал, что помимо техник Фэн-шуй, старый даос разбирался в китайской медицине. И еще сам познавал удивительные техники Ма И. Он мог нормализовать ци в его теле, а это довольно нелегкое дело.

Кроме того, для Е Тяна это может было очевидным делом, но для старшего Мяо - это просто сверхъестественное. После того, как он двух человек завел в комнату, он сразу же стал заботиться о них. Даже при жизни отца, он похоже так не заботился.

Он стал наливать чай двум даосам и проговорил: «Святой, после того, как мы с братом стали заниматься перевозками, день ото дня все становилось лучше. Но в последнее время, не знаю, что случилось, день ото дня становится только все хуже. Прошу, укажите мне путь...»

В этот раз, второй братик погиб в аварии. Мало того, еще автомобиль был сильно поврежден, а страховки в этом году у них не было. Поэтому все расходы на починку автомобиля, издержки грузовладельца - все это упало на плечи семьи Мяо.

Хоть за эти два года они неплохо скопили состояние, однако эта авария сильно их опустошила. И теперь, старый даос для старшего Мяо - *как фонарь в конце тоннеля.* Он смотрел на него с надеждой.

«Верующий Мяо, не торопись. Я сначала посмотрю, как твои комнаты расставлены по фэн-шую...»

После того, как старый даос услышал слова старшего Мяо, он вытащил из широких рукавов одну вещь и, держа ее обоими руками, стал расхаживать по комнате.

«Компас?» - увидев эту вещь, глаза Е Тяна засверкали. Эту вещь сегодня он уже дважды видел. Эта вещь была похожа на черепаший панцирь в его голове.

«Неужели...та таинственная вещь в моей голове, это и есть этот компас?»

Е Тян осознал про себя, что хоть этот черепаший панцирь так похож на этот компас, но внутри он был иной. Он был немного пустоват.

Увидев, что старый даос стал расхаживать по комнате, Е Тян не выдержал и тоже встал.

Старый даос дошел до задней стороны первого этажа и остановился. В 7-8 метров от него был пруд. Он спросил: «Верующий Мяо, эти пруды были вскопаны недавно?»

Хоть этот пригород среди гор Маошань является самым большим, однако вокруг него по-прежнему были поля.

«Верно, верно. Я в этот раз отправлял груз в южную часть и там увидел, как вскармливают и разводят рыб. Поэтому мы также вскопали здесь пруды для разведения рыб. И это было, как раз, месяц назад...» - старший Мяо сразу закивал и продолжил с сомнением говорить: «Святой человек, неужели...все беды из-за вскопанных двух прудов?»

«Верно, верующий Мяо. Как старый даос полагает, твой дом - это храм предков, и здесь есть красивые горы - это изначально был отличный Фэн-шуй. Только ты выкопал два пруда, и у храма предков появился пруд слез вдов и сирот. Не только взрослые, но и дети могут заболеть. Возможно, это может привести и к другим бедам...» - говорил старый даос так не для того, чтобы напугать старшего Мяо. Это действительно было движение жизненной энергии в Фэн-шуй. Изначально оно связано с энергией инь и ян. Два пруда сзади дома - это действительно место накопления отрицательной энергии. И чем дольше этот пруд будет находиться, тем хуже он может влиять на людей.

Впрочем, авария второго брата не связана с этими прудами, но эти два пруда могут плохо повлиять на проживающих в этом доме.

«Тогда...нужно сровнять эти пруды?» - услышав слова старого даоса, старший Мяо узнал в чем дело, и сразу его охватило раскаяние. Оказывается, его идея привела к бедам, которые произошли в семье.

«Верно, верующий Мяо, найди людей и закопай эти пруды. Тогда баланс в Фэн-шуй сравняется...» - старый даос кивнул и поклонился, сказав: «Верующий Мяо, ты уже разузнал, что нужно тебе сделать для Фэн-шуй. У нас с учеником еще есть дела в храме, нам нужно возвращаться. Откланиваемся...»

«Учитель...» - услышав слова старого даоса, Е Тянь не выдержал и стал тянуть старого даоса за одежду. Они с такой дали пришли и теперь не то, что отремонтировать храм, они еще даже не обедали. Куда им сейчас идти? Или этот старик как Лэй Фэн, все будет делать, не жалея себя.? (п.п Лэй Фэн (прославлен китайской коммунистической пропагандой, как образец самопожертвования, альтруизма и преданности партии, 1940-1962 гг.))

Только он хотел что-то договорить, как старший Мяо перебил Е Тяня. И потянув старого даоса, сказал: «Совершенный человек, это что за дела. Ты спас моего племянника, спас его жизнь, и если я сейчас тебя отпущу, то как на меня будут смотреть люди потом...?»

Действительно, старый даос ему разъяснил про Фэн-шуй, но у старшего Мяо по-прежнему было беспокойно. И отрицательная энергия инь еще здесь. Что только может не произойти. А если снова ребенок заболеет?

«Мастер - он и есть мастер...» - Е Тянь поняв, что происходит на самом деле, сразу отпустил одежду старого даоса. Неудивительно, что старый даос заставлял его читать «Искусство

войны» и «36 стратагем». Этим делом старик ловко выпускает ловушку. (п.п "Искусство войны" (автор Сунь Цзы) древнекитайский военный трактат. В более широком смысле, собрание неявных стратегических приёмов и система непрямых тактических ходов, используемая для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы.

Стратагема (древнегреч. στρατήγημα — военная хитрость) — некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации. Это понятие существует в культуре Китая не менее трёх тысяч лет. Обозначается иероглифом 計 «цзи» (пиньинь jì). Другие значения «расчёт», «план», «приём», «техника», «уловка».)

«Это, верующий Мяо, у меня действительно есть дело...» - старый даос, немного задумавшись, сказал.

«Совершенный человек, что за дела у вас. Можно ли мне с ними разобраться?» - старший Мяо в этот момент крепко попал в ловушку старого даоса.

«Это...» - монах тяжело вздохнул и сказал: «Признаться, верующий Мяо, на самом верху горы наш храм уже долгое время не ремонтировался. И прошлой ночью, когда был страшный ливень, место, где покоилась душа основателя, разрушилось. Поэтому я спустился с горы, чтобы найти работников, которые смогли бы починить храм. Иначе будет стыдно перед основателем...»

«Совершенный человек Ли, оказывается вот в чем дело? В этом пригороде я знаю всех строителей. А если поступим следующим образом, вы останетесь здесь, а завтра на рассвете я возьму строителей, и мы поможем вам отремонтировать храм?»

Услышав слова старого даоса, старший Мяо побил себя по груди. Он считался относительно богатым человеком, и починить храм для него много денег не занимало.

«Тогда хорошо. Как раз посмотрю, уйдет ли отрицательная энергия инь. Старый даос останется на один день дольше...»

Увидев, что старший Мяо искренне говорил, старый даос также был доволен и, взяв Е Тяна, вернулся в дом.

(п.п Стратагемность мышления относится к характерным особенностям китайской цивилизации, является достижением её философской и политической мысли[17].

В Китае стратагемное мышление стало неотъемлемой чертой национального менталитета и присутствует не только в военном деле, но и в быту, в семье и в бизнесе. В китайской традиционной культуре нет морального запрета на применение хитрости к другому человеку. Стратагемы этически нейтральны и их применение к людям не зазорно. Стратагемность

мышления приветствуется и рассматривается как проявление интеллекта[18]. Примером может служить первая стратагема «Обмануть императора, чтобы он переплыл море», где подчинённые обманывают императора Тай Цзуна (626—649) во время военных действий ради достижения победы над врагом. Император боится моря и не соглашается на необходимую переправу. Тогда его обманом заманивают на корабль, выдавая его за гостиницу для отдыха. Когда корабль отплывает далеко от берега, обман раскрывается, но император принимает случившееся как должное и благодарит подчинённых за гибкость мышления)

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 6

Глава 6

«Совершенный человек Ли, вы с младшим наставником еще не ели? Вы сейчас не соблюдаете какую-либо диету?»

Вернувшись в дом, старший Мяо посмотрел на Е Тяна и даоса. За это время он уже ощутил, как живот стал бурлить от голода.

«Деревенские люди могут все есть...» - старый даос ответил с манерами бессмертного, но Е Тян, сидящий рядом с ним, услышал, как у старика заурчал живот.

Хоть утром они хорошо и много чего поели, только несколько часов в пути дали о себе знать, и теперь их живот прилипал к спине. Если бы не престиж того, что они - высоких смыслов люди, то Е Тян так и набросился бы на эти пампушки.

В деревне, когда идут похороны, принято накрывать на стол. Поэтому старший Мяо приготовил много еды и сразу стал угощать гостей.

Опасаясь, что совершенный человек Ли не будет помогать ему, старший Мяо поспешно выпил рисовую кашу и сразу отправился искать стройотряд.

Увидев, что старший Мяо вышел из комнаты, изначально культурные и образованные учитель и ученик сразу побросали свои палочки и, взяв чашки, стали все проглатывать. Они сметали еду, словно вихрь разгонял тучи. А когда старший Мяо зашел обратно за посудой, то удивленно посмотрел на Е Тяна и старого даоса.

«Учитель, неудивительно, почему ты не хотел останавливаться и кушать у придорожных лотков. Такую еду там не поешь?» - наевшись досыта, Е Тян погладил себя по животу. Хотя отец его баловал временами и давал креветки с рыбой поесть, но такую еду как сегодня, он вовсе не ел.

«Негодник, где твои манеры. Нужно тебе их еще лучше поучить...» - старый даос недовольно посмотрел на Е Тяна и продолжил: «Пойди туда и начни читать *Каноны образованного человека*, как раз будешь устранять злую энергию инь...»

«*Каноны образованного человека* - разве они могут устранить злую энергию инь? Разве в том месте не из-за злого духа все появилось?» - Е Тян, услышав слова учителя, невольно застыл. Неужели эта темная энергия появилась из-за духа второго брата?

Старый даос покачал головой и сказал: «Кто говорил тебе, что это последствия духа? Это все ненависть людей. Иначе бы, здесь все уже давно бы солнечным светом рассеялось...»

Учитель, неужели...действительно существует демон?»

Е Тян был довольно отважным. Он уже в возрасте 7-8 лет смел в одного идти на старое кладбище в деревне и ловить сверчков. А после того, как услышал про духов, то он не побоялся, а напротив ему стало еще интереснее.

Старый даос, как услышал его, то пренебрежительно скривил рот и сказал: «Бред! Старый даос уже прошел через реки крови и ни разу не видел тени демона...»

Ли Шань Юань прожил более 100 лет и у него широкий кругозор. Когда-то он специально отправился в школу «Путь небесных наставников» на учебу и там познал одну технику против демона. Только у него еще не было случая, чтобы использовать эту технику. Демон еще не появлялся перед ним. А так ему не терпелось, чтобы перед ним появился демон. (Путь Небесных Наставников (даосская школа, основанная Чжан Даолинем))

«Если это не демон, то откуда тогда появилась ненависть?» - Е Тян непонимающе спросил. Он ранее не знал точно, что и как происходит. Но теперь ему казалось, что старый даос - атеист.

«Негодник, к счастью, ты получаешь современное образование, и твой кругозор будет шире...»

Услышав вопрос Е Тяна, старый даос надменно посмотрел на него и продолжил говорить: «Наука сейчас может многое объяснить. Можно сказать, что многому причиной является магнитное поле. И магнитное поле, как раз, связано с человеческим мозгом. Любая вещь или человек может повлиять на магнитное поле мозга человека.

А Буддизм и даосизм обосновывают все это силой веры, что можно использовать молитвы для порождения магнитного поля. Мальчик, ты понял?»

«Понял, понял. Только...учитель, вы действительно полагаете, что можете прочитать некоторые редкие школы и направления?»

По правде говоря, Е Тянь был удивлен старым даосом. Если бы он сам этого не слышал, то не поверил бы. Однако старый даос заставлял его учить *Чжи, ху, чжэ, е*, что позволяло ему позже читать древние книги. (чжи, ху, чжэ, е (часто употребляемые в классическом языке служебные слова))

«Что? Не видишь перед собой гения?»

Старый даос искоса посмотрел на Е Тяня и сказал: «Твой учитель когда-то в Пекинском университете вел лекции. И тогда даже знаменитый архитектор Лян Сы Чэн приходил на мои занятия.» (Лян Сычэн (1901 — 1972, китайский архитектор, историк китайской архитектуры))

Старый даос, впрочем, не врал. Он, несмотря на разницу в возрасте, стал другом Гу Хунмина (Гу Хунмин (1857-1928гг., писатель, переводчик)) и некоторое время преподавал в Пекинском университете.

Только старый даос искал в Пекинской библиотеке *обратную книгу*. Однако после безрезультатных поисков, старый даос решил оставить службу в университете и стал вольно скитаться по свету.

«Архитектор, должно быть это связано с Фэн-шуй? Только Лян Сы Чэн это кто?»

Е Тянь с тех пор, как узнал, что старому даосу более 100 лет, у него сразу появился интерес к историям, которые рассказывал даос. Кроме того, старый даос стал не как прежде - чуть-что так сразу хвастаться. Теперь он говорил только несколько слов.

«Ты - мальчик не глупый. Неважно: китайская или иностранная архитектура - все говорят, что у них нет связи с фэн-шуй. Что касается Лян Сы Чэна, то зачем мне тебе все это говорить...»

Старый даос сказал ему только несколько слов и все. Если бы он сказал ему, что Лян Сы Чэн - это ученик Лян Цичао, то тот бы далее спросил, а кто такой Лян Цичао, тогда ему бы пришлось прийти к истории «6 ведущих реформаторов», и все это пришлось бы ему объяснять. (Лян Цичао (1873-1929 гг. — китайский философ, историк философии, ученый, литератор, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX - начала XX вв) «6 ведущих реформаторов "ста дней реформ", которым впоследствии отрубили голову Тань Сытун, Лю Гуаньди, Ян Жуй, Кан Гуанжэнь, Линь Сюй, Ян Шэньсю)

«Не говоришь, но не говори. Кстати учитель, эти «каноны образованного человека» действительно могут устранить темную энергию инь?»

Увидев, что старый даос не хочет говорить, Е Тян перестал его допрашивать. Однако имя Лян Сы Чэна запомнил.

«Конечно. «Каноны образованного человека», его эффект не уступает *Алмазной сутре* буддизма. Ты прочитай, озари это место, а учитель передохнет...»

Словно вспомнив о делах прошлого, да к тому же старый возраст даоса давал о себе знать, он прислонился к спинке стула и стал медленно дышать.

Е Тян, увидев это состояние, вышел и легонько закрыл двери. Хотя он временами и был упрямым, и порой даже кричал, но Е Тян глубоко в душе заботливо и почтительно относился к этому старику.

«Ах, младший наставник, а совершенный человек Ли? Я стройотряд уже нашел...» - когда Е Тян вышел наружу, то увидел старшего Мяо, который воодушевленно ждал их.

Услышав, как громко говорил старший Мяо, Е Тян быстро приложил указательный палец к губам и дал понять, чтобы старший Мяо говорил тише: «Учитель немного устал и сейчас отдыхает. Брат Мяо, вы приберите в месте, где был покойник. Я пройду туда и буду молиться, читать заупокойную сутру. И тогда, отрицательная энергия инь уйдет...»

Старший Мяо застыл, когда услышал слова Е Тяна, и недоверчиво произнес: «Младший наставник...ты сможешь?»

В эти дни, какая бы профессия не была, всегда доверяли людям более старшего возраста. И поэтому было совсем нормально, что старший Мяо сомнительно относился к Е Тяну.

«Брат Мяо, в вашем дворе темная энергия инь сформировалась еще недавно, поэтому ее легко можно будет изгнать. Не стоит моему учителю лично этим заниматься...»

Е Тян внезапно вспомнил, как по телевизору в прошлом году показывали один труп. Он сразу пришел в себя и, выпрямив спину, сказал: «Вы приготовьте квадратный стол, 4 животных для жертвоприношения, а потом дайте мне 9 белых шестов...»

«Младший наставник, животные для жертвоприношения - не проблема. Но белые шесты?» - старший Мяо еще не совсем верил Е Тяну и смотрел в сторону дверей, где отдыхал старый даос. Хотя Е Тян был мал, но все же понимал, почему старший Мяо так настороженно относится к нему. Он сразу тогда сказал: «Поднять белые шесты с траурным флагом - это естественно будет блокировать злую энергию инь и тогда можно будет ее устранить. Или можете подождать, пока учитель отдохнет и придет.»

«Нее, младший наставник. Я понял тебя. Сейчас же найду эти вещи...» - старший Мяо, услышав слова Е Тяна, сразу засуетился. И, так или иначе, он завтра пойдет ремонтировать

храм. И это не имеет особой связи с этим даосом, поэтому он не смел как-то грубить ему и его младшему компаньону.

Предметы для жертвоприношения довольно легко найти в сельской местности, тем более белые шесты. Поэтому, не прошло много времени, как все для изгнания было уже готово.

Однако от своей семьи старший Мяо это скрыл. В эти года люди не особо верили в предрассудки.

И если кто-то узнает об этом, то вся их семья и тот малыш будут предметами насмешки со стороны других.

Е Тян сразу разложил белые шесты, где была собрана отрицательная энергия инь, и затем сел за деревянный стол. Он без раздумий принялся за свое дело.

Что касается *Канонов образованного человека* - есть ли от нее эффект или нет, Е Тян особо не беспокоился. Так или иначе, дух за 3-5 дней сам собой рассеется.

«Для образованного человека, пройдя путь, можно заметить демонический взгляд. Демон уничтожает веселье, доводит до нирваны - это часть сансары...»

Сидя за столом, Е Тян подобно великому ученому стал читать вслух *Каноны образованного человека* и временами поглядывал боковым зрением на старшего Мяо. Он заметил, что у старшего Мяо постепенно появлялась уверенность в Е Тяне.

«Люди, читающие молитвы круглый год, продлевают себе жизнь. И позже, освобождаясь от тела, дух этого человека временно блокируется, если не пройдет, то попадает в преисподнюю, иначе снова сформируется. М? Снова появилось...»

И когда Е Тян рассказывал наизусть канон, в его голове снова появился черепаший панцирь.

Е Тян сначала испугался, но потом сделал вздох и затем стал более подробно разглядывать этот панцирь. «Действительно, компас. Только этот компас немного не был схож с компасом учителя...»

В этот момент, Е Тяну удалось намного лучше разглядеть этот черепаший панцирь. И там он заметил узоры, похоже, это был стиль няочжуань. Однако, где должна была быть магнитная стрелка, был чертеж инь и ян. (кит. каллигр. няочжуань (древний стиль иероглифического письма, напоминающий следы птиц))

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 7

Глава 7

«Это... Как эта вещь могла появиться в моей голове?»

Он увидел, как этот маленький, размером с ладошку ребенка, черепаший панцирь стал быстро вращаться у него в голове. Е Тян не знал, что с ним делать и как контролировать. Тем более не знал, для чего он вообще нужен.

На панцире были выгравированы иероглифы в стиле чжуаньшу. И хоть Е Тян понимал этот стиль, только они были настолько маленькими, что он, раскрывая глаза, вовсе не мог их увидеть.

Хоть он был потрясен про себя, но Е Тян, по-прежнему, проговаривал *каноны образованного человека*. И в этот момент, он внезапно ощутил прохладу на своем теле, от чего быстро переключил свое внимание от черепашьего панциря.

«Что...как такое могло случиться?»

Е Тян посмотрел вперед и увидел, что скопленная злая энергия инь у алтаря, облаком направилась на него, словно собиралась погрузиться в его тело.

«Елки палки. Чертов старый даос! Он сказал читать каноны образованного человека получается для того, чтобы все навлечь на себя?»

Е Тян был поражен. Это уже дело не шуточное. Почему, когда он читает *каноны образованного человека* так притягивает к себе темную энергию инь.

Нужно понимать, что темная энергия инь может появляться в особых обстановках. И она не осязаема. Короче говоря, она влияет на человека при резком изменении магнитного поля, но не может погрузиться в тело человека.

Однако сейчас, эта темная энергия погружалась в тело Е Тяна, отчего он был просто напуган. Хотя в этом мире не существует демонов, однако это не означает, что учения о энергии инь и ян - неправда. И так много темной энергии погружается в его тело - это может легко нарушить баланс инь и ян в нем.

Хоть сейчас был жаркий день, но Е Тян ощутил, что он словно оказался среди снега, где обдувал холодный ветер. Это был морозный ветер. Этот холод просто пронизывал его до костей.

«Старый даос - козел!»

Е Тян хотел расплакаться, но и это у него не получалось. Он и убежать сейчас не мог, потому что вся эта темная энергия инь, словно заморозила его на месте. И он, широко раскрыв глаза, спокойно смотрел, как в него погружается темная энергия инь.

И уже когда Е Тян думал, что с его жизнью будет покончено, внезапно черепаший панцирь быстро завращался, словно создавая бездну, и стал всасывать в себя эту темную энергию инь.

«М? Этот иероглиф похоже стал более четким?»

Внутри его тела произошли изменения. Е Тян сильно был удивлен. После того, как темная энергия исчезла. Е Тян обнаружил, как на черепашьем панцире стали яснее видны иероглифы в стиле чжуаньшу.

«Искусство канонов!»

Теперь в голове Е Тяна на этом черепашьем панцире, помимо круга в месте, где должен был быть компас, были эти иероглифы *искусство хранения*. Кроме того, вокруг этих двух иероглифов было еще 12 иероглифов в стиле чжуаньшу. Это как раз - *гадание на панцире черепахи и тысячелистнике*, *геомантия*, *судьба*, *физиогномика*, *толкование снов* и

выбор счастливого дня для бракосочетания. (п.п 2 иероглифа, одно обозначение)

«Это...это что за вещи?»

Е Тяну показалось, что изменения в голове – это его сон. Он уже несколько лет следует за старым даосом и за это время прочитал множество древней литературы. И конечно, он знал значения техники хранения.

Так называемое *искусство* - это означает гадание и предсказание по взаимодействию стихий в китайской космогонии и действию полярных сил инь (☷) и ян (☰), в древнем даосском учении было одно из 5 основных направлений. Благодаря им, можно было предсказать природу, общество, человеческие беды и счастье. Она принадлежит к *Чжоу И*, которая включена в книгу перемен И цзин.

Что касается иероглифа *хранения*, то он содержит в себе собрания. Как в Буддизме есть *Буддийские каноны*, в даосизме есть *Даоссиские каноны*, в конфуцианстве есть *Конфуцианские каноны*, а *Искусство канонов* - это собрание знаний Ицзиноведения и техник инь и ян, которые в древности занимали важное место.

Однако после Китайской республики, начался период распространения западного учения на восток, и наука заняла важное место. Множество техник чародейства уже становились забытыми и к ним стали с пренебрежением относиться, а важные каноны уже стали редкостью.

Е Тянь часто слышал, как старый даос вздыхал. Люди через сотни или тысячи лет, вообще забудут про учения основателя и будут целыми днями учить науку, английский язык и тд. Это все равно, что сокровища, находящиеся дома, выбросить на улицу.

«Неужели...Я могу использовать эти знания, которые есть в этом черепашьем панцире?» - он посмотрел на иероглифы у себя в голове.

Гадание на черепашьем панцире и тысячелистнике, геомантия, предсказание судьбы, физиогномика, толкование снов, выбор счастливого дня для брака - все это техники предсказания в искусстве канонов. Эти все иероглифы, конечно удивляли Е Тяна.

Кроме того, в голове появились эти иероглифы только не было ясно, как ими управлять. Это все равно, что собака хочет укусить ежа, но съесть не получается. Отчего у него появлялась досада.

«Внутри есть 6 видов техник. Мне нужно испробовать одну где-нибудь...»

Темная энергия инь уже давно исчезла, и Е Тянь продолжал читать нараспев *каноны образованного человека*. А сам концентрировал внимание на иероглифах *гадание на

черепашьем панцире и тысячелистнике*.

«М? не двигается...»

Помимо смутных двух иероглифов, Е Тянь больше ничего не видел. От этого у него появлялось разочарование. Неужели он неправильно догадался? Но ранее, у него в голове всплыла вся жизнь старого даоса. Как это произошло?

«И? У этих иероглифов поменялся цвет. Они были разными?» - Е Тянь обнаружил, что у иероглифов *гадание на черепашьем панцире и тысячелистнике* и других, среди этих 6 значений у четырех цвет был темнее. А у геомантии и физиогномики цвета были немного ярче.

«Неужели, можно только использовать только эти два?»

Е Тянь стал обращать внимание на иероглифы *геомантия*. И когда он внимательно туда посмотрел, сразу обнаружил, что эти иероглифы рассеялись и превратились в духовную ци, которая стала погружаться в его глаза.

Он ощутил, как его взгляд стал ярче. Е Тянь когда посмотрел вперед, то обнаружил, что вид уже был не тот, как раньше. Многие приобрели разные окраски.

Словно этот двухэтажный дом в глазах Е Тяня стал покрываться золотым блеском. А дома по бокам стали немного темнее.

А сзади дома была темная энергия инь. Только она уже стала влиять на дом, и два блеска пересеклись вместе. Это было довольно странно.

«Расположение на юг и север - огонь и вода будут находиться в гармонии. Большая впадина на восток - к богатству! Вода сзади дома - к несчастью. Накопления темной энергии инь!»

И когда Е Тянь смотрел на все эти краски, у него в голове внезапно появились эти иероглифы. Он смотрел на эти иероглифы, и они постепенно стали исчезать.

«Хаха. Действительно так. Это разве не глаза фэн-шуй?» - впервые Е Тянь обнаружил, как это работает. И поэтому он был рад и доволен.

Другой бы мальчик был напуган от того, что он обнаружил. Однако Е Тянь уже с 5 лет учит Фэн-шуй и другие искусства. Поэтому, он был наоборот рад появившейся в его голове игрушке.

«Хаха, эти иероглифы *Физиогномика* тоже ярче. И когда придет время, я тоже смогу разглядывать и гадать по лицам людей?» - Е Тянь улыбнулся. В его голове этот черепаший панцирь стал исчезать. Е Тянь так и не смог разглядеть, что на нем было написано. Однако Е

тян верил, что рано или поздно, он сможет разгадать эту тайну.

Раз уж это секрет, Е Тян не планировал говорить об этом другим людям. Он хоть и мал, но тоже знает, что такие вещи, если люди узнают. То скажут, что он помешан.

«Молодой совершенный человек. Что...с вами?»

В этот момент, когда Е Тян был погружен в свои мысли, внезапно раздался голос старшего Мяо.

«А, брат Мяо, все в порядке...»

Е Тян повернул голову и увидел, как старший Мяо смотрел на него и, на расстоянии более метра от Е Тяна, протянул правую руку. Он хотел дотронуться до его плеча. Е Тян невольно улыбнулся: «Брат Мяо, я уже устранил темную энергию инь. К тому же, я посмотрел расстановку Фэн-шуй. У вас все отлично. Не нужно вам в будущем ничего менять.

Кстати, пруды за домом. От них нужно побыстрее избавиться, и тогда будет все хорошо...»

Как понимал Е Тян, лучи в его глазах указывали, что дом семьи Мяо ожидает богатство и счастье. Только пруд сзади дома все испортил, вот почему второй брат попал в аварию.

«Спасибо молодой совершенный человек. Спасибо молодой святой человек. Я найду людей, чтобы устранить этот пруд...»

Увидев, как Е Тян повернул голову, старший Мяо сразу же убрал руку. У него появилось взволнованное выражение лица. Он стал постоянно говорить спасибо. Отчего Е Тяну стало немного неудобно. «Брат Мяо, ты...ты веришь тому, что я сказал?»

Старший Мяо стал кивать головой и проговорил:

«Верю, как не верить. Пока младший совершенный человек читал молитву, все злое и холодное ощущение сразу исчезло...»

Изначально, старший Мяо вовсе не верил в Е Тяна. Однако, как Е Тян стал читать молитвы, эта отрицательная атмосфера внезапно исчезла.

В простонародье факты говорят намного громче слов. Если даже этот малый творит такие чудеса, то насколько могуществен старый даос. Теперь у старшего Мяо было совсем другое отношение к двум даосам. Он теперь смотрел на них в верх, как на гору.

«Что за бред! Вся темная энергия погрузилась в мое тело, конечно ее не будет...»

Услышав слова старшего Мяо, Е Тянь про себя стал ругаться. Хотя и все сложилось отлично, и он снова увидел этот черепаший панцирь. Только он до смерти напугался, когда вся эта темная энергия инь погрузилась в него.

Услышав о том, что все беды будут устранены, старший Мяо уже почтительно относился к Е Тяню. Он сказал ему: «молодой совершенный человек, вы сначала отдохните. Я пойду скажу людям, чтобы они приготовили рыбный суп...»

Кроме того, старший Мяо был общительным и благодарным человеком. Он тут же сказал снохе, чтобы та сходила на рынок и купила Е Тяню немало вкусностей и игрушек. Этот молодой совершенный человек - все же, ребенок.

«Учитель, вы проснулись? Ах, почему вы так на меня смотрите?» - когда Е Тянь вошел в дом, то обнаружил, что старый даос уже не спал и удивленно смотрел на него.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 8

Глава 8

«Негодник, *каноны образованного человека* хоть и могут устранить темную энергию, но не так быстро. Ты как этого добился?»

Когда старый даос отдыхал, он внезапно ощутил, как юань ци резко изменилась. Открыв глаза, он обнаружил, что во дворе уже не было темной энергии. А это не шутки. (Юань-ци (元氣 yuánqì) — в традиционной китайской медицине изначальная ци (наследственная энергия).

В китайских медицинских трактатах говорится о том, что ци может приходить от «прошлого Неба» и от «будущего Неба». С «прошлым Небом» связано все, что получает человек от своих родителей. В момент зачатия сливается ци матери и отца, образуя юань-ци — «изначальную ци» будущего ребенка, то есть его наследственную энергию. Количество изначальной ци всегда ограничено и постоянно уменьшается в течение жизни. Когда же исчерпывается всё количество юань-ци, даже не выглядящий больным, человек умирает.

Стоит отметить, что человек, постоянно читающий молитвы, образует вокруг себя особенное магнитное поле. И таким образом, он более ясно ощущает изменения в окружающей среде, как и этот старый даос. Он сам уже много раз устранял темную энергию и прочел множество молитв, поэтому у него более проницательное чутье.

Но Е Тянь - это же мальчик. И сколько лет он познает магию и мастерство? За такое короткое время устранить темную энергию, даже сам старый даос не мог это сделать.

Услышав слова старого даоса, Е Тянь, жуя карамельки и ягоды на палочке, которые купила ему невестка Мяо, неясно проговорил: «А я откуда знаю? Учитель, эти *каноны образованного человека*, оказывается, полезны...»

Е Тянь решил не говорить никому об этом деле. Если сказать старому даосу - он может и поверит, но отцу, одноклассникам и другим - они подумают, что он помешанный.

«Странно, очень странно...» - увидев, что Е Тян ничего не рассказывает, старый даос стал чесать бороду.

Он не понимал, что произошло. Кроме того, современный мир уже не тот, как раньше. Наука развивается, и уже многое довольно сложно предопределить. Здесь и старый даос беспомощен.

Е Тян посидел немного дома, потом не выдержал и встал. «Кхе кхе. Учитель, я пойду поиграюсь немного в городке, а к ужину вернусь...»

Городок Малу находится в нескольких десятках ли от деревни Е Тяна, поэтому Е Тян редко здесь был. Даже во время больших праздников ему очень редко удавалось сюда приходить. Если бы не другие, он бы давно отправился туда.

Старый даос взмахнул рукой и сказал: «Иди, только запомни дом. Не потеряйся...»

Получив позволение учителя, радостный Е Тян выбежал, и когда он пробежал мимо ворот, его поймала невестка Мяо и сунула ему старые деревенские купюры 10 и 50 юаней. Отчего Е Тян чуть ли не расплакался.

Нужно понимать, что в те года, в деревнях, если люди раздавали красные конверты, то там обычно было 5 цзяо. (5 рублей). Если у кого-то была свадьба или родился ребенок, то в конверты клали 1-2 юаня. (п.п В Китае принято раздавать красные пакеты, на праздниках и в знаменательные дни, в которых находятся деньги).

А теперь уже шел 88 год купюрам КНР, и в честь этой 4-й 22-летке. ($4 \times 22 = 88$) выпустили такие купюры, которые могли оцениваться в 10 и 50 юаней.

Поэтому такая сумма для Е Тяна была просто астрономической. Когда папа ему давал только 1 юань на такси и карманные расходы.

.....

Обычно ярмарка бывает самой оживленной до полудня. Однако во время полудня здесь было также немало людей. Е Тян не боялся незнакомых людей и поэтому сразу направился туда, где был слышен шум барабанов.

«Ха, обезьяна...» - опираясь на свое маленькое тело, Е Тян стал пробираться через толпу и увидел, как на сценке три обезьянки показывали выступление.

«Господа, у кого есть деньги, подходите и поднимайте руки. У кого нет, отойдите назад. Спасибо господа...»

И одна из обезьян схватила кувшин и направилась к людям, которые подходили. Она брала у них из рук монеты и кидала в кувшин. Е Тян потянулся в карман и посмотрел на свою купюру. Уже прошло полдня. А старый даос учил его, что так скитаться довольно тяжело. Если можешь помочь, то помогай. Только Е Тян сам не часто видит эту купюру, поэтому он извиняюще посмотрел на того мужчину.

На ярмарке были также и другие лавки с представлениями. Е Тян стал обходить их, посмотрел на лавку камней, лавку монастыря Шаолиня. Таким образом, пока он сделал по ярмарке круг, уже наступило время 3-4 часов. Е Тян как раз в это время стоял у лавки с фигурными леденцами. Эта лавка, на самом деле, была передвижной, на телеге. Она была из ящика, внизу которого была печь. Вверху чашки постоянно наливали ячменный сахар и помешивали половником. Сверху этот ящик был двухэтажным, и в каждом отсеке были леденцы на палочках. Тот лавочник обмакивал эти палочки в расплавленном ячменном сахаре и потом раздувал их, делая из них леденцы.

Вокруг все дети толпились, они постоянно жадно смотрели на эти палочки. Впрочем, они стоили недорого - за 1 мао (1 руб) можно было купить одну палочку. Поэтому у кого были деньги, тот покупал, а у кого не было, им оставалось только смотреть на эти палочки. Е Тян стоял там и щупал в кармане 10 юаней. Он уже полдня пробыл здесь и думал: взять что-нибудь или вернуться домой?

Нужно понимать, что отец Е Тяна был молодым человеком, который остался в деревне и женился не на местной. Поэтому, хоть Е Дун был мастером на все руки - понимал в электричестве, резке по дереву, плотничестве и даже часто помогал людям с мебелью. Но самое большее, что он мог заработать в месяц - это 10-20 юаней. Хоть он постоянно и добывал рыбу, но если в общем говорить, то отец с сыном жили довольно бедно. Поэтому Е Тян решил вернуть деньги домой отцу.

И когда Е Тян повернулся, то внезапно услышал: «Е Тян, ха, это действительно ты? Ты почему здесь?»

Е Тян сразу посмотрел в сторону, откуда доносился голос, и увидел одного толстого мальчишку его же возраста. Тот был на другой стороне лавки и махал ему рукой, а на его запястье можно было увидеть электронные часы.

«Го Сяо Лун?»

Увидев этого человека, у Е Тяна появилась горькая улыбка. Встретив такого, как Го Сяо Лун с его характером, и не спрячешься. Он сразу начинает громко кричать, что все тебя заметят, тем более с его положением.

Е Тян действительно не мог скрыться, тем более, когда тот подошел к нему. Го Сяо Лун сразу указал на одного взрослого человека и сказал: «Е Тян, это мой дед. Он приехал из Америки, и я его повел на базар...»

Е Тян в школе хоть и неплохо общался с Го Сяо Луном, но не настолько близко. Тем более, он знал, что этот парень постоянно любит хвастаться. Однако Е Тян продолжил: «А, классно. Сяо Лун, это твои часы? Действительно красивые...»

«Точно. Это мне дед купил. Во всей школе у меня одного такие часы...» - Го Сяо Лун, услышав Е Тяна, поднял руку и стал показывать часы, словно смотрит время.

Е Тян в школе - довольно видная фигура. И хоть он балованный, однако успеваемость у него - одна из первых. Поэтому Го Сяо Лун не мог упустить шанс похвастаться перед ним.

«Сяо Лун, это кто?» - тот взрослый человек спросил у Сяо Луна. Увидев, что Сяо Лун разговаривает с молодым даосом, деду немного стало интересно, поэтому он сразу подошел и стал расспрашивать.

«Деда, это мой одноклассник - Е Тян...» - немного податливо проговорил Сяо Лун этому мужчине.

«А. Твой одноклассник? Тогда почему в даосской одежде?»

Взрослому человеку было очень любопытно. Он покинул деревню, когда ему было более десяти лет. Тогда ему было больше, чем этим двум мальчикам. Уже прошло 30-40 лет, и теперь вернувшись, у него были теплые воспоминания о деревне.

«Это...я тоже не знаю...» - Го Сяо Лун покачал головой и посмотрел на Е Тяна, потом спросил: «Е Тян, почему ты так оделся? Ты, действительно, даос?»

«Нет, я не даос. Мой учитель заведует храмом и сегодня решил спуститься с горы. А носить эту одежду намного удобнее...» - Е Тян сразу ответил Го Сяо Луну. Он не хотел, чтобы в школе над ним стали подшучивать, и поэтому не сказал истинное положение дел.

«Ааа. Раньше монастыри Маошань были сожжены японцами. И когда я покидал материк, их только собирались восстанавливать... Будет время, нужно будет посмотреть...» - услышав слова Е Тяна, тот человек вздохнул и нахмурил брови, но потом сразу улыбнулся. Разве можно с детьми вздыхать о чем-то. Он сразу указал на лавку с леденцами и сказал: «Сяо Лун, иди возьми палку с леденцами и отдай своему однокласснику...»

«Нет, спасибо дедушка. Я не буду...»

Хоть материальное положение было неважным у Е Тяна, но отец у него был человеком образованным морально и говорил, что скупой платит дважды. Чужие вещи не стоит брать. Тем более те, которые не сможешь оплатить. Они могут оказаться дороже.

«Бери, дитя. Дед, которого ты называешь, не с плохими намерениями. Возьми..» - этот старик,

улыбаясь, сказал, и сразу взял палочку с фигурой Сунь Укуна и отдал ее Е Тяну. (Сунь Укун - царь Обезьян (китайский литературный персонаж, известный по роману «Путешествие на Запад»)

С этим леденцом Сунь Укуна давали не только палочку с леденцом, но и еще чашку клейкого риса. Это был самый любимый набор среди детей, а также самый дорогой. Он стоил 8 мао.

Любящий хвастаться перед одноклассниками Го Сяо Лун, тоже довольно сказал отказывающемуся Е Тяну: «Е Тян, дед дает тебе. Ты бери...»

Е Тян, на самом деле, любил этот леденец и, немного подумав, сказал: «Хорошо. Раз старший дарит, то я не смею отказать. Спасибо деда!»

«Хехе. Сяо Лун, твой одноклассник очень вежлив...» - услышав слова Е Тяна, старик стал смеяться. Он взял в итоге еще один леденец Сунь Укуна для ребят и стал рассматривать лавочника, как тот занимался своим ремеслом. Такое, похоже, только в Китае есть.

«Может, мне помочь ему с физиогномикой...» - Е Тян не привык получать то, за что он не отплатил. И подумав, стал говорить: «Черепаший панцирь, черепаший панцирь, черепаший панцирь, появись, появись...»

Но ничего не поделаешь. Этот панцирь так и не появлялся. Как бы Е Тян не бормотал про себя, ничего в голове у него не появлялось.

«Искусство канонов!» - Е Тян вдруг вспомнил, что на том черепашьем панцире были указаны еще другие иероглифы, и быстро проговорил их.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 9

Глава 9

«Ха, действительно можно использовать?»

Когда Е Тян проговорил «Искусство канонов», сразу перед ним появились яркие иероглифы. И этот таинственный черепаший панцирь снова стал вращаться.

Е Тян был взволнован, потому что перед этим, он еще не знал, как можно использовать эту вещь. Однако сейчас он понял, что эту вещь можно вызвать довольно легко. Он был уверен, что позже он определенно выяснит тайну этого черепашьего панциря.

«М. Почему геомантия немного потускнела?»

Е Тян подавил свое волнение и обратил внимание на черепаший панцирь. И в этот момент обнаружил некоторые различия.

В полдень, когда он помогал старшему Мяо с фэн-шуйем, Е Тян ясно помнил, что среди 6: гадание на черепашьем панцире и тысячелистнике, судьбы, геомантия, физиогномика, толкование снов и выбор даты бракосочетания - физиогномика и геомантия светили ярче. Но сейчас геомантия потускнела, только иероглифы физиогномики светили ярче и выделялись

среди других.

«Е Тян, что с тобой? Мой дед отдал тебе леденец на палочке с фигурой Сунь Укуна. Разве он не красивый?....»

Увидев, что дед сначала отдал леденцы Е Тяну, Го Сяо Лун постоянно смотрел на Е Тяна. Он хотел увидеть его восторженный вид и тем самым утолить свое маленькое тщеславие.

Только Е Тян застыл на месте, от чего Го Сяо Лун ощутил себя немного неудобно. Разве бедные мальчики должны вести себя так?

Хоть у них был относительно одинаковый возраст, но Е Тян ясно понимал Го Сяо Луна и сразу, улыбаясь, сказал: «Действительно красивый. Сяо Лун, может ты первый будешь?»

Го Сяо Лун махнул рукой и украдкой посмотрел на деда, а потом шепотом сказал: «Неет. Дед дал тебе, значит ты бери. Иначе он потом меня поругает...»

«Хорошо. Спасибо тебе. Сяо Лун, твоя палочка Сунь Укуна тоже скоро приготовится...» - Е Тян не стесняясь, после ответа сразу стал есть. И глядя на лицо деда Го Сяо Луна, он про себя сконцентрировался на слове *физиогномика*. И когда Е Тян увидел лицо старика, то эти иероглифы *физиогномики* рассеялись, как и черепаший панцирь. Они превратились в таинственный символ, и сразу у Е Тяна началось головокружение.

Только Е Тян, благодаря тренировкам старого даоса, уже привык к таким вещам и не волновался. И через несколько секунд, когда головокружение прошло, он снова увидел несколько иероглифов у себя в голове.

«Ляо Хао Дэ. Родился 1933 года, в 1949 году переехал в Тайвань, а с 1959 года переехал в США...

Теперь вернулся на родину, чтобы посетить могилы родителей. Только не может найти место захоронения матери. Через три дня собирается вернуться в Америку...»

«Действительно прибыл из США?» - увидев несколько иероглифов в голове, Е Тян улыбнулся. Хоть он не подробно разобрался, но уже мог в общем увидеть жизнь Ляо Хао Дэ.

Более важное было то, что в этот раз черепаший панцирь показал цель возврата Ляо Хао Дэ. Значит, он может видеть не только настоящее и прошлое, но и еще может предсказать будущее человека.

«Могу ли я помочь ему? Поискать, где захоронена его мать?»

Те иероглифы уже стали исчезать, как Е Тянь сразу подумал о новом вопросе. Хотя он уже выяснил цель приезда Ляо Хао Дэ, только он до сих пор не помог ему. Разве будет он тогда брать бесплатно от другого человека леденец на палочке?

«В 600 шагов от села, и вниз два...» - и когда Е Тянь подумал о месте захоронения, те иероглифы уже исчезли, но внезапно появились другие мелкие иероглифы.

«Это что означает? Какое село? Почему не досказали концовку?» - глядя на эти быстро исчезнувшие иероглифы, Е Тянь нахмурил брови.

Он хотел отыскать место захоронения, только черепаший панцирь выдал смутный ответ. И он не знал - верно это или нет.

«Искусство канонов проявись...» - Е Тянь не хотел сдаваться, и когда снова призвал этот черепаший панцирь, он обнаружил, что на нем уже все иероглифы не мерцали, а потускнели. Е Тянь уже ничего не мог поделать.

«А он? Так или иначе, слова ребенка беспорочны. Поверит не поверит - это уже его дело...» (слова ребенка беспорочны. Обр (нельзя винить ребёнка за его слова))

Е Тянь, когда шептал молитвы, появлялся этот черепаший панцирь. И не важно, информация про старого даоса, при гадании по лицу или же старшего Мяо, по геомантии - он всегда говорил верно и точно.

Только Е Тянь не мог просто так подойти к старику и сказать, что он знает. Если он не поверит, то разве он не опозорится перед всеми вот так? Подумав немного, Е Тянь слегка потянул к себе своего знакомого.

«Е Тянь, что такое. Мой леденец скоро уже приготовится.» - Го Сяо лун недовольно сказал Е Тяню. А сам смотрел на толпу людей, чтобы никто не украл его леденец на палочке.

«Ах, из уважения к твоему деду, кто посмеет забрать твой леденец?» - Е Тянь, лстя, сказал толстяку и продолжил: «Сяо Лун, твой дед в этот раз по какому делу вернулся?»

«Ничего. Только хотел поведать нас. Дед также привез родным много хороших вещей. Кстати, у нас телевизор, такой единственный в селе. Е Тянь, будет свободное время, ты сразу приходи к нам в дом. Посмотришь Шанхайскую набережную. Сю Вэн там такой крутой...»

Го Сяо Лун не слушал Е Тяня и сразу стал говорить, что попало. Он стал позировать, как Сю Вэн стрелял из пистолета. Как раз в это время, леденец на палочке был почти готов.

Е Тянь посмотрел на Го Сяо Луна, и ему самому захотелось посмотреть у них в доме этот сериал. Но он поспешно сказал: «Хаха. Сяо Лун, будет время обязательно приду посмотреть.

Верно. Сейчас я должен уходить. Попрощайся за меня с твоим дедом.»

«Сейчас уходишь? Ладно. Мы еще с дедом прогуляемся и вечером вернемся домой.» - грустно сказал Го Сяо Лун. Однако он про себя решил, что, когда начнется учеба, он скажет одноклассникам, с кем хорошо общается, и они пойдут к нему домой смотреть телевизор.

«Хорошо. Сяо Лун. Пока.» - Е Тянь помахал рукой и перед тем, как уходить, сказал шепотом на ухо Сяо Луну: «Сяо Лун, то что ищет твой дед, находится в 600 шагов от деревни...»

Он говорил неясно. Он сам еще не знал, найдет ли Ляо Хао Дэ там место захоронения или нет. Так или иначе, он в некотором смысле не бесплатно достал леденец на палочке.

«А что ищет мой дед? Что в 600 шагов от деревни?»

Сяо Лун увидел, как Е Тянь уже смешался с толпой, и странно покачал головой. Он повернулся и увидел, как его дед уже взял готовый леденец и стоял перед ним.

«Сяо Лун, твой одноклассник уже ушел?»

Впрочем, Ляо Хао Дэ сам уже считал, что не зря сходил на эту ярмарку. Он сам, когда был ребенком, толпился здесь, как и эти дети. И также ждал эти леденцы на палочке.

«Е Тянь ушел. Деда, он просил меня попрощаться с тобой от его лица.»

Го Сяо Лун взял леденец и посмотрел на рядом стоящего деда. И потом немного странно сказал: «Деда, ты вернулся домой, чтобы что-то найти?»

«М? Сяо Лун, ты почему задаешь деду такой вопрос?» - Ляо Хао Дэ немного смутился. Родители Сяо Луна, впрочем, знают о цели его прибытия. Но разве Сяо Лун знает об этом? Об этом не стоит говорить детям.

«Это сказал мой одноклассник. Он сказал, что то, что ищет деда, находится в 600 шагов от деревни.» - Го Сяо Лун сказал, покачивая головой.

«Что? Твой одноклассник сказал?»

Ляо Хао Дэ не думал, что оказывается дела обстоят вот так. Он был поражен и схватил Сяо Луна крепко.

«Деда, он...он говорил, что то, что ищет деда, находится в 600 шагах от деревни. Другое не говорил.» - увидев, что добродушный дед поменялся в лице, его глаза покраснели, а сам он

крепко схватил Сяо Луна. Сяо Лун чуть ли не плача, сразу все рассказал.

«В 600 шагах от деревни, в 600 шагах от деревни!» - Ляо Хао Дэ стал постоянно бубнить про себя это предложение и добавил: «Сяо Лун, идем. Мы возвращаемся домой.»

В это время Ляо Хао Дэ ощущал у себя бурю в душе. Он уже не думал о Е Тяне, как он мог узнать об этом. А просто погрузился в эти слова. *В 600 шагах от деревни.*

Отец Ляо Хао Дэ был чиновником до освобождения в Национальном правительстве и работал в Нанкине. А мать Ляо Хао Дэ была в деревне. И после 10 лет, Ляо Хао Дэ отправился в Нанкин учиться. (Национальное правительство (гоминьдановское, 1926—1949 гг.)

В 1949 году, когда Гоминьдановское войско окончательно пало. В спешке, отец и Ляо Хао Дэ бежали в Тайвань и не смогли с собой забрать маму. Так, два берега разделяли людей.

И потом в Тайване, отец Ляо Хао Дэ обнаружил, что более миллионная армия Китая, где передвигалась, там и обосновалась.

Поэтому, он так и остался вдали от материкового Китая.

Однако, отец Ляо Хао Дэ был талантливым человеком и выучил несколько языков. И так прожив 10 лет в деревне, он взял потом сына и отправился в США. Там он смог открыть свою компанию и обосновался в США.

И только в прошлом году, перед смертью, отец Ляо Хао Дэ оставил наказ сыну, чтобы его прах похоронили с женой. Это будет миссия Ляо Хао Дэ.

Только вернувшись на родину, Ляо Хао Дэ узнал, что его мать уже, как 50 лет погибла. Только те времена были тяжелыми, да еще много времени прошло, и уже много мест были затеряны, забыты. Что-то смешалось так, что уже нельзя было найти место захоронения его матери. Даже многие старики не знали этого. И вот, отчаявшись, он уже собирался возвращаться в Америку. Только не знал, что внезапно получит такую информацию.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 10

Глава 10

Ляо Хао Дэ, словно уже потерявший надежду больной, был снова обнадежен. Он поспешно искал Е Тяна среди толпы, однако это было безрезультатно, поэтому он взял внука и направился обратно в деревню.

В это время Е Тян продолжал гулять по улице. И когда стало темнеть, он обратно вернулся в дом старшего Мяо. Подходя к дому, он услышал разные звуки шума. Похоже работы шли вовсю. Е Тян, не заходя в дом, сразу обошел его и увидел, что старший Мяо уже нашел людей и устраняет два пруда. Около 20 человек копали траншеи для вывода воды. В этой местности было немало речек, поэтому старший Мяо сразу выводил воду из-под пруда к ближайшей речке. А шум издавали несколько тракторов, которые постоянно тарахтели.

Увидев старшего Мяо, Е Тян помахал рукой и, улыбаясь, сказал: «Ах, старший Мяо, вы довольно шустрый!»

Два пруда уже за полдня почти были закопаны. В это время, в принципе, нужно только деньги, чтобы работа шла быстро, а остальное все легко сделать.

«Молодой совершенный человек. Вы посмотрите, как? Это достаточно?» - увидев, что Е Тянь пришел, старший Мяо сразу спросил у него.

Со стороны это выглядело довольно смешно - взрослый человек просит совета у мальчика.

«Старший Мяо, кто этот парень? Разве на вершине есть молодые даосы?» - спросил один рабочий, который пил воду. Хотя они все с деревни, но старший Мяо разбогател, и поэтому, они немного с почтением относились к нему.

«Ээ. Это. У тебя уже закончилась работа? Или ты не хочешь, чтобы вечером тебе дали много напитков?...» - старший Мяо не знал, как все объяснить. Если он скажет правду, то люди просто могут не понять. А еще хуже - доложат в полицию, и тогда к старшему Мяо могут прийти и обвинить в пропаганде суеверия и предрассудков.

У кого есть деньги, тот может вести себя довольно грубо. Тот человек, услышав слова старшего Мяо, хоть и не разгневался, но был зол. Он взял лопату и отправился дальше.

А старший Мяо посмотрел на Е Тяня.

«Хорошо, только нужно еще выше и будет лучше...» - Е Тянь кивнул головой и как-то небрежно сказал.

Дело не в том, что он не хотел помогать старшему Мяо, а просто тот черепаший панцирь уже не действовал. Все иероглифы потускнели на нем.

Услышав слова Е Тяня, старший Мяо сразу крикнул всем: «Все приложите усилия! Скоро закончите и пойдем кушать...»

В 80-е годы, не говоря о деревнях, даже в городе не всегда можно было найти несколько семей, которые могли найти рабочие машины. Обычно люди звали соседей, друзей, родственников, чтобы общими усилиями сделать нужные работы. Только при возведении домов они нанимали трактора. А сейчас с тракторами вовсе не было проблем. Все можно быстро решить, и потом пить вино.

«Ах, старший Мяо, а вино будет?»

«Глядя на тебя, старший Мяо позовет гостей и будет угощать ли мясом и напитками?»

«Парень, осторожно пей, а то жена потом не позволит лечь в кровать. Может тогда я отправлюсь к тебе домой?»

«Катись отсюда, иначе уважаемый тебя, как собаку перебьет...»

«Ладно. Все хорошо работайте. Как закончите, мы покушаем и попьем...»

Как старший Мяо сказал, все рабочие стали улыбаться друг другу и шутить друг над другом.

А старший Мяо уже накрыл в большом дворе стол и заполнил его вкусностями. И после того, как все закончили работу, они стали трапезничать и весело выпивать.

Даже Е Тянь был приведен старшим Мяо. И он ему налил полчашки вина. Только после того, как Е Тянь выпил эти полчашки вина, он сразу стал выдувать воздух, и у него покраснело лицо. Он не понимал, что такого вкусного в этом напитке.

.....

На второй день, старший Мяо рано встал и уже стоял у выхода. С ним стояло еще несколько плотников и строителей. И когда Е Тянь со старым даосом встали, они сразу направились на гору Маошань.

Хоть путь проходил через дом Е Тяня, он не смел возвращаться домой. Он не знал – злится отец еще или нет? А за подглядывание за женщиной в селе, хоть они и еще маленькие, но наказания за это точно не избежать.

«Старый небожитель, у вас действительно отличное здоровье.»

После получаса ходьбы, они дошли до одного даосского храма. И эти несколько могущественных мужиков уже стали задыхаться, а старый даос с Е Тянем спокойно шли. У них даже пот не выступил.

«Хехе. Просто я уже привык к этой местности. И за этот период, уже чувствую себя лучше...» - старый даос ответил шутя. Но он не стал много говорить, ведь если эта группа людей узнает, что ему уже более 100 лет, то для них это будет потрясением.

«Хехе, как нам - работягам можно понять старого небожителя...»

Старший Мяо был восхищен словами старого даоса. Хоть этот даосский храм не находился на вершине, однако вид здесь был великолепным.

Перед храмом была бамбуковая роща, а внизу еще маленький водопад. В летнее время, от этого водопада исходил туман, и тогда появлялось ощущение, что это мир небожителей.

Немного отдохнув перед храмом, рабочие стали проверять храм. Они обходили и полностью просматривали его.

Прошло более получаса, прежде чем один рабочий подошел к старшему Мяо. Он, вытянув скомканную сигарету, стал затягиваться ей и осторожно говорить старшему Мяо:

«Хозяин Мяо, этот даосский храм довольно жестоко пострадал. В главный зал ударила молния, что несущая балка полностью испортилась. Работа здесь немаленькая...»

В общем говоря, если бы это был бы новый храм, то удар молнии он еще мог бы сдержать. Но сейчас, менять несущую балку – это, можно сказать, заново строить храм.

«Лао У, говори цену...» - старший Мяо говорил уверенно. Он уже знаменит, как богач в этом месте. Вдобавок вчерашнее событие повлияло на него, что он теперь считает этот храм, как святое божество, на что не пожалеет потратить много денег.

Лао У вытянул три пальца и сказал:» Самое меньшее - 3000 юаней!»

В этом храме были две комнаты, и эти комнаты по площади были довольно огромны. А конструкции самого храма отличались от конструкций простых кирпичных домов, которые стояли внизу у подножья горы.

«Хорошо. 3000, так 3000. Всех прошу упорно работать и отремонтировать, как надо.»

В 80-е годы, на 3000 юаней можно было в городе купить особняк в более 100 кв метров. И старший Мяо, стиснув зубы, про себя все взвешивал. Однако, после принятия решения, сразу согласился, и работники сразу стали усердно трудиться. А Е Тянь в это время стал спускаться с горы, чтобы найти того, кто сможет приготовить еду. Все же, этих 10 человек нужно накормить. Как говорится: Нужно заботиться о тех, кто заботится о тебе.

.....

«Ах, хулиган. Иди сюда, я тебя проучу...»

Растяпа Ли вышел из дома и столкнулся с Е Тянем. Он сразу пришел в ярость. Поэтому его и называли растяпой Ли, потому что он не мог сдерживать себя и вел себя не как взрослый, а как ребенок. Он постоянно ругался с детьми.

«Второй дядя, изобьешь ты меня, и какой толк от этого? На горе мой учитель - даос с работниками ремонтирует храм. И он хотел попросить тетю приготовить еду. За один день платит два юаня. Раз тетя не будет, то я найду другого человека...» - Е Тянь сразу подумал попросить вторую тетю. Ведь то, что он подглядывал за тетей, растяпа Ли вряд ли будет рассказывать.

Растяпа Ли, все же, не настолько глуп. И в деревне многие женщины днями сидят без дела, а за один день заработать два юаня - такой шанс нельзя упускать. Он, увидев, что Е Тянь

поворачивается, сразу схватил его и сказал: «Ах, ладно тебе. Малыш Е, кто тебе сказал, что вторая тетя не пойдет?»

«Тогда хорошо. Второй дядя, вы со старшим братом Мяо переговорите. А я вернусь домой.»

Е Тянь еще когда был у подножья горы, уже тогда сказал старшему Мяо, что он не постригся в даосы и живет внутри деревни. Поэтому старший Мяо не удивлялся, что он сможет сам договориться Растяпой Ли. Кроме того, одна вторая тетя не сможет донести на гору столько мешков риса, поэтому понадобится мужская сила.

.....

«ПА, ты дома...»

Открыв двери дома, Е Тянь сначала снял шапку даоса. Он не думал, что отец, будучи во дворе, сразу увидит его.

«Негодник, снова был у учителя?» - увидев Е Тяня в даосской одежде, Е Дун Пину стало немного не по себе. Он даже странно улыбнулся. Хотя с детства сын от него получал немало, однако со временем сын подрастал все выше и выше.

«М. Учитель сейчас в храме. Мы нашли людей для реставрации храма.» - увидев, что отец не зол, Е Тянь мгновенно осмелел.

Он достал из кармана уже промокшую от пота и влажную купюру в 10 юаней и протянул ее отцу, сказав: «Па, учитель вчера одному человеку помог с Фэн-шуй, и тот отдал мне деньги. Ты возьми.»

Е Тянь знал, что отец согласен был с тем, что Е Тянь учил боевые искусства у учителя. Но не давал добро на то, чтобы Е Тянь учил гадание по лицу, фэн-шуй и другое. Поэтому Е Тянь не посмел сказать, что это он сам заработал эти деньги.

«Молодец. Другой человек дал тебе деньги, и ты сразу взял...» - глядя на своего сына, который довольно сообразительный, Е Дун Пин состроил недовольную мину на лице.

В отличие от других ребят, Е Тянь был, можно сказать, беднее всех. Однако, он не жаловался на это и не попрошайничал у других. И так, отец и сын прожили более 10 лет вместе, помогая друг другу.

«Подожди, как начальную школу закончишь, так и вернемся в Пекин. Там получишь лучшее образование...» - глядя на своего сына, Е Дун Пин подумал про себя. Он уже понимал, что за свою жизнь он не добьется чего-то многого и теперь, все жертвовал на сына.

«Па, что с тобой?» - увидев, что у отца лицо поменялось, Е Тян сразу заботливо спросил.

«Ничего...» - увидев, что Е Тян смотрит на него вопросительно, Е Дун Пин сразу очнулся от своих мыслей.

«Верно, я могу по лицу отца посмотреть то, что он никогда не говорил...»

Е Тян внезапно про себя задумался. Для Е Тяна всегда была тайной прошлое о его маме. Ведь отец никогда не говорил про нее.

Хоть в деревне он узнал, что она была нереально красивой, но отец никогда не говорил про нее. И так, Е Тян постепенно рос, не зная про мать. Это причиняло ему боль.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 11

Глава 11

Е Тянь хоть и был упрямым и упорным человеком, однако также, он с почтением относился к отцу. Поэтому в 6-ти летнем возрасте, после того, как он спрашивал несколько дней отца про мать, а тот, так и не ответив, расстроился. Е Тянь после этого случая не стал поднимать эту тему.

Он, вспомнив об этом деле, стал проговаривать про себя «Черепаший панцирь». Е Тянь сразу взволновался. Кто не будет волноваться и надеяться по поводу тайны, которую он так давно хотел узнать?

«Искусство канонов!» - Е Тянь не выдержал и проговорил про себя *искусство канонов* и сразу черепаший панцирь появился у него в голове.

Когда он был во дворе старшего Мяо, Е Тянь обнаружил, что два слова *Геомантия* и *физиогномика* потускнели. Но сейчас, эти два слова снова стали ярче.

Е Тянь смутно ощутил, что эти два навыка имеют ограничения.

«Физиогномика!» - Е Тянь проговорил про себя.

И сразу перед ним появилась уже знакомая сцена. Этот черепаший панцирь, размером с ладошку, завращался. А моментом после, провернувшись один круг, он разбился на множество лучей, которые стали вместе формироваться.

«Ая. А отец еще тот красавчик. Он не похож на крестьянина?»

По правде говоря, хоть Е Тянь уже несколько лет учил даосское учение, но он не очень сильно верил в фэн-шуй и физиогномику. Поэтому раньше, он серьезно не рассматривал лицо отца. А в этот раз, подробно разглядев лицо отца, он немного изумился.

Уши Е Дун Пина были выше бровей, брови были блестящими и густыми, переносица твердая и выпуклая. Глаза таинственные, которые ясно различали добро и зло. У него все предвещало счастье и удачу, только почему он сейчас так в нищете работает?

Е Тянь еще толком не рассмотрел, как в его голове черепаший панцирь изменился, и появилось множество слов у него.

«Е Дун Пин родился в западном Пекине и отдал себя полностью ремеслу. У него есть единственный сын, две старшие сестры и одна сестренка. В 1972 году окончил университет Цинхуа на факультете механики и в том же году откликнулся на программу «широкая земля для широких возможностей». Тогда он отправился в провинцию Цзянсу, город Цзиньтан...»

«Отец, оказывается, действительно является Пекинцем? Только...почему нет информации о маме?»

Вся информация, которая появилась в его голове, только слегка ознакомила с прошлым Е Дун Пина. Только ничего не было, что связано с мамой. От этого Е Тянь отчаялся.

Что касается вуза Цинхуа, то Е Тянь не особо обращал на это внимания. Все же, этот университет не был сильно популярным, тем более для мальчика из сельской местности. Что он мог знать в то время о престиже университета.

Увидев, что слова в его голове стали постепенно рассеиваться и снова образовались в черепаший панцирь, Е Тянь не выдержал, и все свое внимание сконцентрировал на слове *физиогномика*.

«Может посмотреть брачные узы...» - Е Тянь проговорил про себя. Он надеялся, что мистический *черепаший панцирь* может показать новости о матери. И, словно следуя мыслям Е Тяня, в голове вместе с черепашим панцирем снова появился странный символ. И когда Е Тянь стал концентрироваться на нем, он внезапно ощутил сильное давление, словно кувалду положили ему на голову.

От этого, казалось, жизненная сила Е Тяня полностью покинула его. Голова стала раскалываться и болеть, появился какой-то звон. Сила, которая давила на него, присутствовала в его теле. Она сильно стала влиять на него.

Хорошо, что Е Тянь стал падать от этой силы в сторону, где сидел Е Дун Пин. Иначе бы, он мог

упасть на камень и повредить себе голову.

«А? Сяо Тянь, что случилось?»

Заметив изменения в сыне, Е Дун Пин сразу подскочил и схватил Е Тяня. Он мягко и осторожно положил его на землю.

«Эта рана откуда? Что случилось? Ааа, все это моя вина...»

Даосская шапка Е Тяня окончательно упала с его головы и обнажила его рану. Увидев эту рану, Е Дун Пин стал раскаиваться, что был жесток временами с Е Тянем. Не стоило так сильно оказывать на него давление.

Прошло немного времени, как Е Дун Пин пришел в себя и отнес Е Тяня внутрь комнаты, а сам направился к горе за селом. Он не сильно верил деревенскому врачу, который прошел только краткосрочные курсы. Он больше верил учителю Е Тяня.

.....

Находясь в бессознательном состоянии, Е Тянь был, словно лист дерева, который колебался вправо и влево. А сверху лил ливень, и сверкала молния. Это состояние просто пугает до смерти.

И в этот момент, Е Тянь ощутил колющую боль, словно ледяную воду на него вылили. Его все тело задрожало, а мираж перед глазами стал исчезать.

«Учитель, почему ты пришел? Разве тебе не стоит приглядывать за храмом?» - Е Тянь открыл свои глаза и первого, кого он увидел, это был старый даос. Он изначально думал, что это ему приснилось.

«Ах, я...Почему я не могу двигать?» - Е Тянь хотел поднять руку и потрогать глаза. Только сразу он ощутил сильную боль по всему телу, что даже не было сил поднять руку.

«Негодник, не говори ерунды...» - старый даос вытянул руку и остановил Е Тяня. А в его глазах было недоумение. «Это не годится. Как может он в маленьком возрасте получить травму юань ци?»

Юань ци принадлежит к прежденебесному виду. Она хранится в почках. И затем, в посленебесном дао, она вскармливается жизненным духом. Как в древности говорится: «Ци формируется в человеке, дух формирует здоровье. Ци слабое - человек слаб. Ци рассеется и человек обречен на гибель.» Если смотреть с точки зрения китайской народной медицины, то можно понять, как человек полный юань ци, будет здоровым. Если юань ци будет недостаточно, то он будет больным. Юань ци закончится, и человек погибнет. (п.п Даосы

утверждают, что всякое вещество, известное в материальном мире существует в прежденебесном и посленебесном виде.)

Применительно к человеку - это означает, что Три Сокровища его жизни

-семя, энергия и дух (см. Цзин, Ци и Шэнь) - существуют еще до его рождения в виде абстрактных и непроявленных качеств и входят в оплодотворенное яйцо в момент зачатия; они лишены формы и неразрывно едины. С момента рождения, когда пуповина перерезана, и младенец вдохнул

первый глоток воздуха, Три Сокровища разделяются и начинают развиваться в посленебесных формах, которые подвержены истощению и разрушению.

Небольшое количество прежденебесных веществ сохраняется в организме в виде резерва, используемого в чрезвычайных ситуациях (например, при размножении). Чем меньше этот запас, тем меньше у человека силы, здоровья и ума; при полном его истощении человек обречен на более или менее скорую гибель.)

Только Е Тянь был еще молод, к тому же, он упражнялся в регулировании ци. Можно сказать, у него юань ци было больше, чем у обычного взрослого человека. И у него не было признаков, что у него была слабая юань ци. Старый даос сколько думал, так и не нашел ответа.

«Сяо Е, ты, когда вернулся домой, что делал?» - старый даос подумал немного и, глядя на Е Тяня, спросил у него. Возможно ответ он узнает у него.

Е Тянь услышал слова учителя и тихим голосом сказал:

«Я...я ничего не делал. Только...только хотел разглядеть лицо отца...»

Он уже учился 5-6 лет у старого даоса китайской народной медицине и управлению дыханием (дао ци). И конечно, он понимал важность в теле юань ци. Только, после появления черепашьего панциря, эта ци словно исчезла.

«Смотрел. Что ты увидел?» - старый даос уже серьезно спросил.

«Я...» - Е Тянь посмотрел на отца и сказал: «Мой отец из Пекина, отучился в университете. Еще имеет единственного сына и трех сестер...»

«Сяо...Сяо Тянь, кто рассказал тебе все это?» - Е Тянь еще не успел договорить, как ошеломленный Е Дун Пин перебил его.

Он всю эту жизнь спокойно жил в маленькой деревне около горы и никому не рассказывал о

своей прошлой жизни. Тем более, он не хотел, чтобы его сын узнал об этом. Он думал, что Е Тян пока мал. И когда он подрастет, начнет уже самостоятельно мыслить, то тогда он и расскажет про свою жизнь.

Только все эти секреты, которые он таил в глубине души, внезапно были выложены его сыном. Отчего Е Дун Пин просто застыл.

«Я тоже не знаю, верно ли это или нет...» - услышав слова отца, Е Тян тихо прошептал.

Старый даос был настолько стар. Он посмотрел на Е Дун Пина и сразу понял. И уже немного недовольно сказал: «Не точно знаешь? А как же тогда получилось?»

Услышав слова старого даоса, Е Дун Пин тоже стал терять терпение и, повернувшись к даосу, спросил: «Дядя Ли, это...это, что все это значит? С Сяо Тяном все будет нормально?» (п.п сяо – в Китае часто используют при обращении к младшим или в качестве уменьшительного-ласкательного слова. А лао, напротив к старшим или уважаемым людям.)

Старый даос со своими седыми усами и бородой казался на 70-80 лет, а с его румяной кожей вовсе ему можно было дать 50-60 лет. Вот он и обращался к нему, как к дяде. Конечно он не знал, что этому даосу 106 лет.

«Ах, твой сын гений...» - после слов Е Тяна, старый даос сразу вспомнил, что Е Тян говорил про него, и сразу поверил в это.

Нужно знать, что Ли Шань Юань в молодые годы был доволен собой. Он хорошо и упорно познавал физиогномику и хорошо читал лица людей. Внутри страны он считал, что не найдется ему равный в физиогномике и Фэн-шуй.

Но Е Тян, этот мальчик, похоже просто редкий дар. Одаренный гений? И он лежал сейчас перед ним.

«Кхе кхе. Дядя Ли, я не спрашивал - мой сын гений или нет. Я спрашивал с моим сыном все будет в порядке?» - услышав, что старый даос отвечает не на тот вопрос, который интересовал Е Дун Пина, тот сразу нетерпеливо перебил.

Увидев состояния Е Дун Пина, старый даос, улыбаясь, сказал: «Братец, не беспокойся. С Е Тяном все будет хорошо.»

«Уважаемый теперь в годах, да хоть и в юном возрасте, он смог бы вылечить его. Уважаемый хорошо позаботится о твоём сыне...»

Е Тян знал, как этот старый козел любит хвастаться, и сразу разозлился про себя. Но не стал ничего говорить, потому что сам не знал - сможет ли его юань ци восстановиться: «Учитель,

может с моей юань ци проблемы из-за позавчерашней раны?»

«Что за чушь ты городишь? Думаешь, сам сможешь определить?» - Старый даос уже говорил, теряя терпение.

В китайской народной медицине есть негласный закон: не заниматься самолечением или лечением родных и близких. При анализе, можно прописать неверный метод лечения из-за неправильного суждения, на которое оказало влияние чувств. В профессиональной сфере, чувства могут помешать объективному мышлению.

Так было в западной Хань. У одного знаменитого врача заболел отец, но ему нужно было срочно выехать в другое место. Поэтому, он провел анализ и выписал рецепт, затем отдал своему ученику, чтобы он полечил отца.

Но ученик заметил, что концентрация лекарства недостаточная. Поэтому, он еще добавил лекарства. В итоге, отец после этого вылечился и ощутил себя лучше. А ученик приметил, что учитель слишком щадяще относился к отцу, и чувства помешали его делу.

«Я знаю, учитель вы говорите...» - не только Е Тянь, но и Е Дун Пин понял все это. Но два человека по-прежнему не знали, в чем причина болезни Е Тяня?

Глядя на непонимающие лица отца и сына, старый даос сказал, вздыхая: «Всегда так, когда гадаешь по лицу. В древности еще говорили, глядя на лицо, ты делаешь добро, но можешь себе причинить зло. Ибо небеса могут прогневаться из-за того, что читаешь судьбу...»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 12

Глава 12

«Гнев небес? Учитель, я...я ничего не делал, чтобы разгневать небеса и изменить судьбы...»

Услышав слова старого даоса, Е Тянь испугался. Он стал думать. В обычные дни, он особо не использовал геомантию и физиогномику, поэтому не мог привлечь бедствия.

Е Тянь как-то слышал, как рассказывал учитель, что их ответвление Ма И противилось небу. Когда-то несколько старейшин заняли высокие положения и зашли в зал храмов.

Однако, может это из-за того, что они раскрыли тайну, поэтому эти несколько старейшин загадочно погибли. Поэтому в следующих поколениях приняли закон: Нельзя людям занимать высокие посты и нельзя противиться небу.

И когда Е Тянь слышал это, он вовсе не обращал внимания. Но сейчас, у него сразу волосы стали дыбом, и он побледнел. Если с отцом что-то может случиться. Разве может он остаться безучастным зрителем?

«Дядя Ли, я говорил уже, что вы образованный человек с глубокими знаниями. Как вы можете верить в это? Ваши слова запугали дитя.»

В отличие от Е Тяна, Е Дун Пин только испытывал пренебрежение к словам старого даоса. Он никогда не верил в демонов и уж тем более - в предсказание судьбы, Фэн-шуй и тому подобное.

Если бы старый даос не был бы образованным человеком, то Е Дун Пин вовсе не позволил бы Е Тяну становиться его учеником.

«Сяо Е, ты должен думать о науке. Я расскажу тебе про нее, а ты слушай...» - старый даос использовал слова Сяо Е, а отец Е Тяна горько улыбнулся. Старый даос может называть Сяо Е, как и отца, так и сына. Для него, они одинаковы.

«Сяо Е, эта же наука объясняет о взаимоисключении инь и ян. И в то же время о их взаимодополнении. И все в этом мире можно обосновать балансом инь и ян. Разве не так?»

Е Тян не понимал слова старого даоса, но Е Дун Пин одобряюще кивнул головой. И старый даос продолжил, увидев, что Е Дун Пин соглашается с ним:

«Мы сейчас используем китайскую медицину, и вся китайская медицина основывается на гармонии инь и ян. Но тобою пренебреженные гадания по геомантии, Фэн-шуй, колдовство - они также основываются на инь и ян. Раз так, то почему ты признаешь китайскую медицину, но не признаешь физиогномику?»

«Это не одно и то же. Китайская медицина реальна, а гадание - это цветы в зеркале и луна в воде. (цветы в зеркале, луна в воде (обр. в знач.: призрак, мираж:, тень, видимость, иллюзия, несбыточная мечта; призрачное, нереальное)). Простое надувательство. Нельзя в это верить.» - Е Дун Пин покачал головой и твердо стоял на своем. Изменить мировоззрение взрослого человека довольно сложно. Особенно такому человеку, как Е Дун Пин, который уже получил высшее образование.

Старый даос улыбнулся и спокойно сказал: «Тогда, на основе чего, ученик рассказал про тебя?»

«Это...Это...» - Е Дун Пин не знал, что ответить. Он и сам не понимал, откуда Е Тян узнал про него столько информации.

«Сяо Е, на все есть свой смысл. Все в мире обладает своим законом. Высшие законы науки обычные люди не понимают.

Ты думаешь Дунфан Фо из династии Хань и Чэнь Туань династии Сун - были просто так одарены вниманием императоров. Только благодаря тому, что они несли чушь, на них стали обращать внимания государи. Не слишком ли ты низко оцениваешь государей? (Дунфан Шо

(154-93 гг. до н.э., китайский придворный учёный, поэт, историк, один из авторов. Чэнь Туань (даосский мастер))

Сначала гадательных надписях на костях и черепаших панцирях и до того, когда Фу Си создал 8 триграмм Ицзина. На основе начертаний на спине дракона и гаданиях на черепашьем панцире, в основном появилось И цзин, физиогномика и другие. («И цзин», «Книга перемен» (древнекитайская гадательная книга; одна из книг конфуцианского Пятикнижия (五经))). Затем это оставалось инструментом большинства правителей Китая. Тем самым, они стали частью культуры Китая.

Неужели это нельзя называть наукой?»

Старый даос если был говорил в 20-30 годы прошлого 20 века, когда шла мода на новую культуру, множество людей стали бы спорить с ним.

«Тогда, тогда, что произошло с Сяо Тяном? Неужели из-за того, что он посмотрел мое лицо, на него спустился гнев неба? Тогда какая польза от этих знаний?» - Е Дун Пин сразу стал переводить тему на Е Тяна. Он про себя ругал старого даоса, что тот обучал Е Тяна физиогномике.

«Сяо Е имеет ограниченное количество энергии инь и ян. И так называемые гадатели-физиономисты не могут просто-так использовать эту технику, иначе они нарушат устои и привлекут гнев неба.»

Говоря об этом, старый даос вздохнул. Он многозначительным взглядом посмотрел на Е Тяна и продолжил говорить: «Этот парень смог прочесть то, что было скрыто глубоко. Если бы он появился в древности, то не уступал бы Ли Чун Фэну и Юань Тянь Гэну. Но сейчас, когда небесный механизм в хаосе, его одаренность неизвестно - к беде или к счастью.»

«Брат Ли, тогда что делать? С Сяо Тяном все будет хорошо?» - услышав слова старого даоса, Е Дун Пин вовсе не интересовался наукой, предрассудками и так далее. Сейчас его больше всего волновало состояние сына.

«Да. Учитель, я сейчас не могу вовсе двигаться.» - на постели лежал жалко Е Тян. Он смотрел на учителя, ему было тяжело. Ведь он с детства даже не испытывал жара или простуды.

«Негодник, только сейчас узнал и забоялся?» - старый даос недовольно сказал, затем посмотрел на Е Дун Пина и сказал: «Он просто молод еще. Возьми курицу несущку, зарежь ее и приготовь просто поесть ему мяса и рыбы. Тогда юань ци восполнится, и будет все хорошо.»

«Хорошо, хорошо. Я сейчас пойду зарежу.» - Е Дун Пин сразу покачал головой и пошел ловить курицу.

Увидев, как Е Дун Пин ушел, старый даос тихо прошептал: «Сяо Е, как только сможешь двигаться, то учитель тебя научит технике осознанного дыхания цигун. Если бы та древняя техника осталась до нынешних дней, то вряд ли бы, мы боялись противиться небу.»

Техника управлением дыхания Ма И дошла из древности, полагаясь на Фэн-шуй и физиогномику. Только со временем она была утеряна. Особенно во времена республики Китая. Фэн-шуй и физиогномика стали преследуемы и считались предрассудками. И так постепенно они пришли в упадок. К тому же сейчас, сколько есть этих гадателей-физиогномистов. 90% из них - это просто мошенники, а половина из них - пьяницы.

Глядя как в своей профессии множество древних методов и знаний не доходят, а со временем учение становится все хуже и хуже, старый даос ощущал боль в сердце. Однако он уже был в преклонном возрасте, и у него была идея.

Увидев одаренность Е Тяна, старый даос поэтому стал его более подбадривать. Он надеялся, что после него, ученик станет популярным физиогномистом.

Услышав слова старого даоса, Е Тян горько улыбнулся и сказал: «Учитель, вы думаете, что ученик может противиться небу?»

По правде говоря, Е Тяна уже посещала мысль - не использовать больше этот черепаший панцирь. Хоть он и может предсказывать беды, но если последствия такие тяжелые?

«Чего бояться? В этот раз ты разглядел лицо Сяо Е, и из-за того, что это связано с тобой, небеса разгневались. Впредь не предсказывай свою судьбу и судьбы близких...»

Старый даос сказал и продолжил: «Ранее я не рассказывал тебе всего про наше учение, но сейчас немного передам. Сяо Е, знаешь ли ты, почему при гадании сначала спрашивают твой гороскоп?»

Е Тян кивнул головой и ответил: «Знаю. Зная день рождения, можно уже узнать недостатки его судьбы и еще точнее предсказать будущее.»

Е Тян сказал то, что даже те предсказатели, которые стоят у дороги знают. Если ты гадаешь и не спрашиваешь дату рождения, то другие могут просто не обратить внимание на тебя.

«Сяо Е, ты знаешь только одну сторону. На этот счет, есть еще одна причина. Эти 8 знаков даты рождения (восемь [циклических] знаков (служащих для обозначения года, месяца, дня и часа рождения человека); основные данные о рождении человека; гороскоп [из восьми знаков]). Эти 8 знаков инь или 8 знаков ян, среди них мы обычно не смотрим на час рождения...»

«Учитель, почему?»

Е Тян впрочем знал, что среди 8 знаков инь и ян, год, месяц и день рассматриваются серьезно. На основе этих четырех чисел, можно понять 8 знаков будут инь или ян.

«По часу рождения человека, можно легко повлиять на его судьбу. Это слишком ясно показывает ее. И тогда, можно легко задеть гнев неба, поэтому запомни: Нельзя спрашивать час рождения.»

«Учитель, я запомнил...» - Е Тян никогда не видел, чтобы учитель был настолько серьезным. Поэтому он сразу запомнил его наставления.

С тех пор, как Е Тян узнал, что этому старику более 100 лет, то стал уже иначе относиться к нему. И уже перестал думать, что он какой-то мошенник.

Старый даос еще не много рассказал про Ма И и потом добавил: «Ладно. Теперь поешь куриный бульон. А завтра у тебя будет все в порядке. Учитель должен подняться на гору и посмотреть, что они там делают.»

Подойдя к воротам и увидев, как Е Дун Пин резал курицу, старый даос вздохнул. Он немного заколебался и пошел дальше.

.....

«Сяо Тян, ты можешь встать?»

На второй день, рано утром Е Дун Пин встал с кровати и увидел, как сын уже был во дворе. Его лицо было намного румянее чем вчера, словно ничего не было.

«Па, со мной все в порядке. Учитель сказал, чтобы я больше двигался.» - Е Тян говорил, а сам не прекращал вращать рукой. Он использовал технику управления дыхания, которой обучил его старый даос. Эта техника вышла из школы Дао, и означает управление ци и успокоение тела.

«Как говорят болезнь рушится как шквал, а выздоровление тянется, как шелковая нить. Все нужно делать осторожно.»

Е Дун Пин ласково погладил сына по голове и повернулся, стал входить в дом. Вчера Е Тян пил куриный бульон и еще немного осталось. Он бросил туда лапши и собирался сам поесть. Ведь со вчерашнего дня, Е Дун Пин сам ничего не ел.

«Учитель говорил верно. Эта техника приносит большую пользу для юань ци.»

Е Тян не слушал слова отца, потому что полностью свое внимание погрузил на правильность

выполнения этой техники. И всем телом он ощущал, как ци переливалась в нем.

Особенно, когда Е Тянь совершал движения. Он ясно ощущал во всех конечностях, как ци становилась сильнее. Она заполняла его.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 13

Глава 13

Е Тян выполнял комплекс движений и ощутил, как вся его жизненная сила наполняла его тело. Он чувствовал, как ноющая боль в его теле просто исчезала. От этого он, удивляясь, цокал. Тот удивительный черепаший панцирь, который появился в его голове из храма Ма И, неужели он связан с этими методами?

«Искусство канонов.»

Подумав об этом, Е Тян вызвал про себя черепаший панцирь. И когда этот черепаший панцирь появился в его голове, Е Тян сразу обнаружил, что иероглифы геомантии и физиогномики стали еще светлее.

Кроме того, Е Тян еще не определил, отчего это точно произошло. Из-за случая с лицом отца? Поэтому он решил последить за черепашим панцирем полдня, и решил пока его продолжать изучать. Если снова все тело парализуется, то это довольно неприятное ощущение.

«Сяо Тян, пошли позавтракаем.» - в то время, когда Е Тян думал про себя, Е Дун Пин позвал его к себе.

«А, иду.» - услышав слова отца, Е Тян поспешно закончил упражнения. Он осторожно переместил свое внимание, и тот черепаший панцирь постепенно исчез.

В деревне не было чего-нибудь особо интересного. Летом, в утреннее время стояла самая прохладная погода. Е Дун Пин вынес во двор завтрак. Он сначала отдал куриный суп с лапшой, в котором была куриная ножка.

«ПА, ты тоже поешь куриный суп.» - Е Тян краем глаза увидел, что отец ел вчерашний рисовый суп, и он был довольно жидким.

«Я вчера уже съел. Как раз сейчас я держу диету, чтобы прочистить кишки.» - Е Дун Пин посмотрел на своего сына и ощутил тепло в сердце. Сын уже вырос и знает, что такое забота об отце. Это было куда лучше, чем множество приятных и богатых вкусов.

«Па, я только поем лапшу. Ножка слишком жирная, я ее не переварю.»

Глядя на отца, которому уже было больше 30 лет. Он заметил, что у него на голове появились некоторые седые волосы. От этого у Е Тяна глаза покраснели. Хотя в обычное время, отец не

изматывает себя особо, но в семье он всегда самую лучшую еду отдавал сыну.

К тому же, Е Тянь ел другую куриную ножку, которую вчера отец отдал сыну покушать. Е Тянь взял палочки и переложил куриную ножку отцу.

«Сяо Тянь, отец действительно уже поел.» - Е Дун Пин хотел вернуть ножку, только увидел на лице Е Тяня твердое выражение лица и довольно улыбнулся, он сказал: «Хорошо. Сын заботится. Я покушаю.»

Видя, как сын стал настолько сообразительным и уже может почитать родителей, Е Дун Пин ощутил любовь и тепло, что десятки лет страданий были для него ничем.

«Верно, Сяо Тянь. Вчера, все, что ты говорил, это действительно ты увидел?»

До этого, он постоянно беспокоился о здоровье Е Тяня, но теперь он может успокоиться. И успокоившись, Е Дун Пин внезапно вспомнил вчерашнее дело. Он невольно отложил чашку с супом и стал допрашивать Е Тяня.

Е Тянь знал, что рано или поздно отец начнет расспрашивать его об этом деле. Поэтому он уже давно придумал, что говорить: «Па, тогда я разглядел это все. Ты не должен думать так обо всем поверхностно. Учителю уже более 100 лет. Он передает мне действительные знания, и в них содержится сокровенный смысл.»

Е Дун Пин, услышав его, кивнул головой и сказал: «Возможно отец был не так сильно осведомлен. Эти искусства гадания перешли к нам из древности и, должно быть, в них есть смысл. Только, Сяо Тянь, это второстепенные школы. Не нужно тебе сильно погружаться в них.»

«Е Дун Пин - выходец из простой семьи. Он смог в смутные времена отучиться в университете Цинхуа. Он, можно сказать, считается баловнем судьбы. Только из-за невзгод, он не смог вернуться в Пекин и, поэтому не говорил сыну о делах прежней жизни. Поэтому он действительно поверил в то, что Е Тянь увидел эту информацию по его лицу.»

Относительно предсказаний, Е Дун Пин, как и все, не верил в них и считал это суеверными предрассудками. Он сам не знал много об этом. Но сын вчера рассказал все его прошлое, отчего у него поменялся взгляд.

«Понял. Па, учитель учит меня всему, чтобы я познавал все. Поэтому, у меня не будет проблем с учебой.»

Услышав слова Е Дун Пина, Е Тянь успокоился. Главное – отец поверил в физиогномику. И теперь, если что-то произойдет, он уже не будет удивляться.

За трапезой Е Дун Пин был довольно рад. Его сын вырос таким большим. Теперь, он может с

ним разговаривать на равных. К тому же, он удостоверился, что им нужно покидать деревню.

«Здесь. А я говорю, что Е Тян не у себя дома.»

И в то время, когда отец и сын гармонично общались, снаружи дворца раздался шум, и в ворота постучали.

«А, Е Тян, ты вернулся? А я думал, что ты на горе.»

Е Тян, как открыл двери двора, сразу увидел, как вошел Пан Дун. Он вошел и, говоря, подмигивал Е Тяну. Отчего его пухлое лицо казалось еще более смешным.

Этим он сообщал Е Тяну, что тогда он не сдал Е Тяна. Такой мальчик уже с 5-6 лет хорошо общался с Е Тяном.

«Я вчера только вернулся.»

Е Тян понял, что имеет в виду Пан Дун. Он похлопал того по плечу и, приблизившись к Пан Дуну, сказал: «Вечером я пойду ловить угрей, чтобы отблагодарить вас.»

«Хаха, звучит хорошо.» - услышав про еду, Пан Дун сразу стал улыбаться.

«Дурень, дай пройти. У меня дело к Е Тяну.» - позади Пан Дуна был мальчик. Он потянул его обратно и предстал перед Е Тяном. Это был Го Сяо Лун.

«Сяо Лун, ты почему пришел?» - увидев Го Сяо Луна, Е Тян удивился.

Они в школе не сказать, чтобы сильно общались. И они не приходили в гости к друг другу. Поэтому он удивился и не знал, зачем тот его искал.?

Однако, когда Е Тян увидел, что за люди стояли за ним, он сразу понял цель их прихода. Сделав шаг вперед, он покорно сказал: «Дедушка Ляо, учитель Ю, дяди, здравствуйте! Ученица Ю Цинь Я приветствую.»

Люди пришедшие к Е Тяну были теми, кого он видел на ярмарке. Это был Ляо Хао Дэ, а за ним еще несколько человек. Среди них был его классный руководитель Ю Хао Ран и его дочь Ю Цинь Я.

Ю Цинь Я родилась на один месяц позже Е Тяна. У нее были красивые брови, большие глаза и светлая, как снег, кожа. А с ее головы спадали две косички. Увидев ее, хоть она была еще маленькой, но можно было догадаться, что это будет красивая девушка.

«Е Тян, это мой отец искал тебя.» - увидев, как Е тян подмигивает, Ю Цинь Я сразу стала отходить назад на полшага. Она сама не знала, почему отец пришел к семье Е Тяна, поэтому тоже пришла сюда.

С первого класса, Ю Цинь Я и Е Тян сидели за одной партой. У них были отличные взаимоотношения. И после школы или на переменах, она обычно, как хвостик, везде следовала за ним и играла с его друзьями.

Но, в третьем классе, неизвестно с какого дня, на их парте появилось множество параллелей, словно за одну ночь отношения мальчика и девушки поменялись. Е Тян вовсе стал шутить над ней и забавляться. А Ю Цинь Я неизвестно сколько раз плакала из-за него.

«Сяо Тян, пришли гости, почему не заводишь?»

Только что, когда Е Тян вышел открывать дверь, Е Дун Пин взял приборы и стал убирать их обратно в дом. А когда вышел обратно во двор, то заметил, что гости по-прежнему стояли снаружи, поэтому он сразу стал читать нотацию Е Тяну.

«Па, это мои одноклассники с учителем Ю пришли.» - Е Тян повернулся и стал отвечать.

«Лао Ю, что такое? Пришли выпить? Ваша способность пить, удивляет...»

Услышав сына, Е Дун Пин сразу пошел встречать гостей. Но как увидел, что помимо Ю Хао Рана, были еще другие посторонние люди, Е Дун Пин удивился и сказал: «Лао Ю, эти люди?»

«Лао Е, я представлю тебе. Это начальник Ван - начальник рабочего отдела единого фронта. А эти несколько людей - это его единомышленники. Еще господин Ляо, китаец-реэмигрант.» - увидев, что Е Дун Пин засомневался, Ю Хао Ран сразу стал представлять этих людей.

Только он сам не знал, зачем они пришли. Это Го Сяо Лун пришел к нему и хотел узнать адрес Е Тяна, и Ю Хао Рану стало интересно. Вот он и пришел с ними вместе.

«Рабочий отдел единого фронта? Вернулся в Китай? Зачем искали меня?»

Е Дун Пин не понимал. Однако, будучи воспитанным человеком, сразу пригласил людей во двор. Он сразу стал доставать табуретки и расставлять по двору, затем сказал: «На самом деле, дома жарко. Прошу просить господ лучше посидеть во дворе. Е Тян, иди нагрей воду.»

Услышав слова Е Дун Пина, Ляо Хао Дэ сразу привстал и сказал: «Не стоит. Господин Е, не нужно хлопот. Я пришел задать Е Тяну несколько вопросов.»

«М? Е Тян. Ты снова что-то натворил? Я гляжу, ты три дня не был и уже натворил довольно

много дел!» - услышав слова Ляо Хао Дэ, Е Дун Пин сразу стал злиться. Этот парень стал еще более храбрее, раз посмел навлечь на себя даже гнев людей из рабочего отдела единого фронта.

Нужно понимать, что в те времена и немного ранее, если рабочий отдел единого фронта приходил к кому-нибудь в дом, то тот дом ждало несчастье. Либо кого-то вешали за государственную измену, либо водили преступника по улице. (водить по улице (преступника на позор; в старом Китае — мера наказания))

Хоть времена таких жестких методов уже прошли, но, прожив эти времена, Е Дун Пин чувствовал себя неуютно. Он ругал Е Тяна, а про себя недолюбливал этих людей.

Увидев, что Е Дун Пин стал ругать Е Тяна, Ляо Хао Дэ немного почувствовал себя неловко и, заикаясь, стал говорить: «Е, господин Е. Извините, но Е Тян не делал ничего плохого. А только напротив, он - воспитанный мальчик. И я...я искал его, чтобы он помог мне в одном деле...»

Услышав это, не только Е Дун Пин, но и другие люди рабочего отдела единого фронта изумились. Ляо Хао Дэ 50-60 лет искал мальчика, чтобы тот ему в чем-то помог?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 14

Глава 14

В районе Цзяннаня, в 80-е годы экономическое развитие немного отставало от Гуаньдуна. Поэтому многие инвесторы китайцы-эмигранты были интересны для рабочего отдела единого фронта.

Но они, как и классный руководитель Е Тяна, не знали цель прихода Ляо Хао. Ляо Хао Дэ хотел только, чтобы ему помогли найти адрес Е Тяна. Все стали думать, что Ляо Хао Дэ пришел к его отцу. Только никто подумать и не мог, что Ляо Хао Дэ пришел за помощью к Е Тяну. От этого у них появились сомнения.

Возможно, только Го Сяо Лун знал более ясно цель прихода его дедушки. Однако, перед приходом, дедушка предупредил его, чтобы тот ничего никому не говорил.

В усадьбе после недолгого молчания Ю Хао Ран выведываяще спросил: «Господин Ляо, вы может быть ошиблись? Е Тян - еще мальчик, как он может помочь вам?»

«Это, кхе кхе. Я хочу попросить маленького друга Е Тяна помочь мне в одном личном деле...» - Ляо Хао Дэ, услышав слова учителя Ю, явно не собирался перед всеми говорить цель его прихода.

Ляо Хао Дэ хоть сейчас и был американским гражданином. Но перед тем, как уехать из Тайваня в США, уже знал немного насчет политики Китая, относительно этих суеверных предрассудков.

Особенно, если он будет спрашивать насчет его дела, то это может вызвать большое непонимание со стороны многих. И он не хотел навлекать беду на этого мальчика, потом бы его совесть стала мучить.

Услышав слова Ляо Хао Дэ, те люди рабочего отдела единого фронта расстроились. Они не знали, что от них хотят? Некоторые молодые люди, которые недавно устроились в единый фронт, не стерпели и недовольно сказали: «Господин Ляо, вы позвали нас помочь вам, но не хотите говорить для чего?»

«Кхе-кхе. Нет, не в этом смысле...» - Ляо Хао Дэ немного было неловко, однако он уже несколько десятков лет был в мире бизнеса и в переговорах был силен. В его голове сразу возникла идея.

«Господа. Мой отец перед тем, как уехать в Тайвань, постоянно посещал храм даосов и хотел постоянно передавать денежные средства даосскому храму на горе Маошань. Только он уже ушел в мир иной, поэтому я хочу завершить дела отца...»

«Только. Этот...этот мальчик Е Тянь, какое имеет к этому отношение?» - тот молодой человек продолжал допрашивать. В это время развития экономики и государственной безопасности, он относился серьезно к тем китайцам, которые вернулись на родину.

«Так было. Я, несколько дней назад, встретил молодого друга Е Тяня на рынке и видел его в даосской одежде. И поэтому хотел, чтобы он проводил меня на верх горы.» - говоря это, Ляо Хао Дэ горько улыбнулся.

«Я к делу подхожу относительно серьезно, поэтому хотел сначала посмотреть положение и только потом решать, сколько нужно пожертвовать. Поэтому не хотел беспокоить государственные органы. Это вы хотели узнать?»

Ляо Хао Дэ, как сказал это, у нескольких человек появилось понятливое выражение лица. Этот старик решил взять ребенка, чтобы он показал, как обстоят дела в храме даосов. И не хотел официально привлекать внимание к себе.

Хоть они были немного недовольны, что Ляо Хао Дэ не доверял им. Однако он собирается делать все это на благо государства, поэтому, это в общем будет хорошо.

А говоря, почему Ляо Хао Дэ обратился к услугам мальчика, то это немного странно. Только эти молодые люди из рабочего отдела уже видели многих людей, которые вернулись на родину, чтобы проведать своих родственников. И не зная нынешнюю государственную политику, многие из них делали вещи намного страннее, чем старик Ляо Хао Дэ.

Поняв мысль Ляо Хао Дэ, начальник Ван засмеялся и сказал: «Господин Ляо еще не глубоко понимает политику нашего государства. Таким образом, мы откланиваемся. Господин Ляо, если что-нибудь надо, прошу свяжитесь с нами.»

«Начальник Ван, это...»

«Сяо Жан, мы понимаем чувства господина Ляо, и все это оставим на его обдумывание. Пусть господин Ляо сам этим занимается. Не стоит беспокоить его.» - тот молодой человек хотел еще что-то сказать, но начальник Ван перебил его.

За эти два года, государство в казну даосских храмов жертвовало немало денег, а в прошлом году они пожертвовали только 30 млн.

Теперь, этот китаец из заграницы хочет пожертвовать деньги. Конечно, это будет хорошее дело. Если из-за них, он не жертвует деньги, то потом, это все может упасть на их плечи.

«Начальник Ван, большое спасибо вам! На самом деле, я мог бы найти людей из семьи, но не хотел, чтобы это афишировали. Поэтому я хотел найти молодого друга Е Тяна.»

Эти слова Ляо Хао Дэ полностью рассеяли сомнения начальника Вана. Он уже видел немало китайцев, кто вернулся из-за границы. И видел немало раз, как эти родственники гостили только несколько дней и сразу уезжали обратно. Ведь у некоторых родственники довольно непутевые.

И то, что Ляо Хао Дэ не хотел, чтобы его родственники узнали об этом - вполне нормальное дело. Скорее всего, многие родственники смотрят на него, как на жирный кусок мяса, и каждый хочет отрезать себе кусок побольше.»

Уяснив полностью все дело, начальник Ван посмотрел на рядом стоящего молодого человека и сказал: «Имидж государства падает как раз из-за таких молодых людей.»

Позже все люди рабочего отдела единого фронта ушли. Больше им не было смысла оставаться.

Однако Ю Хао Ран с дочкой остались. Только Ляо Хао Дэ особо не беспокоился о них. Эти двое - не государственные чиновники. К тому же, они не имеют отношения к нему. А если сказать им, чтобы они ушли, то это может вызвать подозрения.

Дождавшись, когда правительственные люди ушли, Е Дун Пин посмотрел на сына и сказал: «Е Тян, поднимись с господином Ляо на гору. Твой учитель, как раз, ремонтирует храм, и господин Ляо может помочь ему в этом деле. Уверен, совершенный человек Ли не разочарует его в этом деле...»

Как говорится, никто не знает лучше сына, чем его отец. С тех пор, как появился Ляо Хао Дэ, Е Дун Пин сразу определил по лицу Е Тяна, что дело далеко не связано с реставрированием храма. Это скорее всего, связано с его физиогномикой.

Е Дун Пин человек, который широко развит. Он точно не хотел перед всеми говорить об этих

делах. Он не хотел, чтобы потом на его сына смотрели как на человека, у которого есть какая-то энергетика.

Кроме того, в его словах был еще один смысл. Е Тян конечно понял, что, говоря про учителя, Е Дун Пин хотел, чтобы Е Тян показал Ляо Хао Дэ учителю Ли, а не подвергал опасности свое здоровье.

«Па, я понял...» - Е Тян ответил и подмигнул отцу, затем поднял правую руку и показал большой палец.

«Хорошо. Господин Ляо, я тогда не буду больше вас задерживать. Раньше уйдете, раньше придете.» - увидев, что его догадки были верны, Е Дун Пин горько улыбнулся. Его сыну только несколько лет, а он уже содержит в себе такой потенциал. Тем более, увидев, как относился к нему Ляо Хао Дэ, с каким почтением, он еще больше стал гордиться.

Ляо Хао Дэ тоже увидел и понял подтекст Е Дун Пина и поспешно сказал: «Хорошо, хорошо. Некий Ляо приложит все силы. Господин Е, будьте спокойны.»

«А, учитель Ю, тебе не зачем идти. Заходи, поедим вместе.» - увидев, что Ю Хао Ран собирался также подниматься в гору, Е Дун Пин стал беспокоиться о сыне и его репутации. Ведь, чем меньше людей будут знать об этом, тем лучше.

Ю Хао Ран, услышав слова Е Дун Пина, немного колебался и потом сказал: «Хорошо. Цинь Я, ты можешь подняться с Е Тяном и поиграть там. Только будьте осторожнее.»

«Аа!» - девочка ответила звонким голосом. Она подошла к Е Тяну. Раз папа сидит здесь рядом, то ей можно не бояться, что Е Тян будет обижать ее.

.....

Пришедший с Ляо Хао Дэ тот молодой человек, который доводился ему племянником, был довольно ловким. Этому молодому человеку было более 20 лет. И он после того, как они вышли из деревни Ли, достал из кармана несколько кусков сахара. Тем самым, он приманил к себе детвору - Цинь Я, Пан Дуна и других. А Е Тян с Ляо Хао Дэ шли сзади на расстоянии более 10 метров.

«Это дело – действительно, настолько сложное...» - подумав о тех людях, от которых он только что отвызался, Ляо Хао Дэ невольно вздохнул. На самом деле, он понимал, что эти люди не до конца будут верить ему.

«Дедушка Ляо, для вас сложно, а для меня ребенка - это еще сложнее.»

Е Тян знал цель прихода Ляо Хао Дэ. Только из-за происхождения с юань ци, Е Тян до сих пор

немного боялся, поэтому не спешил использовать черепаший панцирь.

Увидев, что дети впереди уже были на дальнем расстоянии, Ляо Хао Дэ не стал ходить вокруг да около и сразу напрямую все сказал: «Маленький друг Е Тянь. Я хочу поговорить с тобой о том, что ты передал мне на базаре.»

Ляо Хао Дэ знал, что на материке, если люди раньше узнают о затаившемся драконе(гение), то вполне вероятно, что его постигнет опасность. Особенно, от этих бродячих махинаторов.

Монахи, замужние женщины и такие дети могли находиться в опасности, но Ляо Хао Дэ не думал как-то недооценивать Е Тяня.

«Дедушка Ляо, что я такого говорил?» - Е Тянь улыбнулся хитрой улыбкой.

Только он не собирался еще признаваться. За палочки он уже оплатил и теперь не собирался соваться туда, куда не следует.

«Паренек. Это дело очень важное для деда. Только помоги деду и тогда, я выполню все, что ты захочешь.»

Е Тянь начал меняться в лице, но не стал отводить взгляд от Ляо Хао Дэ. Ляо Хао Дэ сразу стал завлекать его выгодой.

«Дедушка Ляо, я не знаю про какое дело вы говорите. Как я могу помочь вам?»

Е Тянь хоть и до сих пор не признавался, но ему было интересно. Это действительно он пришел по поводу информации насчет захоронения мамы Ляо Хао Дэ?

Если Ляо Хао Дэ действительно нашел захоронение матери, то это хорошо. И теперь он может похоронить прах отца с матерью. Поэтому конечно, он будет благодарен ему.

Но если он не нашел, то тогда возможно, Ляо Хао Дэ думает, что Е Тянь обманул его. Может быть он пришел, чтобы отшлепать его?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 15

Глава 15

Поняв, что Е Тянь не собирается признаваться, Ляо Хао Дэ немного помолчал. И пройдя несколько метров, внезапно сказал: «Е Тянь, неужели ты не хочешь узнать, что я нашел в 600 шагах от деревни?»

Е Тянь постоянно думал об этом деле. Услышав слова Ляо Хао Дэ, он сразу спросил: «Что нашел?»

«Хаха. Все еще не признаешь?» - Ляо Хао Дэ сразу расхохотался. Однако он вспомнил, что ему 60 лет уже. И он так ведет себя перед мальчиком, что немного покраснел от этого.

«И что? Я спросил, но это не означает, что я что-то знал...» - Е Тян сразу скривил рот по-мальчишески и ответил.

«Ах... Ты паренек, вовсе не хочешь признаваться.» - Ляо Хао Дэ покачал головой и продолжил: «После того, что мне сказал Сяо Лун, я сразу отправился расспрашивать стариков. В итоге я выяснил, что в 600 шагах от деревни есть родовое кладбище семьи Ляо.

Только, после того, как моя мама умерла, это место сравнялось. Даже обелиска нет уже, и я не могу найти точное расположение ее захоронения. Поэтому я пришел искать тебя - маленького небожителя, чтобы просить помочь в этом деле.»

С тех пор, как Ляо Хао Дэ вернулся с рынка. Он сразу стал расспрашивать стариков деревни, и они вместе отправились за деревню, осматривать все там. И один старик вспомнил, что здесь было родовое кладбище семьи Ляо.

Только из-за того, что множество людей семьи Ляо здесь уже не было, и никто не приезжал сюда, чтобы позаботиться о могилах, то постепенно это кладбище было заброшено. И про него забыли.

Добравшись до родового кладбища, Ляо Хао Дэ увидел, что все там уже заросло. А нужно понимать, что здесь было похоронено несколько поколений семьи Ляо. Даже дед Ляо Хао Дэ был здесь.

Только здесь не было указано, точного расположения могилы его матери. А Ляо Хао Дэ не смел, где попало оставлять останки отца.

Поэтому после двух дней поиска могилы матери, Ляо Хао Дэ вспомнил об этом мальчике. Раз этот парень смог определить цель приезда его в Китай, а также узнал о месте захоронения его предков, то должно быть, для него не будет сложно найти могилу матери. Должно быть, это не сложно?

Подумав немного, Ляо Хао Дэ сразу спросил у Сяо Луна про Е Тяна. Только Сяо Лун не знал, где живет Е Тян. Поэтому ему пришлось обратиться к людям рабочего отдела единого фронта, и те пришли к учителю Ю.

Узнав ясно причину и следствие прихода Ляо Хао Дэ, Е Тян сразу подумал про себя и сказал: «Деда Ляо, я это все узнал по вашему лицу. Если вы не нашли, то я тоже уже не смогу...»

«Это...Ты узнал все из моего лица? И даже не спросил фамилию матери и 8 цифр? Парень, не лжешь ли ты мне?» - Ляо Хао Дэ уже немного не настолько добродушно говорил. Однако это было очень странно, Е Тян еще так молод, но смог узнать о том месте.

«Деда Ляо, я вчера получил рану юань ци и теперь точно не могу помочь вам.» - Е Тян покачал

головой. Увидев у Ляо Хао Дэ отчаянное выражение лица, Е Тянь про себя улыбнулся и сказал: «Я не могу помочь вам. Но мой учитель, он - прямой наследник Ма И и в Фэн-шуй и гадании по лицу - ему в Китае нет равных...»

«Серьезно?» - Ляо Хао Дэ, как услышал слова Е Тяня, сразу обрадовался: «Если ученик способен на такое, то, что может сделать учитель?»

«Это конечно, ему более 100 лет...»

«Идем, нам нужно поторопиться, чтобы я поклонился старому небожителю.» - хоть Е Тянь говорил немного удивительные вещи, что ему уже за 100 лет. Но Ляо Хао Дэ все равно хотел побыстрее подняться, его надежда стала заполнять.

Было лето, и как раз в это время, когда деревья зеленели, такой вид просто поражал людей своей живой красотой. Везде стоял приятный аромат зелени. Так, за полчаса, эта интересная группа дошла до склона горы, и там они обнаружили даосский храм.

Там, как раз, сидел старик с седыми волосами и бородой, его кожа была, как у молодого человека. Его вид не разочаровал Ляо Хао Дэ. Хотя тот еще не заговорил, но Ляо Хао Дэ показалось, что это истинный даос и высокого ума личность.

«Негодник! Ты почему после раны бегаешь туда-сюда? Иди сюда пощупаю твой пульс...» - старый даос, увидев прибежавшего Е Тяня, недовольно крикнул. И хоть вид у Е Тяня казался довольно здоровым, но все же он переживал за него. Однако после прощупывания пульса, даос немного успокоился.

«Учитель, это дед Ляо. Он приехал из Америки. Он хочет пожертвовать в наш храм средства...» - услышав слова Е Тяня, Ляо Хао Дэ горько улыбнулся. Однако он не стал возражать. Если этот даос действительно поможет ему, то ему не будет жалко пожертвовать им средства. Относительно его проблемы, эти средства пустяки.

«Я давно слышал о популярности старого небожителя, вот и пришел сегодня навестить вас...» - красиво Ляо Хао Дэ стал говорить, однако не стал сразу все говорить напрямую.

После приветственного этикета, Ляо Хао Дэ сказал: «Фэн Куан, вы идите, поиграйтесь пока. Молодой друг Е Тянь, останься сначала.»

Тот молодой человек, услышав слова старшего, направился с Фэн Куаном смотреть, как ремесленники реставрируют храм.

«Учитель, эти несколько больших ящиков откуда вы взяли? Почему ранее я никогда не видел их?»

Е Тян обнаружил, что рядом со старым даосом стояли три больших красных ящика. Каждый был больше полметра высотой, только в некоторых местах были уже пятна.

Кроме того, Е Тяну было любопытно. Этот храм был небольшой. Ранее, он давно уже осмотрел каждый участок, только никогда не видел эти несколько ящиков.

«Ты паренек постоянно спишь на них и ни разу не видел?» - старый даос, услышав это, улыбнулся, взял эти ящики и приставил к стенке. В этих ящиках все вещи хорошо сохранились. Если бы не этот ремонт, то он не стал бы их вытаскивать.

«Что это все?»

Е Тян протянул руку к ящику и посмотрел, что там было внутри. Увидев внутри вещи, он невольно удивился: «Учитель, зачем вы все так завернули?»

Е Тян открыл один из ящиков, и в этом ящике он обнаружил известь. Ее, словно специально положили для хранения старых бумаг.

Достав самый верхний свиток и раскрыв его, он проговорил: «Это...это рисунок.»

На этом свитке, который был небольшим - 40 см в длину и 30 см в ширину, были изображены один краб и два рака. Они, словно были нарисованы кистью, только нарисованы изящно, словно были настоящими.

На этом свитке также еще была подпись в стиле чжуаньшу. Там было написано *Уважаемому учителю Юань*. Хотя было написано несколько иероглифов, но они были выведены четко, ясно и ровно. Можно было определить, что при написании использовались туши и кисть. В месте, где поставили автограф, было написано *Автор Байши*, и также было выгравировано старик Байши.

«Учитель, этот Байши, кто такой? Он красиво рисует...» - Е Тян, как увидел эти рисунки, сразу разглядел краба и раков. Что-то, а этих обитателей он знает хорошо. Эти рисунки были очень точны, что можно было предположить, что это были фотографии.

Услышав слова Е Тяна, старый даос посмотрел на те свитки и, скривив рот, сказал: «Ци Байши? Это один художник. Уважаемый дал ему изобразить одну гексограмму золотом, только тот не согласился. Тогда он оставил несколько расписанных полотен...»

(Ци Байши (1864 - 1957, китайский художник, каллиграф и мастер резьбы по камню)

Хоть старый даос говорил так про Ци Байши, словно он не стоил и копейки, но про себя был доволен. Ци Байши оставил ему немало картин, и на них была его подпись. Это тешило его самолюбие.

Однако Е Тянь вовсе не знал, кто такой Ци Байши. И после слов даоса, он просто свернул свиток и положил обратно. Затем он достал снизу другой свиток квадратной формы.

«Теееу. Одна гексограмма вышита золотом. Чжан Дацянь? Хаха! Учитель, вы много вещей оставили, когда вели бродячий образ жизни?» (Чжан Дацянь (1899-1983 гг., известный китайский художник XX века))

Е Тянь открыл этот сверток, который был длиной 120 см и 60 см шириной. Вверху этого свитка также были расписаны иероглифы. Однако Е Тянь, увидев их, не выдержал и рассмеялся.

Неважно, гадатели по лицу или гадатели по иероглифам - все они обладают такими полотнами с такими иероглифами. У некоторых они вышиты золотом. Все бродячие гадатели имеют у себя такое в арсенале.

Так, несколько дней назад, Е Тянь видел это у одного уличного гадателя на рынке.

«Негодник. Что ты знаешь? То, что ты держишь в руках, можно обменять на многоквартирный дом в центре уезда. Злишь меня.» - услышав, как Е Тянь смеется, старый даос сразу начал ругать его. Эти вещи он так тщательно и бережно хранил, а этот ученик ни во что не ставит это.

«Что? Учитель, вы обманываете меня. Такие иероглифы и я могу написать. Они не будут особо отличаться от этих.» - услышав слова старого даоса, Е Тянь удивился и то, что эти полотна можно поменять на квартиру в уездном городке, он не мог поверить в это.

«Лао...господин. В ваших полотнах есть полотно Чжан Дацяня?»

Е Тянь еще не успел проговорить, как к нему подошел и забрал из рук свиток рядом стоящий Ляо Хао Дэ. Он стал более детально просматривать это полотно.

Ляо Хао Дэ был сыном образованного человека, и он слышал про знаменитых людей того времени Ци Байши и Чжан Дацяня.

Сначала, он не особо придавал значение полотну Ци Байши, но когда потом появилось полотно Чжан Дацяня, то сразу был ошеломлен. Такие великие люди оставили свои следы здесь?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 16

Глава 16

Отец Ляо Хао Дэ вышел из интеллигентной семьи и до освобождения Китая, (исторический период до провозглашения КНР в 1949 году) занимал видную должность в Нанкине. И поэтому он был знаком с выдающимися людьми того времени. Он часто рассказывал Ляо Хао Дэ про этих выдающихся людей в детстве.

С Чжан Данцянем Ляо Хао Дэ был более менее знаком. В 70-х годах, они когда-то с отцом навещали его. В те времена, европейцы и американцы называли его *Восточным Пикассо*, все его уважали.

К сожалению, в те года Чжан Данцянь болел офтальмопатией (болезнь глаз), и он не мог больше писать картины. А в 83 году он уже погиб. Ляо Хао Дэ в те времена было грустно.

Неважно какие года были, Ци Байши и Чжан Данцянь писали дорогостоящие картины. И люди признавали их картины, как дорогостоящие произведения. И хоть Ляо Хао Дэ был довольно богатым человеком, но у него не было произведений этих двух людей.

Поэтому Ляо Хао Дэ и думать не мог, что в этих горах окажутся прописи картин и иероглифов этих двух великих людей. Тем более, что они написали их для этого старого даоса. Ляо Хао Дэ был немало удивлен этому.

Нужно понимать, что купить картину художника и попросить написать его - это разные вещи. Купить полотна художников было не так сложно. А вот попросить двух художников написать для себя было проблематично. Только близкие или очень важные люди могли это себе

позволить.

И основываясь на этих данных, Ляо Хао Дэ решил, что перед ним стоит совсем непростой человек. Если он смог знаться с этими двумя великими братьями, то значит, что он сам был выдающимся человеком.

Увидев, что Ляо Хао Дэ понимает в этом толк, старый даос не выдержал и еще больше стал важничать. Он посмотрел на Е Тяна и сказал: «Эти произведения Чжан Данцянь писал для меня. Я не очень хотел, чтобы он делал это. Эти бедняки, то и дело, что-нибудь нарисуют и потом отдают. В те года, уж лучше бы продал Даян...»

Старый даос в молодые годы тоже был гением и также был популярен в своей местности. Иначе бы, он не смог вести дружбу с этими выдающимися людьми.

«Даян? Это же можно сказать сокровища...» - услышав слова старого даоса, Ляо Хао Дэ задрожал, у него затряслись руки. Он чуть-ли не упал на пол.

Нужно понимать, что в 1925 году Чжан Данцянь нарисовал и продал 20 иероглифов Даян. И сейчас, за границей, одно такое полотно по меньшей мере стоит более 10 тысяч американских долларов. И называют их *каждый иероглиф на вес золота*.

«Ладно, сяо Е, возьми и убери эти вещи...» - увидев, что в ящике был бардак, старый даос не выдержал: «подожди, когда старый даос уйдет в мир иной, все эти вещи будут твоими. И что ты будешь делать?»

«Хаха. Учитель, можно же обменять все эти вещи на комнаты? С этих пор, я хорошо буду относиться к этим надписям.» - Е Тян, увидев, как относится старый даос к этим полотнам, сразу убрал их.

Старый даос, услышав слова Е Тяна, посмотрел на непонимающего Ляо Хао Дэ и, улыбаясь, сказал: «Негодник, завтра, возможно у тебя не будет времени. Если будут у тебя неприятности, то ты сможешь решить проблемы.»

«Ах, учитель, возможно у меня не будет таких важных дел.»

Е Тян ощутил маленькую дрожь в голове, но не смел задействовать этот черепаший панцирь. Пока он не узнает все возможное отрицательное влияние от этого панциря, Е Тян не смел использовать его, чтобы прочесть лица или геомантию.

Услышав разговор ученика и учителя, изначально хотевший полотно Чжан Данцяня Ляо Хао Дэ, невольно вспомнил про цель своего прихода. Он посмотрел на старого даоса и сказал: «Наставник, вы знаете цель моего прихода?»

Ляо Хао Дэ в этот раз вернулся на родину из Америки, и про цель его приезда знали только родные, а другие нет. Если Е Тянь смог определить его цель приезда, то его учитель должен еще лучше определить все это.

«Хехе. Старый даос, пару раз увидев, не может сказать точно...» - старый Даос хоть и говорил так Ляо Хао Дэ, но про себя уже давно начал анализировать лицо Ляо Хао Дэ. И из нескольких слов Ляо Хао Дэ он кое-что узнал и продолжил говорить: «Ученый Ляо, я вижу у вас солнце и луна не равны. Возможно, ваших отца и мать постигла тяжелая судьба. И к тому же, мать умерла раньше отца. В этот раз, вы вернулись, чтобы вместе похоронить отца и мать?»

Услышав слова старого даоса, Ляо Хао Дэ был взволнован и, сразу кивая головой, сказал: «Верно, верно. Мастер, прошу вас помочь...Помогите отыскать могилу матери... Я хорошо отблагодарю...»

Увидев, что Ляо Хао Дэ стал кивать головой, как курица клюет зерно, Е Тянь про себя стал ругаться: «Вздор!»

На базаре Е Тянь мог более подробнее все разглядеть. Ляо Хао Дэ смотрел на старого даоса, как на божество. Причину его возврата на родину было несложно определить. Но старый даос сказал это так неуверенно и неточно. Он свои 100 лет прожил зря получается.

К тому же, старый даос сказал, что мать умерла раньше отца. Что за ерунда? Это и так можно понять. Старый даос говорил то, что и так было известно.

«Старый даос уже не в тех годах. Фэн-шуй и физиогномика дается довольно сложно. Ученый Ляо, возвращайтесь.» - и когда Е Тянь с Ляо Хао Дэ думали, что старый даос согласится помочь, он отказался.

«Учитель снова надует человека...» - услышав слова учителя, Е Тянь чуть-ли не рассмеялся. Несколько дней назад, он также провел старшего Мяо, теперь же снова берется за старое. Гадание по лицу – дело, значит, довольно непростое!

Ляо Хао Дэ, не зная реальной обстановки, действительно думал, что старый даос ушел от дел. И сделав шаг вперед, на его лице появился страх: «Наставник, старый небожитель, прошу помочь некому Ляо. Помогите исполнить последнюю волю отца. Неважно, что бы вы не попросили, если я смогу это сделать, я это определенно сделаю. Обещаю...»

Геомантия, Фэн-шуй, физиогномика и другое в Тайване и Гонконге - очень распространенное дело. Открытие дела, бракосочетание, удачное число - все это связывают с Фэн-шуй и другими техниками.

Таким образом, в этих двух районах, мастера Фэн-шуй обладают высоким положением. И стоимость высокопоставленных гадалек может обойтись в состояние людям.

Перед этим даосом, Ляо Хао Дэ, будто ощутил, что он намного мощнее всех, кого он видел до этого. Поэтому, он и стал говорить так отчаянно.

Люди культуры или те, кто с презрением относятся к их ремеслу, могут не так сильно все гарантировать и понимать это. Но Ляо Хао Дэ был бизнесменом. И то, что он пообещал денежное вознаграждение уже говорило о высоком почтении.

На самом деле, Ляо Хао Дэ мог также привезти мастера из Тайваня или Гонконга. Но с учетом политики материка, это было бы сложно. Ему все равно бы пришлось потратить, как минимум год-полтора на формальности. А отец разве будет так долго терпеть?

«Старый даос один, к чему ему деньги?» - старый даос покачал головой и увидев, что Ляо Хао Дэ уже был полностью в отчаянии, он улыбнулся и сказал: «Ученый Ляо, я уже стар и не хочу снова погружаться в эти дела. Если вы верите, то пусть мой ученик Ма И пойдет и покажет вам.»

«Учитель, моя болезнь еще не прошла. Если я еще раз получу ранение юань ци?» - старый даос еще не ответил, как Е Тянь стал противиться этому. Он взял и привел Ляо Хао Дэ к учителю. Он отвел его к учителю, а сейчас тот отводит его обратно к нему?»

«Верно. Мастер, Е Тянь еще мал, к тому же болен. Может вы поможете?» - Ляо Хао Дэ тоже стал с другой стороны уговаривать его. (Когда приходят в больницу - у старых врачей можно заметить, что очереди большие, а у молодых пусто и просторно.)

Похоже у гадателей все также.

«Ничего страшного. Сяо Е, ты уже переступил границу, и теперь все должно быть хорошо.» - старый даос взмахнул рукой и подмигнул Е Тяню: «Сяо Е, этим основам физиогномики и Фэн-шуй я уже полностью обучил тебя. Если ты хочешь точно стать одним выдающимся гадателем, то тебе нужна практика. И вот для тебя прекрасная возможность.»

«Я...я не говорил, что хочу стать мастером фэн-шуй или физиономистом!»

«Ты - ученик учителя, потом точно определишь свою дорогу!» - старый даос не давал противиться Е Тяню. Этот парень одарен, нельзя его отпускать. И неспроста он одарен, значит это его путь. В будущем, он может стать блестящим специалистом в этой профессии.

Услышав слова учителя, Е Тянь хотел плакать, но не мог. Этот старый хрыч все перевел на него. Хочет, чтобы он нашел место захоронения матери Ляо Хао Дэ. На самом деле, Е Тянь думал верно. Старый даос не хотел спускаться с горы и не думал браться за это дело.

Нужно понимать, что древние люди 3 года искали дракона и 10 лет думали, как коснуться его. (коснуться (акупунтурной точки) - легендарный прием в китайском боксе, сосредоточение

жизненной энергии в одном пальце и выведение противника из строя одним прикосновением). Фэн-шуй, геомантия - без того компаса будет не таким уж и простым занятием. И найти могилу будет не так просто, как с домом старшего Мяо. На это нужно будет потратить множество душевных сил.

А найти среди множества могил именно могилу родственника - это еще более сложное дело. Нужно будет знать дату рождения, 8 цифр и дату смерти. Даже с такой информацией будет сложно. С возможностями старого даоса, будет малая вероятность успеха дела.

Да и можно будет нанести себе травму, поэтому старый даос не хотел спускаться с горы. А то, что он сказал Е Тяну, это он просто сослался на него. Хоть Е Тянь настолько одаренный, и даже, если он ошибется, ничего не будет страшного. Все же он ребенок.

Услышав слова старого даоса, Ляо Хао Дэ от нечего делать, посмотрел на Е Тяня: «Е Тянь, поможешь дедушке Ляо. Все, что ты хочешь, дедушка купит тебе...»

Ляо Хао Дэ в стране уже довольно долго проводит время. И до сих пор, не нашел могилу матери. А виза его подходит к концу. Если он не найдет ее, то ему придется оставить прах отца где-нибудь в другом месте. А вероятность того, что он снова приедет, будет уже меньше.

«Хорошо. Я попробую. Только дедушка Ляо, если не получится, прошу не винить меня...» - Е Тянь подумал немного и согласился помочь.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 17

Глава 17

Учитель не мог, Е Тянь тоже. Вдобавок этот черепаший панцирь Е Тянь не мог постоянно использовать. Почти несколько дней он пролежал в постели, после того случая с черепашим панцирем. В итоге, Е Тянь неохотно согласился помочь Ляо Хао Дэ.

Услышав слова Е Тяня, Ляо Хао Дэ радостно улыбнулся и сразу сказал: «Хорошо. Дедушка Ляо не будет винить тебя в случае неудачи. И когда снова вернется обратно на родину, он купит много зарубежных вещей...»

«Сяо Лун, пошли. Мы возвращаемся...»

Хоть виды гор Маошань были прекрасны, но Ляо Хао Дэ не хотел долго задерживаться. Он подозвал внука и сказал Сяо Луну: «Сяо Лун, возьми свои электронные часы и отдай их однокласснику Е Тяню.»

До этого, Ляо Хао Дэ уже заметил, что Е Тянь временами поглядывал на электронные часы Сяо Луна. Легко можно было определить его желание.

«Дедушка, хорошо...» - Го Сяо Лун хоть и не хотел расставаться с этими часами, но не смел не слушать деда. Он медленно достал часы и вручил их Е Тяну: «Е Тян, это тебе...»

«Не надо. Дедушка Ляо, эти вещи я не могу принять...» - Е Тян покачал головой. Он хоть и страстно желал эти часы, но у него была гордость, и он не мог брать вещи, которые носили до него другие люди.

«Хорошо, хорошо. Дедушка Ляо был не прав. Идем. Мы сначала вернемся.» - Ляо Хао Дэ похлопал себя по ноге. Ему было немного неловко и, хохоча, он проговорил: «Фэн Куан, Сяо Лун, Е Тян, мы возвращаемся к нам домой. Погостим немного. Только как вернемся, ничего не стоит говорить...»

«Дедушка, будь спокоен...» - племянник Ляо Хао Дэ был довольно ловким человеком. Хоть он не понимал и не считал верным то, что дядя на поиски матери взял с собой мальчика. Однако на лице не показывал и капли несогласия.

.....

Деревня находилась у подножия горы Маошань. Там жили более 300 человек – это, можно сказать, относительно большая деревня. Только семей по фамилии Ляо, начиная с отца Ляо Хао Дэ, уже нет. В основном, в деревне были люди по фамилии Фэн, Го и Жан.

После 2 часов обеда, Ляо Хао Дэ, Е Тян и Го Сяо Лун вышли, словно на прогулку. Они как раз вышли из деревни. По дороге они здоровались с разными стариками. Казалось, что просто дедушка вышел погулять с внуками.

Однако спустя 10 минут, как Ляо Хао Дэ и остальные покинули деревню, за ними вышел Фэн Кун с несколькими молодыми людьми. Они вели лошадиную повозку, и если внимательнее к ним присмотреться, то под пологом можно было увидеть гроб и лопаты.

А в начале кукурузного поля стояли три человека. Это и был Ляо Хао Дэ с детьми.

«Е Тян, начиная с софоры японской (дерево), начинается метка в 600 шагов от деревни. Там и начинаются могилы, где похоронена мама. Только от ее места захоронения даже таблички не осталось, поэтому сложно найти ее место...»

В то время их родственники покинули материк. И когда мать Ляо Хао Дэ погибла, только дядя Ляо Хао Дэ помог похоронить ее. За эти несколько десятков лет, множество стариков не стало. Тем более благодаря политике государства, мало, кто из людей осмеливался посещать могилы.

Е Тян стоял на границе полей и смотрел на эти могилки. Затем, он достал из портфеля компас. Он сказал: «Дедушка Ляо, я попробую поискать...»

Е Тянь посмотрел на компас. Этот компас, на первый взгляд казался простым металлическим компасом. Только если внимательнее присмотреться, можно было обнаружить, что этот компас сделан из сандалового дерева. А отметка компаса была из разных красок, и посередине бегала стрелка в виде рыбки. Сразу было заметно, что этот компас изготовлен искусным мастером. Также бросалось в глаза, что этот компас был старинным и на своем веку испытал немало.

«Е Тянь, этот компас - еще та драгоценность...» - Ляо Хао Дэ тоже заметил этот компас. В его семье часто коллекционировали древнейшие вещи. И он сразу определил, что этот компас - раритетная вещь.

Е Тянь скривил неловко рот и сказал: «Конечно, учитель умеет прятать вещи. Если бы мне не нужно было спускаться, то он не отдал бы мне эту вещь.»

Е Тянь ранее видел этот компас, когда он еще был более свежим. Он тогда спросил у старого даоса этот компас, только тот стал читать нотацию ему, что только перед смертью передаст все это ему. Потом Е Тянь постепенно, намеками стал спрашивать этот компас. И тогда старый даос рассказал ему, насколько важен компас для любого мастера Фэн-шуй.

Компас, можно сказать, это кормящая миска гадателя Фэн-шуй. Каждый гадатель только перед смертью передает самое важное своему любимому ученику. И компас - одна из важных вещей.

Учитель, передавая это ученику, будет надеяться на то, что его учения продолжатся с этим учеником. Он будет возлагать надежды на ученика.

Китайцы очень серьезно относятся к наследству и также к Фэн-шуй.

До освобождения Китая, если мастер Фэн-шуй не получил наследство от своего учителя, то это считалось, что у него не было право становиться мастером Фэн-шуй.

Конечно сейчас, большинство мастеров Фэн-шуй не получали наследство. Тогда их называли *Ученики Пяо*. Они хоть и остановились на полпути, но продолжают считать себя знатоками.

Некоторые даже смеют называть себя знающими толк в Фэн-шуй. Они сами покупают книги, бродят, помогая людям читать лица или Фэн-шуй. Эти шарлатаны начинают обманывать людей.

Такие гадатели просто позорят Фэн-шуй.

Поэтому Е Тянь с детских лет считал, что если и есть истинные гадатели Фэн-шуй, то это его учитель на горе Маошань и два его ученика, которые покинули страну.

Е Тянь стал смотреть на этот весьма сложный компас. На нем было много сложных символов. Два диска неба и земли. Прежде небесная триграмма Ицзина и послен небесная триграмма

Ицзина. Также было изображено множество иголок и других сложных вещей. Если посторонний посмотрит на этот компас, то у него просто голова пойдет кругом.

На кладбище легче можно будет найти могилу. Из портфеля Е Тянь достал бумагу. На ней было написано имя мамы Ляо Хао Дэ, дата рождения и смерти.

«Ляо Го Жи, родилась в Цзянсу уездного города Цзюйжун. Родилась в Китайской республике, и до 1952...»

Достав эту бумагу, Е Тянь стал проговаривать про себя. Он постоянно держал этот компас в разных направлениях. Хотя он был мал, но в глазах Ляо Хао Дэ, он вел себя, как профессиональный мастер Фэн-шуй.

Только Ляо Хао Дэ не знал, что Е Тянь, этот мальчик, в этот момент вовсе не обращал внимание на компас, который был у него в руках. Потому что все его внимание сейчас было приковано к компасу, который был у него в голове.

Теперь он получил информацию от Ляо Хао Дэ относительно 8 цифр. И теперь, Е Тянь может один раз попробовать задействовать свой черепаший панцирь, но он боялся, что снова получит ту травму.

И снова появились иероглифы искусства канонов. Как и всегда. Только помимо этого, появился еще один посторонний предмет, отчего сердце Е Тяня стало беспокоиться. Ведь в прошлый раз, он получил травму юань ци.

«Ладно, в крайнем случае, еще раз придется валяться в постели...» - Е Тянь, скрежеща зубами, проговорил и решил разобраться с этим. Ему сейчас было больше интересно, что за предмет появился в его голове, чем он хотел помочь Ляо Хао Дэ.

В конце концов, обладать драгоценностью и не пользоваться ею, это, можно сказать, грех. Только он должен разобраться, как пользоваться этим панцирем и определить закономерность действий.

«Геомантия.» - Е Тянь обратил внимание на два иероглифа среди остальных, и сразу иероглифы *геомантия* засверкали. В это время Е Тянь стал про себя говорить имя Ляо Го Жи.

Изображения на черепашем панцире стали скапливаться и преобразовались в непонятные символы. Е Тянь их не мог прочесть. Затем панцирь внезапно завращался и погрузился в глаза Е Тяня.

«М? Неужели это всевидящее око?» - Е Тянь ощутил головокружение и сразу закрыл глаза. И через несколько секунд, он снова открыл их.

Он перед собой увидел пустое пространство, Е Тян тогда прошептал: «Инь и ян в покое и в движении!»

В этот момент, в глазах Е Тяна это пространство, которое заросло кукурузой, сразу исчезло, и появился туман.

Е Тян знал, что это была инь ци или, как еще ее называют, земная ци для погребения человека. Всегда при погребении мастер Фэн-шуй, основываясь на компас, ищет место для погребения.

Согласно учениям древних, после смерти, жизненная энергия умершего и инь ци формируется в путь. Но в потустороннем мире, это может повлиять на его потомков, на их судьбу.

Кладбище - это обиталище усопших, а дома - это обиталище живых. Можно догадаться, что баланс инь и ян занял важное место в Фэн-шуй. Поэтому древние считали специалистов по Фэн-шуй важными.

Основываясь на том, как похоронили человека, можно действительно предсказать, какая судьба будет у потомка. Е Тян ранее не верил в это особенно. Только в этот момент, он стал верить в это, в баланс инь и ян.

«Хорошо, Фэн-шуй. Посмотрим, что приготовили предки для Ляо Хао Дэ...»

Глядя на баланс инь и ян на кукурузном поле, Е Тян не выдержал и проговорил. Хоть он уже долго следовал за старым даосом, но сегодня он впервые вышел на задание. Но теперь Е Тян понял, какое сокровище - Фэн-шуй.

В этот момент, перед Е Тяном постоянно вращалась инь ци. В то же время он стал ощущать тепло. Это была ян ци. Они перекликались. Среди энергии инь была энергия ян, и среди энергии ян была энергия инь. Они образовывали удивительную картину.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 18

Глава 18

«М? Ляо Сяо Хун. Родился при 50-м году правления Цяньлуна. Это что означает?» - Е Тянь увидел, что ци инь и ян стали объединяться. Когда он смотрел на землю, в его голове сразу появились несколько иероглифов.

«Цяньлун, 50-й год. Это разве не 1785 год? Это, похоже, предок Ляо Хао Дэ...» - имея выдающегося учителя, Е Тянь отлично знал хронологический порядок правителей Китая. И этот год правления означал время правления Маньчжурской династии.

Определив, что это родовое кладбище Ляо, Е Тянь понял - дальше будет намного легче искать. Любой, кто хоть немного разбирается в Фэн-шуй, может легко понять, как установлена очередность захоронившихся.

В общем говоря, все было просто. Самое верхнее место начинали основатели, от них дальше шли родные сыновья и дочери, затем шло третье поколение.

Обычно родовое кладбище составляло в себе 5 поколений. А когда кладбище становилось

довольно огромным, то некоторые ответвления начинали новое отдельное кладбище.

Семья Ляо начала свое родовое кладбище с эпохи Цяньлун. Если за 100 лет, по меньшей мере, может появиться 6 поколений, то здесь уже прошло 5 поколений. И они не разделяли другие ветви. Еще видно было, что предки не расходились во мнении с Фэн-шуй.

Глядя на имена, всплывающие и исчезающие в голове Е Тяна, он удивлялся. Все шло по Фэн-шуй

Кроме того, Е Тян был удивлен тем, что в его теле не было каких-либо изменений. Кроме легкого головокружения, все было для него нормальным.

«Ляо Го Жи! Родилась при Китайской республике, имеет сына Ляо Хао Дэ...»

И согласно направлению предков, Е Тян, посмотрев на одну часть кладбища, увидел наконец имя матери Ляо Хао Дэ. Он сразу приподнял компас и пошел в том направлении.

«Е Тян, нет...маленький совершенный человек. Нашел гроб матери?» - следующий за Е Тяном Ляо Хао Дэ был напряжен. Е Тян был его последней надеждой. Если он не найдет, то ему придется захоронить отца где-нибудь здесь и обратно уезжать в Америку.

«Я еще раз посмотрю...» - Е Тян махнул рукой и сделал знак, чтобы Ляо Хао Дэ не говорил. Он подошел к одному месту, раздвинул кукурузу, затем сделал вид, что что-то делает с компасом и только потом сказал: «Если все верно, то должно быть здесь...»

«Правда...правда?» - Ляо Хао Дэ сказал дрожащим голосом.

Он покинул материк в возрасте чуть более 10 лет. Относительно матери у него были глубокие воспоминания, и, конечно, он хотел найти место захоронения матери.

«хехе. Может копнете и узнаете...» - Е Тян сказал, улыбаясь.

«А, вы подойдите.» - услышав слова Е Тяна, Ляо Хао Дэ повернулся к нескольким людям сзади него, которые в руках держали лопаты. Впереди всех был Фэн Куан.

Ляо Хао Дэ сказал: «Дайте лопату.»

Фэн Куан поднес лопату, но не отдал Е Тяну, а посмотрел на Ляо Хао Дэ и спросил тихо: Дядя, это разве надежно?»

Е Тян, услышав его слова, сразу недовольно скривил рот и сказал: «Если не верите мне, то не

нужно было и искать.»

«Е Тянь, не нужно слушать его ерунду...» - Ляо Хао Дэ сразу неловко ответил, забрал лопату у племянника и отдал Е Тяню.

Е Тянь, взяв лопату, которая была выше его, стал очерчивать площадь в 3-4 кв. метра. Очертив территорию, он сказал: «Начиная отсюда, глубиной в 4 чи (чи = 1/3метра), прокопайте более одного метра. И увидите гроб...»

«Если не найдем, снова спросим тебя мальчишка.» - Фэн Куан посмотрел на Е Тяня, и затем плюнув в ладони, взял лопату и направил ее вниз.

«Тише, я говорил начинать?» - еще лопата не вонзилась в землю, как Е Тянь громко проговорил. Услышав это, Фэн Куан вернул лопату на место и чуть не попал себе по ноге.

«Ты что делаешь? Разве не нашел место, чтобыスコпать? Это наше родовое кладбище.» - пришедший родственник с Фэн Куаном пристально посмотрел на Е Тяня.

Увидев, как этот молодой человек смотрит на него, Е Тянь махнул рукой, словно не обращал внимания: «Ты можешь копать. Сейчас копать - это все равно, что не уважать погребенного. Копайте, я не возражаю...»

В китайских традициях есть много вещей, чему придают очень пристальное внимание и отношение. И погребение - не исключение.

В общем говоря, в этих местах часто полагаются на мастеров Фэн-шуй. И бывают разные причины, чтобы достать погребенного на кладбище. И для этого есть специальный период, когда можно достать гроб.

Если днем достать гроб и не установить навес над ним, то останки могут соприкоснуться с энергией ян, и тогда нарушится баланс инь и ян - что плохо скажется на судьбе потомков.

Увидев, что Е Тянь немного стал злиться, Ляо Хао Дэ сразу поспешно вышел вперед и примиряюще сказал: «Е Тянь, не нужно слушать эту шайку. Что еще нужно сделать, ты проинструктируй...»

Услышав слова Ляо Хао Дэ, Е Тянь внезапно вспомнил про одно дело. Он посмотрел на этих молодых людей и сказал: «Вы, потом не говорите про этот случай. Если согласны, то я дальше скажу...»

Хоть Е Тянь не занимался и не казался специалистом Фэн-шуй, но ему не нужно было, чтобы потом его называли полубогом или еще что-то в этом роде. Иначе, ученики в школе и друзья будут обзывать его.

«Е Тян, спокойно. Они не будут...» - Ляо Хао Дэ посмотрел на Е Тяна и потом на свое младшее поколение. Он сказал им: «Теперь, если кто-либо узнает об этом, я не буду интересоваться, кто это, тогда вы никогда не сможете называть меня дядей...»

«Слушаемся дядя. Мы не будем говорить другим.»

Фэн Куан и другие может и не воспринимали всерьез Е Тяна, но к дяде, который был при деньгах, они относились иначе. Если они ослушаются его, то это не перережет им финансовый поток?

Как только вернулся Ляо Хао Дэ, он сразу каждой родной семье подарил 1000 юаней и 18-ти дюймовый телевизор. В те года, это уже было шиком для деревни.

К тому же, Фэн Куан серьезно относился к делам Ляо Хао Дэ. И для этого у него была еще одна причина. Кругозор дяди был широк. Он хорошо разбирался в антиквариате и искусстве. И говорил, что некоторые вещи здесь можно продать за огромную сумму за границей.

И на этот счет у Фэн Куана было свое намерение. Он думал открыть лавку в центре уезда, чтобы принимать антикварные вещи. Только на это, откуда у 20-ти летнего парня будут деньги. Вот он и хотел просить дядю, чтобы тот помог ему.

«Все слышали. Кто бы не оговорился, я уже не прощу!» - поэтому Ляо Хао Дэ имел немалое влияние на них, особенно на Фэн Куана. Поэтому они все сразу стали хорошо прислушиваться к Е Тяну.

Е Тян особо не церемонился с ними. Он указал на место и сказал им: «Вы, принесите ткань. Установите здесь столбы и натяните шалаш...»

В том, что Е Тян просил установить шалаш - был смысл. Он понимал, что нельзя нарушать баланс инь и ян.

«Оказывается, тот полог, который я привез, оказался нужным...»

Услышав слова Е Тяна, несколько молодых ребят сразу пошли и принесли огромный полог. Это был специальный полог для проведения в деревне свадьбы или похорон. И они на этот раз, одолжили этот полог у хозяина. Этот полог мог накрыть 4-5 банкетных столов. И один человек не сможет вытащить его.

Однако для нескольких здоровых парней - это не составляло труда. И уже через полчаса, они смогли натянуть шалаш, который закрывал это место от неба и солнечных лучей. Однако оставался сквозной ветер.

После установки шалаша, Е Тян снова сказал ребятам, чтобы они принесли гроб из телеги. А

вот гроб оказался намного тяжелее полога. И после того, как они принесли его, они еще долго потом переводили дух.

Этот гроб был отлично сделан, на нем не было и следа пореза. Ляо Хао Дэ специально потратил на него много денег в уездном городе. Он был не хуже гроба из сандалового дерева.

После того, как они занесли гроб под навес, Е Тянь указал на линию, которую он очертил на земле и сказал: «Теперь копайте яму глубиной в 4 чи, там вы должны обнаружить гроб...»

По указанию Е Тяня, ребята стали копать. Хотя про себя они были злы на Е Тяня, но деваться им было некуда. Не прошло много времени, как появилась уже яма в 2 метра шириной.

Когда молодые люди копали, Е Тянь постоянно стоял рядом и смотрел на глинистую почву. И когда он ступил на край почвы, раздался его звонкий голос:

«Подождите, нельзя копать...»

«Что такое? Е Тянь, что-то нашел?» - Ляо Хао Дэ даже вздрогнул и посмотрел на яму. Она уже была довольно широкой. Неужели они нашли могилу матери? Только...Почему он не видит гроб?

Е Тянь кивнул головой и нагнулся. Он с земли достал странного цвета почву. Она была темнее обычной и отдал ее Ляо Хао Дэ: «Дедушка Ляо, вы посмотрите. Это же не земля, а следы сгнившего гроба...»

Е Тянь со старым даосом учился не только Фэн-шуйю, но и еще посещал несколько раз кладбища. И там он видел сгнившие гробы. В этом плане, он не был посторонним человеком.

После объяснения Ляо Хао Дэ, Е Тянь крикнул внизу копающим молодым людям: «Ах, вы возьмите лопаты и копните там. Посмотрите, есть ли там линия или очертания...»

С того кусочка темной почвы Е Тянь мог понять, что гроб, в котором была похоронена мать Ляо Хао Дэ, был изготовлен не лучшим образом и не из лучшего материала, что уже почти смешался с землей.

«Есть, ах. Действительно! Здесь есть очертания. И...я...я получается стою на останках матери дяди Ляо?»

Несколько людей, услышав слова Е Тяня, копнули то место и нашли линию черной почвы шириной в один цунь. Отчего некоторые храбрецы ощутили, как у них мурашки по коже пробежались, и они повыскакивали из ямы.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 19

Глава 19

«ТЫ, ВЫ...»

Фэн Куан и другие поменялись в лице. Отчего Ляо Хао Дэ чуть ли не стал ругаться. Он только нашел останки, и кто знал, что эти несколько парней будут убегать.

Эти парни не могли признаться, что они трусливы и каждый стал искать какую-нибудь отговорку. Особенно Фэн Куан, он сказал: «Уважаемый дядя, это ... Разве мы тогда, получается, не будем топтать останки матушки дяди? Это неподобающе...?»

Относительно вещей, которых не знаешь, люди всегда испытывали страх. Как например: души покойников. Хоть никто не видел их, но каждый боялся.

Только подумав, что под ногами есть останки покойника, эти несколько вспыльчивых молодых парней ощутили холод в душе. Они стали друг друга подталкивать, но никто не смел снова спускаться.

«Вы не смеее, я сам пойду!»

Как говорится, любая мама для сына не кажется страшной. Увидев испуганный вид нескольких парней, Ляо Хао Дэ, засучив рукава, стал медленно спускаться в яму. Внизу останки его матери, он не смел просто прыгнуть на это место, чтобы не беспокоить ее покой.

«Дедушка Ляо, я помогу вам...» - Е Тянь, говоря это, внезапно соскользнул вниз в яму. Он ночью на кладбище часто спал, особенно глубокой ночью и видел множество останков, поэтому ничего не боялся. А теперь вовсе белый день, чего еще бояться?

Племянники из своей же семьи не стали помогать, а Е Тянь - чужой парень спустился. Ляо Хао Дэ был тронут, он сразу проговорил: «Хорошо, хорошо. Е Тянь, дедушка Ляо определенно отблагодарит тебя...»

«Уважаемый дядя, я тоже помогу...»

Увидев, что Ляо Хао Дэ и Е Тянь - старик и малой внизу, Фэн Куан не смог вытерпеть это и тоже спустился вниз. К тому же, он хотел с помощью дяди из США открыть антикварный магазин, а если он не поможет, то как он будет потом просить о помощи.

«Гроб уже виден. Далее нужно только руками копать, а на участок за пределами черной линии не стоит обращать внимания...» - после того, как Фэн Куан спустился, Е Тянь стал говорить на какие места нужно обратить внимание. И только Е Тянь договорил, как его глаза стали пристально смотреть на Фэн Куана. Он шепотом проговорил: «Ты...у тебя за спиной что-то есть!»

«Что!?» - услышав слова Е Тяня, Фэн Куан ощутил, как на его голове и по всему телу появились мурашки.

«шш.» - Фэн Куан мгновенно стал подниматься вверх.

«Хахаххахаха...» - Е Тянь внутри ямы стал качаться от смеха, от вида напуганного Фэн Куана.

«Ты...ты. Я тебе припомню мальчик...» - когда Фэн Куан убедился, что ничего нет и, услышав смех Е Тяня, он сразу понял, что тот над ним пошутил. Он сразу посмотрел на старика и покраснел.

«Ладно. Е Тянь, эта коричневая земля становится чернее. Скоро закончим дело, и дедушка Ляо попросит нарезать курицу и приготовить еду...» - Ляо Хао Дэ было и смешно, и грешно от шуток Е Тяня. Только Е Тянь - еще мальчик, что он может ему сказать? Поэтому ему оставалось только договориться о хорошем.

«Ладно, дедушка Ляо, в том месте головная часть гроба. Будьте осторожнее.»

Е Тянь не стал больше хулиганить, и после того, как сказал Ляо Хао Дэ о месте, он поднял маленький ковш наружу. Вверху Фэн Куан немного колебался и потом тоже гневно спустился вниз.

«А, Е...Е Тянь. Ты...ты подойди посмотри. Что это?» - после 10 минут работы, Ляо Хао Дэ сказал встревоженно.

Е Тянь посмотрел, что было под руками Ляо Хао Дэ, там показался немного желтоватый череп. Он сразу сказал: «Это череп дедушка Ляо, вам нужно быть осторожнее.»

В Цзяннане часто бывают дожди, и когда хоронили мать Ляо Хао Дэ, использовали некачественный гроб. После того, как гроб сгнил, глина стала проникать внутрь, и одежда и другие вещи давно сгнили.

«Ма, сын пришел навестить тебя. Сын привел отца, чтобы проведать тебя...» - увидев останки матери, вся скорбь из сердца Ляо Хао Дэ стала выходить.

«Плюх» - и можно было увидеть, как 50-ти летний Ляо Хао Дэ, у которого лицо было в глине, стал рыдать, как маленький ребенок.

Он в малом возрасте покинул мать и много лет тосковал по ней. В этот момент, он не мог сдерживать слез. От этого вида, Фэн Куан и остальные тоже стали плакать. Отчего на всю округу разошелся плач.

«Сяо Е, дедушка Ляо насмешил тебя...» - прошло много времени, прежде чем Ляо Хао Дэ прекратил плакать.

«Дедушка Ляо, все нормально.» - глаза Е Тяна тоже покраснели. Услышав его плач, он тоже подумал о своей матери. Только Е Тян не знал, почему мама не захотела остаться с сыном и отцом.

Возможно растроганные плачем Ляо Хао Дэ, остальные парни тоже стали спускаться и помогать собирать останки. Так прошло чуть более часа, как в могиле был наведен порядок. Останки были положены в новый гроб.

Что касается хозяина могилы, то Ляо Хао Дэ увидел в верхушке старого гроба была врезана шпилька. Такую шпильку носило прежнее поколения Ляо. И Ляо Хао Дэ сам видел в детстве, как его мама носила эту шпильку, поэтому вопрос о точности могилы отпал.

Увидев, что Ляо Хао Дэ не хотел покидать могилу, Фэн Куан сказал: «Дядя, темнеет, а ночью нежелательно идти по дороге. Нам лучше пораньше выйти.»

«Хорошо, мы возвращаемся...»

Из-за политической среды в стране и суеверных предрассудков, лучше не показывать всем, что они сегодня сделали. Группа людей загрузила гроб на телегу и вернулась в деревню.

.....

Еда, приготовленная семьей Фэн, была плотной и вкусной. 7-8 цзиней карпового супа, еще куриный суп - такого изобилия и на новогодний праздник не увидишь.

«Е Тян, ешь. Ешь много...» - Ляо Хао Дэ постоянно уговаривал Е Тяна покушать, словно он так мог высказать всю свою благодарность ему.

А сидящие за тем же столом Фэн КУан и другие постоянно молчали и странно смотрели на Е Тяна. Сегодня Е Тян превзошел их ожидания...

Е Тян тоже особо не церемонился, он с волчьим аппетитом все ел. И после того, как насытился, он сказал: «Дедушка Ляо, достаточно. Я наелся...»

«Сяо Е, ты говори. Как я могу тебя отблагодарить?» - после исполнения последней воли отца, У Ляо Хао Дэ, словно груз спал с души. Ему стало так легко.

Однако в то же время, Ляо Хао Дэ был человеком высоких чувств. А Е Тян - не бродячий гадатель, он только ребенок, поэтому Ляо Хао Дэ было немного сложно.

Если был бы мастер Фэн-шуй, то можно было бы просто отдать денег и все. Но Е Тянь – ребенок и его можно просто обидеть деньгами. Однако в стране, где зарплата только несколько десятков юаней у простого человека, деньги будут нужным средством.

И если отдать много денег семье Е, то с учетом внутреннего положения в стране, можно навлечь на них неприятности.

Е Тянь в принципе особо не думал об этом. Услышав слова Ляо Хао Дэ, он с интересом спросил: «Дедушка Ляо, вы разве не согласились помочь учителю с храмом?»

«Это...это совсем разные дела. Сяо Е, что ты хочешь? Деньги или вещи?»

Ляо Хао Дэ, услышав слова Е Тяня, был удивлен. Это совсем разные вещи и их не стоит соединять воедино. К тому же, старому даосу уже кто-то помогает ремонтировать храм. И это дело к старому даосу не относится. Все сделал Е Тянь.

Увидев, что Ляо Хао Дэ был искренним, Е Тянь почесал затылок и сказал: «М? Тогда дедушка Ляо, дайте мне 100 юаней...»

«Сколько? Сколько...100 юаней?» - услышав слова Е Тяня, Ляо Хао Дэ чуть ли со стула не упал. Он вовсе не думал, что Е Тянь предложит настолько *большую сумму*.

Как думал Ляо Хао Дэ, он уже исполнил желание отца, и если бы Е Тянь попросил тысячи, то тот все равно бы согласился. Но Е Тянь попросил только 100 юаней.

Хотя, если бы он пригласил мастера Фэн-шуй из Гонконга, то это в принципе и стоило бы множество тысяч. От этого, у него к Е Тяню появились добрые чувства.

Увидев удивленный вид Ляо Хао Дэ, Е Тянь подумал, что слишком много попросил и сказал: «100 юаней... много? Если много, то можно и 50!»

Нужно понимать, что для Е Тяня 100 юаней - это уже была громадная сумма. На эту сумму, можно ему, отцу и старому даосу и еще Цин Я купить новую одежду.

«Нет, не говори так. Сяо Е, эти деньги ты сначала возьми.» - не успел Е Тянь договорить, как Ляо Хао Дэ достал из кармана стопку десятиюаневых купюр и вручил их в руки Е Тяня.

«Это...дедушка Ляо, это так много?»

Е Тянь был поражен, в этой стопке было около 100-200 юаней. Настолько огромная сумма. Он толком ничего не делал. Разве уже то количество еды, что он поел, не заняло много денег?

«Нет, вовсе нет...»

Ляо Хао Дэ помахал рукой и, немного подумав, встал: «Сяо Е, идем. Я провожу тебя домой. Фэн Куан, ты тоже иди...»

Он не знал, как точнее сказать Е Тяну, и хотел лично выразить благодарность отцу Е Тяна. К тому же, он хотел еще поговорить с отцом Е Тяна.

«Вернуться домой? Хорошо...» - услышав это, Е Тян застыл.

Он сразу взял деньги и положил в маленькую сумку, где как раз находился старый компас старого даоса. Сейчас для Е Тяна, эта стопка денег была намного важнее компаса.

И когда он сидел в повозке, которую вел Фэн Куан, Е Тяна осенило, что геомантия и предсказывание судьбы - довольно денежный путь.

Конечно, это у него только промелькнула мысль, не более.

В новом Китае, под взрослением примера Лэй Фэна. Множество одноклассников Е Тяна думали, как бы стать учеными и быть опорой для своей страны. Лэй Фэн (прославлен китайской коммунистической пропагандой, как образец самопожертвования, альтруизма и преданности партии, 1940-1962 гг.)

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 20

Глава 20

Деревня семьи Фэн от деревни Ли находилась далеко. И хоть Фэн Куан гнал повозку, но они прибыли туда только тогда, когда луна была уже высоко в небе.

«А? В нашем доме есть гости?..» - только добравшись до деревни, Е Тянь увидел, как в их доме горели огни. В деревне, в летнее время обычно разводится много насекомых, и обычно ночью, когда стемнеет, жители деревни стараются побыстрее выключить свет.

«Па, кто прибыл?» - Е Тянь сразу спрыгнул с повозки, отворил двери двора и держал в руке крепко сумку. Все же, там была огромная сумма.

«А, учитель Ю...»

На самом деле в семье Е обычно не бывало много гостей. Старый даос временами спускался с горы, и Ю Хао Ран с Е Дун Пином иногда могли выпить по бутылочке и поиграть в шахматы. Ю Хао Ран с Е Дун Пином были хорошими друзьями.

В это время, во дворе, на столе лежали жаренный арахис, еще овощи и свиные уши. Е Дун Пин, Ю Хао Ран и старый даос - три человека в это время пили вино и разговаривали.

«Негодник, почему так поздно вернулся?» - увидев Е Тяня, Е Дун Пин сразу стал поучать его. Но как увидел сзади Ляо Хао Дэ, сразу встал и пошел встречать господина Ляо: «Господин Ляо, прошу быстрее садитесь...»

«Господин Е, я явился без приглашения. Прошу простить за беспокойство...» - увидев, что во дворе сидели несколько человек, Ляо Хао Дэ не стал много говорить, сразу принял приглашение и сел за стол.

«Господин Ляо, если вы не против, то можете тоже отведать напитка. Это домашняя рисовая водка.» - Е Дун Пин хоть и не знал цель прихода Ляо Хао Дэ, но раз пришел, значит он - гость. Он сразу положил перед ним чашку с палочками.

«Хорошо, хорошо. Давно не пил рисовой водки, изготовленной на родине...» - Ляо Хао Дэ тоже не стеснялся и, сев, повернул голову на Фэн Куана. Этот парень тоже был находчивым и сразу понял все без слов. Он вышел из двора.

Слушая разговоры взрослых, Е Тяну стало немного не по себе, и он подмигнул стоящей сзади Ю Хао Рана, Ю Цинь Я: «Ю Цинь Я, пойдем поиграем на горе?»

Ю Цинь Я покраснела и кивнула головой, затем сказала: «Хорошо. Только потом мы не сможем снова подниматься...»

«Почему не сможем? Эти дни я повожу тебя туда. Там как раз много вкусных фиников появилось.»

Услышав слова Ю Цинь Я, Е Тян немного удивился. Эта девочка вела себя странно. Однако он не придавал значения этому и перевел свой взгляд на старого даоса, который ел орехи и пил водку.

«Учитель, а вы почему спустились сверху?»

Старый даос недоброжелательно посмотрел на Е Тяна. Он указал на несколько сундуков и сказал недовольно: «Если спускаться с горы, где мне быть? Кстати, эти драгоценности пока побудут у тебя...»

Говоря это, старый даос только сейчас заметил Ляо Хао Дэ и, застыв, спросил: «Сяо...сяо Е, ты...ты неужели нашел?»

Ляо Хао Дэ сразу расплылся в благодарной улыбке. Если бы не Е Тян, то с каким бы сейчас он стоял лицом, неизвестно.

«Хехе. Учитель, это вы хорошо научили меня. Я прошелся по местности, и не прошло много времени, как я быстро отыскал то место.» - Е Тян не хотел рассказывать про черепаший панцирь в своей голове и стал перекидывать все на старого даоса.

Однако старый даос не был, как другие. Он понимал, что найти место захоронения было довольно сложно. И он сразу ответил: «Ты давай меньше мне болтай ерунды. Даже...даже мне было бы сложно найти то место. Ты...ты, как нашел, как сделал это?»

«Учитель, я в точности, относительно 8 цифр и даты смерти, смог определить позицию Фэн-шуй. Разве этому не вы меня учили?»

Он, будучи балованным учеником, уже давно знал, что, когда допрашивают нужно стоять на своем. И поэтому твердо придерживался своей версии. А старый даос, действительно, после этого засомневался, но перестал допрашивать. Только про себя он тихо прошептал: «Это...это неужели дух основателя пробудился?»

Е Тянь, услышав слова старого даоса, тоже скривил рот и про себя подумал: «Если это дух основателя, то вполне возможно. Может действительно он дал ему пощечину.»

Услышав диалог Е Тяня и старого даоса, постоянно молчавший Ю Хао Ран сказал:

«Е Тянь, изучать древние иероглифы, впрочем, тоже хорошо, но ты должен понимать, что наука сейчас стоит на первом месте и ее изучать важнее...»

Он еще тогда, когда Е Тянь стал подниматься с Ляо Хао Дэ в гору, узнал от Е Дун Пина в чем было дело. И понял, что хотел от него Ляо Хао Дэ.

Однако в 80-е года было модно хорошо изучать химию, математику и физику. Хоть Ю Хао Ран сам увлекался немного книгой Ицзин и другими проявлениями древней культуры. Но сейчас, со знанием физики, химии и математики можно было легко объехать весь мир. Поэтому он не хотел, чтобы его ученики погрязли в ненужных сферах. Все же, наука стоит на первом месте.

Тем более фэн-шуй и физиогномика - это довольно странное явление. Это то, что большинство людей еще не понимают. С древних пор, было много споров на этот счет. Особенно более десяти лет назад, из-за следования таким учениям стали жестоко бить и наказывать последователей.

Поэтому Ю Хао Ран серьезно относился к этому. Однако, он еще доброжелательно сказал Е Тяню о его увлечении. Другой бы учитель присвоил бы Е Тяню статус дурака.

«Я понял. Учитель Ю, я определенно буду хорошо учиться.» - Е Тянь внешне почтительно отнесся к словам Ю Хао Рана, однако про себя он проговорил: *Учитель Ю, в будущем году можете дать мне грамоту примерного ученика. Я каждый год лучше всех сдаю экзамены.»

Е Тянь был умен, но в то же время он еще оставался ребенком. И если бы не поведение, то он бы всегда получал грамоты.

«Если ты - мальчик, смог бы каждую неделю не хулиганить, то уже бы давно получил бы грамоту.»

Услышав слова Е Тяня, Ю Хао Ран горько улыбнулся. Этот негодник еще уводил с собой его дочь тайком с уроков, и они играли с воздушным шариком. Эта уже повзрослевшая девочка тоже в итоге пропускала уроки из-за него и не получила грамоту.

Подумав о том, какие проказы сделал Е Тянь, Ю Хао Ран рассмеялся и затем сказал, вздыхая: «Ах, хоть ты после каникул поменяешься, все равно учитель уже не сможет выдать тебе грамоту...»

«М? Учитель Ю, почему?» - Е Тянь хоть особо не думал становиться примерным учеником, но если учитель не даст ему грамоту, то ему будет довольно обидно.

«А? Учитель, вы собираетесь отправиться в далекое место? Покинете гору Маошань?» - после того, как Е Тянь пристально посмотрел на учителя Ю Хао Рана, тот поменялся в лице.

Ю Хао Ран странно посмотрел на Е Тяня и сказал: «Ты откуда знаешь? Я только что говорил об этом с твоим отцом...Ты и это смог разглядеть?»

Е Тянь указал на область губ Ю Хао Рана и сказал: «Учитель Ю, у вас в этой области появились морщины, а это предвестник того, что вы отправитесь в дальние края. Я говорил верно»

«Это...это действительно дух?»

От слов Е Тяня, Ю Хао Ран вытаращил глаза. Он хотел еще раз сказать Е Тяню, чтобы тот старательно познавал науки, но в этот момент он промолчал. Этот парень обладает нечистой силой?

Ю Хао Ран внезапно встал и направился к старому даосу. Он поклонился ему и сказал: «Монах Ли, ранее я провинился перед вами. Прошу простить меня...»

Будучи ученым и образованным человеком, Ю Хао Ран часто спорил со старым даосом. Он не особо почтительно к нему относился, но сейчас то, что проявил Е Тянь, полностью поменяло отношение Ю Хао Рана к Фэн-шуй и физиогномике.

«Не стоило, не стоило. Многие современные люди не понимают нас...» - старый даос, теребя седую бороду, вежливо отвечал, но про себя сам был напуган. Похоже, после него его учение не придет в упадок.

«Е Тянь, тогда ты сможешь разглядеть, куда учитель Ю собрался? И что он собрался там делать?»

По правде говоря, учитель Ю достиг уже 35-36 лет. В этот момент, он собирался покинуть Маошань и вернуться в места детства. И теперь, ему было самому интересно. Вот он не сдержался и спросил.

«Учитель, вы собираетесь в Шанхай. Я вижу, что у вас довольные складки на лбу. На лбу у вас округлилось созвездие кита. Должно быть, вы получили благословение старшего поколения. Позже...вы хотите заняться частным бизнесом?» - Е Тянь пристально стал рассматривать лицо

Ю Хао Рана и говорить то, что он на самом деле увидел у себя в голове. Только значение успешного предпринимателя он не понял и поэтому сменил на то, что он понимал. Поэтому сказал, что тот хочет заняться частным бизнесом.

«Это...это...» - услышав слова Е Тяна, Ю Хао Ран испугался и ничего не мог выговорить.

Е Тян все сказал верно. Ю Хао Ран прибыл изначально из Шанхая. Его семья имела долгую историю в Шанхае, и до освобождения Китая, они в Шанхае обладали довольно успешными предприятиями. Хотя после создания нового государства они испытали немало ударов, но некоторые предприятия им удалось сохранить.

С момента политики реформ и открытости, дядя Ю Хао Рана снова открыл текстильную фабрику. Вдобавок, предыдущие связи за рубежом помогли за несколько лет текстильной фабрике хорошо развиваться.

Кто же знал, что, когда бизнес дяди Ю Хао Рана начнет активно расти, его поразит болезнь. И хоть смерть получилось миновать, но после болезни силы дяди были уже не те. И тогда он решил передать бизнес младшему поколению.

Однако людей семьи Ю внутри страны было уже немного. И помимо мужчины Ю Хао Рана, остальные все были женщины. Поэтому дядя Ю Хао Рана сразу приехал из Шанхая сюда, и они долго разговаривали с Ю Хао Раном.

А несколько дней назад, Ю Хао Ран пришел к Е Дун Пину и просил совета друга по этому делу. А что касается сегодняшнего визита, то он пришел сказать про свое решение и попрощаться перед отъездом.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 21

Глава 21

«Е Тян, ты посмотри, что у учителя Ю может случиться в этот раз?» - Ю Хао Ран, не вытерпев, начал говорить. Однако, как только он это сказал, сразу все его лицо покраснело. Раньше, он никогда не верил Фэн-шуй и предсказания, а сейчас просит просветить. Более того, он просит своего ученика. Это вовсе заставило Ю Хао Рана сконфузиться. Ему было очень неловко, словно сейчас начиналось землетрясение, и он застрял в щели, которую сам попал.

«Дядя, я вернулся...»

В то время, пока Ю Хао Ран смущался, вошел Фэн Куан, который нес в руках пластиковый пакет. Он взял и достал из пакета готовую еду и положил ее на стол, говоря: «Дядя, дяди, я купил немного тушенной еды, все можете пить, закусывая...»

Один цзинь жаренного арахиса, 2 цзиня свиной челюсти - хоть этого было недостаточно, однако купить это было уже сложно. Фэн Куан обошел много магазинов, прежде чем смог купить это.

Е Дун Пин как раз неловко чувствовал себя из-за нехватки еды, а тут Фэн Куан принес столько закуски. Он сразу поднял вино и начал наливать всем: «Лао Ю пей, пей. Господин Ляо, зачем пришли, да еще так потратились...»

«Хехе. Ничего. Я хотел попить вашего вина...» - Ляо Хао Дэ, улыбаясь, стал махать рукой. Потом он посмотрел на Ю Хао Рана. Его лицо стало немного серьезным, и он сказал: «Учитель Ю, я скажу правдиво. Е Тянь - этот ребенок необыкновенно одарен. Он намного яснее познал Фэн-шуй и физиогномику. Обычные люди не могут и подумать об этом. Нет ничего зазорного в том, чтобы попросить его что-то сказать.»

Ляо Хао Дэ хоть и не прожил так много, как Ли Шань Юань, но он объездил весь мир, и его кругозор был довольно расширен. Он тоже понял по лицу старого даоса, что тот был поражен Е Тянем. Поэтому Ляо Хао Дэ смело сделал для себя вывод, что похоже этот столетний даос очень дорожит и рад такому ученику, поэтому он продолжил.

«Хехе, впрочем, это я только немного разглядел, про другое молчу. Е Тянь еще лучше меня в каллиграфии.» - услышав, что Ляо Хао Дэ так восхищается Е Тянем, Ю Хао Ран снова восстановил облик лица и посмеялся над собой. Затем, посмотрев на Е Тяня, он сказал: «Е Тянь, можешь ли ты помочь учителю и рассказать насчет моего будущего пути?»

«Учитель Ю, все, что я только что сказал, вы не принимайте во внимание...»

Е Тянь протянул руку и схватил голову свинины. Услышав слова учителя Ю, он смутно разглядел образы у себя в гексограммах. Он повернул голову и увидел, как пристально на него смотрит отец, и сразу изменил все, что хотел сказать.

Ю Хао Ран, следуя взору Е Тяня, невольно улыбнулся и сказал: «Аа. Я говорю Лао Е, чтобы узнать, что этот мальчик может посоветовать?»

«Лао Ю, не нужно слушать этот вздор. Пей водку, пей водку...» - Е Дун Пин опасался, что после слов Е Тяня, Ю Хао Ран может поменяться или для него это не добром обернется.

«Лао Е, в словах этого ребенка есть смысл. Послушать его - не повредит.»

Ю Хао Ран пробыл в этом городке около десяти лет учителем и теперь собирался вернуться, чтобы вести предприятие. В сердце он чувствовал растерянность. А тут он увидел, как Е Тянь предсказывал. И конечно он захотел узнать его мнение.

«Негодник. Просят говорить, так говори. Однако потом, я не разрешаю тебе другим

предсказывать судьбу.» - услышав слова Ю Хао Рана, Е Дун Пин был беспомощным. Как у него появился сын, который, словно дух, может предсказывать судьбу?

Е Тянь посмотрел на отца и, подумав, что сказать учителю, он ответил: «Учитель Ю, в простонародье говорят, что внешность и дух связаны. Ваши глаза могут разглядеть черное и белое, это говорит о том, что вы различаете добро и зло. К тому же, вы сильны в рассудительности и решительны. Можете хорошо ухватиться за возможность. В будущем, богатство и слава будет для вас нормальным явлением.»

Е Тянь, сказав это, опирался на половину информации показанной черепаший панцирем и половину, полагаясь на лицо Ю Хао Рана. Он, можно сказать, делал уже все добросовестно.

Используя черепаший панцирь, Е Тянь уже все больше понимал и закреплял знания в Фэн-шуй и физиогномике.

Если Е Тянь не понимал значения лица, он просто после этой информации узнавал, что говорил верно. И через несколько дней, он все хорошо анализировал.

«Хорошо. Лао Ю, подходи. Выпьем. Похоже, твоя дорога удачна, ты будешь на гребне успеха.» - после слов Е Тяня, Е Дун Пин сразу поднял стакан и стал поздравлять Ю Хао Рана. Положив стакан, он посмотрел на Ляо Хао Дэ и спросил: «Господин Ляо, не знаю, вы сегодня пришли по какому-то делу?»

Если сказать, что Ляо Хао Дэ пришел просто, чтобы проводить Е Тяня, то Е Дун Пин конечно не поверит в это. Он спросил Ляо Хао Дэ с интересом. Он второй раз прибыл и как раз хотел сменить тему разговора.

Ляо Хао Дэ заметил, что Е Дун Пин не очень хотел, чтобы Е Тянь занимался геомантией, Фэн-шуй или предсказанием судеб. Поэтому он, улыбаясь, сказал: «Я заметил только, что маленький друг Е Тянь - довольно смыслённый и поэтому хотел посоветоваться с господином Е.»

«Посоветоваться? О чем?» - Е Дун Пин немного удивленно спросил.

Ляо Хао Дэ посмотрел на Е Дун Пина и, улыбаясь, сказал: «Я хотел бы забрать Е Тяня в США учиться. Он будет учиться бесплатно в средней школе и университете. Все оплачу я. Не знаю только, дружище Лао Е согласится или нет?»

«Что? В США?!» - Е Дун Пин хоть и был не стар, но уже пережил много на своем веку. И то, что сказал Ляо Хао Дэ, казалось довольно абсурдным.

«Дядя. Как...как... почему я не слышал этого?»

«Господин Ляо, вы...вы не шутите?»

«Отправиться в США - это же так далеко. Одному ребенку разве будет хорошо?»

Не только Е Дун Пин удивлялся. Все люди во дворе поразились. То, что предложил Ляо Хао Дэ, было невообразимым.

Нужно понимать, что в стране хоть и говорили про капиталистический строй, что он разлагается, однако во дворе все понимали, что уровень образования или уровень жизни в США намного выше, чем сейчас в Китае. Е Тянь, если будет жить и учиться в США, то может изменить свою жизнь.

Увидев, что множество людей смотрят на него, Ляо Хао Дэ серьезнее сказал: «Господин Е, посмотрите какого я возраста. Разве буду я с вами шутить? Все, что я сказал, все правда...»

На самом деле, он об этом думал, когда давал деньги Е Тянь. А сейчас, когда увидел отношение Ю Хао Рана относительно Фэн-шуй и физиогномики, то Ляо Хао Дэ твердо принял решение. Если только позволить Е Тянь покинуть страну, только тогда можно развить еще лучше его способности.

«Это...это так внезапно. Господин Ляо, мне нужно очень хорошо подумать...» - Е Дун Пин относительно предложения Ляо Хао Дэ, вовсе не был готов что-либо ответить.

Он понимал, что покинуть страну для Е Тяня - будет огромной пользой. Только они вдвоем столько прожили, помогая друг другу. Более десяти лет они так жили, и Е Дун Пину было сложно отказаться от этой жизни.

«ПА, я не хочу за границу, я не хочу в Америку. Я хочу быть здесь. Я никуда не поеду...» - Е Дун Пин еще не успокоился, как Е Тянь уже стал отказываться. Здесь у него есть товарищи, есть отец. Хоть они жили в бедности и нищете, но Е Тянь радостно проводил время.

«Верно, зачем покидать страну? Чтобы быть второсортным гражданином? Сяо Е, никуда не поедет. Он будет здесь с учителем...» - как только Е Тянь сказал, старый даос тоже сказал свое слово.

После того, как два его ученика уехали за границу, он вовсе не хотел, чтобы его самый одаренный ученик покинул его и также уехал за границу.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 22

Глава 22

«Старый небожитель, некий Ляо хоть и лишен таланта, но если Е Тянь захочет отправиться в Америку, то некий Ляо не будет его обижать...» - услышав слова старого даоса, Ляо Хао Дэ сразу стал разяснять, что он из добрых побуждений все это предлагает. Чтобы все его поняли верно, что он не обманывает их.

«Не пойду, не пойду. Я никуда не пойду. Дедушка Ляо, если вы снова посмеете сказать, то я...я...» - Е Тянь встал.

Сейчас он ничего не боялся. И если Ляо Хао Дэ снова скажет о том, чтобы покинуть страну, то этот мальчик может добежать до деревни Фэн, добежать до родового кладбища Ляо и там что-то натворить. Навредить в плане Фэн-шуй.

«Ты мальчик, дедушка Ляо для тебя же лучше старается...» - Ляо Хао Дэ горько улыбнулся и посмотрел на Е Дун Пина.

В глазах взрослых, Е Тянь хоть и смывлённый, но он - все еще мальчик. И в этом вопросе будет решать глава семьи.

Однако если бы Ляо Хао Дэ знал, что сейчас творится в сердце Е Тяня, то тоже не стал бы настаивать. Провиниться перед специалистом Фэн-шуй - это табу, хоть Е Тянь еще мальчик.

«Господин Ляо, ваше доброе расположение к сыну я понял. Только он еще мал, и я тоже не хочу, чтобы он покидал страну. К тому же, хоть в стране сейчас образование не на самом высшем уровне, но со временем оно может стать лучше...»

Е Дун Пин подумал об этом и в итоге сказал, что думает. За границей конечно хорошо, но эта земля, в конце концов, и является родиной китайцев. Е Дун Пин не хотел, чтобы его сын вырос потом, как человек-банан, желтый снаружи и белый внутри. (человек-банан (жёлтый снаружи, белый внутри; говорится об азиатах, родившихся на Западе и/или воспитанных в европейском ключе))

«Господин Е, может быть вы еще подумаете? Я понимаю вас, только образование, которое получит Е Тянь за границей, будет намного лучше, чем образование внутри страны...»

Относительно слов Е Дун Пина, Ляо Хао Дэ был немного удивлен. В это время, когда все студенты и учащиеся стремятся уехать за границу, и у Е Тяня появилась такая возможность, Е Дун Пин в итоге решает отказаться от предложения Ляо Хао Дэ.

Е Дун Пин покачал головой и сказал: «Господин Ляо, однако внутри страны можно также получить хорошее образование. К тому же, Сяо Е не хочет, а мы прислушиваемся к желанию ребенка.»

«Тогда...тогда хорошо. Господин Е, в будущем, если вы передумаете, стоит вам только связаться со мной, когда Е Тянь захочет учиться за границей, тогда я обещаю, что помогу ему в этом...»

Услышав слова Е Дун Пина, Ляо Хао Дэ понял, что Е Тянь не поедет за границу. И тогда он позвал Фэн Куана и взял у него черный портфель.

«Господин Е, это я прошу принять за заслуги Е Тяня в качестве специалиста Фэн-шуй. Искренне прошу вас примите это.»

«Дедушка Ляо, вы...вы разве не дали мне уже денег?» - увидев, что Ляо Хао Дэ еще что-то дает, Е Тянь не выдержал и спросил. Он был удивлен. Тех денег уже было достаточно, чтобы Е Тянь ощутил себя взволнованно.

«Е Тян, как ты мог взять у других деньги?» - услышав слова Е Тяна, когда Ляо Хао Дэ еще не успел что-либо сказать, Е Дун Пин строго посмотрел на Е Тяна мрачным лицом.

«Это...это дедушка Ляо вручил мне...» - Е Тян наклонил голову и тихо прошептал.

Хоть он и был упрямым и непослушным ребенком, но редко бывали случаи, когда он действительно раздражал отца. А сейчас, увидев выражение отца, Е Тян ощутил страх.

«Господин Е, то было только мелкая благодарность Е Тяну. Прошу не поучайте его. Эти деньги возьмите вы...» - увидев, что Е Тян попался, Ляо Хао Дэ сразу перебил и, улыбаясь, протянул черный пакет Е Дун Пину.

Е Дун Пин взял пакет и особо не придавал ему значения, пока не открыл его и не посмотрел внутрь. Но только взглянув одним глазом, он поменялся в лице: «Это...это, не годится. Господин Ляо, я не могу взять это...»

В пакете были денежные купюры новее 10-юаневых купюр, которые были у Е Тяна. И одна стопка насчитывала около 1000 юаней. А здесь таких стопок было много, похоже, более 20 тысяч юаней лежали в пакете.

Е Дун Пин хоть и прибыл с мегаполиса, но сам ни разу не видел таких огромных денег. Стоит заметить, что в то время семьи с богатым доходом приравнивались к богачам. Это было одно и то же. Как он мог принять эти деньги.

«Господин Е, эти деньги за труды Е Тяна. Не скрою от вас, если бы я пригласил специалиста Фэн-Шуй из Гонконга, то мне бы стоило это в разы больше. Можно сказать, я еще легко отделался...»

Перед тем, как прийти, Ляо Хао Дэ подготовился к двум развитиям событий. Первое - это если Е Тян согласится покинуть страну, и тогда, конечно, не нужно будет давать деньги. И второе - для нынешней ситуации. Если Е Тян не согласится, то он отдаст деньги за его заслуги в геомантии.

Услышав слова Ляо Хао Дэ, Е Дун Пин залился краской. И махая рукой, он сказал: «Заграница - это заграница. Господин Ляо, здесь Китай. Если я приму деньги, то разве не признаю веру в Фэн-шуй и гадание судьбы? Тогда завтра полицейский участок не схватит Е Тяна за феодальные предрассудки?»

Хоть здесь была гора Маошань, и к даосскому учению здесь относились довольно уважительно, даже несколько лет правительство оказывало финансовую поддержку культуре. Только монастыри горы Маошань были реконструированы на деньги правительства или пожертвования верующих. Еще не было слышно, чтобы кто-то из даосов спускался вниз и занимался геомантией или еще чем-нибудь, чтобы зарабатывать деньги.

После времени смуты, люди были довольно чувствительными и, если правительство сказало меняться, то нужно меняться. Нельзя попасть под сомнения в верование предрассудков. Если заметят это за Е Тяном, то для него это будет ярлыком и скажется на его репутации.

Только что Ляо Хао Дэ сказал, что вручил Е Тяну мелочи. Е Дун Пин думал, что это более десяти или около 20 юаней. Если бы он знал, что в сумке Е Тяна 200 юаней, то заставил бы его вернуть их обратно.

Услышав Е Дун Пина, Ляо Хао Дэ нерешительно сказал: «Господин Е, то, о чем мы говорим, это частный разговор. Разве будет в это дело вмешиваться государство?»

«Господин Ляо, я понимаю ваше доброе намерение. Эти деньги...я действительно не могу принять. Не возьму деньги, значит будут полагать, что ребенок нес чушь. Возьму, то это уже будет другое дело...»

Е Дун Пин, качая головой, отвечал. Он категорично не собирался принимать деньги Ляо Хао Дэ. А стоящий рядом Фэн Куан смотрел на это и пускал слюни. Про себя он ругался на Е Дун Пина, ему дают столько денег, а этот дурень не принимает их?

И когда Ляо Хао Дэ и Е Дун Пин спорили между собой, один решительно не хотел принимать деньги, а другой напротив уговаривал, внезапно старый даос проговорил: «Сяо Е, эти деньги...ты возьми. В этом нет ничего такого!»

«Дедушка, вы почему так говорите. Эти деньги...разве можно их взять?» - услышав, что старый Ли Шао Юань просит его взять деньги, Е Дун Пин немного засомневался. Как будто Е Тян - это их сын?

Старый даос неловко улыбнулся, но потом, будто бы не обращая внимания, сказал: «Это только деньги. Когда старый даос предсказывал только по лицу, то за одну гексограмму получал 1000 юаней. Не говоря уже о геомантии, Фэн-шуй и инь-ян. Там вовсе другая цена была. И то, что мой ученик сейчас возьмет деньги - ничего зазорного в этом не будет.»

«Дедушка, это были в ваши времена. Но...сейчас?» - услышав слова старого даоса, Е Дун Пин горько улыбнулся. Это в какие времена было? Куда он еще масло в огонь добавляет? Тогда можно было иметь 3 жены и 4 наложницы.

«Ничего, сегодняшнее общество меняется. То, что было ранее, не будет повторяться...» - старый даос сказал, махая рукой. Он изучал предсказания, геомантию, Фэн-шуй и видел, как эти учения терпели бедствия и влияли на судьбы государства. Даже иностранцам не позволяли изучать это.

Хоть старый даос не получил полностью наследство учения Ма И, но тоже мог частично разглядывать и предсказывать. Тем более, через несколько десятков лет, государство снова будет меняться.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 23

Глава 23

«Нет, я не могу взять эти деньги...» - как бы старый даос и Ляо Хао Дэ не уговаривали, Е Дун Пин никак не мог принять эту сумку с деньгами.

Е Дун Пин хоть и был бедным, но определенно не хотел, чтобы над его сыном потом насмехались. Если Е Тянь будет арестован за федеральные предрассудки, то этот позор он за

всю жизнь потом не отмое.

«Ты мальчик - действительно упрямец...» - старый даос посмотрел на упрямого Е Дун Пина и сказал: «Таким образом, Сяо Ляо лучше отдай эти деньги мне на даосский храм. Старый даос возьмет их, ты не будешь против?»

Согласно законам скитальцев и бродяг, если помогаешь кому-нибудь в Фэн-шуй, то обязательно должен взять деньги. А если дело встречается трудное, то и деньги нужно брать не меньше.

Следует знать, что, помогая кому-нибудь в геомантии, Фэн-шуй, ты противишься небу. И в любое время на тебя может спуститься кара небесная. Если бы за это дело не давали деньги, то уже никто бы не занимался этим промыслом. Конечно, не считая тех бродячих обманщиков.

Когда старый даос скитался по свету, эти крупные сановники постоянно просили его, чтобы он прочитал им их судьбу. И какие деньги они ему не предлагали? Для старого даоса эти деньги в сумке ничего не значили.

Услышав слова старого даоса, Ляо Хао Дэ сразу же торопливо ответил: «Старый небожитель, вы - учитель Е Тяна, конечно это будет подходящим. Таким образом, это будет лучше всего...»

Кто возьмет деньги, за это Ляо Хао Дэ особо не беспокоился. Главное, чтобы деньги отдать кому-нибудь, тогда его сердце успокоится. Иначе камень на душе будет постоянно давить на него, что он сыграл на чувствах мальчика и не заплатил ему по заслугам.

«Дедушка, это...»

«Что это? Сказали же на монастырь, это не связано с тобой...»

Е Дун Пин думал еще что-то сказать, как старый даос перебил его. Он хорошо подумал, и старый даос взял деньги. Это действительно не связано с Е Тяном. В стране допускается частному лицу отдавать пожертвование в монастыри.

Решив это дело, Ляо Хао Дэ был в прекрасном настроении. И посмотрев на рядом стоящего племянника, подумав немного, он снова посмотрел на старого даоса и сказал: «Старый небожитель, некий Ляо хотел бы попросить вас еще об одном хлопотном деле...»

«Раз хлопотное дело, то не нужно говорить.» - Ляо Хао Дэ еще не закончил говорить, как его перебил старый даос. Он только что взял его деньги и все еще не проявлял к нему какого-либо особенного уважения.

«Кхе...кхе кхе, старый небожитель, вы, прошу дослушайте меня.» - Ляо Хао Дэ покраснел после того, как его перебил старый даос. Но раз он начал говорить, то нужно договорить до конца.

Ли Шань Юань посмотрел на стоящего сзади Ляо Хао Дэ Фэн Куана и недовольно проговорил: «Я - старый даос уже в преклонном возрасте и хочу мирно провести свои дни. Эти беспокойные дела меня не интересуют. Для моей головы желателен покой.»

«Старый небожитель, вы все знаете?» - Ляо Хао Дэ, услышав это, удивился. Он изначально думал, что старый монах просто в возрасте и даже, возможно, уступает Е Тяну. Кто ж знал, что он еще не договорит, как тот уже будет знать, что Ляо Хао Дэ хочет.

«Если есть какие-либо дела, то проси его. А старый даос хочет спокойно наслаждаться жизнью.» - старый безответственно покачал рукой и все дела свалил на Е Тяна.

На самом деле, Ли Шань Юань вовсе не рассмотрел то, о чем хотел спросить Ляо Хао Дэ. Но посмотрев на стоящего сзади Ляо Хао Дэ мальчика, он заметил, как от него исходила золотистая ци. Наверняка, тот хочет заняться грязным денежным делом, а даос не хотел к этому прикасаться.

«Хехе, просить Сяо Е - действительно тоже самое.» - услышав слова старого даоса, Ляо Хао Дэ улыбнулся и продолжил: «Мой племянник хочет открыть магазин антиквариатов. Он хочет собрать старинные культурные вещи. Только у него глаза еще не наметаны на это дело. И я хотел попросить старого небожителя, если будет время, то помочь ему в этом.»

Ляо Хао Дэ видел коллекцию старого даоса и у него не было ничего второсортного. Должно быть, старый даос хорошо понимает в произведениях искусства живописи и каллиграфии. Отчего Ляо Хао Дэ и захотел попросить его помочь.

С другой стороны, старый даос и Е Тян - учитель и ученик, в глазах Ляо Хао Дэ они были, как два редкостных эксцентричных человека. И если они откроют магазин антиквариатов, то у них будет налажена связь с учителем и учеником. А это основное, что хотел Ляо Хао Дэ.

«Ах, господин Ляо, Е Тян...Е Тян - он ведь только ученик. Это не подходит...»

Е Тян, как услышал об этом, сразу стал нервничать. В эти дни заниматься предпринимательством не так безопасно. Им занимаются лентяи или бандиты. А Е Тян еще тем более мал. Даже если он вырастет, Е Дун Пин не хотел бы, чтобы он занимался этим.

«Хехе, господин Е, я не прошу Е Тяна идти работать. Просто, если Фэн Куан что-то не будет понимать, то он бы попросил помощи у старого небожителя или Е Тяна, посмотреть и только. Это не будет вредить учебе или еще чему-нибудь...» - Ляо Хао Дэ улыбнулся, как старый хитрый лис. Он конечно уже неплохо знал ученика и учителя и хотел лучше установить с ними связь.

Услышав, что речь уже идет о своем деле, Фэн Куан будучи далеко беспокойным человеком, спросил шепотом у Ляо Хао Дэ: «Дядя, тогда...тогда сколько нужно денег на магазин?»

Тот подумал немного и потом проговорил: «Для начала дам тебе 30 тысяч. А потом посмотрим, как все пойдет, и решим уже дальше. Однако, от магазина ты будешь иметь только 30%, еще 30% будут моими. Что касается остальных 40%, это будет доля Е Тяна и старого небожителя. Прежде чем брать вещи, отдавай им, чтобы они смотрели...»

Ляо Хао Дэ был бизнесменом с широким кругозором. Он в этот раз бывал в Гонконге и Шэньжэне и мог уже на будущее определить развитие материка. В ближайшие десять лет, страна должна стремительно развиваться.

Как говорится, в развивающем обществе вещи беспокойного века - золото. Ляо Хао Дэ верил, что как только люди решат проблемы с едой и одеждой, то будут уже интересоваться другими вещами культуры и хобби. И тогда, на антикварных вещах уже можно будет хорошо заработать. Сейчас, может быть это дело будет не таким прибыльным, но через несколько лет на этом деле можно хорошо подзаработать.

«Ах, это кто с кем будет?» - услышав слова Ляо Хао Дэ, Е Дун Пин уже потерял всякий интерес, и у него появилась мысль противиться их общению. Он уже рассмотрел, что этот старик из США хочет близиться с его сыном. Такой гений.

«Ах, дядя. Не беспокойся. Я определенно присмотрю за лавкой хорошо...»

Видя, что с Е Дун Пином ничего не поделаешь, Фэн Куан был очень доволен. Он уже посчитал, если от 30 тысяч, 30% это будет почти 9 тыс, а если Е Дун Пин откажется, то можно будет тогда еще подзаработать. Однако, в то же время Фэн Куан хоть и был деревенским парнем и еще довольно не взрослым. Вдобавок в учебе у него не было высоких отметок. Только предпринимательской жилкой он был намного выше одарен, чем многие городские молодые люди. И он вовсе не собирался жадничать из-за доли в 40% учителю и ученику. Ведь он понимал, что в антикварных вещах ничего не понимает и ему придется полагаться на них.

«Сяо Ляо. Открыть антикварный магазин можно. Но если я узнаю, что ты берешь вещи на родине и продаешь за границу. Тогда будь осторожнее за родовое кладбище...» - постоянно молчавший старый даос, услышав в чем дело, сразу сказал.

«Старый небожитель, как я могу? Я - Ляо Хао Дэ не тот человек, кто продает вещи предков...»

Услышав угрозу старого даоса, Ляо Хао Дэ испугался. Он сразу стал убеждать, что не будет так поступать. Хотя на самом деле, у него изначально была такая мысль. Однако после этой угрозы, он сразу про себя похоронил эту мысль.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 24

Глава 24

Пока взрослые пили и разговаривали, Е Тянь мыслями уже был не здесь и, воспользовавшись моментом, он посмотрел на стоящую за Ю Хао Раном, Ю Цинь Я и кивнул ей. И пара выскользнула из двора.

«Е Тянь, ты действительно стал маленьким мошенником?»

Изначально Ю Цинь Я и Е Тянь очень хорошо ладили. Только чем старше они становились, тем дальше становились друг от друга. Однако завтра они расстанутся. Ю Цинь Я не знала, почему она вышла с Е Тянем.

Услышав слова Ю Цинь Я, Е Тянь скривил рот и недовольно сказал: «Какой мошенник? Учитель

говорил, что это часть китайской культуры, это естественная наука...»

«Кого обманываешь?» - Ю Цинь Я нахмурила лоб и внезапно опустила голову: «Е Тянь, я завтра уезжаю. Будешь ли ты помнить меня?»

Девочка была нежная в чувствах. Ю Цинь Я знала, Е Тянь часто издевался над ней на самом деле для того, чтобы привлечь ее внимание. Сейчас ей нужно покинуть Е Тяня и от этого ей было грустно на сердце, словно она не могла с ним расстаться.

«Я, конечно, буду помнить тебя. Хаха, сестра Цинь Я, я все еще знаю, какие ты сегодня надеда...»

Не успел Е Тянь договорить, как Цинь Я ударила его своей маленькой ручкой. Два ребенка стали играть на поле, словно снова вернулись во времена, когда им было 6-7 лет.

Немного поигравшись, два человека сели на поле. Е Тянь достал из кармана несколько купюр в 10 юаней и сказал: «Сестра Цинь Я, изначально я хотел купить тебе одежду, только ты завтра уезжаешь. Эти деньги ты возьми. Распожайся ими, как хочешь.»

Цинь Я покачала головой и сказала: «Нет...мне не нужны твои деньги.»

«Раз даю тебе, то бери. Иначе я больше не буду помнить тебя.» - Е Тянь насильно сунул в карман Цинь Я деньги и, вставая, сказал: «Сестра Цинь Я, я позже хочу поступить в университет Цинхуа. Кто знает, может мы станем однокурсниками.»

Хоть Е Тянь мало чего знал об университете Цинхуа, но после того, как он узнал, что его отец вышел именно из этого университета, он принял про себя решение. В будущем, он тоже должен поступить в этот университет.

«Цинхуа?» - Ю Цинь Я ничего толком не сказала, только про себя тихо повторила это название, чтобы запомнить.

«Е Тянь, Цинь Я, где вы?» - вдали раздался голос Ю Хао Рана.

«Е Тянь, держи свое слово. В Цинхуа увидимся!» - Ю Цинь Я крепко сжала деньги в кармане и, улыбаясь, убежала отсюда. Маленький силуэт бежал по полю, словно призрак, и по всему полю разлетались светлячки. Эта сцена хорошо запечатлелась в сердце Е Тяня.

«Мое будущее, будет ли оно на этой горе?» - глядя вдаль, на эти возвышающиеся горы, 10-ти летний Е Тянь сидел неподвижно в поле. Он впервые погрузился в мысли о жизни.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Ю Хао Ран с дочкой, Ляо Хао Дэ и другие уже покинули

дом. В восточном флигеле лежал, вздыхая, старый даос. Этой ночью Е Тянь неважно спал. У него перед глазами был постоянно образ Цинь Я. (п.п кто не знал Флигель (от нем. Flügel, основное значение — крыло) — вспомогательная пристройка к жилому или нежилому дому, а также отдельно стоящая второстепенная постройка.)

.....

Детство уже прошло, но жизнь должна продолжаться. Ребенок может легко забыть некоторые вещи, и уже более чем через месяц Е Тянь в речке ловил рыбу и креветок, а на верху горы доставал яйца. В этот момент, Е Тянь уже почти забыл про то дело.

Даосский храм, который был поврежден от молнии, уже был реконструирован. Он прямо обновился. Благодаря снабженным старшим Мяо 4 тысячами юаней и еще при помощи денег Ляо Хао Дэ, которые он отдал Е Тяню. Изначально два флигеля в храме были расширены до четырех.

А старший Мяо еще говорил, что если у него будет свободное время, то он придет на несколько дней к старому даосу, чтобы узнать насчет ци небожителей. А с даосского храма и до низовья горы старший Мяо еще попросил людей сделать одну мощенную плитами дорогу.

Эта дорога была вдоль горной речки, и здесь постоянно дул ветер, раздувая бамбуковые рощи. В итоге, шелест листьев постоянно сливался с журчанием ручья, что наполняло это место звуками природы.

Ляо Хао Дэ, прежде чем вернуться в США, пригласил Е Дун Пина разок посмотреть храм. Здесь, как он рассказывал были волшебные пейзажи. Он сказал, как еще больше постареет, то хочет вернуться сюда и провести старость именно здесь.

Неизвестно, о чем договорились Ляо Хао Дэ со старым даосом, но после того, как Ляо Хао Дэ уехал, старый даос стал хорошо и строго учить Е Тяня антикварным вещам. И только когда началась учеба, он отпустил его.

.....

Полностью вспотевший и в грязной одежде Е Тянь, как мартышка, открыл дверь двора и бросил в колодец с холодной водой пойманного у подножья горы фазана. Он крикнул громко в дом: «ПА, я поймал фазана. Вечером ты можешь его сварить...»

«Хорошо, приготовлю ужин. Этого фазана ты отнеси бабушке...» - голос Е Дун Пина донесся из комнаты.

«Учитель довольно немало ест такой еды. Ах, это колодезная вода - такая прохладная. Так приятно...»

Е Тянь, не снимая одежды, полностью окунулся в воду и сразу же вышел оттуда. Он радостно вскрикнул и достал из шкафа полотенце. Он кое-как вытерся этим полотенцем, затем, не обращая внимания на мокрую одежду, направился в комнату.

«А? Па, ты это что делаешь?» - открыв двери комнаты, Е Тянь сразу же застыл. Кувшины, которые обычно попадают ему на глаза, исчезли, зато появились два ящика.

«Сяо Тянь, мы должны переехать.»

Слова Е Дун Пина поразили Е Тяня немного: «Переехать? Куда? Мы разве не будем жить в этом месте?»

«Здесь, на самом деле, не наше жилье.»

«Па, ты хочешь сказать, что наш дом в Пекине? И мы должны переехать в Пекин?» - услышав слова Е Дун Пина, Е Тянь взволновался.

Он с маленького возраста пел песню: *Я люблю в Пекине врата небесного спокойствия. Во вратах небесного спокойствия поднимается солнце*. На этой песне все вырастают и после этого с надеждой смотрят в сторону Пекина.

«Пекин?» - Е Дун Пин, услышав слова Е Тяня, немного застыл и через некоторое время ответил: «Мы не вернемся в Пекин, возможно позже, ты сможешь вернуться...»

Вспомнив, что из-за его свадьбы, он с сестрами поругался и не смог ужиться, что даже из-за этого не смог вернуться на похороны отца, Е Дун Пин сразу ощутил в сердце муку. Как он может после этого вернуться в Пекин?

К тому же, в Пекине еще была одна причина, почему он не хотел возвращаться. Хоть он каждый день мечтал о Пекине, но он не мог забыть позор, какой испытала мать Е Тяня.

Е Тянь, увидев, что на лице отца появилось мучительное выражение. Он невольно сжал кулаки и сразу, толкнув отца, сказал: «ПА, что с тобой? Нам нельзя вернуться в Пекин?»

«С папой все нормально. Только некоторые дела папа сделал неправильно.» - Е Дун Пин с унылым видом покачал головой. Он думал, что в прошлом деле он на эмоциях поступил довольно неправильно и некоторые вещи до сих пор не исправил.

«Па, куда мы тогда направимся?» - Е Тянь, поняв важность дела, не стал допрашивать. Однако, если они не направятся в Пекин, то тогда, где они еще могут иметь свой дом?

Е Дун Пин посмотрел на сына и ответил: «Отправимся в уездный город. Пока ты еще не начал

учиться, до этого момента лучше переехать...»

«Па, тогда в уездном городе, что ты будешь делать?» - Е Тянь внезапно спросил.

Хоть у них в деревне не было своей земли, но каждый год, когда было сложно, отцу помогали. Ну и он с пищей здесь мог работать. А если они уедут в уездный город, то что они будут там делать?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 25

Глава 25

«Не беспокойся, голодать не будем. Я буду работать у Фэн Куана.» - когда Е Дун Пин отвечал сыну, у него на лице появилось неловкое выражение.

Выпускник 70-х годов университета Цинхуа - Е Дун Пин считался баловнем судьбы. И теперь он докатился до того, что стал заниматься малым бизнесом. Неизвестно, как на него будут

смотреть его однокурсники, если увидят все это.

На самом деле Ю Хао Ран хотел предложить Е Дун Пину и Е Тяну вместе отправиться в Шанхай. Е Дун Пин знал механическую специальность, и как раз это подходило для текстильной фабрики Ю Хао Рана. Однако Е Дун Пин был из тех, кто не любил ютиться на милости других. И только под уговорами Ляо Хао Дэ и старого даоса, он согласился, имея проценты с антикварной лавки, помогать Фэн Куану.

Что касается Е Тяна, то он с 5-го класса младшей ступени, по предложению Ю Хао Рана, поступит в уездную школу в первый класс средней ступени. Е Тян перешел через одну ступень, потому что деревенские учителя часто заменяли друг друга, и уровень обучения был низким, некоторые из них даже только закончили среднюю школу. С результатами Е Тяна, а также с его общим образованием не было смысла ему продолжать начальную школу. И раз он не уехал учиться за границу, то ему нужно создать хотя бы надлежащие условия для обучения.

Е Дун Пин отказался ехать с Ю Хао Раном в Шанхай, но прислушался к доброжелательному совету Ю Хао Рана относительно учебы. Е Дун Пин понимал, что учеба в уездном городе будет намного лучше для Е Тяна в будущем.

«Ааа. Неудивительно, что ты пап эти дни отправлял меня к учителю познавать, как оценивать старинные вещи...» - услышав слова Е Дун Пина, Е Тян все понял. Оказывается, отец специально отправлял его к старому даосу, у него была цель.

«Ладно, не к чему попросту болтать. Ты поднимись на гору и попрощайся с учителем. Скажи, что завтра...мы отправляемся в уездный город.» - Е Дун Пин немного с тоской посмотрел на этот храм предков, в котором они жили более десяти лет. Хоть они жили здесь в бедности, зато в дружбе в деревенскими людьми и спокойной жизнью. Разве в городе такое будет?

«Ах, тогда я пойду.» - услышав слова отца, Е Тян поспешно встал. Он все же в этой деревне был главарем среди ребятни и перед отъездом ему нужно было попрощаться с друзьями. А время не терпит, поэтому он вернулся во двор, схватил фазана и помчался на гору.

«Учитель, учитель!» - еще не войдя в храм, Е Тян уже вовсю кричал.

«Негодник, узнал, что уезжаешь?» - услышав слова Е Тяна, старый даос поспешно вышел из храма. Он, улыбаясь, посмотрел на Е Тяна и сказал: «Ты мальчик, говоришь другим людям про их складки на лице и их судьбу, но не знаешь, что сам уезжаешь?»

«Учитель, вы оказывается все знали и держали в неведении меня?» - Е Тян недовольно проговорил: «Я еще не использовал гексограммы на себе, как я могу узнать все это?»

Говоря это, Е Тянь подумал о том, как за это время он уже довольно глубоко проанализировал черепаший панцирь в своей голове. Он заметил, что иероглифы геомантии можно использовать только раз в день, и после этого они перестают светиться и тускнеют. А на следующий день становятся снова такими же.

Что касается иероглифов *физиогномики*, то эти два иероглифа Е Тянь может использовать три раза. Он только не может подсмотреть свою судьбу и судьбы близких людей. Он однажды попробовал подсмотреть продолжительность жизни старого даоса, только снова получил удар изначальной ци и поэтому пролежал на кровати два дня.

К тому же, помимо этих иероглифов на компасе среди 6 искусств канонов, иероглифы *гадание на черепашем панцире* стали тоже светлее. И Е Тянь хоть по ним предсказывал самое простое - счастья и беды, но изначальная ци не была его за это. И он каждый день уже мог вырисовывать три гексограммы.

Что касается других иероглифов - *судьба*, *толкование снов* и *счастливым день для брака*, эти иероглифы постоянно были тусклыми, ничего в них не менялось.

Е Тянь стал намеками спрашивать все больше про основателя и его учение у старого даоса. Только когда появился основатель? Много традиций, учений и знаний благодаря времени уже исчезли. Старый даос сам особо мало чего знал. Он только знал, что основатель был гением и смог создать ветвь Ма И, которая была сильна в физиогномике. Он, можно сказать, был первым в поднебесной учителем.

Глядя на поседевшего старого даоса, Е Тянь внезапно ощутил, что не может расстаться и, сделав шаг вперед, потянул за рукав старого даоса. Он сказал: «Учитель, мой отец сказал, что завтра мы уже выдвигаемся. Вы...вы тоже идите с нами!»

Чем старше Е Тянь становился, тем больше он привязывался к этому старому даосу и уже начинал его любить не меньше отца. А перед этим, когда Е Тянь пытался подсмотреть долголетие старого даоса, хоть он получил ранения от изначальной ци, но все же его попытка не была без эффективной. Если образы, которые появились у него в голове, не лгут, то старому даосу еще осталось жить одну декаду, то есть десять лет. И вот они собираются покинуть гору Маошань и уехать в уездный город, оставляя старого даоса одного здесь. От этого у Е Тяня появилась грусть на сердце. В итоге он не выдержал и кинулся к старому даосу, и стал плакать.

Посмотрев в покрасневшие глаза Е Тяня, старый даос довольно улыбнулся. В древности, неважно какая профессия, когда принимали в ученики, наставники смотрели на моральные качества ученика. Даже если он будет талантливым учеником, но его моральные качества оставляли желать лучшего, то его не принимали.

А Е Тянь хоть постоянно был непослушным, часто злил старого даоса и выводил из себя, в этот момент, когда он должен был покинуть его, Е Тянь показал свои истинные чувства. Отчего Ли Шань Юань был очень доволен. Он погладил по голове Е Тяня и, улыбаясь, проговорил: «Глупый мальчишка. Учитель так тяжело отошел от мирской суеты, как он может снова

влиться в городскую суету? Тем более, на горе была тишина, чувствовалось умиротворение. Учитель, как раз, лучше может податься искусству основателя. Возможно получится развить нашу ветвь Ма И.»

Во времена династии Тан и Сун, еще династии Мин, маги и волшебники были в почете. Они пользовались высоким статусом в империи и имели некоторую власть. Это можно сказать было рассветом их учения. (династии Тан (618-907 гг.) и Сун (960-1279 гг.), династия Мин (1368—1644 гг.,). Но, когда пришло время правления Маньжурской династии, с правлением Канси, Юнчжэн, Цяньлун они стали собирать власть в руки императоров и оказали мощное давление на магов, гадателей и других ученых этой сферы. Отчего в это время, большинство наследства учения Ма И было утеряно.

Ли Шань Юань в молодости был смышлёным и, познав учения Ма И, загорелся желанием снова его развить, чтобы оно вновь стало знаменитым, и потом передавать его дальше. Только началась военная смута, и ему пришлось свою мечту отодвинуть на второй план. А сейчас ему уже более 100 лет. И он знает, что смертный час не за горами, поэтому он сейчас в покое хотел предаться развитию наследства учения.

«Верно, есть одна вещь, которую ты должен хорошо запомнить...»

Старый даос внезапно подумал о чем-то. Он с серьезным тоном проговорил: «Сяо Е, учитель все свои знания передал тебе. Ты одареннее учителя, и тебе сейчас недостаёт только опыта...

Однако ты должен помнить, определять место погребения человека - это тяжело и жестоко для мастера Фэн-шуй. Ты еще мал, и поэтому до 18 лет учитель запрещает тебе определять место захоронения человека. Ты сможешь выполнить это желание?»

В кругах мастеров Фэн-шуй, физиогномистов, множество людей ошибочно вредили людям и вредили сильно при определении мест захоронения, поэтому старый даос, зная, что Е Тянь силен в этой области, сразу оградил его от этого.

«Учитель, я понял. Не беспокойтесь. До 18 лет я не буду определять место захоронения человека.» - Е Тянь серьезно кивнул головой, хорошо запоминая слова учителя.

Увидев серьезное выражение Е Тяня, старому даосу было немного не по себе. Он взмахнул рукавом и сказал, улыбаясь: «Ладно негодник. Спускайся, не нужно доводить до такого. Еще тяжелее будет расставаться.»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 26

Глава 26

На рассвете следующего дня, у входа храма предков раздался звук трактора. В деревне Ли не было трактора, отчего множество людей, завтракавших в деревне, выскочили наружу.

Перед домом Е Тяна уже стояли несколько больших ящиков. Е Дун Пин вчера навестил множество домов, поэтому почти все жители деревни знали, что они переезжают.

«Брат Е, если в городе будет плохо. Вы сразу возвращайтесь в деревню. В деревне вас будет не доставать.» - глава деревни Пан Суа притянул к себе Е Тяна, по его лицу можно было понять, как он не хотел с ними расставаться. Хоть этот мальчик постоянно хулиганил, но он любил его. Этот мальчик приносил жизнь этой деревне.

«Верно. Сяо Е, не нужно вспоминать о былых вещах...»

Староста деревни с надеждой и уважением посмотрел на Е Дун Пина. Пока Е Дун Пин был здесь, он выполнял все дела по электричеству. Он всем помогал в этом плане.

«Пан Суа, дядя Ли, спасибо! Спасибо всем! Мы с сыном эти года доставали множество хлопот. Наша деревня Ли всегда будет для меня - Е Дун Пина, нашим домом.» - услышав слова односельчан, у Е Дун Пина увлажнились глаза. Они более десяти лет вместе помогали друг другу. И хоть они не были родными людьми, однако они были больше, чем родные.

«Дядя Е, уже поздно. В полдень мне еще нужно отвезти трактор на работу. Нам бы сначала отвезти вещи?»

Трактор нанял Фэн Куан. Изначально они были одного поколения с Е Дун Пином, но Ляо Хао Дэ сказал, чтобы Фэн Куан называл Е Тяна братом. Тогда Фэн Куану обиженно приходилось называть Е Дун Пина - дядей.

«Хорошо. Сяо Тян, ты первый садись в трактор и расставляй вещи.» - Е Дун Пин наклонил голову и вытер рукавом слезы, затем поднял Е Тяна на трактор.

Кроме того, Е Дун Пин еще не успел подать ему вещи, как односельчане подошли к нему со всех сторон и стали помогать поднимать вверх вещи.

«Е Тян, ты должен почаще возвращаться!» - Пан Дун своим грязным рукавом вытирал слезы. Он стоял снизу трактора и махал рукой Е Тяну.

Е Тян на тракторе посмотрел на Пан Дуна, и у него возникло то же самое чувство расставания, как и вчера: «Пан Дун, к чему плакать? Разве в будущем году ты не будешь учиться в уездном городе? Когда придет время, мы разве не будем снова вместе?»

Е Тян тоже начинал потихоньку всхлипывать. Однако, он терпел. Учитель говорил, что хороший мужчина должен сдерживать слезы. Иначе, чем он тогда будет отличаться от женщин.

«Е Тян, ты сдержишь свое слово?» - Пан Дун вытирал слезы.

«Чушь, когда бы я не держал свое слово?»

«Хорошо, тогда в следующем году я обязательно поступлю в уездную школу!» - Пан Дун сжал кулаки. Он и сам не подозревал, что из-за этого решения он станет первым человеком, который выйдет из деревни и намного расширит свой кругозор.

«Хорошо. Пан Дун пока! Дяди, тети до свидания...»

Деревенские дяди и тети, а также друзья Е Тяна стали провожать взглядом трактор. От трактора стали исходить звуки: «ту ту ту...» и поднимался вверх черный дым. Он направился в уездный город.

По проселочной дороге в тракторе постоянно трясло. И только, когда они выехали на автотрассу стало намного уютнее. У Е Тяна особо не было настроения от этой дороги. И только после того, как они въехали в уездный город, у Е Тяна поднялось настроение.

«ПА, быстрее посмотри. Это кинотеатр, там показывают *Шаолиньский монастырь* !»

На раскрашенной масляной афише была вывеска фильма *Шаолиньский монастырь*. И хоть этот фильм уже был везде распространен, но мальчики в те времена готовы были смотреть по сотню раз этот фильм.

После того, как трактор проехал кинотеатр, внимание Е Тяна сразу переключилось: *Сумасшедший брат, это что за имя? Еще почему в уездном городе нет представления обезьян?*

«Па, учитель Ю уехал в большее место, чем наше?» - Е Тян думал про себя, что если бы Ю Цинь Я не уехала, то они бы могли продолжить учиться в этом уездном городе.

Посмотрев на пейзажи в уездном городе, Е Тян продолжал задавать странные вопросы, как маленький ребенок. На самом деле, он и не ожидал, что папа и Фэн Куан будут отвечать. Просто таким образом, он показывал свою взволнованность.

Хоть это был маленький уездный город, возможно во всей стране есть еще несколько сотен, а то и тысяча уездных городов, которые будут больше этого. Но для Е Тяна, этот уездный город был самым оживленными и самым роскошным городом.

«ПА, их одежда действительно красива.»

Если сравнивать с деревенской одеждой, которая постоянно была серой, одежда людей уездного городка была разноцветной и разнообразной. В это время, как раз, пришла мода с юга на брюки клеш и терленовые платья. От такого разнообразия одежды у Е Тяна глаза разбегались.

Испытывая новый интересный опыт, Е Тян даже забыл про горечь расставания со старым даосом и своими друзьями. Даже у Е Дун Пина настроение поднялось. Только он, будучи выходцем с Пекина, стал на это смотреть презирующе.

«Е Тян, не стоит так кричать. Вечером, ты с братом Фэн Куаном сходишь в кино...»

Е Дун Пин не обращал внимания, что кричал на сына, но для Фэн Куана - это было стыдно. Изначально то, что они приехали на тракторе в город, да еще постоянные расспросы Е Тяна. Этим он показывал, что он приехал с деревни к городским жителям.

Хоть он в уездном городе не пробыл еще и месяца, но Фэн Куан уже вел себя, как горожанин, и уже иначе относился к себе.

Сигареты, которые он курил изначально, он поменял на сигареты с фильтром. А на голове он теперь вовсе использовал гель для волос. И теперь, даже муха не могла сесть на него. С таким гелем и постоянным дымом, какая муха захочет сесть на его голову.

«Хорошо. Безумец, ты держи свои слова...» - услышав слова Фэн Куана, Е Тян в итоге успокоился. Отчего Фэн Куан с облегчением вздохнул. Хоть Е Тян привлек к себе внимание многих девушек, но все же они смотрели на них презрительно.

Трактор проехал уездный город и остановился в северо-западной стороне. Фэн Куан спрыгнул с трактора и размял онемевшие ноги. Он сказал, вздыхая: «Дядя Е, прибыли. Это и есть наша комапна...компания.»

На самом деле, хоть Ляо Хао Дэ множество раз объяснял значение слова компания Фэн Куану. Только Фэн Куан до сих пор не понимал значения этого слова, но это слово запомнил.

«Это...это и есть то место?» - стоявший на тракторе, и глядя на место перед собой, Е Тян удивился.

Перед ним был пустой и одинокий дом с высокой оградой, словно это была усадьба.

Стоявший на борту трактора Е Тян мог разглядеть внутри двора усадьбы множество рухляди, словно это была свалка. А перед усадьбой была дорога. С двух сторон, в 200-300 м их окружала пустошь. Даже дворов не увидишь. Она даже была хуже их предыдущего жилья.

«Верно. Фэн Куан, это что такое?» - не то что Е Тян, даже Е Дун Пин, у которого был довольно широкий кругозор, застыл и вытаращил глаза. Разве не говорили, что они будут открывать антикварную лавку? Это, что за пункт приема мусора?

Фэн Куан горько улыбнулся, однако это дело на расскажешь за два предложения. Он дал сигареты трактористу и, повернув голову, сказал: «Дядя Е выходите, а я потом вам все

объясню. Трактору нужно еще на работу.»

«Хорошо, хорошо. Слезаем.» - раз они прибыли, то у Е Дун Пина не было мыслей возвращаться. Хотя здесь оказалось не так, как они задумали, но Е Дун Пин все же решился переезжать.

Они спустили все вещи, включая два ящика старого даоса. После того, как трактор уехал, Е Дун Пин спросил у Фэн Куана: «Сяо Фэн, сейчас можешь сказать в чем дело? Господин Ляо сказал про антикварную лавку, а не про пункт приема мусора.»

Е Дун Пин в детстве был в Пекине, хоть он и вырос в семье работника, но все же часто ходил на Дашилань и постоянно бродил там. Он не видел еще ни одного антикварного магазина, как этот.

Услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан с обидой посмотрел на Е Дун Пина и сказал: «Дяде Е, в этом деле не стоит винить меня. Когда я открывал лицензию, люди, работающие там, не знали, что такое антикварный магазин. Поэтому получилось все так.»

Фэн Куан долго еще объяснял, как Е Дун Пин наконец понял его. Оказывается, в этом уездном городке еще не было ни одного человека, который открывал антикварный магазин. Месяцем ранее, Фэн Куан прибыл сюда и запросил разрешение на открытие антикварного магазина. Однако ему сказали, что такого рода дело плохо открывать. Этим делом нельзя заниматься. Фэн Куан был беспомощным, и потом он посоветовался с Ляо Хао Дэ, и тот ему посоветовал просто открыть торговую компанию. Так Фэн Куан и пробовал открыть торговую компанию, но и здесь ему помешали. Сейчас частной торговлей нельзя заниматься. Это нереально, потому что в стране была плановая экономика, и можно было открыть дело только с организацией.

Однако Фэн Куан был смышлёным человеком и все же хотел что-то открыть, чем-нибудь заняться. В итоге, он смог выбить себе пустырное место для приема мусора.

Как он думал, если не получится открыть антикварный магазин, то дядя может потребовать обратно 30 тысяч юаней. Разве может он позволить этому?

«Ты...ты мальчик еще тот жук?» - услышав рассказ Фэн Куана, Е Дун Пин горько улыбнулся. Куда это годится?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 27

Глава 27

Глядя на это разбитое место, Е Дун Пин уже стал сожалеть про себя. Если бы он знал до этого про такую обстановку, то выбрал бы тогда вернуться в Пекин. Не важно как, но отец еще оставил ему старую квартиру.

К тому же недавно Е Дун Пин связывался с бывшими одноклассниками и разузнал, что образованная молодежь может вернуться в Пекин и заняться чем-нибудь. Только страна не будет помогать с трудоустройством.

Относительно этого Е Дун Пин в общем немного беспокоился. Не важно как, он все же учился на техническом факультете университета Цинхуа несколько лет. Хотя прошло несколько лет, как он не соприкасался со своей профессией, но отправиться на поиски простым работником - много труда не займет.

А если вернуться обратно, то эти года не пройдут даром. Е Дун Пин уже давно не тот мягкотелый студент. Он, уже полагаясь на эту силу, может вернуться в Пекин и как раз там вырастит Е Тяна.

Увидев, что Е Дун Пин был недоволен, Фэн Куан подошел к нему. Он посмотрел по сторонам и низким голосом проговорил: «Дядя Е, не нужно так смотреть на этот пункт приема утиля. Это может принести денег. К тому же, на этом также можно построить антикварный бизнес...»

«Ты мальчик, этими уловками что собрался делать? В это разбитое место кто будет приходить?»

Е Дун Пин не выдержал и, толкая Фэн Куана, спросил с сомнением: «Получая утиль, тоже можно сделать деньги? Еще можно сделать антикварный бизнес? Ты меня за мальчика считаешь?»

Е Дун Пин знал, как выглядят выдающиеся антикварные магазины. Он видел в Пекине несколько знаменитых торговых домов. Они были изготовлены из прочного кирпича, резных и расписных балок и красной черепицы. От них исходило ароматом древности, не то что это заброшенное место.

«Дядя Е, вы еще не верите мне. Я полмесяца работал здесь и знаете сколько денег заработал?»

Увидев, что Е Дун Пин не верит, Фэн Куан тоже немного повысил голос и, достав ключи из-за пояса, открыл дверь в закупочный пункт. Он позвал отца и сына и, доставая тетрадь, сказал: «Дядя Е, вы сами посмотрите, я - безумец просто так не кидаюсь словами!»

«Это что за хаотичные писанины?» - Е Дун Пин открыл тетрадь и сразу погрузился в раздумья.

Это должно быть тетрадь для домашней работы школьника. На ней было расписано кривым почерком множество иероглифов: «Красная медь - 148 цзиней, с запада - 35 цзиней, номенклатуры - 555 цзиней, железа 342 цзиня...»

Е Дун Пин посмотрел на самую нижнюю запись и, до сих пор не понимая в чем дело, подозвал Фэн Куана: «Фэн Куан, это красная медь? Но запад - это что вообще? Еще книжный материал? Это пластик?»

Фэн Куан посмотрел на это и кивнул головой: «Верно. Это красная медь, а это пластик. Запад - это запад. Дядя Е, вы не знаете?»

«Чушь, а что восток? Почему это западный металл?» - Е Дун Пин не находил слов.

«С этим уровнем он собрался зарабатывать деньги? Даже долговые записки не может получить. Может уважаемый сделал неверный выбор.»

Фэн Куан вышел из комнаты и достал с обидой один чайник. Он подал его Е Дун Пину, сказав: «Дядя Е, они все это называют западом...»

Фэн Куан принес чайник, и это оказался оловянный горшок. Отчего Е Дун Пин, недоумевая и горько улыбаясь, проговорил: «Это...это называется олово, а не вещь, которая принадлежит по направлению сторон востоку, югу, западу и северу. (п.п. в древнем Китае каждая сторона света означала предмет. Юг-огонь, вода –север, восток-дерево, запад-метал).

«Главное есть запад и ладно. Неважно, как он называется. Дядя Е, вы посмотрите сколько за полмесяца я заработал. Уже более 280 юаней...» - Фэн Куан вовсе не интересовался иероглифом запада, который был записан в тетради. Он, используя палец, указывал на самую нижнюю цифру, показывая ее Е Дун Пину.

«Номенклатура - 0,03 юаня, продал за 0,8 юаня один цзинь. Красная медь купил за ... продал за ..., железо...»

Е Дун Пин изначально не обращал на это внимание, но в итоге, глядя на эти счета, внезапно удивился. Он посмотрел на Фэн Куана и спросил: «Сумасшедший, ты не ошибся в этих ценах? Действительно разница в купле продаже настолько большая?»

Е Дун Пин невольно удивился. Он вовсе не думал, что, продавая разницу этих вещей, можно получить такую огромную прибыль? Не говоря уже о том, что за разницу в пластике в один цзинь они получали более 0,03 юаня, а это большая прибыль.

«Дядя Е, вы...вы что имеете в виду?» - Фэн Куан не понял его смысл. Он думал, что Е Дун Пин не верит ему и поспешно сказал: «Я разве обманываю вас. Вы же взрослый человек... Если я обману вас, дядя меня просто убьет!»

Фэн Куан стал горестно говорить. Он хоть и был деревенским человеком и не имел высшего образования, но он хорошо понимал, что если он хочет стать горожанином, то должен жить здесь и есть, как горожанин.

Поэтому он эти полмесяца тягал телегу и ходил туда-сюда. Он обошел весь уездный город, и все, что было внутри двора, было в основном им же и привезено.

«Это правда?» - услышав слова Фэн Куана, Е Дун Пин погрузился в раздумья. Он даже и подумать не мог об этом.

Стоит заметить, что в прошлом году ежегодный заработок простого рабочего составлял 900 юаней. Это значит заработок большинства людей в месяц составлял несколько десятков юаней.

В Пекине среднегодовой доход на душу населения доходил до 2000 юаней. Это за один месяц они зарабатывали около 200 юаней. А если говорить о провинциях, как Хэбэй, Хэнань, то там

вовсе среднегодовой доход достигал 700 юаней, и люди получали не более 500-600 юаней в месяц.

В университетах такие старшие профессора Е Дун Пина получали в среднем зарплату 150-160 юаней, а деканы получили около 180 юаней.

Но Е Дун Пин и подумать не мог, что простой человек, собирая такую рухлядь, за полмесяца заработает вдвое больше, чем образованный профессор в университете. Разница была довольно большая, что Е Дун Пин отказывался принимать такую реальность.

«Дядя Е, вы дали мне в начале 1000 юаней, и уже получилось заработать более 200 юаней. Дядя сказал все деньги давать вам на рассмотрение...»

Увидев, что Е Дун Пин молчит, Фэн Куан достал из одного невзрачного места стены полиэтиленовый пакет, в котором было множество бумажных денег и монеты в 1, 2 и 5 мао.

Держа обоими руками в руках золото и серебро, Е Дун Пин только пришел в себя. Он, не обращая внимания на пыль в комнате, подошел к столу и стал выписывать на новых страницах рабочей тетради весь учет.

«Это что? Какая это цифра?» - он спрашивал Фэн Куана и в тоже время заносил расчеты в тетрадь.

Хоть он не учился на бухгалтера, но такое простое дело - как запись прихода и ухода, для Е Дун Пина не составляла и труда. И вся рабочая тетрадь, которая состояла из рисунков Фэн Куана, превратилась в ясную и четкую тетрадь прихода-ухода.

После того, как они разобрались с статьями расходов и доходов, Е Дун Пин спросил у Фэн Куана:

«Сумасшедший, сколько выплачивается арендная плата за этот двор?»

«Каждый месяц 60 юаней...»

Фэн Куан боялся, что Е Дун Пин будет сердиться из-за такой высокой цены, поэтому сразу добавил:

«В 60 юаней включается и расходы на воду и свет...»

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 28

Глава 28

«Сверхприбыль. Это просто сверхприбыль!»

Услышав слова Фэн Куана, Е Дун Пин вздохнул. Он не думал, что вещь, на которую он так с презрением смотрел, окажется такой сверхприбыльной.

«Ах, дядя Е, вы согласны заниматься этим?» - когда Е Дун Пин молчал, Фэн Куан постоянно ощущал себя беспокойно. Он боялся, что Е Дун Пин не захочет оставаться. И только теперь он успокоился и обрадовался.

«Очень хорошо. После вы можете заметить, как сложно всем этим заниматься. Особенно вести бухгалтерию...»

Относительно Фэн Куана, его не беспокоила тяжелая и изнурительная работа, но ведение учета доставляло ему головную боль. Каждый день, когда он возвращался обратно, он садился и вел тетрадь, и от этого у него болела голова. Временами, он даже сам не понимал, что записал в тетрадь.

«Фэн Куан, не нужно легкомысленно смотреть на бизнес. Возможно потом, мы сможем еще сильнее развить это...» - Е Дун Пин вздохнул. Он прожил столько лет и испытал так много трудностей, поэтому у него уже не было прежнего молодого пыла. Однако, хоть эту работу не назовешь престижной, но деньги она приносила немалые.

К тому же Фэн Куан здесь работал один. Если потом набрать еще других рабочих, чтобы принимать больше вещей, тогда можно заработать куда больше денег.

Подумав об этом, Е Дун Пин спросил: «Фэн Куан, в уездном городе многие подбирают такую рухлядь?»

«Немного, но и немало. Горожане не будут заниматься этим. Однако здесь есть приезжие, которые могут заняться этим делом. Дядя Е, почему вы спросили?» - Фэн Куан с интересом спросил Е Дун Пина. Он все же принимал рухлядь, а не подбирал ее. В этом плане Фэн Куан презренно смотрел на то, чтобы ходить и подбирать эти вещи.

«Брат Фэн, ты действительно тупой. Мой папа спросил тебя, чтобы ты сказал этим сборщикам, чтобы они все подбирали и приносили сюда. А мы будем покупать у них. Тогда не нужно будет каждый день ходить наружу...» - Е Дун Пин еще не успел ответить, как Е Тянь, улыбаясь, проговорил. По лицу Е Дун Пина, Е Тянь уже понял, насколько отец был взволнован.

«И? Почему я не додумался об этом?» - услышав слова Е Тяня, Фэн Куан похлопал себя по ноге и взволновался, что чуть ли не подпрыгнул.

Фэн Куан здесь работал более месяца. Он уже давно уяснил толк приема утиля и знал, что частные лица принимают здесь этот утиль по одной цене, а продают за границей по другой.

Поэтому, стоит только Фэн Куану немного превысить цену закупки утиля, чем у государственных компаний, как эти старьевщики толпой направятся к нему. Хотя разница в цене не будет довольно огромной.

«Е Тян, ты говоришь верно. Хоть цена будет выше, но она не будет выше нашей продажной.»

Относительно бизнеса Фэн Куан не упускал любую возможность. И после научения Е Тяна, он сразу направился наружу.

«Фэн Куан, ты мальчик куда так спешишь? Сначала подожди, нам где спать?» - не дождавшись пока Фэн Куан выйдет, Е Дун Пин потянул его к себе: «Еще, Сяо Тян, как у него дело обстоит с учебой? Через несколько дней у него уже начнется учеба.»

Прием утиля - это конечно прибыльное дело, но Е Дун Пин прибыл сюда, чтобы устроить для Е Тяна более лучшие условия в учебе. И это у него было на первом месте.

Услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан извиняюще покачал головой: «Дядя Е, это мой дурной нрав. Кхе. Вы можете жить сзади, за гостиной есть еще одна комната, там ранее я жил. Теперь я буду жить снаружи.»

Этот пункт сбора утиля, хоть и казался довольно старым, но из-за того, что это был государственный пункт приема, внутри уже были проведены электричество и вода.

Войдя внутрь, помимо немалой гостиной, сзади нее была еще комната площадью более 20 кв. м. Внутри уже были поставлены две кровати и один квадратный стол. Однако сейчас там был полный беспорядок. Какие только вещи не валялись там!

Фэн Куан, убрав эти вещи в заднюю часть комнаты, сказал: «Дядя Е, завтра все можно подготовить к школе. Еще есть 10 дней? На следующей неделе уже можно взять его, сообщить о нем и оплатить затраты на учебы и книги.»

Когда Ю Хао Ран помогал Е Тяну навести связь со школой, в то время Фэн Куан ездил в город, чтобы решить вопрос по антикварной лавке, и тогда Ю Хао Ран передал Фэн Куану некоторые дела.

«Тогда хорошо. Это дело нельзя откладывать.» - Е Дун Пин кивнул головой и, увидев, что Фэн Куан помогает ему убирать вещи в комнате, сказал: «Хорошо. Фэн Куан, ты иди занимайся делами. Здесь я все сам могу убрать.»

«Ах, хорошо, я тогда пошел.» - Фэн Куан ответил и пошел. Но когда он уже был одной ногой снаружи, он внезапно попятился назад и немного неудобно посмотрел на Е Дун Пина: «Дядя Е, это...Можете дать мне немного денег? Я хочу купить вина тем, кто будет собирать рухлядь...»

Если собраться с этими подборщиками и выпить, то можно завязать хорошие отношения. Фэн Куан хорошо это знал и уже думал привести это в реальность, чтобы эти сборщики с большим рвением работали.

«Хорошо, на этом можно не экономить. Фэн Куан, ты побольше купи бутылок и скажи им, что если они будут вещи нести нам, то они в убытке не останутся.»

Е Дун Пин тоже был энергичным и дал Фэн Куану более 200 юаней, добавив: «Я пока плохо разбираюсь в ценах по закупке утиля. Фэн Куан, ты пока не говори цену, по которой мы будем покупать товары. Позже придешь, и мы решим, какую лучше поставить цену.»

Е Дун Пин пока думал более глубоко, чем Фэн Куан. Он не ставил сначала себе цель больше зарабатывать денег. Сначала нужно захватить рынок. Стоит только большую часть старьевщиков переманить на свою сторону, то они быстро в городе поднимутся по приему и переработке утиля.

Фэн Куан, получив деньги, громко крикнул: «Дядя Е, вы подождите, и все будет хорошо.»

«Этот негодник, действительно не терпелив...» - когда Фэн Куан вышел наружу и, прыгнув на велосипед, исчез, Е Дун Пин встал и улыбнулся.

Хоть перед глазами был хлам и неприятный запах, однако Е Дун Пин чувствовал себя довольно удобно и радостно. Он мог ощутить, что ему стало намного легче. Если это дело по переработке сырья пойдет хорошо, то их жизнь с Е Тяном станет намного лучше.

Частный бизнес и что? Подумав об этом, Е Дун Пин уже особо не беспокоился. Ведь с развитием общества, кто знает, может через несколько лет, чем быть профессором, уж лучше варить яйца!

Глядя на приподнятое настроение отца, Е Тян, тоже смеясь, рядом сказал: «Па, нос Фэн Куан не сильно свисает. Такие люди, можно сказать, хорошо заработают и наживут себе состояние.»

Однако, Е Тян еще не сказал об одной вещи - переносица у Фэн Куана была довольно большой, а это значит, что у человека взрывной характер. И образы в голове Е Тяна говорили тоже самое.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 29 - Вэнь Чжэнмин

«Е Тян, я разве не говорил тебе, что теперь не стоит так много гадать по лицам. Это все же не истинный путь...» - услышав слова сына, Е Дун Пин вздохнул. Этот мальчик в последнее время, похоже, все больше теряется в дороге. Чуть что, так рассказывает какие-либо вещи, лишь глядя на лица людей. В деревне Ли соседи уже на него странно смотрели, но в уездном городе люди образованнее сельских людей. Е Тян, так рассказывая судьбы других, может привлечь беду на их голову.

К тому же, сейчас тенденция общества такова, что такие виды деятельности вызывают подозрение. Е Тяну такой заблудший путь возможно не будет выгоден ему.

Поэтому перед переездом в уездный город Е Дун Пин и сын обговорили правила. Теперь Е Тяну нельзя перед людьми показывать свои способности в Фэн-шуй и физиогномике и также нельзя зарабатывать этим деньги. Поэтому, как только отец услышал, что Е Тян прочитал лицо Фэн Куана, Е Дун Пин конечно не обрадовался.

Е Тян, как услышал слова отца, так сразу и забыл. А сейчас с серьезным выражением сказал: «Па, я понял. Я после школы не буду больше людям гадать по лицу.»

«Ты парень не вздумай слова отца пропускать мимо ушей. Будь скромным в школе. Если еще раз учитель будет ругаться на отца, то потом посмотришь, как я с тобой сведу счеты...» - Е Дун Пин говоря это, про себя улыбался. Ведь кто, как не он, не знает характер сына, который все время нарывается на беды. Ведь он сам в детстве также был еще тот озорник. Е Дун Пин конечно все это понимал.

Глядя на сына, когда тот гарантировал, что больше не будет хулиганить, Е Дун Пин только махнул рукой: «Ладно. Теперь...это наш дом. Возьми эти вещи и убери. Металлические предметы оставь во дворе, а бумагу, макулатуру и книги убери в дом, чтобы не промокли под дождем...»

Е Дун Пин и сам не понял, как Фэн Куан классифицировал эти предметы. Чего дома только не было и эмаль, и кувшины, и ведра с разбитым дном. Они все были сложены в кучу около двери.

Положив вещи на кровать, отец и сын начали все торопливо убирать. Здесь был бардак, который они теперь разбирали классифицируя.

Они упорно потрудились 4-5 часов, и только тогда в доме в их двух комнатах они все прибрали. После этого отец и сын приступили все здесь отмывать, ведь это было их местом сна.

«И? Па, подойди посмотри. Что это такое?» - Е Тян, держа чашку с водой, как раз отмывал большую кровать и внезапно нашел на дне кровати множество старых испорченных книг. А среди них был один сверток картины, что и привлекло его внимание.

Этот свиток примерно доходил до 60 сантиметров, посередине у него были деревянные держатели, которые были хорошо отполированы. Очевидно этот свиток часто держали в руках.

Услышав слова Е Тяна, Е Дун Пин подошел и взял с его рук этот свиток. Он удивленно проговорил: «Это... должно быть полотно каллиграфии?»

Хоть он проучился несколько дней у старого даоса, как оценивать антиквариат, но было ясно, что ему до сына еще было далеко. Если бы эту вещь увидел опытный человек, то он сразу бы распознал, что этот свиток не относится к каллиграфии. Причина этого проста, каллиграфы обычно не используют настолько большой размер.

Е Тян выхватил из рук отца свиток и сказал: «Давай откроем и посмотрим, что там внутри. Разве так не лучше?»

«Ах, осторожнее. Кто знает, может эта вещь старинная...» - увидев, что сын небрежно хватается свиток, отец снова выхватил его обратно и, немного подумав, подошел к кровати.

Неизвестно, может с целью сохранения на ней была печать. Е Дун Пин положил свиток на кровать и стал осторожно развязывать нить.

Как только он открыл наполовину свиток, то Е Дун Пин удивился. Перед ним открылась картина. Цвета ее были немного потускневшими, а когда он осторожно провел по ней пальцем, то было ощущение, что это была не бумага, а ткань Бур-де-суа. (п.п. БУР-ДЕ-СУА. франц. bourre-de-soie, от bourre, хлопки, и soie, шелк. Шелковая плотная ткань, первый раз вытканная в Лионе, в 1815 г.).

«Это...картина на ткани в древнем стиле.»

Е Дун Пин, как его учил старый даос, стал очень осторожно и мягко дальше открывать картину.

Старый даос уже говорил, что на бумаге живопись сложнее сохраняется, поэтому в древние времена художники часто любили писать свои произведения на тонком шелке, узорчатой шелковой ткани (п.п. более тонкая ткань) и других видах шелках. Такие вещи называются картинами на шелке.

Каллиграфию и картины тех времен сложно было сохранить. Они сами по себе подвергались порче. К тому же, если включить техногенные катастрофы и людской фактор, то до наших времен из 10 возможно сохранится только одна картина, поэтому такая картина сейчас будет стоить достаточно дорого.

После того, как они открыли картину, их взору открылся живописный пейзаж, на заднем фоне которого была расписана отвесная скала. Под скалой стояла одинокая сосна, бурная река текла вдоль сосны, и два культурных человека сидели под сосной, играя в шахматы.

Все было так изыскано и живописно расписано, что даже Е Дун Пин и Е Тян - две недоучки ощутили всю ее сокровенность и утонченность. От такой картины у них даже сердце стало стучать иначе.

«Это картина игры в шахматы. Е Тян посмотри, что сверху написано?»

В правом верхнем углу было несколько печатей и роспись мелким шрифтом. Кроме того, роспись была в стиле Чжуаньшу, а Е Дун Пин хоть и давно был студентом, но все равно не разбирался в стиле Чжуаньшу. Поэтому он мог только попросить Е Тяна посмотреть. (п.п.

чжуаньшу (древний стиль каллиграфического письма))

«Па, здесь написано: Чудесное умиротворение, второй лунный месяц, весна, полнолуние. Вверху печать Вэн Чжэнмина, а внизу послесловие: знакомство с владельцем сада Ван Шичжэнь. На печати также изображено два иероглифа *Первоначальная красота*...» (Ван Шичжэнь (китайский художник, каллиграф, 1526-1590 гг.))

Эти иероглифы в стиле Чжуаньшу конечно не были проблемой для Е Тяна. Он, как только посмотрел на них, то сразу распознал их и выписал на упрощенном китайском. Затем он отдал листок Е Дун Пину.

«Картина Вэн Чжэнмина? Это хорошая вещь. Фэн Куан тоже не знает, откуда она появилась. Он вовсе ничем не дорожит...» - глянув на записи, глаза Е Дун Пина сразу округлились.

Вэн Чжэнмин - ученый школы Шэнь Чжоу. (Шэнь Чжоу (1427-1509, художник)). Он также знаменит, как и Жу Юнмин ((1460-1526), Ming dynasty calligrapher), Тан Инь (Тан Инь (1470-1523 гг., выдающийся китайский художник, каллиграф и поэт династии Мин) и Сю Чжэн Цин. Их называли 4 мастера школы У. В истории это были выдающиеся личности.

Ранее Е Дун Пин в Пекине, когда еще был молод, сжег одну картину Вэн Чжэнмина по глупости. Эта картина была коллекцией старого профессора в университете. И когда он увидел, как картина тлеет в пепле, у него появилось горестное выражение лица.

Вспоминая свои проступки прошлого, Е Дун Пин невольно печалился. Он теперь очень осторожно взял полотно Вэн Чжэнмина и начал собирать обратно.

«Ах, Фэн Куан, ты как раз вовремя. Откуда ты взял это полотно?»

Как только он собрал свиток, снаружи двора раздался звонок велосипеда. Е Дун Пин вышел навстречу. Этот парень еще тот молодец. Взял такую драгоценную вещь и еще не понимает, насколько она старая и драгоценная?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 30 – Проверка.

Глава 30 – Проверка.

«Дядя Е, вы про какую картину говорите?»

Фэн Куан очевидно напился снаружи и, прислонив велосипед к стене забора, достал из корзины один полиэтиленовый пакет и неровной походкой направился к двери.

«Вонючка, ты где так напился?» - еще издали Е Дун Пин учуял запах алкоголя от Фэн Куана и, увидев красное обезьянье лицо Фэн Куана, покачал головой. Он крикнул Е Тяну: «Набери таз воды, нужно умыть брата Фэна.»

Из-за того, что закупочный пункт находился в пригороде, воду еще не провели к их дому. Поэтому они набирали воду из колодца. А в жаркие августовские дни колодезная вода была еще прохладной.

«Ах, дядя Е, не пить - это нехорошо. Ааа, верно, вы еще с Е Тяном не кушали? Я принес вам еды. Вы сначала поешьте, не нужно обращать внимание на меня.» - Фэн Куан стоял на месте и немного качался. Он достал пакет с едой и передал ее Е Дун Пину.

«Ладно, сначала помойся. Как отрезвеешь, потом и поговорим...» - Е Дун Пин горько улыбаясь взял пакет, затем схватил Фэн Куана за голову и наклонил к тазу с водой.

Е Дун Пин полностью погрузил лицо Фэн Куана в воду и задержал там его некоторое время, затем снова поднял. Голова Фэн Куана стала мокрой, волосы припали к лицу спереди, а около рта появилось немного рвоты: «Ааа, теперь лучше. Этот выродок все же может много пить. В следующий раз дай им водки, пусть сами пьют.»

В эти годы было много приезжих старьевщиков (п. п. торговец старыми, подержанными вещами. 2. перен., разг. любитель собирать и хранить старые вещи.), которые переезжали семьями. Переезжали и младшие, и старшие, и они ходили собирали различное барахло. Фэн Куан как раз сходил к ним и посмотрел, что у них есть. У них было очень много довольно хороших вещей, намного больше, чем он в прошлый раз набрал.

Фэн Куан нашел тех, кто еще не продавал старые вещи, и рассказал им дело. Он предложил им цену чуть выше, чем предлагают закупочные пункты. И только когда они наполовину напились, тогда те люди согласились продать ему свое барахло.

Хоть Фэн Куан, когда пил, выглядел довольно пьяным, но в уме хорошо соображал. В общем он подсчитал, что если получится собрать барахло от нескольких домов, то у него будет прибыль более 500 юаней. Это стоит его поила, даже еще несколько раз так напиться.

А большая часть этих старьевщиков приехала из провинций Аньхой и Хэнань, и их способности к распитию спиртных напитков была выше чем у деревенского парня Фэн Куана.

Фэн Куан купил 6 бутылок высокоградусной водки (55-65 градусов) и пошел распивать с 5 старьевщиками. Он выпил только 150 грамм, которых ему было достаточно. Оставшееся выпили остальные люди. Те, кто напился допьяна, пошел спать, а кто еще держался, пошли дальше собирать старые вещи.

«Не можешь пить, так пей меньше. Иди, сначала протри лицо, а потом иди спать.» - Е Дун Пин посмотрел на Фэн Куана. Этот здоровяк, которому было уже за 20 лет, не был старше Е Тяна.

«Не надо. Дядя Е, со мной все в порядке. Я просто вытру лицо.» - Фэн Куан взял полотенце и вытер лицо. Он взволнованно потянул к себе Е Дун Пина и сказал: «Дядя Е, на западе города я договорился с 5 старьевщиками и завтра пойду в восточный город договариваться там.»

В полдень он потратил на алкоголь не более 20 юаней, но завтра эти старьевщики принесут ему барахло, с помощью которого он заработает более 500 юаней. От этого Фэн Куан был очень рад. Как жаль, что сегодня не получилось обойти весь уездный город.

«Ладно. Это не спешит. Ты если такой пойдешь, я не буду спокоен. Иди поспи.» - видя, что Фэн Куан летящей походкой пошел к велосипеду и хотел уехать, Е Дун Пин остановил его. Хотя в те года движение на дороге не было таким интенсивным как сейчас, но убиться на смерть все же можно было.

Выпившие люди обычно делятся на два типа. Одни сразу падают спать, и хоть крикни не разбудишь их. А второй тип - это те, кто начинает болтать без умолку.

А Фэн Куан как раз принадлежал ко второму типу. По указанию Е Дун Пина он пошел в комнату и лег на кровать. Однако не выдержав и 5 минут, он встал и крикнул: «Дядя Е, я не могу уснуть!!!»

«Ты...мальчик. Иди тогда садись...»

Е Дун Пин покачал головой и положил только что убранные палочки для еды обратно на стол. Он достал рядом стоящий свиток с картиной и сказал: «Раз не спишь, тогда скажи. Откуда ты взял эту вещь?»

«Это...это что за фигня?»

Фэн Куан протянул руку, но Е Дун Пин опередил его и открыл небольшую часть картины.

«Ты сам это принес. Не знаешь? Оно лежало с книгами.»

Фэн Куан посмотрел и через некоторое время хлопнул себя по ноге: «Я вспомнил. Дядя Е, не та ли эта картина с отвесными скалами и двумя стариками, которые играли в шахматы?»

Относительно этой картины Е Тяну было тоже любопытно, поэтому он ответил Фэн Куану: «Верно. Сумасшедший брат, эту картину откуда ты взял?»

«Взял и ладно. Да, дядя Е, вы смотрели ее? Это старинная вещь?»

Как только зашла речь об этой картине, Фэн Куан сразу отрезвился немного. Он изначально хотел открыть лавку по антикварным предметам, но после того, как что-то пошло не так, они открыли пункт приема старых вещей. Однако Фэн Куан постоянно проявлял интерес к старинным вещам.

«Это антиквариат. К тому же, времен династии Мин - это 4-5 веков назад. Безумец, откуда ты достал эту вещь?» - услышав встречный вопрос Фэн Куана и уход от ответа относительно истории этой картины, Е Дун Пин начал терять терпение.

«Молчишь, может мне тебя проучить. Потом посмотрим, как ты скажешь дяде...» - выражение

лица Фэн Куана стало выводить Е Дун Пина, тем более его утаивание главного. Поэтому тот схватил голову Фэн Куана и стал стучать по ней.

Фэн Куан наклонил голову и уже пища сказал: «Дядя Е, вы подумайте. Откуда могла у меня появиться эта вещь?»

«Сяо Тянь, принеси еще колодезной воды. Поможем ему протрезвиться.» - Е Дун Пин сказал низким тоном. Этому малому еще нужно уговаривать?!

Увидев, что Е Дун Пин гневается, Фэн Куан торопливо проговорил:

«Не надо, не надо. Дядя Е, не нужно, я трезвый. Эту картину мне бабулька одна продала.»

Дело произошло позавчера. В тот день Фэн Куан ходил в западной части города и собирал старые вещи в ручную телегу. Там как раз бабушки шили и подделывали обувь, но как только они слышали, как Фэн Куан во всю глотку кричал: «Бутылки, старые книги, пластмасса...» - то те сразу направились в свои дома и начали собирать все старые предметы. Они чуть ли не до чиста убрали свои дома и приносили много вещей.

Фэн Куан взвешивал вещи и давал им деньги. И как только он собирался уже уходить, то заметил один свиток, лежащий в корзине одной бабульки. Он сначала подумал, что это бумага. Но кто бы мог подумать, что это была ткань. Бабулька хотела вырезать ее для шитья обуви.

Глядя на две деревянные шкатулки и еще их шлифовку, Фэн Куан сразу вспомнил про возможную дороговизну антикварных вещей, поэтому он сразу предложил бабульке один юань за полотно. И еще довесив деревянные катушки, он доплатил ей мелочь.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 31 – Расточительный человек.

Глава 31 – Расточительный человек.

Когда Фэн Куан вернулся в закупочный отдел, он сразу с деловитым видом стал рассматривать эту картину.

Только когда он, немного зная ценность древних вещей, отполировал и очистил эту картину и, заметив, что на ней так четко изображены горы, реки и пейзажи, не нашел их выдающимися. Он считал, что их новогодняя картина, висящая на стене, и то намного красивее выглядит. Поэтому, Фэн Куан, потеряв интерес, бросил эту картину с остальными книгами.

Конечно Фэн Куан не совсем забросил ее, он решил дождаться отца и сына Е. И поэтому убрал все древние вещи, а именно эту картину.

Услышав рассказ Фэн Куана, Е Тянь ничего особо не почувствовал, потому что не был хорошо осведомлен о старинных вещах. Но Е Дун Пин, услышав его рассказ, остолбенел на месте. Он не веря, про себя проговорил: «Это... Раз так, то хорошо.»

После того, как он решил заняться антикварным бизнесом, Е Дун Пин написал некоторым своим одноклассникам письма. Он заострял внимание на ситуации на антикварных рынках. И по сравнению с 80-ми годами, уже как 4-5 лет рынок художественных произведений стал постепенно восстанавливаться. Некоторые люди уже стали безразборно скупать разные древние вещи.

Как один фрезеровщик кроватей в Пекине по фамилии Ма: несколько лет назад он стал покупать старые вещи, тогда никто не имел такие вещи, как палисандровый стол и стулья. А на старых рынках такие вещи можно было купить за 5 юаней, к тому же с доставкой. Тот человек по фамилии Ма в то время хоть и не имел много денег, но перепродал немало вещей. Е Дун Пин знает это, потому что его одноклассник был его соседом.

Неважно какая вещь, если на рынке на нее есть спрос, то на разнице в цене в любом случае можно выиграть. Тем более некоторые вещи, которые и гроша не стоили раньше, теперь увеличились в цене в 100 раз.

К тому же, следуя стабильности жизни людей: *Рынок антикварных вещей ждет золотой век*. За эти несколько лет рынок антикварных вещей должен восстановиться. А если учесть утечку предметов искусств за последние года - это дело необратимое.

«Дядя Е, вы скажите, сколько будет стоить эта вещь?» - увидев, что Е Дун Пин молчит, Фэн Куан нетерпеливо стал спрашивать. Он знал, что это древняя вещь, но не знал, как определить ее стоимость.

«Сколько стоит - я тоже не знаю точно. Однако...самое меньшее - это должно быть столько?» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан обрадовался, потому что Е Дун Пин показывал три пальца.

На основе того, что сказал его одноклассник, сейчас были популярны старинные вещи династии Мин, они были знамениты и дороги. И самое меньшее, что за них могут дать - это 3000 юаней, а то и больше. И Фэн Куан, купив за 1 юань это полотно, теперь может продать его в 3000 раз дороже.

«30? Ха, это разве не заработать больше в 30 раз? Это того стоило...» - Фэн Куан обрадовался. Этот бизнес с антикварными вещами действительно довольно прибыльный. Потратив 1 юань, приобрести 30.

Е Дун Пин, услышав его слова, растянул рот в улыбке и сказал: «Мальчик, ты приносишь доход. 30 юаней? Это и малой части ее не стоит. Я скажу тебе, если взять это полотно и отвезти в Пекин, то 30 юаней не хватит, чтобы просто посмотреть на нее...»

После того, как Е Дун Пин взял и рассказал ему все, что сам узнал, Фэн Куан сразу же отрезвел. Он не смел верить в это и изумленно смотрел на старый свиток. Заикаясь он проговорил: «Дядд...дядя Е, вы...вы не обманываете меня? Скажите, что это правда? Это...это действительно стоит 3000 юаней?»

«Отрезвел? Стал бы я с тобой играть?» - глядя на тупое выражение Фэн Куана, Е Дун Пин рассмеялся. Этот дурень хоть и многого не понимает, однако довольно удачлив. За один раз принес такой улов.

Вдруг Фэн Куан ударил себя по лбу и охнул. Он направился наружу.

«Фэн, куда собрался?» - Е Дун Пин схватил Фэн Куана и придержал его.

«Нет. Дядя Е, быстрее отпустите меня. Я снова схожу к той бабушке. Кто знает, может у нее дома есть еще много других хороших вещей...»

«Ладно, ладно. Где еще может быть хорошая вещь, где ты сможешь обогатиться.» - Е Дун Пин смеясь потянул Фэн Куана и сказал: «Я расскажу вам еще одну историю, которая случилась в Пекине. Один человек потратил больше, чем та несчастная бабулька.»

«Еще один человек выбросил 3000 юаней на ветер?» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан сразу подошел.

«Конечно. Только тот человек потратил несколько миллионов...»

Эту историю Е Дун Пин также услышал от своего одноклассника. В Пекине была одна семья по фамилии Бай, и у них было 4 коллекционных дома в Пекине. Они специализировались на фарфоровых вещах.

В начале 80-х, один знаменитый Гонконгский режиссер Ли Ханьсян снимал в Пекине фильм. Тот режиссер нашел одного человека и отправился домой к человеку по фамилии Бай. Когда они пришли, хозяин этого дома ответил, что хороший фарфор несколько лет назад у него купили другие люди, и у него стались в основном не высокосортные изделия. Также у него осталось несколько десятков первоклассных вещей, но он может продать только 1-2, а остальное он хочет оставить себе на память. (Ли Ханьсян (1926 - 1996, китайский кинорежиссёр))

Только у хозяина был еще единственный сын, который восхищался режиссером Ли Ханьсяном. Он начал уговаривать отца продать весь фарфор режиссеру. Тот по фамилии Бай не выдержал

уговоров и продал Ли Ханьсяну более 40 фарфоров.

Получив деньги, тот сын купил себе холодильник, цветной телевизор и магнитофон. Он думал, что удачно и хорошо продал эти вещи. Он еще думал, что эти новые хорошие вещи намного лучше сломанного, испорченного фарфора.

Кто же знал, что в 1983 году Ли Ханьсян пришлет ему журнал, в котором будет заголовок *Маленький дворец Ли Ханьсяна*.

Тот сын посмотрел на фото и увидел более 20 вещей. Конечно, все они были из их семьи, а под ними были ценники. Под каждым фарфором стояла цена от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов гонконгских долларов. (п.п. Гонконгский доллар и юань в принципе сейчас стоят одинаково.) И только в тот момент сын семьи Бай понял, что он разорил свою семью.

Однако, он проявил способности после падения и сразу отправился учиться искусству оценивания фарфора. Теперь он в этой отрасли достиг неплохих успехов. Конечно это уже послесловие.

Эту историю в Пекинских антикварных кругах знают все. После этого случая внимание к предметам искусства у многих людей повысилось. Подобные истории конечно еще случались, только не так часто.

А новости из уездных городов вовсе обычно не доходят. К примеру - эта бабулька, продавшая за 1 юань полотно - подобные истории за год могут случиться еще раз, но они происходят случайно. Только таких людей нельзя специально найти, их нельзя намерено встретить.

«Дядя Е, значит ты полагаешь, что вряд ли такое можно встретить снова?» - после рассказа Е Дун Пина, глаза Фэн Куана засверкали.

Как жаль, что нельзя сейчас же взять телегу и пойти собирать старую рухлядь.

«Фэн, это...эти деньги. Если в следующий раз тебе подвернется подобный случай, ты дай больше людям денег...»

Е Дун Пин, будучи образованным человеком, думал, как не потерять лицо в погоне за наживой, ведь потом ему будет неловко. Однако, в делах бизнеса он не может жестоко критиковать Фэн Куана.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 32 – Выражающие триграммы.

Глава 32 – Выражающие триграммы.

Китай почитал профессиональных бизнесменов. Но раньше в основном были культурные предприниматели, которые не зарабатывали особо много денег. Все потому, что они хотели сохранить свой образованный лик. А если они и получали много денег, то не знали, что с ними делать. Е Дун Пин в этом плане не был исключением.

«Дядя Е, если можно купить подешевле, разве не заработаешь больше?» - Фэн Куан немного не понимая спросил. Он ходил по улице и, не щадя сил, постоянно работал - разве не для того, чтобы зарабатывать деньги? Другие не знают, что продают за дешево, но они соглашаются продавать. И это уже их дела.

Е Дун Пин, услышав его, застыл. Но затем он вспомнил, какое у него сейчас положение. И потом немного сурово махнул рукой: «Ты, как ты хочешь. Но не проявляй и капли мошенничества. Если я узнаю, то этот закупочный отдел больше не будет работать.»

Говоря последнее, Е Дун Пин невольно стал еще строже. Он уже не надеялся вернуться к образованной или научной жизни с работой механиком.

«Дядя Е, будьте спокойны. Я хоть и ищу выгоду и может кажусь немного ограниченным, но относительно добросовестности я знаю некоторые вещи» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан очень старательно стал кивать головой. Он хоть временами любил использовать всякие трюки, но знал, что некоторую черту переходить нельзя. Он все же прибыл из села и теперь хочет хорошо обосноваться в городе.

«Ладно Фэн. Ты пил днем, но скорее всего не ел. Подходи, поедим вместе...» - после сказанного Е Дун Пин поманил за стол Фэн Куана. Вареный на пару рис теперь уже был готов. Теперь аромат риса расходился по всей комнате.

«Па, я пойду наложу всем риса...» - Е Тянь за полдня сильно проголодался и уже радостно стал накладывать всем риса.

Фэн Куан как раз вернулся с кусочками челюсти свинины, что придавало аромат рису. Е Дун Пин и сын теперь впервые ели в новом доме.

После того, как они поели, уже пробило 5 вечера. Солнце уже спускалось на западе, и теперь спустилась тень на двор закупочного пункта.

В доме было жарко, поэтому трое человек вышли во двор. Фэн Куан вовсе снял свои вещи и вымыл их в колодезной воде. Он надел другой набор одежды - клетчатую рубашку и брюки клеш. Такая одежда была популярна в те времена.

Помимо одного человека, которого Е Тянь видел за бортом трактора, он впервые видел такого рода вещи и невольно проговорил: «Брат Фэн, эти вещи действительно красивые...»

Услышав Е Тяня, Фэн Куан с довольным видом сказал: «Конечно. Эти брюки-клеш стоят 12 юаней...»

Говоря это, словно боясь, что Е Дун Пин что-то подумает не то, Фэн Куан сразу посмотрел на Е Дун Пина и разъяснил: «Дядя Е, я использовал деньги, которые дал мне дядя. А не те, которые мы заработали от закупочного пункта.»

«Не стоит объяснять, я верю тебе. Фэн, если теперь будешь тратить деньги, просто скажи дяде Е, на что будешь их тратить. Ты тоже хозяин этого закупочного пункта, и когда выходишь, ты должен выглядеть не бедно.»

Глядя на напряженное выражение лица, Е Дун Пин улыбнулся. Он тоже в молодом возрасте, любил рисоваться перед другими.

Только во времена Е Дун Пина военная форма была самой популярной среди молодежи. И если у тебя была военная униформа, да еще головной убор, то в учебном заведении ты был бы просто центром внимания.

Однако из-за этого, множество людей постоянно дрались, особенно бедные ребята. Они специально ходили и отнимали такую одежду и потом в округе Пекина разгуливали в ней.

Конечно Е Дун Пин не мог, будучи хорошим парнем, так вести себя. Однако вспоминая о делах молодости, у него невольно на лице всплыла улыбка.

«Хаха, дядя Е, я не буду транжирить деньги. С этими вещами тоже можно быть поднятым на смех в городе. Вы будьте спокойны.» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан засмеялся и посмотрел на Е Тяня: «Е Тянь, чуть позже я пойду смотреть фильм, пойдешь?»

«Конечно пойду. Ты обещаешь?» - Е Тянь конечно помнил об этом деле, и как раз он думал о том, чтобы напомнить Фэн Куану, но тот его опередил.

«Нет. Мы только приехали сюда и не стоит сразу идти, куда глаза глядят.» - Е Дун Пин сразу изменил радостное выражение лица Е Тяна на горестное. Е Тян жалостливо посмотрел на Фэн Куана.

«Дядя Е, я возьму с собой Е Тяна и покажу ему фильм. Как раз сегодня вечером будут показывать американский фильм *Супермен*. Говорят это классный фильм...»

Если Е Тян не пойдет, то и Фэн Куану будет не очень удобно уходить в первый их день, поэтому он и стал помогать отпрашивать Е Тяна.

«*Супермен*? Разве не монах Шаолиня?» - Е Тян как услышал название фильма, то немного поник.

«Этот фильм лучше, чем фильм про Шаолинь. Я слышал, тот человек может летать в небе и соревноваться в скорости с поездами...» - увидев поникшее выражение Е Тяна, Фэн Куан стал хвалить тот фильм. Хотя он сам еще не видел этот фильм, но много слышал от других людей.

«Фэн, мы только приехали в этот город и еще не хорошо знаем местность. Может нам лучше пройтись прогуляться.» - Е Дун Пин подумал немного и все же покачал головой.

«Па, ничего страшного. Я уже посмотрел лицо брата Фэна и могу точно сказать, что с ним в ближайшее время ничего не случится. А? что...» - Е Тян говорил отцу и в то же время смотрел на лицо Фэн Куана. И когда он рассматривал его лицо, внезапно в его голове прозвучал звук *Цзн*.

Е Тян заметил, что у Фэн Куана произошли изменения. То ли от того, что Фэн Куан помылся, но его правая бровь теперь поменялась. Она теперь, словно разгладилась.

«Искусство канонов!» - увидев выражение Фэн Куана, Е Тян сразу вызвал компас в своей голове. Он стал гадать по гексаграммам.

«М? Черви заводятся в том, что гниет. 54 гексаграмма содержит в себе 18...» - глядя на гексаграммы, Е Тян оказался в удрученном состоянии.

Среди 64 гексаграмм Ицзина, на 54 и 18 изображены молодой человек и красавица - оба выглядят любящими, но каждый утаивает беду. Можно сказать, если Фэн Куан сегодня выйдет, то возможно действительно навлечет на себя неприятности.

«Брат Фэн, сегодня нам лучше не выходить. На твоём лице я увидел неясность. Если выйдешь, то возможно случится какая-либо беда...»

Если бы это было в деревне, то Е Тян не обращал внимания на это. Ведь в деревне самое большее, что может случиться, так это драка. Может потекла у него кровь, голову немного

разбил, но в городе, где Е Тянь еще не знал городских людей и городских мест, он пока испытывал страх.

Е Дун Пин, как только услышал Е Тяня, сразу же сказал: «Фэн, ты слышал сына и знаешь на что он способен...»

Только Е Дун Пин не закончил говорить, как его поспешно прервал Фэн Куан хриплым голосом: «Дядя Е, так не пойдет. Даже если Е Тянь не пойдет, я должен идти...»

«Брат Фэн, ты...должно быть у тебя есть еще другие дела?» Е Тянь, услышав Фэн Куана, сразу все понял. Он должно быть договорился с какой-либо девушкой - его любовным объектом. Иначе почему у него появлялись такие выражающие триграммы.?

(п.п Гексаграмма №54 (Гуй-мэй): Невеста

"В новом деле, прежде чем действовать, нужно как следует осмотреться."

Гексаграмма №18 (Гу): Исправление порчи

"Чтобы изменить свое будущее, иногда бывает достаточно разобраться в прошлом.")

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 33 – Кинотеатр

Глава 33 – Кинотеатр

«Ни...ничего...» - услышав слова Е Тяна, Фэн Куан сразу сконфузился. Такое странное выражение даже Е Дун Пин разглядел.

«Фэн. Не нужно ли тебе кое-что рассказать дяде Е?» - Е Дун Пин стал допрашивать Фэн Куана. Если он не выяснит все ясно, то точно не успокоится. Все же его сын может гадать по гексаграммам, и до этого момента он еще не ошибался в этом деле.

«Это....это, дядя Е, я познакомился с одной девушкой и договорился встретиться с ней в кинотеатре...» - Фэн Куан пониженным голосом проговорил. Он говорил, как пищит комар. И если не придашь значения его словам, то возможно и не услышишь его.

«Ха-ха, Фэн нашел себе девушку?» - Е Дун Пин, как услышал Фэн Куана, сразу рассмеялся. Ему уже за 20 лет, и это время активного внимания к противоположному полу. И найти девушки - довольно нормальное явление.

Хоть Фэн Куан уже был раскрыт, но тот покачал головой и сказал: «Она не девушка, а просто

друг. Мы сначала походим, присмотримся друг к другу, и потом будет только ясно - подходим мы друг другу или нет...»

В те времена, если девушка и парень не были возлюбленными, то считалось плохим тоном ходить вместе девушке и парню. Это уже считалось как приставание к девушке. Конечно Фэн Куан уже хотел с той девушкой построить любовь, только та девушка все еще не ответила ему.

«Это...»

Этому делу нехорошо мешать, поэтому Е Дун Пин немного заколебался и посмотрел на Е Тяна: «Сяо Тян, ты точно разглядел? С Фэном сегодня случится беда, если он выйдет?»

Услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан тоже напряженно посмотрел на Е Тяна. Он все же знает, что Е Тян разбирается в Фэн-Шуй, геомантии и других вещах. Хоть Фэн Куан сам не разбирался в таких вещах, но знал, что слова Е Тяна на 80-90% верны.

«Е Тян, ты сказал, что возможно будет беда. Она будет серьезной или нет?» - Фэн Куан действительно испытывал чувства к той девушке. И если Е Тян скажет, что последствия будут несерьезны, то он все равно пойдет. Но если это будет угрожать жизни, то лучше он как черепаха спрячется в гнезде под названием закупочный пункт.

«Брат Фэн, возможно будет беда, но несерьезная. Максимум - немного крови прольется. Однако не было бы счастья, да несчастье помогло...» - Е Тян честно изложил выражение триграмм.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло?» - Фэн Куан, немного не поняв смысл его слов, помотал головой. Если пойдет кровь, это к добру?

«М. В образах есть еще 54 гексограммы Ицзина (невеста) Гуй мэй. Это способствует хорошему развитию отношений между женщиной и мужчины...» - Е Тян все сказал согласно образам. Он был еще мал и только в деревне играл некоторые игры с другими девочками, но вовсе не понимал любовные отношения взрослых.

«Правда?» - услышав слова Е Тяна -*способствует хорошему развитию отношения между женщиной и мужчины* глаза Фэн Куана засверкали.

«Нее, дядя Е, я все же пойду. Как я могу не исполнить обещание?» - говоря это, Фэн Куан вел себя довольно уверенно. Он готов был взобраться на гору из мечей и кинуться в море пламени. Конечно, этому способствовали сказанные слова Е Тяном. Иначе бы, у Фэн Куана вовсе не было бы такого энтузиазма. (п.п взобраться на гору из мечей и кинуться в море пламени; обр. готов идти на любые жертвы; не боясь лишений и опасностей, преодолеть все препятствия, чтобы выполнить свою миссию; пойти в огонь и в воду)

«Сяо Тянь, раз ты смог разглядеть возможные беды, можно ли тогда их избежать?» - Е Дун Пин спросил у сына. Хотя он не любил увлечение сына, но он также разглядел, что за 2 месяца Е Тянь показывал далеко не федеральные предрассудки, а показывал глубокомысленные вещи.

«Лучше всего не ходить...»

Увидев разочарованные лица отца и Фэн Куана, Е Тянь сразу добавил: «Еще есть один метод. Можно мне тоже пойти и посмотреть - можно ли избежать бед...»

«Нет, не нужно притягивать кару изначальной ци...»

Не успел Е Тянь договорить, как его перебил отец. Он еще хорошо помнит, как Е Тянь был наказан изначальной ци.

«Па, ничего страшного. Устранить эти маленькие дела - для меня проще простого. Это не может вызвать кару изначальной ци.» - Е Тянь говорил это, наполовину веря в свои слова. Он знал, что для мастеров Фэн-Шуй такие дела действительно не сложны. Они могут прочитать знамения по образам. И ему останется только определить корень проблемы и заблаговременно устранить его.

Только для Е Тяня было кое-что сложное. Причина проста. Он хоть и понимает эти дела, но еще не практиковался и еще не готовился к таким вещам.

«Правда?» - Е Дун Пин напряженно посмотрел на Е Тяня. Он знал, что его сын умеет красноречиво говорить.

«Па, это правда.. Если я пойду с братом Фэном, то с ним ничего не случится.» - Е Тянь ударил серьезно себя по груди кулачком. На самом деле, он еще сам не был уверен в этом.

Впервые Е Тянь гадал таким образом и полагал, что это будет нелишним для расширения своего кругозора. Но больше всего, что ему было важно - так это просмотр фильма *Супермен*. Он уже был сильно заинтересован этим фильмом.

«Тогда.....хорошо. Вы двое идите и будьте осторожными. После того, как досмотрите фильм, сразу же возвращайтесь обратно. Фэн, в будущем не стоит стесняться невесты...» - подумав немного, Е Дун Пин согласившись кивнул головой.

Изначально он думал пойти с ними. Но теперь, зная что у них появилась картина за несколько тысяч юаней Вэнь Чжэнмина и ящики со старыми картинами старого даоса, Е Дун Пин не смел оставлять закупочный пункт без присмотра.

«Ах, па, не беспокойся...» - получив согласие отца, Е Тянь обрадовался и забежал в дом. Он достал оттуда относительно модную одежду. Это была бело-синяя одежда в военном стиле.

....

Кинотеатр находился в западной части города, и это было относительно далеко от закупочного пункта. После того, как они поручились Е Дун Пину, Фэн Куан взял велосипед, и они с Е Тяном выехали из двора.

Фэн Куан с одной стороны изо всех сил давил на педали, с другой стороны повернулся к Е Тяну и спросил:

«Е Тян, сегодня вечером действительно возможно случится беда у меня?»

Вечерний холодный ветер обдувал Фэн Куана, и он уже полностью отрезвился и пришел в себя. Хотя он был из сельской местности и часто храбро дрался с другими парнями, но в городе, кто знает, какие парни могут попасться.

Е Тян знал, что вечером возможно свершиться какое-либо дело. Ему стоит только заранее предвидеть его и отвести Фэн Куана от беды.

Е Тян, как младшеклассник, похлопал старшеклассника по плечу и сказал: «Брат Фэн, будь со мной. И все будет хорошо...»

«Хорошо. Е Тян, если сегодня все будет нормально, то завтра я тебе куплю свинные палочки. Куплю тебе поесть большую палку...» - услышав слова Е тяна, Фэн Куан в душе обрадовался. Этот парень нашел могилы, которые были похоронены несколько десятков лет назад. Разве теперь для этого паренька будет что-либо сложно?

Фэн Куан, думая об условленном времени, посмотрел на наручные часы, которые были привезены с другого конца океана. Увидев время, он еще упорнее стал крутить педали, отчего старый велосипед стал издавать скрипучий звук.

«Давай, быстрее. Иначе опоздаем купить билеты...»

Когда они добрались до кинотеатра в западной части города, уже потемнело. Фэн Куан поставил велосипед на стоянку и, потянув Е Тяна, быстро направился в кассу кинотеатра.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 34 – Кинотеатр ч2

Глава 34 – Кинотеатр

«Е Тян, не торопиться?» - простояв в очереди более 10 минут, Фэн Куан довольный взял 4 билета на соседние места, тем самым привлекая к себе множество восхищенных взглядов.

«Нет. Брат Фэн, этот кинотеатр насколько большой? Здесь много людей и большая очередь?»

Е Тян с детства рос у подножья горы, и сейчас для него все здесь было новое и интересное. Он только в деревне слышал от других взрослых рассказы относительно кинотеатра.

«Внутри кинотеатра довольно большое пространство, в котором может поместиться несколько сотен человек. Подожди немного и точно узнаешь...» - Фэн Куан махал в руках билетами. Взяв Е Тяна с собой, он стал ходить туда-сюда около входа в кинотеатр.

В восьмидесятые года, на самом деле кинотеатры играли многофункциональную роль. Помимо вечернего кинотеатра, днем здесь был зал для торжеств. Днем здесь проводили какие-либо митинги. Такие места люди использовали по полной.

Днем в кинотеатрах не показывали фильмы, поэтому вечером здесь было полно народа. Большинство из них были влюбленные парочки или шумная молодежь. Они в руках держали билеты и махали ими, постоянно говоря о будущем показе фильма.

Хоть билеты и стоили только 1,5 мао, однако в те года на 1,5 мао можно было купить соевый соус на семью из 4 человек на полмесяца. Не каждый в те времена мог позволить себе купить такое.

Поэтому у входа в кинотеатр было много детей возраста Е Тяна. Они хитро и хулиганисто смотрели на охранников у входа, чтобы воспользоваться их невнимательностью и ворваться в кинотеатр.

«Ха. Действительно внушительный. Брат Фэн, это и есть тобою расхваленный супермен?» - подняв голову и посмотрев на афишу, которую повесили сверху кинотеатра, Е Тян довольно радостно проговорил.

В те года еще не было печатных машин, поэтому афиша была разрисована художниками собственноручно. Афиша была 7-8 метров в длину и ширину и прибита к деревянным балкам кинотеатра. На афише был изображен мускулистый мужчина с надетыми трусами наизнанку, поверх обтягивающей накидки. Это и привлекало внимание множества людей.

«М, Е Тян, иди со мной. Купим семечки...» - Фэн Куан кивнул Е Тяну и потом, взяв его, направился к лотку с семечками.

В людном месте, конечно, будет место и бизнесу. Хотя в те времена люди презрительно относились к предпринимателям, но все же они не могли мешать им делать деньги и богатеть. В ряду с лотком семечек был еще лоток с мороженым на палочке и арбузами.

Купив семечки, рядом еще можно было купить газету, свернутую для семечек. Одна такая газета стоила 0,2 мао - это в принципе не было дорого.

Купив семечки, Фэн Куан отдал их Е Тяну, а сам довольно растерянно себя вел. Он постоянно смотрел по сторонам, словно кого-то постоянно искал. Они подошли к лестнице и встали на ступеньки, высматривая кого-то.

Предыдущий сеанс уже закончился, и толпа людей стала выходить из кинотеатра. У каждого было взволнованное выражение лица, многие жестикулируя улыбались. Все они обсуждали недавно просмотренный фильм. В те времена телевидение еще не сильно развивалось, и поэтому кинотеатры были самым популярным развлечением на тот момент.

К тому же, это была самая популярная эра кинотеатров. Несколько лет назад в прокат вышел фильм *Шаолиньский монастырь*, и тогда билет стоил 1,5 мао. Однако в итоге картина продала более 100 миллионов билетов. Это можно же представить насколько киноиндустрия заработала денег. А некоторые вовсе по несколько раз ходили смотреть эту картину.

Внутри кинотеатра люди уже разошлись, а снаружи люди, уставшие ждать, уже полностью, как пчелы в улье, заполнили вход в кинотеатр. Теперь было шумно у входа.

«Подождите, подождите. Достаньте свои билеты...»

«Говорю вам, к чему толпиться. Идите назад...»

«Зайчонок, снова хочешь без билета пройти? Уходи, иначе в полицию отведу!» - контролер - этакая тучная тетка кричала высоким голосом. Она указывала пальцами и грозила детям, которые хотели пробежать без билета в кинотеатр. У них глаза просто пылали, когда они смотрели в сторону кинотеатра.

«Брат Фэн, пойдем. Если позже зайдем, возможно и места уже не будет?» - глядя на то, как толпа входила кучей в кинотеатр, Е Тянь даже не обращал внимания на ароматные семечки и смотрел в сторону входа.

«Не к чему спешить. Если есть билет, то и место есть. Не бойся...» - Фэн Куан не впервые ходил в кино. Однако он похоже тоже беспокоился. Он бормотал про себя: «Почему она еще не пришла? Еще 10 минут, и начнется фильм...»

«Брат Фэн, неужели ты ждешь ее?» - Е Тянь хоть и был мальчиком, но не слепым. Он увидел за 10 метров двух девушек в клетчатых платьях и сразу потянул Фэн Куана.

«Ах, верно, верно. Е Тянь, не беги...» - увидев за собой двух девушек, Фэн Куан улыбнулся и, больше не обращая внимания на Е Тяня, пошел встречать девушек.

«Е Тянь, это сестра Хун, а это сестра Ин Ин. Быстрее поздоровайся с сестрами...» - встретив двух красавиц и перекинувшись с ними пару предложениями, Фэн Куан пошел вперед, ведя их за собой. Подойдя к лестнице, Фэн Куан сказал девушке с левой стороны: «Это наш мальчик из семьи управляющего Е...»

«Управляющий» - Фэн Куан это название услышал со слов дяди. Он ощутил, что это звание звучит намного внушительнее, чем председатель или директор завода. Поэтому считая Е Дун

Пина управляющим, он и себя нарек заместителем управляющего.

Е Тян обнаружил, что Фэн Куан вел себя довольно несерьезно. Он, глядя на девушек, немного покраснел и невольно про себя заулыбался: «Сестра Хун, сестра Ин Ин, это брат Фэн купил вам семечек...»

Е Тян хоть и был маленьким, но все равно же был еще тем смышленным малым. К тому же он рос довольно красивым мальчиком, что даже девушки уже нашли его довольно милым. А Фэн Куан вовсе тайком показал Е Тяну большой палец. Он зауважал его за такой поступок.

«Спасибо товарищ Фэн Куан...» - девушка по имени Ин Ин взяла семечки и посмотрела улыбаясь на Фэн Куана. Хотя она сказала на расстоянии и чисто из вежливости, но от такой вежливости Фэн Куан озарился улыбкой.

«Не стоит, не стоит. Ван Ин, сестра Хун, вы подождите немного, а я пойду и куплю газированную воду. После семечек пробуждается жажда.»

Та девушка по имени Ван Ин была примерно одного и того же возраста с Фэн Куаном, а сестра Хун выглядела на 25-26 лет. Поэтому Фэн Куан обращался к ней уважительно - как сестра Хун.

Дойдя до лотка с газировкой, Фэн Куан достал 4 мао и на них купил 4 бутылки. В те времена газировка стоила 0,5 мао, но еще 0,5 мао нужно было отдать в качестве залога за бутылку. После того, как разопьешь газировку в кинотеатре, можно потом на выходе вернуть бутылку и получить обратно залог.

И теперь, на фоне других молодых людей, Фэн Куан благополучно выделялся. Он привлек внимание двух девушек, что другим парням было далеко до него.

Очевидно еще, что эти несколько бутылок оказывали хорошее влияние на девушек, потому что две красавицы начали улыбаться Фэн Куану.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 35 – Места

Глава 35 – Места

Пройдя проверку билетов, под завистливые взгляды людей, у которых не было билетов и тех, кто искал случай пройти тайком, Е Тянь и другие вошли в кинотеатр.

«Брат Фэн, поч...почему так темно?»

Пройдя одну большую гостиную, идущий впереди Фэн Куан открыл толстую занавеску, и Е Тянь зашел в один темный мир. В такой крошечной тьме, вытянув руку, не то что свои пять пальцев не увидишь, а даже лица, рядом идущих людей, сложно разглядеть.

«Ничего, ты закрой и открой глаза, и увидишь светящийся экран.» - Фэн Куан удивленно и немного недовольно сказал Е Тяню. Хотя сам он в первый раз еще громче Е Тяня крикнул, что даже работник кинотеатра, используя карманный фонарь, провел его до места.

«Да, действительно...»

Е Тянь, как и сказал Фэн Куан, закрыл и открыл глаза. И когда он открыл глаза, ощутил действительно, что было и не так темно. А с его места впереди можно было увидеть большой экран кинотеатра, который очень ярко светил. Также Е Тянь увидел ряды мест с сидящими на них людьми.

Нумерация мест в кинотеатре была расположена согласно ступенькам лестницы. У входа были самые высокие места и далее вниз шли ряды. И на расстоянии более 10 метров от Е Тяня впереди висел большой экран.

Этот экран был куда больше экрана, который Е Тянь видел в деревне. К тому же, экран находился очень далеко от людей. И все же Е Тянь мог хорошо разглядеть рисунки на экране. Здесь изображение было куда четче, чем в деревне, когда он смотрел фильмы.

Сейчас на большом экране показывали научный фильм. Обычно во время вечернего сеанса показывали более 10 минут научный фильм - это было для того, чтобы другие зрители успешно вошли в зал.

«Е Тянь, идем. Не нужно стоять перед дверью...»

Это новое ощущение ввело в транс Е Тяня. Он подумал - по-настоящему ли это? Что даже Фэн Куану пришлось его окликать.

«Е Тянь, дай руку сестре. Я отведу тебя к месту..»

Е Тянь еще не пришел в себя от этого транса, как ощутил внезапно, что его руку взяли и потянули. Повернув голову, Е Тянь увидел сестру Ин Ин.

«Сестра Ин Ин, я могу сам пойти. Уже не темно.» - хоть он был десятилетним мальчиком, но Е Тян уже испытывал стеснения. Тем более в его детстве особо не было девушек, отчего он непривычно относился к сестре Ин Ин.

«Ничего, это место тебе еще не знакомо, а внизу есть ступеньки. Не упади.» - Ван Ин не видела выражение лица Е Тяна и подумала, что тот просто хочет показаться уже взрослым. Поэтому, приложив силу, она потянула Е Тяна вниз.

Немного поборовшись и не освободив свою руку, Е Тян, покоровшись судьбе, был уведен сестрой Ин Ин. Сестра Ин Ин тянула его своими тоненькими ручками. Неизвестно почему, у Е Тяна появилось ощущение заботы. Такого он еще не испытывал.

С детства Е Тяна не сопровождала женщина или девушка старше его. Они жили вдвоем с отцом, и он постоянно упорно учился.

В 3 года он упал и сам поднялся. А сейчас внезапно ему оказывает заботу другая девушка. От этого у него на душе стало тепло, поэтому Е Тян начал проявлять большую симпатию к Ван Ин.

В жизни людей случается так - видишь одного человека каждый день, общаешься с ним, и он тебе становится обычным другом. Но бывает - случайно встретишь человека, который одной фразой сможет скрепить с тобой еще более плотную связь, и у вас возникнет крепкая дружба.

Е Тян сам не знал почему, но у него появилась надежда - близко общаться с этой девушкой.

«Спасибо сестра Ин Ин.»

Веденный Ван Ин Е Тян шел сгорбившись вперед. Он чувствовал себя довольно расслаблено и был признателен Ван Ин. А Фэн Куан и сестра Хун шли сзади.

«Брат Фэн, у нас 13 ряд?» - дойдя до ряда сидений, Ван Ин остановилась.

Услышав вопрос, Фэн Куан посмотрел билеты в лучах, исходящих от большого экрана, и сказал: «Верно. У нас 13 ряд. 18, 20, 22 и 24 места наши.»

В кинотеатре места делятся на четные номера мест. И хоть между этими номерами было разделение в один номер, но по факту эти места находились вместе. К тому же Фэн Куан был, похоже, везучий парень. Ему достались места близкие центру.

«Эй, это наши места...» - подойдя к назначенным местам, Фэн Куан застыл, потому что там уже сидели люди. Только он, сохраняя спокойствие, подошел к ним.

Места заняты, но Фэн Куан не будет просто так их отдавать другим. Он самому крайнему из тех

людей, достал билеты и проговорил: «Товарищ, я говорю - это наши места. Вы сели не на свои места.»

Только тот человек, который занял их места, выпрямился и перебил Фэн Куана:

«Мальчик, кому показываешь. Какое твое место? Мест полно, выбери то, которое подходит тебе.»

На самом деле в те времена такие вещи в кинотеатре часто происходили, и в основном молодежь создавала такие проблемы. В частности, голубки или одиночки приходили и искали уединенные места.

Однако Фэн Куан еще не знал об этом. Он всего два раза ходил в кинотеатр. К тому же, когда он приходил, никому не нужно было его одиночное место.

Только рядом с Фэн Куаном была девушка, которой он хотел понравиться. Поэтому он, повышая тон, сказал: «У нас есть билеты, это наши места. Прошу освободите наши места!»

Фэн Куан своим повышенным тоном привлек внимание многих людей. Тот молодой человек тоже не ожидал, что Фэн Куан будет так шуметь. Он сразу покраснел возмущенно:

«Мальчик, ищешь проблемы?»

На других местах молодые люди встали, а один из них даже толкнул Фэн Куана. Очевидно они пришли вместе...»

«Фэн Куан, пусть они останутся. Мы пойдем поищем другие места.» - стоявшая рядом с Фэн Куаном сестра Хун потянула его. Она выросла в уездном городе и знала, что молодых людей в кинотеатре или на катке лучше всего не задевать.

Хоть в 83 годах партия жестоко наказывала их, но прошло уже несколько лет. И многие молодые люди, особенно те, у родителей которых не было времени толком их воспитывать, постоянно гуляли и бездельничали на улице. Они группировались в банды, и обычные люди старались их не задевать.

«Сестра Хун, это они ищут проблемы. У нас есть билеты и это наши места. Я говорю, что вы заняли наши места или вы не понимаете?»

Изначально Фэн Куан был ловкими и смышленным человеком. Столкнувшись с проблемой, он всегда хладнокровно решал ее. Однако, когда люди действуют по зову сердца, то частенько у них становится затуманенным рассудок. Как раз сейчас это и происходило с Фэн Куаном. Он вовсе не испытывал страх.

«Этот парень говорит верно. Они заняли их места и еще не хотят вникать в это?»

«Эти люди похожи на плохих парней. Волосы настолько длинные, должно быть это хулиганье.»

«Быстрее уступите места! Скоро начнется фильм. А если еще будете хулиганить, то мы вас быстро отведем в участок полиции.»

В 80-е года у людей было хорошо развито чувство несправедливости, и когда Фэн Куан начал ругаться с теми парнями, рядом сидящие люди тоже стали критиковать молодых людей.

«Кто хулиганит? Мы не говорили, что не уступим место.»

В те времена было постыдным, если общество называло тебя хулиганом. И поддавшись критике людей, те несколько человек поменялись в лице. Они теперь более мягче проговорили.

«Вы, достаньте ваши билеты. Я посмотрю.» - один служащий с ручным фонариком тоже заметил этот шум и подходил сюда. За день несколько раз происходят такие случаи с местами, поэтому он уже был опытным в решении таких проблем.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 36 – Места. Ч2

Глава 36 – Места. Ч2

В те времена Гонконгские боевики уже вошли на материковый Китай, и от их просмотра у многих молодых людей кипела кровь. Однако из-за ограничений общества, эти парни самое большее - старались выглядеть более сильнее и мощнее, но дело не доходило до мафии.

И эти несколько молодых людей в кинотеатре были такими. Они хоть и подвыпили, но не собирались скандалить с работником кинотеатра, поэтому сразу достали свои билеты.

Работник проверил билеты. Он уже привык заниматься этим и после того, как посмотрел билеты, указал своим карманным фонариком на места в другой стороне:

«Это ваши места. Занимайте их и освободите эти. Скоро начнется фильм. Если еще раз поднимете шум, то я выпровожу вас.»

«Хорошо, хорошо. Мы уступим.»

Этим молодым людям было не более 20 лет, поэтому услышав, что их возможно выгонят из кинотеатра, они сразу послушно встали и направились к своим местам.

Однако, когда они проходили мимо Фэн Куана, их взгляд был полон ненависти. Но Фэн Куан своим видом показал, что вовсе не берет их в счет.

«Что за человек? Какой зануда!»

Только Фэн Куан вовсе не обращал внимания на этих парней, потому что его внимание было полностью обращено на Ван Ин. И как только несколько людей освободили места, Фэн Куан поспешно позвал Ван Ин и сестру Хун садиться.

«Сестра Хун, Ван Ин подходите, выпейте газировки.»

После того, как две девушки сели, Фэн Куан услужливо открыл им газировку. Он поднес к ним бутылки. Фэн Куан знал, что прежде чем приблизиться к Ван Ин, нужно сначала получить разрешение сестры Хун.

Сестра Хун после того, как приняла бутылку, глядя на ушедших парней, нерешительно сказала: «Сяо Фэн, одному тебе не стоит задевать такого рода ребят. К хорошему это не приведет.»

Сестра Хун и Ван Ин были одного мнения. Они - работники управления промышленно-торговой ассоциации города и познакомились с Фэн Куаном, когда он открывал закупочный пункт по утилю.

Хоть Фэн Куан вырос в деревне, но у него был неплохой вкус. Как только он увидел Ван Ин, то после того дня он каждый раз в свободное время искал причину, чтобы сходить к ним на работу. И все для того, чтобы увидеть ее.

Они были молоды, поэтому через две недели уже лучше узнали друг друга. Однако для того, чтобы стать любовной парой, нужно пройти одобрение. Ведь если кто узнает, что горожанка встречается с деревенским парнем, то это поднимет их на смех.

Поэтому хоть и Ван Ин нравился Фэн Куан. Он был прозорливым и смелым человеком, как ей казалось. Но она не смела так сразу вступать с ним в романтические отношения. И всегда, когда Фэн Куан звал ее на свидание, она звала свою коллегу - сестру Хун.

Сестра Хун уже вышла замуж и была намного прозорливее и мудрее Ван Ин. И когда она узнала, что у Фэн Куана есть дядя в Америке, то не стала им преграждать. В эти года иметь связь за морем было очень почетно, поэтому сестра Хун даже стала помогать им в отношениях.

Фэн Куан, конечно, понимал такие дела и временами тайком тратил на нее деньги, чтобы оказать на них еще лучшее впечатление. Поэтому сестра Хун беспокоилась за Фэн Куана.

«Сестра Хун, ничего страшного. Это не я занял их места, а они наши. Ах, вы кушаете семечки,

пейте газировку. Если недостаточно будет, то я еще куплю...» - услышав слова сестры Хун, Фэн Куан особо не переживал. Тем более их перебранку слышали множество людей. Вряд ли они ему что-либо сейчас сделают.

Увидев отношение Фэн Куана, сестра Хун покачала головой, но не стала больше говорить. Временами человеку нужно познать горечь, прежде чем понять некоторые вещи.

Сидящий с краю Е Тян конечно слышал разговор двоих и был напряжен. Он стал думать о недавнем конфликте. Предвестие беды Фэн Куана - как раз эти несколько человек.

Однако зная причину беды, Е Тян уже и знал ее решение. А решение было довольно простым. Согласно 36 стратагем, стоит только им на несколько минут раньше покинуть кинотеатр, как они сразу минуют тех парней.

Сейчас еще фильм не начался и говорить об этом было рано. Тем более Е Тян не хотел Фэн Куану портить удовольствие наслаждаться фильмом. Ведь если сказать сейчас, то он постоянно будет волноваться.

Недавний конфликт - это просто малый эпизод в кинотеатре. Вот научный фильм уже заканчивался, и свет в кинотеатре тускнел. Стало темно и теперь действительно не разглядишь пальцы на руках.

«Ухх.»

«Вот начнется!»

«Почему так темно?»

В одно время раздались голоса в кинотеатре. Кто-то стал свистеть. То ли это был рефлекс, когда становилось темно. Каждый знал, что в этот момент меняли пленку. Но большинство молодых людей любили эти моменты, потому что можно было свистеть и выкрикивать что-либо, обозначая свое местоположение. И тогда волна людей начинала свистеть.

В итоге сильные лучи упали на большой экран, и там появились различные кадры. Сразу свист людей прекратился.

В Китае был строгий режим киноиндустрии. Особенно в 1980 годах, когда внедрение американских фильмов было за гранью невозможного. Тем более фантастические фильмы, которые точно не могли разочаровать людей. Поэтому в тот момент, когда только пошли титры, множество людей стали радостно кричать.

Такие фильмы, как Супермен и гонки на поезде, вовсе вызывали фурор у людей. Каждый охал и ахал от такой фантастики. Люди, которые занимались кунгфу, тоже погружались в фильм и

думали, как человек может летать в небе.

Е Тянь не был исключением и также погрузился полностью в атмосферу фильма. Он подбадривающе выкрикивал, особенно когда супермен одолевал отрицательного персонажа. Только его выкрики слышал только он сам, ведь в кинотеатре другие и громче кричали.

«М, кто следит за мной?»

И когда Е Тянь погрузился в фильм, то сразу почувствовал что чей-то взор упал на него. Он каждый год тренировал Даоинь, поэтому его индуктивное чутье было куда лучше простого человека. (Даоинь (даосское искусство работы с телом, жизненной силой и сознанием)) Е Тянь обернулся и посмотрел туда, откуда он почувствовал взгляд.

«Те несколько людей?»

Е Тянь сразу очнулся от фильма и увидел, что, оказывается, за ним наблюдали парни, которые заняли их места. Только эти парни не следили за Е Тянем, а просто глядя на Фэн Куана, по ходу посмотрели и на Е Тяня.

«Плохо. Нужно идти...» - Е Тянь как подумал об этом и сразу ударил рядом сидящего Фэн Куана.

«Е Тянь, ты что делаешь?» - Фэн Куан также был погружен в фильм и еще ухаживал за Ван Ин. Поэтому, когда его в бок ударил больно Е Тянь, в глазах Фэн Куана появился блеск недовольства...

Е Тянь прислонился к нему и сказал на ухо: «Брат Фэн, нужно идти. Если не уйдем, то будет кровавая проблема.»

«Что???» - Фэн Куан уже забыл о той беде, и когда Е Тянь напомнил ему, то у него было ощущение, что его облили холодной водой.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 37 – Боль в животе.

Глава 37 – Боль в животе.

«Это те люди, которые заняли наши места?»

Фэн Куан изначально выглядел ленивым и веселым, но как услышал слова Чэн Фэна, сразу среагировал. Он тайком посмотрел на места тех молодых парней и затем в нерешительности сказал: «Е Тянь, не может быть. Неужели они из-за нескольких слов затаили обиду на меня?»

«Верить или не верить - это твое дело. В противном случае, ждать сегодня тебе беды...» - Е Тянь ответил Фэн Куану.

Идти или не идти - это дела Фэн Куана. Все же, те молодые парни ищут Фэн Куана. Они ему хотят доставить неприятности, а к нему - маленькому мальчику у них нет претензий.

А если так сказать, то Е Тянь еще хотел досмотреть фильм и для него же было выгодно, чтобы Фэн Куан сейчас не уходил. Самое главное, как показывают узоры из образов гексаграмм, ничего страшного не случится.

После слов Е Тяня Фэн Куан немного поник. Ведь еще осталось 10 минут до конца фильма и выяснения развязки, а если сейчас они уйдут, то развязку не узнают. К тому же он не знал, как это сказать сестре Хун и Ван Ин?

«Е Тянь, я...как я могу сказать это сестре Хун и Ван Ин?» - об этом деле Фэн Куан мог только стыдливо спросить у мальчика Е Тяня.

Е Тянь вовсе не понимал логику Фэн Куана и странно спросил: «Чего еще говорить? Кто-то хочет тебя побить, разве тогда не стоит бежать?»

«Только...только...» - Фэн Куан не мог объяснить что к чему. Он и сам еще не мог точно сказать, что ему нравится сестра Ван Ин. Он боялся, что она потом засмеет его.

«Е Тянь, может ты....поможешь мне?»

Как говорится в народе, настоящий человек не опростоволосится на глазах у людей. (п.п в смысле не оплошает). Фэн Куан решил пораньше покинуть кинозал, да только хотел, чтобы Е Тянь походатайствовал в этот момент.

«Как я могу помочь тебе?» - Е Тянь посмотрел на Фэн Куана. Впрочем брат Фэн относился все это время довольно неплохо к Е Тяню, и если он поможет ему избежать драки, то он не против.

«Ты...ты, скажи, что у тебя сильно болит живот и нужно сходить в больницу...» - Фэн Куан был непростым смельчаком и сразу придумал неплохую причину.

«Это...хорошо!» - глядя на ожидающее лицо Фэн Куана, Е Тянь улыбаясь согласился.

«Ай, мой живо... Болит... Брат Фэн, мой живот очень сильно заболел...»

Говоря о театральном мастерстве, то Е Тянь с детства, не обучаясь этому делу, уже умел показывать актерское мастерство. Когда он на улице что-то вытворял, и приходило время получать наказание от отца, тогда Е Тянь заходил домой и падал вниз, показывая что у него все болело, что невозможно было терпеть. Тогда Е Дун Пин расклеивался и не мог бить сына.

Вот и сейчас Е Тянь внутри тела изначальную ци переместил и раздражал в лице. Теперь его

изначально белое лицо в момент покраснело. Со стороны посмотришь и не подумаешь, что он действительно притворяется.

«Ай, Е Тян, что с тобой?» - Фэн Куан немного притворно спросил. Хотя он спрашивал Е Тяна, но смотрел на слева сидящую Ван Лин.

«Брат Фэн, мой живот заболел. Сильно заболел, невозможно терпеть...» - раз он начал уже играть, то теперь будет играть по полной. Е Тян прикрыл живот рукой и уже чуть ли не падал с кресла.

«Может ты вечером съел не ту еду?» - Ван Ин, увидев болезненный вид Е Тяна, уже не обращала внимание на кино и рукой потрогала вспотевший лоб Е Тяна. Затем она сразу встала: «Плохо, похоже у него жар. Быстрее, нужно сходить в больницу...»

«Это... так не пойдет. Ван Ин, может лучше вы останетесь и досмотрите фильм, а я отведу Е Тяна в больницу...» - Фэн Куан действительно думал так.

Те парни заострили внимание на нем и не должны что-либо причинить Ван Ин. Тем более они стояли сзади Фэн Куана, когда он с ними разговаривал. Значит они не должны их опознать, даже когда закончится фильм.

«Дети всегда такие. Сейчас какой фильм? Нужно его отвести.» - Ван Ин оттолкнула Фэн Куана и хотела обхватить Е Тяна.

Только Е Тян хоть и был десятилетним мальчиком, но уже по росту достигал 1,4-1,5 метра, и его действительно было сложно поднять.

«Ван Мин, я возьму, я возьму...» - увидев, что Ван Ин настроена серьезно отвести Е Тяна в больницу, Фэн Куан уже был вынужден сам взять Е Тяна.

Как раз в это время на экране показали относительно темный кадр, что нельзя было разглядеть других людей, особенно покидавших места.

Как только они покинули кинотеатр, то под ярким освещением сестра Хун тоже увидела красное лицо Е Тяна. Она тогда, чуть ли не крича, сподвигла Фэн Куана быстрее запрыгивать на велосипед и везти Е Тяна в больницу.

«Да, шутка обернулась правдой...» - под крик двух девушек Фэн Куан быстро взял велосипед и положил Е Тяна на перекладину. Затем он быстро поехал за двумя девушками в больницу.

«Вонючка, ты как смог так притвориться?» - Фэн Куан с одной стороны гнал велосипед, с другой стороны потихоньку спрашивал Е Тяна.

«Я ...Когда мне перестать притворяться?» - Е Тян томно спросил.

Как только они вышли из кинотеатра, у них вовсе не было случая переговорить перед девушками. Только теперь у них появилась возможность, когда они ехали из кинотеатра.

«Ладно. Вот скоро доедем до больницы, тогда и скажешь, что тебе лучше стало...» - Фэн Куан ответил ему на ухо.

Уездный город - довольно небольшой город, и за 4-5 минут можно добраться до больницы. И вот Е Тян не успел сказать, что ему стало лучше, как Ван Ин уже вошла в больницу и записалась на осмотр врача.

«Кхе, кхе. Сестра Хун, сестра Ин Ин. Мне...мне уже стало лучше. Может нам не надо к доктору?» - Е Тян про себя боялся.

Он с детства еще не болел простудой или чем-то подобным. Тем более он не входил в больницу. А сегодня кто знает, вдруг ему еще вколют какую-либо инъекцию. Тогда разве это не будет понапрасну.

«Нет. Только что у тебя какое лицо было? Идем с сестрой Ин Ин...» - услышав слова Е Тяна, Ван Ин отказала ему и подумала, что Е Тян боится уколов. Поэтому улыбаясь она добавила: «Е Тян, ты уже такой большой, а все еще боишься уколов?»

«Уколы я не боюсь, только если я здоров, какие уколы мне нужны?» - Е Тян горько проговорил.

Он мог только пристально посмотреть на Фэн Куана. Этот парень что задумал??? Если бы он знал заранее об этом, то давно бы отказался и лучше бы смотрел, как Фэн Куана сейчас избивают.

Смотрящий врач после рассказов Ван Ин и сестры Хун достал градусник и дал Е Тяну, чтобы тот измерил температуру. Затем он взял его за запястье и начал мерить пульс.

«Пульс стабильный, ничего плохого. Возможно мальчик вечером съел холодную еду, вот у него и воспалился кишечник?» - после того, как доктор посмотрел градусник, то вывел свое заключение.

«Деда, не нужно ли укола?» - Е Тян с горьким выражением спросил, отчего все рассмеялись.

Осматривающий врач погладил Е Тяна по голове и сказал улыбаясь: «Не нужно. Просто выпей лекарство и все. И помни, не нужно жадно есть прохладную еду.»

«Хорошо, спасибо деда!» - услышав, что ему не нужны уколы, Е Тян сразу начал подпрыгивать

от радости и увидел, как Ван Ин и сестра Хун, вытаращив глаза, смотрели на этого мальчика, который еще недавно был ни жив, ни мертв.

Не слишком ли хорошо ему стало для только что больного человека?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 38 – Денежная дорога.

Глава 38 – Денежная дорога.

После того, как все вышли из больницы, Ван Ин и сестра Хун не хотели, чтобы Фэн Куан проводил их домой. Все же общественный порядок в уездном городе был довольно неплох. Вдобавок на улице было жарко, и вечером на улице под фонарями народ любил наслаждаться прохладой. Поэтому девушки могли не беспокоиться о безопасности.

«Сестра Ин, сестра Ху, теперь приходите к нам в гости..» - помахав новым знакомым, Е Тянь и Фэн Куан направились обратно в закупочный пункт.

«Е Тянь, мы теперь вернем 3 юаня?» - ехав на велосипеде, Фэн Куан загрустил. Хоть это не казалось очень большой суммой, но 3 юаня тоже деньги. Тем более, когда в те времена средняя зарплата составляла 30-40 юаней в месяц, тогда 3 юаня были немалой суммой.

Е Тянь, услышав Фэн Куана, подумал немного и сказал: «Брат Фэн, вернемся и всю правду скажем отцу. Он не будет винить тебя.»

Е Тянь был таким малым, что если попадал в малое дело, то он не признавался. Но если он по-крупному попадал в передраги, то сразу откровенно все рассказывал Е Дун Пину. А Е Дун Пин за это не наказывал его строго.

К примеру - они с Пан Дуном тайком взяли порох и пошли на водохранилище взрывать рыбу. Вот несчастный Пан Дун был схвачен управителем водохранилища, а Е Тянь скрылся и сам чистосердечно рассказал об этом отцу.

Хоть потом им выписали штраф в 20 юаней, Е Дун Пин ничего не говорил Е Тяню, а только заставил его самому написать и проанализировать свои действия. От этого Е Тяню стало еще сложнее. И с этих пор он сам чистосердечно все рассказывал отцу.

«Это...это разве хорошо?» - Фэн Куан немного не решался. Хоть он был старше Е Тяня, но натворив дел, все же боялся.

«Ничего. Я знаю отца. Ничего не должно быть.»

Как только Е Тянь гарантировал Фэн Куану безнаказанность со стороны отца, только после этого тот успокоился. Он все же понимал, хоть дядя его и хлопотал за него, но реальными хозяевами бизнеса будут отец и сын.

Вернувшись в закупочный пункт, Фэн Куан сразу рассказал происшествия в кинозале и что случилось потом. Действительно, как и говорил Е Тянь, Е Дун Пин ничего не сказал. Только 3 юаня, отданные Е Чэну за оказанную помощь в больнице, он записал в счет компании.

На второй день рано утром Фэн Куан связался с старьевщиками и прикатил одну телегу за другой со старыми вещами в закупочный пункт. За весь день они потратили на все барахло более 2000 юаней.

Но что больше всего удивило Фэн Куана и Е Дун Пина, так это остаток от продажи. Они просто не могли поверить своим глазам. Радость переполняла их.

Нужно понимать, что они потратили сегодня 2000 юаней, но когда они продали государственным закупочным пунктам, то у них разница между продажей и закупкой, получилась в 400-500 юаней.

К тому же это были старьевщики, которые находились вокруг закупочного пункта. А если взять старьевщиков всего уездного города, то получится около нескольких десятков тысяч юаней в год - и это только по старым расценкам. Не только Фэн Куан - этот деревенский парень, но даже Е Дун Пин, который прибыл из Пекина, был ошарашен такой цифрой.

Так, день за днем, правительство постепенно переходило от плановой экономики к рыночной. И Е Дун Пин уже понимал, что сейчас презируемые обществом предприниматели и бизнесмены в будущем будут уважаемыми властными личностями.

Это будет такой период, когда будут смеяться над беднотой, а не над проституцией. Потом если у тебя будут деньги, тогда и будет статус. И не важно, каким путем ты заработал - предпринимательством или честной тяжелой работой. Это никого не будет интересовать.

Теперь в их жизни появилась цель и появились силы. Глядя на денежный путь, неважно Фэн Куан или Е Дун Пин - оба они крутились, как белка в колесе, и постоянно были заняты.

Фэн Куан отвечал за транспортировку барахла в государственный закупочный пункт, а Е Дун Пин вел дела в их закупочном пункте. Он принимал барахло от старьевщиков, которые каждый день их привозили ему, и классифицировал их.

Однако их система длилась недолго, только два дня. Потом старьевщиков приходило все меньше и меньше. Вдобавок количества барахла у них было уже не так много, а этого Фэн Куан и Е Дун Пин не предвидели.

В один день старьевщиков пришло так мало, что даже не набралось одной тележки, чтобы отвезти материалы в государственный закупочный пункт, поэтому Фэн Куан не пошел туда.

«Дядя Е, что случилось?» - вечером Фэн Куан без настроения спросил. Теперешний доход Фэн Куана явно не радовал.

«Фэн, мы раньше слишком оптимистично на все смотрели.» - Е Дун Пин легонько потягивал дешевые сигареты и сказал: «Ты подумай. Сейчас народ живет довольно не богато. Значит ненужных вещей, которые они будут выкидывать тоже не будет много. Я полагаю, что все, что люди хотели выкинуть или продать, уже закончилось...»

По правде говоря, так и было. Е Дун Пин был на 90% прав. Да и старьевщики в основном предпочитали мало покупать старых вещей. В основном они любили получать вещи за бесценок. А люди уже привыкли все продавать, поэтому старьевщики уже мало могли приносить вещей.

«Тогда что делать? Дядя Е, ты образованный человек. Скажи, что нужно!» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан сразу заторопился. Он за это время побывал во сне и точно не хотел примириться с тем, что этот сон может быть разрушен.

«Фэн, здесь похоже ничего не поделаешь...» - Е Дун Пин подумал немного и потом сказал: «Таким образом, сейчас лучше не отправлять утиль в государственный закупочный пункт, но и простаивать тебе здесь тоже невыгодно. Ты лучше сходи на восточную часть. Посмотрим, сможешь ли ты перетянуть сюда всех старьевщиков?»

В восточной части они еще несколько дней назад договорились, только эти дни старьевщиков приходило так много, что у них просто не хватало времени подумать о восточной части. А теперь, как раз у них появилось время. У них появилось оборванное звено, и это звено они сейчас могут заполнить.

Хоть уездный город не был большим городом, но несколько десятков тысяч людей здесь проживали. И каждый день от такого количества людей определенно будет немало ненужных вещей, которые они будут выкидывать. И определённо их будет больше, чем принимаемые за эти дни Фэн Куаном и Е Дун Пином вещи от старьевщиков. Намного больше.

«Ах, верно. Дядя Е, вы говорите верно. Я сегодня же пойду в ту сторону.» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан ударил себя по ноге ладонью и сразу, не обращая внимание на ужин, взял велосипед и помчался в восточную часть города. Вечером все старьевщики будут сидеть дома, а если днем искать их, то не найдешь и нескольких человек.

«Па, брат Фэн куда собрался?» - встретившись на выходе из закупочного пункта с Фэн Куаном, который с озаренным лицом направлялся наружу, Е Тянь немного удивился. Куда он собрался?

Эти дни все были заняты, и за Е Тянем никто не следил. Если бы не еда, то Е Тянь возможно и вовсе в закупочном пункте не появлялся.

«Ты вонючка эти дни где пропадал? Что делал? Скоро начнется учеба и тебе нужно

сосредоточиться.»

Вначале Е Дун Пин был обеспокоен будущей учебой Е Тяна, но после того, как он отвел его в дом классного руководителя, после этого Е Дун Пин успокоился и оставил без присмотра сына. Все же его сын был ответственным ребенком.

«Па, успокойся. Я уже все книжки начальных классов посмотрел. Там нет ничего сложного.» - Е тян смеясь проговорил и поднес ужин, приготовленный отцом.

Эти дни Е Тян ходил к восточной части города и наблюдал за теми гадателями, которые разложили свои лотки. Е Тян также сам по себе вглядывался в лица и тренировался, но не смел говорить отцу об этом, потому что не хотел лишний раз слушать его нотации.

«Верно, па. Брат Фэн в конце концов куда собрался? Я не очень хорошее увидел на его лице. Может что случится?»

В тот момент, когда Е Тян увидел лицо Фэн Куана, то что-то смутное заметил на нем, поэтому он сейчас не выдержал и спросил.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 39 - Дело

Глава 39 – Дело

«Фэн Куан пошел в восточную часть города. У этого парня появилось дело. Только он ушел довольно взволнованный.» - Е Дун Пин, перебитый сыном, не стал дальше допрашивать Е Тяна. И из пакета, который лежал в колодезной воде, достал бутылку пива. Он немного подумал и налил полчашки Е Тяну.

В те дни множество людей распивали разливное пиво. Однако два дня назад здесь открылась пивоварня, где одна бутылка пива стоила 1,8 мао. А если потом вернуть бутылку и получить за нее деньги, то стоимость выходит такая же, как и у разливного пива.

Фэн Куан после того, как поговорил с Е Дун Пином, сразу взял и положил ручную телегу во двор, затем купил старьевщикам бутылку пива.

Можно сказать, что горожане довольно презрительно относились к старьевщикам. Поэтому обычная бутылка пива, которая хоть и немного стоила, но для старьевщиков - это был показатель уважения.

Вдобавок у закупочного пункта была великодушная цена, поэтому старьевщики сразу же, стуча себя по груди, ругались Фэн Куану, что теперь они будут привозить вещи только к Фэн Куану во двор.

А только что вспотевший Е Тян выпил чашку пива быстрыми глотками и, подняв чашку, снова жалостливо попросил: «Папа, хороший напиток. Налей мне еще.»

«Вонючка, если бы ты был старше, то наверное забрал бы у отца бутылку.» - Е Дун Пин сказал смеясь, но все же долил еще в чашку пиво.

Е Дун Пин хоть много учился и в былые времена можно сказать был гениальным и образованным человеком, хоть он вырос в Пекине, но по характеру был довольно веселый человек - не как обычный глава семейства.

Е Тян теперь не смел быстро пить пиво большими глотками, а пил маленькими. На его лице появилось довольное выражение, и он спросил: «Пап, это что за пив....пиво? Оно намного лучше пьется чем водка.»

«Что ты понимаешь? Дед умел хорошо пить, только что хорошего в этом? Больше пьешь - больше в туалет ходишь.» - Е Дун Пин как услышал слова сына, сразу скривил рот. Его отец всю жизнь был пристрастен к алкоголю, и с двух лет Е Дун Пин ел с палочек, которые были пропитаны алкоголем. Поэтому Е Дун Пин равнодушно относился к алкоголю.

Однако именно из-за пристрастия к алкоголю его отец, не дожив до 50 лет, получил цирроз печени. А в то время у Е Дун Пина с матерью Е Тяна появились разногласия, и не получив своевременно письмо или весть по телеграфу, Е Дун Пин не успел что-либо предпринять. И это было самым большим огорчением для Е Дун Пина.

Подумав об этом, лицо Е Дун Пина сразу помрачнело. Он держал перед собой чашку и одним глотком ее выпил.

Увидев это, Е Тян понял, что отец вспомнил о грустных вещах и поспешно сказал:

«Пап, я только что увидел плохое предзнаменование на лице Фэн Куана. У него было неясное межбровье. Не случится чего с ним?»

«М? Ты точно разглядел?»

И действительно Е Тян вернул Е Дун Пина от своих мыслей. По правде говоря, закупочный пункт может остаться без Е Дун Пина, но не может остаться без Фэн Куана. Поэтому они должны были заботиться о Фэн Куане.

Е Тян покачал головой и ответил: «Я не точно разглядел, но у меня плохое предчувствие. Пап, если знаешь, куда он отправился, давай тогда вернем его.»

Е Тян уже сожалел, что сегодня несколько раз потратил свои возможности погадать по лицу. Он потратил их на совершенно случайных прохожих и теперь не мог точно сказать что-то относительно Фэн Куана.

Сейчас ему приходилось только полагаться на предсказания по выражению лица Фэн Куана. И хоть он не мог сказать точно, только у него было плохое предчувствие.

«Я...я знаю, что он пошел только в восточную часть, а куда именно, я тоже не знаю.» - услышав слова Е Тяна, Е Дун Пин не находил себе места. Он ведь за 2 километра от закупочного пункта еще не уходил. Даже к классному руководителю Е Тяна он попросил Фэн Куана отвести. А куда он сейчас может пойти искать Фэн Куана?

Увидев, что его слова привели в обеспокоенность отца, Е Тянь сразу добавил: «Пап, не беспокойся. Фэн Куан - ловкий парень, и если что случится, он сможет укрыться от проблем.»

«Раз так, ты мальчик, почему сразу не потащил брата Фэна?» - Е Дун Пин раздраженно посмотрел на Е Тяня. Хотя он был против гадания по лицу, но все же лучше других знал сына.

«Тогда я не обратил внимания.» - Е Тянь пробубнил себе под нос. Он также еще ругался про себя. И зачем он беззаботно сидел на улице и гадал людей, которые совсем не связаны с ним?

Так отец и сын кушали и пили без аппетита. Е Дун Пин, только выпив две бутылки пива, не стал есть еду. Затем они перенесли стулья к воротам двора и ожидали там Фэн Куана.

Только время шло, и уже прошло 4-5 часов, а Фэн Куана все не было. Так стрелка часов уже была на 11 часах, и тогда Е Дун Пин не выдержал.

«Так не пойдет. Сяо Тянь, пошли. Мы с тобой будем искать твоего брата Фэна.» - Е Дун Пин знал, что сын может узнать направление. Поэтому закрыв на замок дом, они уже с Е Тянем собирались выходить на поиски.

«Пап. Кто-то едет. Это не брат Фэн?»

Дойдя до дверей двора, впереди можно было услышать, что кто-то ехал сюда. Рядом не было лавок, значит ехали к закупочному пункту.

За пределами закупочного пункта не было фонарного освещения, и Е Дун Пин взял популярный в те года карманный фонарик. Он стал им светить в сторону доносящегося звука, а увидев удивился.

«Это не он, а девушка. Что она ночью здесь забыла?»

«Сестра Ин, это сестра Ин!» - увидев освещенную фонарем Ван Ин, Е Тянь прокричал рядом. А Е Дун Пин удивился. Когда это сын познакомился с этой девушкой?

Е Тянь добежал до Ван Ин. Он придержал ее велосипед и, придя в себя, спросил: «Сестра Ин Ин, откуда ты знаешь, что мы здесь?»

«Е Тянь, об этом потом. Фэн...Фэн Куан, Его...те люди избили...»

Ван Ин сюда ехала на велосипеде очень быстро и до сих пор была напугана. Она даже шатко опиралась одной ногой на землю, поэтому как-то хаотично говорила.

«Что? Фэн Куан был избит? Это...это кто его избил?» - только подошедший Е Дун Пин, услышав их разговор, испугался и поспешно спросил: «Девушка, что в конце концов произошло? С Фэн Куаном ничего страшного?»

«Вы - учитель Е?»

До этого, когда Фэн Куан разговаривал с Ван Ин, то постоянно расхваливал Е Дун Пина. Какой он культурный и образованный человек. Он учился в престижном университете. А в те года люди обычно почитали образованных интеллигентных людей, поэтому, увидев Е Дун Пина, Ван Ин обратилась к нему *учитель*, это было делом нормальным.

Сделав несколько глубоких вдохов, Ван Ин сказала: «У Фэн Куана разбита голова, и ему наложили более десяти швов. Он сейчас лежит в больнице. Это он попросил меня сообщить вам.»

Е Дун Пин тоже был решительным человеком, и раз проблема свершилась, то теперь нужно пойти и решать ее.

Подумав немного, Е Дун Пин сказал: «Барышня, подождите немного. Я сейчас выйду, и мы вместе поедem в больницу.»

Е Дун Пин открыл комнату и из одного неприглядного места достал сумку с деньгами. Там были все деньги закупочного пункта. Он не знал, насколько тяжелое состояние было у Фэн Куана, поэтому взять больше денег не будет лишним.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 40 – Положение дела

Глава 40 – Положение дела

«Барышня, больница отсюда далеко - недалеко?»

Закрыв на замок комнату и выйдя из двора, Е Дун Пин только сейчас обнаружил, что у них был только один велосипед, и на нем как раз уехал Фэн Куан. А у девушки был велосипед без передней рамы, то есть он был предназначен только для одного человека.

«До больницы отсюда примерно 6-7 ли. (п.п ли = 0,5 км). Учитель Е, может вам со мной поехать на велосипеде, а Е Тян останется дома?»

Хоть в те времена были довольно строгие взгляды на отношение между девушкой и парнем. Только сейчас Фэн Куан лежал в больнице, и не будет ничего плохого, если Ван Ин будет следить за ним. Однако они пока не были парой, поэтому желательно, чтобы Ван Ин не одна ухаживала за Фэн Куаном.

«Ты возьми Е Тяна, а я побегу в больницу.»

Е Дун Пин покачал головой и решил, что сына определенно нужно взять. Для него 6-7 ли - не такое и большое расстояние. Особенно после того, как он более 10 лет прожил под горой.

Ван Ин хоть и не знала, почему этот учитель Е так хочет взять с собой сына, но с другой стороны тоже считала, что Е Тяна одного в этом огромном доме лучше не оставлять. Она кивнула головой и сказала: «Е Тян залазь, сестра Ин отвезет тебя.»

Е Тян запрыгнул на велосипед и сказал: «Сестра Ин подожди, когда я научусь сам кататься на велосипеде, тогда уже я буду возить тебя.»

Е Тян на самом деле уже пробовал учиться кататься на велосипеде, Только в закупочном дворе стоял высокий велосипед, и он был с ним одного роста. Е Тян с трудом залазил на него, но не мог достать до педалей, а когда залезал, уже не мог слезть. В итоге он несколько раз падал.

Ван Ин сама не понимала, почему у нее такие родные чувства к этому мальчику, поэтому она смеясь сказала: «Хорошо, когда у сестры Ин появится свободное время, я приду и научу тебя кататься на велосипеде...»

От перемены темы, напряженность Ван Ин спала, и она, взяв с собой Е Тяна, под освещением фонаря Е Дун Пина поехала в сторону больницы.

Дороги в уездном городе были не в лучшем свете, и пока они добрались до больницы, было уже за полночь. Из-за напряжения Е Дун Пин не решался входить в палату, а только прислонился у двери.

«Дядя Е...» - как только Е Дун Пин вошел в комнату для больных, сразу услышал хриплый голос Фэн Куана.

Хоть Фэн Куан в деревне тоже любил подраться, но только они там дрались до синяков и опухолей. Когда бы они дрались, как сегодня. Эти люди просто похоже его избивали, кроваво избивали. Очень жестоко.

К тому же, Фэн Куан еще не был закоренелым мужчиной, тем более в городе у него не было

опоры. И когда он увидел Е Дун Пина, он сразу же посмотрел на него, как на родного. В этот момент он уже не мог сдерживаться, и слезы полились рекой из его глаз.

«Фэн, что...что случилось? Кто тебя так?»

По правде говоря, если бы Фэн Куан не подал бы голоса, Е Дун Пин вряд ли бы узнал его. Потому что Фэн Куан лежал на кровати, а его лицо было укутано. Вся его белая клетчатая рубашка уже была полностью окровавлена.

«Товарищ, скажите пожалуйста, вы его глава семьи?» - не успел Фэн Куан ответить, как раздался голос.

Е Дун Пин повернулся и увидел, что в комнате сидели еще два человека в серой рубашке с короткими рукавами. На груди у них были служебные карманы.

Одному на вид было более 50 лет, а другому около 24-25 лет, и в руках у них была тетрадь.

«Вы - товарищи полицейские? Я - дядя Фэн Куана. Я хочу знать, что в конце концов произошло?»

Как только Е Дун Пин разглядел этих людей, он сразу определил, кто это. Особенно когда увидел у одного человека красные брюки.

Двое полицейских переглянулись между собой, и тот, который был помоложе рассказал: «Мы из участка полиции восточного города. Около 9 часов до нас дошло донесение о драке. И когда мы прибыли на место, то обнаружили его. Мы сразу отправили его в больницу. Конкретную ситуацию я расскажу вам...»

А дело собственно началось, как только Фэн Куан прибыл на восточную часть города.

Фэн Куан сразу нашел места старьевщиков восточной части города. Они в основном жили в шалашах, а некоторые жили вовсе под мостами. Немного переговорив с ними, Фэн Куан понял, что большая их часть с провинций северо-западной части Китая.

К тому же, среди них есть один влиятельный человек, который дает им разрешение на продажу вещей. Иначе они не могут продать вещи.

Как только Фэн Куан нашел того человека, то он сразу рассказал ему свое предложение. Только от предложения Фэн Куана у этого человека появилось затруднительное выражение лица.

Фэн Куан тогда понял, что что-то тут не то и, расспросив его, узнал в чем дело. Оказалось, что

в их части города тоже есть закупочный пункт, которым владеют несколько молодых людей. К тому же, эти молодые люди заставляют этих старьевщиков продавать вещи именно им. К тому же по низкой цене.

Эти старьевщики были все иногородние и не смели вовсе задевать этих нескольких местных ребят. И после нескольких предупреждений они вынуждены были согласиться. И сейчас, когда Фэн Куан предлагал им выгоднее цену, они все равно не смели соглашаться из-за того, что боялись тех ребят.

Фэн Куан, узнав в чем дело, подумал *если эти старьевщики боятся тех ребят, то ему тоже нужно их опасаться*. Он решил, что лучше вернуться домой и поговорить с Е Дун Пином.

Только он не знал, что когда будет выезжать от старьевщиков, встретится с несколькими молодыми парнями.

Фэн Куан не придал им значения, он взял велосипед и стал отъезжать. А когда они пересеклись между собой, один из молодых людей пристально посмотрел на Фэн Куана. Тот человек что-то шепотом сказал своим товарищам, и они ни с того ни с сего догнали Фэн Куана и стали бить его кулаками и ногами. Фэн Куан, неподготовленный к внезапной атаке, сразу от ударов потерял сознание. Он даже не знал, кто из них ударил его гаечным ключом по голове. И когда у Фэн Куана пошла кровь, те парни сразу разбежались.

Он даже не знал, кто вызвал полицию. А когда Фэн Куан очнулся, то очутился в больнице. Полиция спросила его, есть ли у него родственники в уездном городе. Оказывается, первым человеком, кто пришел к этому парню, была Ван Ин. Как кстати старый полицейский знал Ван Ин, он и сообщил ей. А после того как Ван Ин прибыла, уже сообщили отцу и сыну Е.

«Дядя Е, дядя Е, я действительно не задевал этих людей. Я сам не знаю, почему они избили меня?» - услышав рассказ полицейского, Фэн Куан немного обиженно дополнил. Хотя у него текла кровь, но все же его ранения не были тяжелыми. Поэтому после того, как ему приложили соляной раствор, настроение Фэн Куана стало намного лучше.

«Фэн Куан, не беспокойся. Товарищи полицейские нам помогут...» - Е Дун Пин легонько погладил по плечу Фэн Куана и спросил двух полицейских: «Товарищи полицейские, не знаю, удалось ли схватить этих людей?»

«Нет. Когда мы прибыли на место, то там лежал только он один. Завтра мы уже точнее все выясним...» - полицейские покачали головой.

Как говорил Фэн Куан, они сразу пошли к тому старьевщику. Только от того старьевщика и след простыл. Глубокой ночью уже никого не найдешь. Если раскрывать дело, то нужно дожидаться рассвета.

«Дядя...дядя Е, Фэн Куан, если с ним уже здесь ничего не случится, то я пойду домой?» - когда

Е Дун Пин разговаривал с полицейскими, Ван Ин внезапно проговорила.

По правде говоря, если бы не знакомство старого полицейского с родителями Ван Ин, то ее бы не отпустили так поздно. Она бы даже к больнице не подошла. Хотя Ван Ин уже относительно взрослая девушка, но люди будут плохо смотреть на ее такое поведение. А сейчас, раз Е Дун Пин уже здесь, то ей нужно возвращаться домой.

«Ах, посмотрите на меня. Совсем забыл поблагодарить тебя. Сяо Ван, иди конечно. На днях мы с Фэн Куаном зайдём и поблагодарим тебя...»(п.п сяо – уменьшительно-ласкательное обращение в Китае).

Е Дун Пин знал конечно, какие отношения были у Фэн Куана и Ван Ин. Хотя они еще не считались парой, но то, что Фэн Куан вызвал ночью Ван Ин, уже окажет нехорошее влияние на Ван Ин.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 41 - Положение дела. часть 2

Глава 41 - Положение дела. Ч2

«Учитель Е, не стоит. Я и Фэн Куан...тоже можно сказать друзья...» - Ван Ин, как только услышала Е Дун Пина, сразу помахала рукой.

«Ван Ин, спасибо, спасибо тебе!» - услышав *друзья* от Ван Ин, лежащий на кровати Фэн Куан очень живо помахал ей рукой и пожалел, что не может сейчас взять ее руку и крепко пожать. У него невольно появилась на лице мученическая гримаса.

«Может... я провожу вас до дома?» - Е Дун Пин думал проводить Ван Ин домой и объясниться перед родителями Ван Ин, чтобы те не порицали ее.

«Товарищ Е, вы не можете сейчас уйти. Потом у нас остались дела, о которых нужно спросить вас. Оставайтесь немного.» - тот старый полицейский, услышав слова Е Дун Пина, сразу же добавил: «Так поступим. Сяо Чу, ты иди проводи Сяо Ван домой и будь осторожнее по дороге.»

«Хорошо. Все будет исполнено.» - тот молодой парень быстро ответил, и они сразу же вышли с Ван Ин.

«Дядя Е, как вы позволили им уйти? Разве хорошо одинокой девушке и одинокому мужчине ходить одним?» - увидев уходящие силуэты двух молодых, лежащий на больничной койке Фэн Куан не находил себе места.

Однако, он недолго думал о них, ведь следующие слова старого полицейского привлекли внимание Фэн Куана: «Товарищ Е, в последнее время вы совершали проступок перед кем-нибудь?»

Относительно этого вопроса Е Дун Пину не нужно было долго думать, и он сразу покачал головой: «Нет, товарищ полицейский. Мы только как несколько дней назад взяли один подряд на пункт приема утиль-сырья. Когда бы мы успели перед кем-нибудь провиниться.»

Старый полицейский сразу помахал рукой: «Не нужно быть настолько уверенным. Вы еще раз хорошо подумайте. Когда принимали утиль, может вы с кем-нибудь поспорили?»

«Нет, определенно нет. Верно, Фэн. Разве ты не узнал тех, кто тебя бил?» - Е Дун Пин определенно знал, что не в нем дело. Он посмотрел на Фэн Куана и понял, что у него самого спрашивать не к чему, поэтому нужно спрашивать непосредственное лицо.

«Дядя Е, я не узнал их. Я как прибыл в город, всех знакомых стал называть братьями и чуть что угощал сигаретой. Кого я мог задеть?» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан покачал головой. Он был находчивым человеком и умел создавать приятное впечатление о себе и нравиться людям.

Иначе бы, как у него бескультурного сельского парня, даже с дядей в Америке, получилось бы завязать знакомство с городскими девушками на госслужбе.

«Это странно. Судя по вашим рассказам, те люди без повода взяли и избили тебя. Но зачем их тебя просто так избивать?» - старый полицейский не понимал. Он уже сколько в полиции работает, и сколько бы у него не было дел, еще никто без причины не избивал другого человека. Это был первый случай в его жизни - когда избивают без оснований другого.

Постоянно молчавший Е Тянь, как только услышал слова старого полицейского о новых врагах, внезапно проговорил: «Брат Фэн, у нас же появились враги. Ты не помнишь?»

«Завели врагов, неее? Я не провинился ни перед кем...» - услышав слова Е Тяня, Фэн Куан немного озадачился. Он изначально думал, что враги - это кто-нибудь по бизнесу: старьевщики или конкуренты. Он даже полагал, что это были люди из закупочного пункта утиль-сырья восточной части города.

Но хорошенько подумав, Фэн Куан проанализировал.

Он впервые пришел в восточную часть города, и кто бы мог догадаться о цели его прихода. Никто еще не знал, чего он хочет.

К тому же, Фэн Куан постоянно был с старьевщиками, и никто из них не мог доложить людям из закупочного пункта утиль-сырья.

До этого Фэн Куан уже говорил, что никому не было дела до Фэн Куана. Зачем им нужно было избивать его? В этом не было логики.

«Брат Фэн. Ты забыл. Когда мы ходили в кино, те несколько человек говорили, что проучат тебя.» - и когда Фэн Куан смутно вспоминал, Е Тянь снова звонким голосом добавил.

«Сцепились с людьми в кинотеатре? Мальчик, ты кто такой? Кто ты Фэн Куану?» - услышав слова Е Тяня, глаза старого полицейского озарились. Он ощутил, что зацепка к этому делу как раз может появиться из слов Е Тяня.

Е Тян поднял голову и сказал: «Дедушка полицейский, меня зовут Е Тян. Он - мой отец. Фэн Куан - мой брат...»

«М, Сяо Тян, скажи, что за конфликт произошел в кинотеатре?» - старый полицейский не хотел узнавать, как Фэн Куан по фамилии Фэн, мог быть братом Е Тяну по фамилии Е. Его интересовал только конфликт в кинотеатре.

«Они заняли наши места, а брат Фэн ругался с ними. И когда те парни уходили, то сказали брату Фэну, что проучат его. Однако в тот вечер мой живот заболел, и мы ушли раньше. Тем самым мы избежали встречи с ними.» - Е Тян все честно рассказал о том вечере и все, что произошло тогда. Хоть он рассказывал все хаотично, но все было относительно ясно.

Завершив слушать Е Тяна, старый полицейский, наморщив лоб, сказал: «Это...ничего не доказывает. Не доказывает, что это сделали они.»

Глаза Е Тяна округлились, и он посмотрел на Фэн Куана и моргнул ему: «Брат Фэн, когда тебя били, разве они ничего не кричали тебе?»

«Не...нет. А, похоже кричали, что-то *Будешь еще показывать из себя крутого!*

Фэн Куан, увидев выражение Е Тяна, сначала застыл, но внезапно изменил свои слова. Он знал, что Е Тян был далеко не простой мальчик, и если нужно сказать так, значит в этом есть смысл.

Тогда те люди действительно что-то говорили, только они ругались матом в основном, и Фэн Куан потерял сознание. Его уши звенели, и он точно не мог ясно все расслышать.

«Мальчик, нельзя говорить, что попало.» - увидев настроение Фэн Куана, старый полицейский усмехнулся. Он уже сколько лет работает в полиции и знает, когда человек врёт, а когда нет. Он все это ясно понимал.

Услышав слова старого полицейского, Фэн Куан немного робко наклонил голову и сказал шепотом: «Я...тогда услышал одно предложение и то может неправильно расслышал.»

И когда Фэн Куан чуть ли не выдал себя. Он собирался сказать, что соврал. Неожиданно Е Тян перебил его: «Брат Фэн, я помню в кинотеатре среди тех парней одного звали Дай Сяохуа, у него еще росла борода на лице. Среди избивающих тебя людей не было того человека?»

«Дай Сяохуа? Это не женское имя? Как у него может расти борода на лице?» - Фэн Куан не понимал, о чем говорит Е Тян. Однако пробормотав про себя, его тело задрожало, и он вскрикнул: «Я вспомнил. Тот кто был во главе у них, как раз был с бородой. И у него под правым глазом был шрам. Верно, это он...» - он вспомнил свирепое лицо того человека, когда преступник бил его по лицу. Фэн Куан хорошо запомнил его. Только этот момент был для него,

как страшный кошмар.

«Парень, успокойся, успокойся...» - увидев, что настроение и покой Фэн Куана выходил из-под контроля, тот старый полицейский сразу сильно схватил Фэн Куана и сказал: «Ты действительно видел лицо того человека? Оно было со шрамом?»

«Верно, этого человека со злым лицом я хорошо разглядел!» - Фэн Куан ответил старому полицейскому.

И по выражению Фэн Куана старый полицейский понимал, что в этот раз Фэн Куан не лжет.

Глава 42 – Украденная каллиграфия

Глава 42 – Украденная каллиграфия

«Дружок, откуда ты знаешь, что того парня зовут Дай Сяохуа?»

Старый полицейский хоть и поверил в слова Фэн Куана, но не мог отпустить Е Тяна. Все же по профессиональному чутью, ему казалось, что Е Тян - этот мальчик довольно необычный.

«Дедушка полицейский. В тот день в кинотеатре я услышал, как один человек назвал того парня с бородой Дай Сяохуа. Из-за того, что это имя было довольно необычным, я и запомнил его.» - Е Тян с таким честным выражением лица сказал это. Он ведь уже с 3-4 лет мог одурачивать односельчан и вызывать симпатию людей, что никто не мог сердиться на него.

«Так значит. Ладно. Товарищ Фэн Куан, на протоколе будет ваша подпись. Это будет означать, что вы ручаетесь за свои слова.»

Старший полицейский подумал немного и потом не стал допрашивать Е Тяна. Е Тяну только 10 лет, он еще маленький мальчик. Поэтому он решил, что ему показалась странность Е Тяна.

После того, как Фэн Куан поставил подпись на протоколе, он сказал Е Дун Пину: «Товарищ Е, у дела уже есть основное содержание. Самое позднее - завтра или послезавтра уже будут результаты. Когда придет время, нужно будет, чтобы Сяо Фэн пришел сам в полицейский участок...»

Услышав слова старого полицейского, Е Дун Пин, не сдерживая гнев, недовольно спросил: «Товарищ полицейский. Скажите пожалуйста, этот Дай Сяохуа, кто такой? Раз из-за нескольких слов он так жестоко избил человека?»

«Это...сейчас нехорошо об этом говорить...» - Старый полицейский в нерешительности продолжил: «Нам нужно еще лучше узнать обстановку, вы подождите немного...»

От слов старого полицейского Е Дун Пину не стало лучше. У него сейчас в уездном городе нет знакомых. Он смог только проводить старого полицейского и вернуться в больничную палату.

Медсестры уже снабдили Фэн Куана всем, чем можно было, и обратно положили в кровать.

«Е Тян, что в конце концов произошло?»

После того, как медсестры ушли, Е Дун Пин посмотрел по сторонам и, закрыв дверь в комнату, сразу взял сына и спросил. Он долго терпел, пока не уйдет старый полицейский.

«Пап, я только выведал, что того человека зовут Дай Сяохуа и ему 33 года. Другого я не знаю.»
- Е Тян сразу все выложил.

Как только миновало 12 ночи, он сразу смог погадать по лицу Фэн Куана. И образы, которые увидел он, перекликались с образами, которые происходили несколько дней назад. Оказывается беда, которую Фэн Куан миновал в прошлый раз, настигла сегодня.

Только неизвестно, почему в этот раз результат поменялся. Раны в этот раз были намного тяжелее, чем должны были быть несколько дней назад. Е Тян мог только смириться с этим.

Фэн Куан только смог, преодолевая боль, скрепя зубами, сказать: «Е Тян, это те парни из кинотеатра. Я не прощу их.»

Семья Фэн в деревне - довольно большая. Одних двоюродных братьев у Фэн Куана было более 20. И в деревне никто не смел задевать их. Только, кто бы подумал, что не пробыв долго в уездном городе, Фэн Куан будет избит другими. Как это Фэн Куан сможет вытерпеть?

Согласно задумке Фэн Куана, он в следующие дни собирался на тракторе вернуться в деревню и привезти с собой нескольких ребят. Разве могут эти горожане быть сильнее деревенских парней?

Е Дун Пин, посмотрев на Фэн Куана, сказал: «Ладно Фэн, не нужно думать о том, как найти себе еще больше проблем. Здесь не деревня. Подожди, когда полиция придет с результатами.»

Как говорится, сильный дракон не сможет подавить местного змея. (п.п. обладающий большой силой не подомнёт местного злодея). Деревенский житель, прибыв в город, если затеет скандал, даже если и победит в споре с местным, все равно понесет убытки. Е Дун Пин хотел уберечь Фэн Куана от этой ошибки на всю жизнь.

«Дядя Е, если новость распространится, то мне будет стыдно. Я не смогу вернуться обратно.» - Фэн Куан был упрям и не слушал Е Дун Пина.

Он уже думал про себя о том - как могло такое случиться с ним. Но больше всего его беспокоило то, что сегодня он показался перед Ван Ин в таком виде. Если он не отомстит за себя, то разве не станет он посмешищем для Ван Ин?

Е Дун Пин, глядя на горячий взгляд Фэн Куана, немного понимал его мысли и смеясь проговорил:

«Ты мальчик не думай о мести. Иначе та девушка, которая пришла ради тебя, уже не будет обращать на тебя внимания.»

Молодые люди всегда думают, что девушкам нравятся те, кто любит махать кулаками. На самом деле, большинство девушек предпочитают более серьезных парней. Однако понимающих это - очень мало среди сверстников Фэн Куана, включая и его самого.

Фэн Куан, услышав слова Е Дун Пина, немного в нерешительности спросил: «Дядя Е, вы говорите правду? Тогда меня просто так, безнаказанно избили?»

«Как просто так? А полиция на что? Ладно, ты мальчик хорошо отдохни. Сегодня я и Е Тянь будем спать здесь и присматривать за тобой.» - Е Дун Пин махнул рукой и перебил Фэн Куана. У них не было велосипеда. К тому же сейчас, действительно нужно было присмотреть за Фэн Куаном, поэтому они прямо и легли на кровати больницы.

На второй день, рано утром Е Дун Пин вышел на улицу и купил сыну с Фэн Куаном баоцзы (паровые пончики с начинкой (мясо, капуста...)) и удлиненные пирожки. Затем он стал оформлять выписку Фэн Куана. В больнице повсюду пахло перекисью водорода, поэтому Фэн Куан чувствовал себя плохо и попросил выписаться.

Велосипед Фэн Куана неизвестно куда пропал после того, как его избили. Поэтому Е Дун Пин за один юань нанял ручную тележку, чтобы перевезти Фэн Куана в закупочный пункт.

«Это...что здесь произошло?»

Как только они вошли во двор, Е Дун Пин почувствовал, что что-то тут было не то. Потому что, когда он вчера выходил из двора, железный засов на двери был закрыт. Но сейчас он уже был открыт, а внутри двора весь утиль был перерыт и валялся по всему двору.

Е Тянь после того, как вошел во двор, повернув голову, быстро крикнул: «Отец, комната тоже взломана...»

Е Дун Пин, уже не обращая внимания на Фэн Куана, вошел в дом и увидел там беспорядок. Хотя еще вчера он все здесь прибрал. Только теперь все здесь было перевернуто. Все полезные вещи были унесены людьми. Даже мусор был переворошен.

«Хорошо, что вчера я все деньги забрал с собой.» - Е Дун Пин как раз перед выходом забрал все вещи вчера, иначе бы 2000 юаней у них тоже пропали.

«Па, здесь не только воровали, но и еще устроили погром. Нас обокрали не просто воры.» -

слова Е Тяна поразили Е Дун Пина и Фэн Куана. Они, снова оглянувшись, по двору и комнате сразу все поняли.

Во дворе много вещей были разбиты, а в комнате их единственный стол был переломлен. Еще 2 кровати также разнесены. Обычные воришки не стали бы все так громить.

«Плохо. То полотно Вэн Чжэнмина, а также картины твоего учителя, которые он дал нам на сохранение - все пропало...» - Е Дун Пин, заметив пропажу и глядя на пустые ящики, сильно поменялся в лице. Он невольно горько вздохнул.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 43 – Донесение

Глава 43 – Донесение

Неважно картины выдающихся художников и каллиграфов, которые дал старый даос Е Тяну или же картина Вэн Чжэнмина *картина игр в шахматы на фоне гор и рек* - все это без крыльев улетело. Похоже, это были непростые воры.

«Сяо Тянь, ты и Фэн оставайтесь здесь и никуда не уходите. Я пойду доложу полиции...» - увидев такую обстановку, Е Дун Пину оставалось только возложить все надежды на полицию. Проинструктировав Е Тяна, Е Дун Пин сразу же пошел в полицию.

«Пап, пап, не нужно идти. Я знаю, кто это...» - Е Тянь кричал сзади Е Дун Пина, но у Е Дун Пина сейчас сердце было охвачено огнем. Поэтому он вовсе не слышал сына, а думал как можно быстрее вернуть назад картины?

Полицейский участок западной части города находился недалеко от закупочного пункта, в 7-8 минутах ходьбы. Е Дун Пин быстро туда дошел, правда весь запыхался. Однако на входе его остановил старый сторож.

Этот сторож был немного глуховат, а Е Дун Пин как раз старался спокойно и тихо говорить. Только сторож не понимал его, поэтому Е Дун Пин уже не выдержал и нервно крикнул: «Деда, я пришел донести полиции. Мой дом ограбили на несколько десятков тысяч...»

«Несколько десятков тысяч? Мальчик, я сколько живу, еще не видел таких денег, не преувеличиваешь ли ты?» - тот старик удивился, но не стал больше преграждать путь Е Дун Пину, а пропустил его дальше, указывая на один офис.

«Товарищ, вы уверены, что не ошибаетесь. Эти картины стоят несколько десятков тысяч?»

Начальник отдела Сюй Фуцзе был мужчиной, которому на вид было за 40 лет. Он к людям

относился достаточно дружелюбно. Но как только он услышал, что эти картины стоят так много, его реакция впрочем была такая же, как и того сторожа. Они были словно две капли воды.

«Начальник Сюй, в этом деле разве я осмелюсь наговаривать? В двух ящиках были картины. Одна картина стоит больше 20 тысяч, она была написана в конце династии Цин, во времена великих художников. Еще одна картина Вэн Чжэнмина, династии Мин. Если говорить, что она стоит несколько десятков тысяч, то это еще дешево.»

Увидев, что начальник Сюй не верит, Е Дун Пин начал волноваться. Хотя этот старый даос был учителем Е Тяна, но Е Дун Пин не мог позволить, чтобы вещи, которые дали им на хранение, были просто так утрачены. Тогда потом ему будет стыдно смотреть в лицо Ли Лан Юаню.

«Товарищ Е, не нужно волноваться. Я хоть и немного вас понимаю, но даже картина великого вождя стоит только несколько юаней. А как ваши картины могут так много стоить?»

Сюй Фуцзе был раньше военным и в полиции не проработал даже несколько лет.

А раньше он вовсе был сельским человеком и мало чего понимал в культуре. Он хорошо только понимал в военном деле и организации, но в культурном плане, мало что знал.

После того, как Сюй Фуцзе попал в армию, он немного стал учиться грамоте и сейчас с трудом мог газету прочитать. А про знаменитых художников, о которых говорил Е Дун Пин, он и не слышал вовсе.

На его взгляд, те знаменитые картины, о которых говорит Е Дун Пин, ничем не отличаются от настенных календарей последних годов, поэтому он немного презрительно стал относиться к этому делу.

В те года государственные служащие хоть и еще работали с совестью, и случаи с коррупцией редко встречались, но по правде говоря, они и профессионализмом не отличались. Вот и этот начальник Сюй не был исключением.

Е Дун Пин придерживался своей точки зрения, а начальник Сюй своей. Время шло, и никто из них не уступал. Никто не мог уговорить другого.

Начальник Сюй был полицейским и все же имел опыт в расследовании. Немного подумав, он сказал: «Товарищ Е, раз вы говорите, что эти картины стоят так много. Тогда я спрошу вас, откуда у вас появились эти вещи?»

«Это...Это...» - Е Дун Пин немного потерялся.

Он не мог ясно все объяснить. Если он скажет правду, то придется вызывать старого даоса с

горы, дабы он засвидетельствовал утерю в полицейском участке. А на это уйдет немало времени. И за это время, кто знает, куда денутся те картины.

Увидев потерянный вид Е Дун Пина, начальник Сюй довольно сказал: «А вы кажетесь грамотным человеком. Зачем тогда приходите и так говорите? Разве мы можем уследить за вещами, которые теряются в семьях? Потеряли вещи и приходите, не точно доносите?»

«Ах, начальник Сюй, я все ясно доношу. Я говорю правду.» - услышав, что его оценивают и характеризуют, Е Дун Пин невольно горько усмехнулся. Он уже собирался оправдываться, как в его голове внезапно промелькнула мысль, и он поспешно ответил: «Начальник Сюй, я скажу вам правду. Все эти картины инвестора закупочного пункта утильсырья - господина Ляо Хао Дэ.»

«Ляо Хао Дэ, это кто такой? Если потерял вещи, почему сам не пришел?» - Начальник Сюй удивленно спросил.

«Господин Ляо Хао Дэ - китаец, который живет в Америке. Недавно он приезжал к родственникам, а теперь снова вернулся в Америку.» - Е Дун Пин вынужден был так сказать. Если он не воспользуется покровительством Ляо Хао Дэ, то похоже этот начальник Сюй не примет всерьез это дело.

«Американец китайского происхождения?!» - держащий чашку чая начальник Сюй уже хотел отпить из нее, но как услышал слова Е Дун Пина, сразу же отложил на стол чашку и удивленно спросил: «Эти картины американца китайского происхождения?»

«Верно, верно. Он оставил картины в пункте приема утильсырья, но сейчас его ограбили.» - уже открывшись, Е Дун Пин с трудом сдерживался.

Обманывать правительственных сотрудников - это серьезное нарушение. Хорошо, что Ляо Хао Дэ уже в Америке, и если они захотят его найти, то это будет сложно им сделать.

«Это...расскажи конкретнее. Какие вещи пропали. А, не говори, пиши. Да, пиши здесь, верно, здесь пиши.»

Услышав от Е Дун Пина про американца китайского происхождения, отношение начальника Сюй мгновенно поменялось. Однако это не было пресмыканием перед иностранцем, а из-за политики открытости. Теперь государство придавало значение инвесторам, которые вкладывали деньги в страну, открывая здесь бизнес и создавая рабочие места.

Из-за разных причин, в определённый период времени истории Китая множество людей выехали за границу. И теперь государство всячески хотело их привлечь обратно, чтобы они открыли здесь бизнес и способствовали развитию экономике. Поэтому в эти времена множество китайцев возвращались на историческую родину. Чего там говорить, даже в уездном городе были лавки этнических китайцев - реэмигрантов. В их лавках чего только не

было - от разнообразных игрушек до всякой электрической техники. Тогда государство Китая очень большое значение придавало возвращению этнических китайцев обратно на родину.

Поэтому после того, как начальник Сюй узнал, что потерянные вещи принадлежат американцу китайского происхождения, тот сразу свое отношение повернул на 180 градусов. Потому что он знал, если он плохо решит это дело, то возможно это плохо повлияет на политику государства.

Увидев, что Е Дун Пин расписал полный список потерянных вещей на бумаге, начальник Сюй встал и сказал: «Товарищ Е, давай сделаем так. Протокол уже составлен. Наш самый опытный следователь - заместитель Лю вернется с тобой на место преступления и все хорошо осмотрит. Если будут вопросы, ты у него спрашивай.»

Он сам не пошел на место происшествия не потому, что несерьезно относился к этому делу. А напротив, потому что очень серьезно относился к этому делу и собирался доложить об этом деле начальству.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 44 - Брат Хуа.

Глава 44 - Брат Хуа.

«Дядя Е, вы вернулись. Как дела?»

Ожидающий Е Тянь и с обмотанной головой, как цзунцзы, Фэн Куан, увидев Е Дун Пина с одним человеком в форме полицейского, сразу пошли их встречать. (п.п цзунцзы (кушанье из клейкого риса с разнообразными начинками в бамбуковых или др. листьях)

«Это заместитель Лю из полицейского участка.» - Е Дун Пин сразу представил пришедшего и далее сказал: «Заместитель Лю собирается осмотреть здесь все. Кстати, вы двое здесь ничего не трогали?»

Услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан застыл и сказал: «Дядя Е, это. Разве нельзя было? Я...мы здесь немного подмели...»

После того, как ушел Е Дун Пин, Фэн Куан и Е Тянь обнаружили, что здесь даже отходы были разбросаны, поэтому решили убратся здесь. И перед тем, как Е Дун Пин вернулся, они уже все хорошо подмели.

Тот заместитель Лю как увидел положение дел, только качая головой, вздохнул: «Ааах, мальчики. Вы только что испортили место преступления. Знаете ли вы это?»

Говоря о заместителе Лю, можно сказать, что это был самый зоркий следователь в районе Цзяньнаня. И когда приходили воришки с юга, они сразу испытывали страх перед ним.

В начале восьмидесятых, во время буйства короля воров в Хэннане все министерство безопасности призвало всех выдающихся следователей на поимки короля воров. Вот и заместитель Лю тоже был среди них.

Только заместителю Лю уже было за 50 лет, и он уже хоть и хотел бежать за скоростным поездом, да силы уже были не те. (п.п типа, уже не в возрасте мужик.) Поэтому заместитель Лю нашел запрос и перевелся в родные места, в этот уездный город.

Он всю жизнь ловил жуликов и уже утратил особый интерес к расследованиям. Теперь он хотел провести здесь относительно спокойные дни.

В уездном городе в обычное время разве могут свершиться большие дела? Самое большее - он ходил в качестве примиряющей стороны между спорящими соседями. Соседи ругались и спорили, но не знали, что рядом стоящий улыбающийся человек - это как раз выдающийся знаменитый следователь.

Но даже хоть он был знаменитым следователем, только заместитель Лю уже не мог в убранном месте происшествия найти какие-либо улики. Тем более, пункт приема утильсырья - само по себе проходимое место.

В итоге заместитель Лю покрутился около дверей двора, взял несколько отпечатков и ушел. А Е Дун Пин и остальные посмотрели друг на друга растерянными взглядами.

После того, как заместитель Лю ушел, Фэн Куан, низко наклонив голову, сказал: «Дядя Е, я...я не специально. Я не знал, что нельзя трогать место происшествия.»

Фэн Куан и Е Тянь хоть и были умны, но они только приехали из деревни в город и точно не знали о таких вещах. Они еще думали, что если они уберутся, Е Дун Пин по возвращению похвалит их.

К тому же, Е Тянь уже знал чьих рук это было, поэтому они не видели смысла оставлять все в беспорядке.

Глядя на чистую комнату, Е Дун Пин вздыхая похлопал Фэн Куана по плечу и сказал: «Ладно. Это не ваша вина. Я и сам не понимал вначале. Фэн, твои раны еще не зажили. Иди в комнату приляг...»

Они только несколько дней как в уездном городе, но уже столько происшествий приключилось с ними. Е Дун Пин даже засомневался, неужели его сын действительно все разглядывает? Иначе, как он смог увидеть, что Фэн Куан будет на богатом пути, и с ним случится беда. Разве это можно было просто рассчитать?

Дождавшись, когда Фэн Куан уйдет, Е Тянь потянул отца во двор и шепотом сказал: «Пап, это все сделали Дай Сяохуа и другие...»

Е Тянь хоть и был молод, но уже достаточно прозорливый малый. Он не сказал причину Фэн Куану, потому что опасался, что тот сгоряча поедет в деревню и привезет ребят в город для разборок.

«Правда? Ты откуда знаешь?» - Е Дун Пин, услышав сына, немного застыл, а потом горько усмехнулся. Разве его сын не умеет гадать? Этот вопрос был излишним.

«Ты не говорил брату Фэну?»

Увидев, что сын качает головой, Е Дун Пин немного подумав, сказал: «Это дело не нужно ему говорить. И тем более не нужно говорить это полиции. Они сейчас и так ищут Дай Сяохуа. Если они уже засомневались относительно дела Фэн Куана. Не нужно, чтобы они на твой счет сомневались и еще по делу с домом.»

Услышав слова Е Дун Пина, Е Тянь немного не понял: «Пап, почему так? Если сейчас сказать дяде полицейскому, разве нельзя сразу пойти и обыскать их дома?»

«Какие у тебя есть доказательства, что это именно тот человек сделал? Неужели ты снова гадал?» - Е Дун Пин пристально посмотрел на Е Тяня.

Он все это делал ради Е Тяня. И пусть даже если они не найдут картины, он все равно готов пожертвовать ради сына. Главное, чтобы другие не узнали про склонности Е Тяня к гаданию по гексаграммам и Фэн-шуй.

Е Тянь взволновался и, не выдержав, проговорил:

«Па, тогда на этом все и закончится?»

«На этом и закончится? А полиция, разве они не ищут?»

Е Дун Пин покачал головой и улыбаясь сказал: «Ты мальчик не думай так много. Ты хорошо подготовься. На следующей неделе уже начнется учеба. И когда придет время, ты будешь жить в интернате. Не вздумай там творить бед.»

В уездном городе в школах можно еще и жить. Е Дун Пин боялся, что окружающая среда пункта приема утильсырья будет плохо влиять на Е Тяна, поэтому решил устроить его в интернат. И когда начнется учеба, Е Тян будет возвращаться домой только по выходным.

«А, я понял...»

Увидев, что отец не слышит его, Е Тян горько согласился. Только когда он повернулся, на его лице появилось решительное выражение лица: *Посмели забрать вещи учителя. Посмотрим, как я разберусь с вами.*

Недалеко от кинотеатра в восточной части города также был пункт приема утильсырья. Только этот пункт был намного лучше, чем у Фэн Куана. Вокруг него стояли хорошо обустроенные дома. И вообще живой район был намного лучше.

В этом пункте приема утильсырья было 100 освещающих ламп. И как раз 7-8 молодых людей сейчас, голые до торса, сидели за столом и распивали пиво. Каждый уже выпил прилично и покраснел в лице.

Один с длинным носом и впалыми щеками, в общем не очень красивой наружности парень, держа чашку пива, встал и с почтением посмотрел в сторону одного человека, который сидел посередине и у которого росла борода. Он громко сказал: «Брат Хуа, ты действительно крут. Посмел ругаться на полицию. Теперь, кто в уездном городе посмеет не слушаться тебя?»

Если бы здесь был Фэн Куан, то он возможно бы узнал, что именно этот худой парень ударил его гаечным ключом. Что касается того бородатого человека, то именно этот человек первым нанес ему удар.

Дай Сяохуа был в общем-то не таким уж и взрослым. Ему было около 23-24 лет. И только из-за того, что у него была борода, казалось, что ему было 33-34 года.

Выпив чашку пива до конца, Дай Сяохуа прямо перевернул чашку вниз и сказал: «Ничего такого? Тогда мой старший брат нечестно схватил пулю, а теперь они еще и меня хотят притеснить? Тогда, разве мой дядя все просто так делал?»

Еще недавно сюда приходили полицейские из участка восточного города. Они хотели увести Дай Сяохуа с собой на допрос.

Только Дай Сяохуа был тверд и начал скандалить. Он спрашивал, где у них ордер на арест? К тому же, тот уродливый парень тоже стал скандалить в поддержку Дай Сяохуа. Поэтому нескольким полицейским ничего не оставалось, как рассерженно уйти.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 45 - Крыша

«Брат Хуа, давай допьем пиво, а потом может сходим в тот пункт приема утильсырья. Как ты думаешь?»

В прошлый раз эти парни были обруганы одним деревенским парнем, отчего у этих молодых людей на душе постоянно было скверно. Они несколько дней ходили по уездному городу и искали того деревенского парня.

И как раз вчера, они неожиданно столкнулись с ним. После того, как они жестоко избили его, они еще нагрянули к нему в пункт приема утильсырья и устроили там погром. Но только что приходила полиция, отчего эти парни снова пришли в гнев.

«Сегодня нет. Никуда нельзя идти. В городе есть люди, которые не посмотрят на меня.» - Дай Сяохуа покачал головой и выглядел довольно грубым. На самом деле так и было.

Вчера они устроили погром в закупочном дворе Фэн Куана, но тогда их никто не видел. И полиция ничего не сможет им сказать. Но сегодня, если они снова пойдут, то определенно у полиции появятся на них улики.

«Можно сказать, тот мальчик везунчик.»

Услышав слова Дай Сяохуа, несколько молодых людей договорили: «Слушай брат Хуа, может нам через несколько дней снова пойти к тому мальцу и довести его, чтобы он закрыл пункт приема утильсырья...»

«Верно братья, это заставит потом людей уважать вас. Без денег все будет плохо, а с деньгами нас будут называть господами. Нас будут уважать.»

Дай Сяохуа выпил пиво и встав сказал:

«Братья, только следуйте за мной, и я гарантирую вам. Не пройдет и 2 лет, как вы все будите ездить на мотоциклах, и каждого из вас будет обнимать девушка.»

Рядом стоящие молодые люди в основном были безработной молодежью. А Дай Сяохуа напротив, взял этот пункт приема утильсырья и тоже, поработав здесь несколько месяцев, разглядел, какую прибыль можно отсюда получить.

По сравнению со скромным и честным Фэн Куаном, Дай Сяохуа тоже был продуманным человеком. Только он не собирался идти по честному пути и выбрал более темный путь.

Когда он избивал Фэн Куана в его голове промелькнула мысль. Он тоже решил прибрать в свои

руки всех старьевщиков города, чтобы они все барахло несли ему в пункт. В конце концов, если кто-то начнет заниматься этим делом, то сразу обнаружит, насколько оно может быть прибыльным.

Ему нужно только не ставить цену выше государственного закупочного центра, и прибыль определенно будет. К тому же, он хотел намного снизить закупочную цену. И тогда естественно прибыль станет выше.

Однако невозможно заставить всех старьевщиков нести вещи к нему за низкую цену, поэтому Дай Сяохуа приманил к себе так много молодых людей. Он решил вскормить из них молодых бойцов, чтобы они дрались и шли напролом из-за него.

Можно сказать, что Дай Сяохуа уже начал действовать, как главарь начальной формы мафии, которая становилась популярной в те года при большой безработице.

Удачливый человек сможет сколотить состояние и потом, отмывая деньги, заняться какой-либо другой деятельностью. Так он станет одним из первых богачей. А тому, кому не сильно повезет, будет суждено проиграть и исчезнуть под колесом истории.

«Брат Хуа, нет проблем. Теперь ты только скажи, и все будет.»

«Верно, мы и бабушку не будем слушать и дядю, только тебя брат...»

«Точно, брат Хуа, не беспокойся. Мы только революционные кирпичики, куда надо, туда нас и клади.» - после пламенной речи Дай Сяохуа, за столом 7-8 молодых людей покраснев встали и один за другим, выпив полностью пиво, били себя в грудь, показывая свою преданность.

Нужно понимать, что здесь в основном собрались 2-е или 3-е дети в семье. Их родителям не получалось их устроить в училище, поэтому они в основном сидели дома без работы. Такая молодежь была чуть лучше карманников, но у них по-прежнему не хватало денег.

Эти молодые люди на самом деле не были плохими людьми. Они просто были немного наивными и простодушными. Насмотревшись Гонконгских боевиков с перестрелками, да и еще подлитый Дай Сяохуа алкоголь заставил их кровь кипеть.

«Дядя Е, что такое? Есть ли новости о погроме пункта приема утильсырья?» - услышав звон велосипеда, Фэн Куан выбежал из комнаты и, не дожидаясь пока Е Дун Пин поставит велосипед, стал его допрашивать.

С момента разгрома в пункте приема утильсырья прошло уже 3 дня. И за эти три дня приходил старый полицейский, только приносил он в основном плохие вести.

На основе показаний Е Тяна и Фэн Куана полиция уже на второй день нашла Дай Сяохуа. Только тот категорически не признавал свою виновность и говорил, что есть свидетели, которые подтвердят его невиновность. Точнее некий руководитель может подтвердить.

Здесь слово Фэн Куана и слово руководителя встретились вместе. И конечно, Фэн Куан здесь не будет в выигрыше, поэтому полиция ничего не смогла сделать ему. А старый полицейский еще намекнул Фэн Куану и Е Дун Пину, что Дай Сяо Хуа далеко не простой человек.

А если точнее сказать, то дядя Дай Сяохуа - могущественная фигура в уездном городе.

Дядю Дай Сяохуа звали Дай Жунчэн. Раньше он был простым работником на текстильной фабрике. Из-за того, что его предки были простыми крестьянами, да и сам он по себе был храбрым человеком. Во время смутного времени, при появлении новой армии он хорошо себя проявил. Вот и его поставили председателем революционного комитета.

Однако, за такое высокое место пришлось заплатить. Младший брат Дай Жунчэна в одном сражении погиб, а от него остались два сына, как раз Дай Сяохуа и его брат.

В те времена люди были разными. Дай Жунчэн хоть и не очень хорошо относился к притесненным мужчинам, но его методы были более умнее. Он стал использовать многих притесненных мужчин для своих целей. А те думали, что Дай Жунчэн обеспечивает им защиту.

А когда в обществе наступило спокойное время, притесненных снова использовал Дай Жунчэн. И когда основная масса народа уже утихомирилась, Дай Жунчэн стал крупным деятелем.

Но и в этот раз, когда государство наводило порядок в обществе. В 83 году Дай Жунчэн лично отправил своего племянника, преступившего закон, на казнь.

Многие люди знали, что в 83 году законы были строгими и перегибали палку. За множества нетяжких нарушений приговаривали к смертной казни.

Изначально Дай Жунчэн мог помочь племяннику избежать правосудия, по крайней мере, мог помочь избежать смертельной казни. Но тот напротив, способствовал этому - он показал свое жестокое, злое сердце.

Дай Жунчэн не имел сыновей, у него было только 2 дочки. И у него уже было множество похорон родных, поэтому он очень хорошо относился к Дай Сяохуа.

А Дай Сяохуа, как брошенный волчонок, вовсе не беспокоился о смерти отца и брата. Главное, что у него есть связи его дяди. Они настолько были близки с дядей, что он готов был стать его приемным сыном.

Дай Жунчэн, имея только одного племянника, стал сильно о нем заботиться. Он боялся, что

племянник будет бездельничать, поэтому взял ему подряд на пункт приема утильсырья. Он все делал, чтобы у Дай Сяохуа не было проблем.

И хоть в эти времена еще не были очевидны преимущества богатых и влиятельных людей, но невидимые нити власти все же присутствовали.

Именно поэтому, после упоминания того, что он является свидетелем невиновности Дай Сяохуа, полиция не смела больше беспокоить Дай Сяохуа.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 46 – Маленький человек.

Глава 46 – Маленький человек.

С одной стороны Дай Сяохуа и важные люди, стоящие за ним, с другой стороны один свидетель. В этом случае полицейский участок восточной части города не знал, что делать. Им оставалось только бесконечно оттягивать этот процесс.

«Фэн, это дело наверное придется оставить. Я завтра отправлюсь в полицию и спрошу насчет дел по картинам...»

Узнав, что за Дай Сяохуа стоят влиятельные люди, Е Дун Пин только мог уговорить Фэн Куана смириться. Ведь как говорят, простой человек не может противостоять правительственному человеку. Хотя у Фэн Куана есть много братьев, но разве могут они пойти против правительства?

С одной стороны они могут оставить дело об избиении, но дело относительно картин Е Дун Пин вовсе не хотел оставлять. Ведь эти картины были не его.

Помимо нескольких десятков картин старого даоса с автографами знаменитых деятелей искусства, была еще картина Вэн Чжэнмина *Картина игры в шахматы на фоне гор и рек*, эта картина была найдена Фэн Куаном. И сумму, вырученную за нее, можно получить довольно огромную.

Картины утеряны, и Е Дун Пин ощутил большой груз ответственности на себе. Если он не приложит все силы, чтобы найти эти вещи, то ему будет стыдно потом смотреть старому даосу в лицо.

«Дядя Е, то что меня избили - ладно. Но украденные вещи - они же стоят огромную сумму. Полиция должна что-то сделать?» - увидев серьезное выражение лица Е Дун Пина, Фэн Куан забеспокоился. Та картина Вэн Чжэнмина *Картина игры в шахматы на фоне гор и рек* будет стоить несколько тысяч юаней.

«Ах, что они могут сказать? Я слышал, что начальник уездного города дал указания - хорошо взяться за это дело. Но все улики были стерты, и полиция ничего не нашла. Так что пока не о чем говорить.» - Е Дун Пин вздыхал. Он сегодня получил новости от полицейского участка. Хотя ясно, что это было дело рук Дай Сяохуа, но без доказательств они ничего не могут сделать.

К тому же начальник Сюй, похоже, уже был не так решителен, как несколько дней назад. Он только сказал, что их руководитель дал указание - обязательно раскрыть это дело.

Однако Е Дун Пин знал, что если бы все серьезно отнеслись к этому делу, то сейчас в полицейском участке дело повесили на уголовный розыск. Но раз к нему только приставили статус повышенного внимания, то срок раскрываемости дела может быть очень большим.

«Сейчас ничего не поделаешь. Фэн, давай подождем несколько дней.» - Е Дун Пин беспомощно покачал головой. Неважно в те года или другие, если сила закона слаба - то ничего не поделаешь.

Фэн Куан был еще молод, поэтому он встал и гневно сказал: «И что, все так оставим? Тогда я пойду в полицию и найду их...»

«Фэн, не нужно поддаваться импульсу. Ааа, Лао Ван, ты пришел?»

Е Дун Пин только хотел схватить Фэн Куана, собиравшегося выходить, но в дверях двора он увидел одного человека. Хорошо приглянувшись, он опознал старьевщика из западной части города и сразу поздоровался с ним.

«Брат Лао Ван, что такое?»

Фэн Куан, тоже увидев Лао Вана, немного удивился. Он не понимал. Обычно Лао Ван приходит с полным барахлом, только почему сегодня он пришел с пустыми руками?

«Брат Фэн, товарищ Е, я...я...» - Лао Ван стоял около двери и сжимал, и потирал кулаки, словно что-то хотел сказать, но беспокоился. Словно что-то вертелось у него на языке, но ему было сложно сказать. Однако Е Тянь уже прочитал по его лицу, что тот хотел сказать.

«Лао Ван, подходи. Прошу садись, выпей воды. Если есть что сказать, говори медленно...»

Раньше, когда приходил Лао Ван, Е Дун Пин с ним разговаривал несколько раз. Он знал, что этот человек очень великодушный и добродушный. Когда Е Дун Пин предлагал ему бутылку пива, тот всегда возвращал. А сейчас было очевидно, что тот встретился с трудностями.

«А, нет...нет. Товарищ Е, я...я только зашел сказать несколько слов и все...» - услышав приглашение Е Дун Пина, Лао Ван, торопливо махая рукой, отказался. И поменявшись в лице, скрепя зубами, он сказал: «Брат Фэн, товарищ Е, боюсь...боюсь.., я больше не смогу продавать вам вещи...»

«Что? Лао Ван, разве братья тебя обидели? Почему ты так?» - Фэн Куан, как услышал Лао Вана, сразу разгорячился. Он столько денег и времени потратил на него. Ранее сколько раз он выпивал с этими старьевщиками. До этого каждый день они называли друг друга братьями, разве не для того, чтобы те продавали им все барахло?

Но теперь Лао Ван, который был очень авторитетным среди старьевщиков западной части

города, отказал им. А если он отказал, то и другие значит не будут приходить. А это для только открывшегося закупочного пункта - большой удар, который они не смогут вынести.

«Брат Фэн, действительно...я на самом деле сожалею...» - услышав слова Фэн Куана, Лао Ван беспомощно извинился. Ему было стыдно.

«Ты, ты не просто подвел нас. Ты обманщик?»

Фэн Куан в связи с последними происшествиями итак был нервным, а тут еще одна беда пришла. Вот он не выдержал и пришел в ярость. Он направился к Лао Вану и схватил его за воротник.

«Фэн, ты что делаешь? Отойди...» - Е Дун Пин схватил Фэн Куана за руки и сказал:

«Лао Ван, сначала зайди. Что тебе не дает нам все рассказать. Скажи, и мы вместе найдем решение нашим проблемам. Разве так не лучше?»

«Е...товарищ Е, я...у меня нет выбора.» - услышав Е Дун Пина, Лао Ван разревелся. Он встал на колени и плакал: «Вчера ко мне домой ворвалась группа людей. Они избили мою жену и детей. Сказали, что нельзя мне больше продавать вам вещи. Брат Фэн, товарищ Е, что мне теперь делать?»

Лао Ван был здоровым мужчиной в возрасте, как и Е Дун Пин. Только сейчас он сидел и ревел как маленький ребенок. Вчерашнее дело сильно испугало его.

«Что? Кто-то угрожал тебе и заставил не продавать нам вещи?»

Услышав, как Лао Ван заплакал, Е Дун Пин и Фэн Куан остолбенели. Оказывается вот в чем дело.

Лао Ван, потирая слезы и кивая головой, продолжил: «Да. Они сказали, если вещи продадим вам, то они убьют всю мою семью...»

По правде говоря, в 80-х годах все презирали старьевщиков. Даже маленькие дети на них ругались, а те им в ответ ничего не могли сказать. Таких, как Лао Ван людей хоть и было немало, но их храбрость и гордость давно отполировали, поэтому они вовсе не могли провиниться перед местными.

Увидев такое состояние Лао Вана, Е Дун Пин не знал, что и сказать. Только через некоторое время он сказал: «Тогда...тогда почему вы не доложите в полицию?»

Услышав слова Е Дун Пина, Лао Ван только горько качая головой сказал: «Полиции? У нас

даже социального положения нет, кто будет слушать нас?»

Лао Ван знал, что таких как они - старьевщиков много, и в каждом городе они относятся к самому низкому слою населения. Эдакие маленькие человечки. И если кого-то из них убьют, то главное не оставить тело, тогда никто и не кинется на его поиски. Некому будет докладывать в полицию.

«Брат Фэн, товарищ Е, мне дейст...действительно жаль.» - Лао Ван встал, поклонился им обоим и, как только вытер слезы, вышел из пункта приема утильсырья.

«Это... это, что нам делать?»

После ухода Лао Вана, Е Дун Пин и Фэн Куан застыли. Если никто не будет приносить им утильсырье, то как у них тогда будет продвигаться бизнес?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 47 – Возвращение на гору

Глава 47 – Возвращение на гору

«Это...это твою мать, что такое происходит?» - даже сдержанный Е Дун Пин в этот момент не выдержал и выругался бранными словами.

Избиение семьи Лао Вана определенно связано с делом Дай Сяохуа.

«Дядя Е, если с ними не поговорить, то разве у нас не исчезнут средства к существованию?»

Если Е Дун Пин додумался до этого, то и Фэн Куан давно догадался. Он изначально держал себя в руках, но теперь тоже больше не мог сдерживать гнев в себе.

«Фэн, как твоя голова? Не поддавайся импульсу. Иди, присядь.»

Услышав слова Фэн Куана, Е Дун Пин посмотрел на него и ужаснулся. Голова Фэн Куана, обвязанная бинтом, покраснела от крови.

Фэн Куан только что разнервничался, и это привело к кровоподтекам. Его кровь сочилась через марлю и даже потекла по лицу, что делало его вид довольно ужасным.

«Сяо Тянь, быстрее подойди. Налей воды брату Фэну.» - поддерживая Фэн Куана, Е Дун Пин

проговорил:

«Фэн, ты не беспокойся. Завтра я пойду к рабочим отдел единого фронта и снова расскажу про это дело. Я не верю, что все так и останется. Все же здесь Китай.»

Пункт приема утильсырья был зарегистрирован на Фэн Куана, но инвестором то являлся Ляо Хао Дэ - китаец-реэмигрант. За китайцами-реэмигрантами присматривал как раз рабочий отдел единого фронта. Е Дун Пин верил, что они смогут помочь в их деле.

«Дядя Е, давай сделаем, как я говорю. Давай свяжемся с ними. Они уже переходят черту...»

Увидев, как чистая прозрачная вода становится красной, Фэн Куан изначально думал оставить Дай Сяохуа и не мстить за избиение. Но теперь, раз за разом Дай Сяохуа нажимал на них и даже дорогу по бизнесу перекрыл.

Но деревенских так просто нельзя задавить. Дай Сяохуа своим поведением уже вывел из себя Фэн Куана. Теперь тот думал вернуться в деревню и набрать людей, чтобы приехать в город и отомстить.

«Фэн, не говори вздор. О чем с ними болтать?» - Е Дун Пин уже стал порицать Фэн Куана. Он увидел, что тот уже не сдерживается и более мягким тоном сказал:

«Фэн, ты еще молод. Неужели ты всю жизнь хочешь провести в тюрьме? По-моему, та девушка Ван Ин вряд ли полюбит одного тюремщика.»

«Дядя Е, тогда...что делать?»

Е Дун Пин напомнил Фэн Куану про Ван, и он сразу успокоился. Оказывается ему действительно нравится Ван Ин. Он подумал, что Ван Ин действительно разочаруется в нем, если он попадет в тюрьму. И после этих мыслей от храбрости Фэн Куана не осталось и следа.

«Мы еще подождем. Можно еще сходить в рабочий отдел единого фронта. Посмотрим, что скажут они...»

Е Дун Пин особо не знал, как теперь происходят дела в городе. Ему все уже казалось довольно чужим. Ведь он более десяти лет прожил в деревне, и теперь многое было не как раньше.

В полдень Е Дун Пин пообедал и сразу направился в город, в рабочий отдел единого фронта. Только от результата его похода он поник. В рабочем отделе люди хоть и вежливо с ним разговаривали, даже полностью записали его слова, только не дали ему точный ответ. И Е Дун Пин уже решил, что, похоже, это дело на 80-90% останется нерешенным.

«Дядя Е, как?»

Когда Е Дун Пин возвращался обратно, он увидел, как Фэн Куан стоял и ожидал его. Тот невольно покачал головой: «Фэн, не беспокойся. Господин Ляо нам еще оставил несколько десятков тысяч. Если здесь не пойдет, то мы можем направиться в другое место, в другой город...»

По дороге обратно Е Дун Пин как раз думал над этим. Если действительно будет безвыходное положение, то можно переехать. Все же, сейчас в любом городе людей, занявшихся предпринимательством, было довольно мало. А у них с первого раза уже неплохо получилось заработать.

К тому же Е Дун Пин уже хорошо обдумал место, куда они могут переехать. В первую очередь ему на ум пришел Шанхай. Там как раз жил Ю Хао Ран, который может помочь ему и поможет устроить Е Тяна в школу.

«А, все по моей вине. Если бы я не задевал людей...» - услышав слова Е Дун Пина, Фэн Куан, обхватив голову, сел на землю поджав ноги. К этому пункту приема утильсырья он больше всего проникся, и теперь такой удар он не мог выдержать.

«Фэн, не вини себя. Это не твоя вина. Те ребята увидели, что пункт приема утильсырья - очень прибыльное дело. И даже если бы не тот случай, они бы все равно нашли повод придраться к нам.»

Е Дун Пин похлопал Фэн Куана по плечу и сказал: «Человек совершает, небо смотрит. Фэн, те люди встали не на тот путь, и рано или поздно все станет на свои места. Ладно. Я купил ужин. Мы вечером еще выпьем...»

«Ахх, дядя Е, я послушаюсь вас.» - Фэн Куан встал и тайком вытер слезы. Все-таки ему еще даже 20 лет не было, он еще был большим ребенком. А дело с пунктом приема утильсырья сильно ударило по нему.

«Фэн, а где Е Тян? Снова вышел играть?»

Е Дун Пин зашел в комнату и обнаружив, что Е Тяна нет дома, сразу рассердился. Здесь произошло столько больших проблем, а этот малец еще вышел и бездельничает? Как вернется, его нужно будет определенно проучить.

«Дядя Е, я не обратил внимания. Наверное он вышел поиграться...» - Фэн Куан покачал головой. Сегодня он был сам не в себе и вовсе не заметил, как Е Тян ушел.

«Вонючка, у него скоро учеба начнется, а он даже не беспокоится об этом.»

С тех пор, как они приехали в пункт утильсырья, Е Тян целыми днями проводил на улице. После слов Фэн Куана, Е Дун Пин не стал долго думать, а взяв захваченную рыбу, пошел готовить ужин.

И когда ужин приготовился, на улице уже стемнело. Е Тян до сих пор еще не вернулся, отчего Е Дун Пин стал беспокоиться. Обычно в это время Е Тян возвращается.

Относительно не помнящего сына, Е Дун Пин ничего не мог поделать и горько улыбаясь сказал: «Фэн, не нужно ждать его. Давай, убирай со стола, мы сначала поедим. А он пусть сегодня голодный походит немного...»

«Дядя Е, подождите. Ах, это что?»

Фэн Куан на столе обнаружил бумажку с запиской. Он достал и начал читать: «Папа, брат Фэн, я вернулся на гору к учителю. Завтра вернусь. Не беспокойтесь...»

«Что? Вернулся на гору?» - Е Дун Пин выхватил записку у Фэн Куана и сам внимательно прочитал. Действительно...это почерк сына.

«Дядя Е, может...старый даос сможет найти какой-либо метод?»

Увидев письмо Е Тяна, глаза Фэн Куана засверкали. Это же человек, который прожил более 100 лет. Это небожитель, который все знает, и может у него найдется какой-либо метод.

«Ах, этот вонючка намутил путаницу. Он и его учитель какие методы могут придумать?» - Е Дун Пин не считал это верным и покачал головой. Е Тян и его учитель хоть и могут читать лица людей, гадать разными методами, но все же что стар, что млад - оба не знакомы с цивилизованным миром. Что они могут сделать с такой проблемой? Они просто будут беспомощными.

«Ладно, не обращай внимание. Давай есть.»

Узнав, куда делся сын, Е Дун Пин успокоился. Он знал своего сына. Хоть тот был мал еще, но умом и прозорливостью он мог дать фору старшим. И то, что Е Тян один вернулся в деревню, не должно принести бед.

К тому же из-за того, что сын сам пошел к старому даосу, Е Дун Пину становилось легче. Ведь теперь после потери картин, которые даос ему дал на хранение, ему было стыдно смотреть даосу в лицо.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 48 – Старый даос

Глава 48 – Старый даос

Е Тянь в полдень тайком вышел из пункта приема утильсырья и совершенно один дошел до автобусной остановки. Он купил там один билет и поехал на автобусе в поселок.

Идя по дороге в деревню, Е Тяну на душе было так приятно. Хоть дорога не была ровной, как асфальтированная в городе, а была грунтовой, но все же эта дорога ему казалась более подходящей для ходьбы.

В деревне было спокойнее. Как раз уже вечерело, и с крыш многих домов повалил дым. То и дело крики петухов и лаи собак доносились до ушей Е Тяна.

«И? Сяо Тян, ты почему вернулся?»

«Сяо Тян, как жизнь городская? Как папа?»

«Да, почему один ребенок вернулся по дороге?»

Как только Е Тян был обнаружен в деревне, то сразу его окружили знакомые. Тетя Пан вовсе сильно обняла и прижала его к себе. Она ругала его за то, что он за это время исхудал.

«Дяди, тети, тетя Пан здравствуйте...» - Е Тян сначала поприветствовал старших и только потом сказал: «Я пришел провести учителя, а у отца не получилось...»

«Ты ребенок с такой дали почему один вернулся. Как посмел? Еще не кушал наверное? Идем тетя Пан накормит тебя...»

Относительно того, к кому все-таки пойдет Е Тян все даже немного поспорили. Однако потом, все же тетя Пан перетянула к себе Е Тяна.

Хоть ее еда была довольно простой, но Е Тян ел с хорошим аппетитом, потому что деревенская еда хорошо пахла. После ужина Е Тян немного поиграл с Пан Дуном и другими друзьями, и потом Е Тян пошел на гору.

Когда до даосского храма оставалось только 20-метров, Е Тян увидел, как там тускло светила лампа. От этого вида у него на душе стало тяжело.

Учителю уже было более 100 лет, а он живет один. Не было с ним человека, который будет следить за ним. Он, будучи его учеником, должен находиться рядом с учителем, а не далеко в уездном городе учиться.

Подумав об этом, Е Тян невольно стал винить отца за то, что тот все так распланировал.

«М, Сяо Е?»

И когда Е Тяну оставалось 7-8 шагов до храма, внутри комнаты лампа ярко засветила, и

раздался голос старого даоса. Хоть Е Тян шел очень тихо, но старый даос сразу услышал его.

«Учитель, я пришел.» - неизвестно когда Е Тян, окликнув учителя, уже всхлипывал. Нужно понимать, что Е Тян очень редко плакал перед людьми, но всегда легко плакал перед учителем.

«цзк.» - раздался скрип и боковые двери храма открылись. Хоть за спиной старого даоса светила лампа, но Е Тян знал, что учитель был рад его визиту.

«Вонючка, ты только ушел на неделю, а уже соскучился по учителю? Какой же ты безнадёжный...» - старый даос, увидев слезы на глазах Е Тяна, усмехнулся и потом похлопал его по голове. Хоть он сначала и замахнулся, чтобы как обычно ударить Е Тяна по голове, но когда даос опустил ладонь ему на голову, то вовсе не придавал силы, поэтому удара как такого и не было.

«Учитель, я скучал по вам. Теперь я никуда не уйду. Я останусь здесь с вами...» - Е Тян не обращал на смех старого Даоса, а уткнулся к нему за пазуху.

По правде говоря, Е Тян не чувствовал себя комфортно в городе. Он находился там, как птичка в клетке. А около старого даоса эту птичку, как будто выпустили из клетки.

«Ребенок, то, что ты скучаешь по учителю - это хорошо. Но сначала тебе нужно набраться опыта в мирской суете.» - старый даос погладил Е Тяна по голове, а про себя тоже вздыхал.

Учение Фэн-Шуй - это сам по себе путь против неба. Хоть ты и не получаешь за это кары небесной, но и не минуешь платы за способности. Вот и большинство мастеров Фэн-Шуй проводят в одиночестве или бродяжничестве всю жизнь.

Старый даос тоже был таким. Он после того, как получил наследство от учителя, сразу покинул родные края и места. Даже его принятые два ученика также стали бродить по миру.

Сейчас перед смертью он уже принял одного ученика. И хоть этот ученик довольно мал, но в сердце он почитаем к старшим, поэтому старый даос был доволен им.

«Учитель, на горе, в тишине и уединении от мирской суеты намного лучше?»

Если сказать, то раньше Е Тян любил шум и оживленные места. Но проведив несколько дней в городе, он ощутил, что ему некомфортно и неприятно находиться в такой среде. По сравнению с городом, ему намного лучше у учителя.

«Хаха, ты не прожил и месяца в городе, а уже он тебе надоел?» - старый даос рассмеялся и потянул Е Тяна с собой в комнату.

В даосском храме и в крытой комнате уже многое было заново обустроено. Однако помимо новых строений, внутри еще было много мебели. Только стульям и столам было очевидно более 10 лет, и они казались изношенными.

На столе в комнате еще было нагромождена хорошего качества бумага. Рядом с бумагой была тушечница на старинный манер, а в тушечнице косо торчала кисть из шерсти хорька.

Аромат туши заполнял всю комнату. Всю комнату освещала керосиновая лампа, отчего там пахло керосином. Хотя в эти времена у всех уже было проведено электричество. Каждую ночь старый даос под светом этой лампы делал свои записи.

«Учитель, я говорю серьезно. Либо вы уйдете со мной, либо я останусь здесь.» - глядя на несколько предметов мебели, которые казались довольно одинокими, Е Тянь потер носик. Раньше, когда он поднимался на гору, он не ощущал такого. Но теперь Е Тянь стало грустно.

«Не говори ерунды. Ты мальчик, разве не хотел взять в жены ту девочку по фамилии Ю? Останешься на горе, и кто тогда пожелает выйти замуж за дикаря?» - старый даос говорил улыбаясь. Однако говоря это, он внезапно ощутил в душе укол.

Он знал, насколько одарен его ученик. И если Е Тянь выберет этот путь, то он станет не хуже его самого. Только не станет ли он также одиноким?

В простонародье говорят, что мастера Фэн-Шуй и разные гадатели в основном остаются одинокими. Он не может рассмотреть дорогу Е Тяня и тем более его будущее.

Подумав об этом, старый даос ощутил, что его отношение к Е Тяню уже давно не такое как раньше - как учителя к ученику, а скорее как деда к внуку. Он теперь действительно беспокоился за него.

Но разве старшие не желают, чтобы младшее поколение хорошо росло.

Увидев, что старый даос, глядя на него, застыл, Е Тянь немного смутился и, поднимая свою маленькую ладонь, стал махать ею перед лицом старого даоса: «Учитель, что с вами? Я не говорил про то, что возьму в жену ту девочку...»

«А, с учителем ничего. Сяо Е, ты не винишь учителя, что тот передал тебе технику гадания физиогномике и Фэн-Шуй?» - перебитый Е Тянем, старый даос пришел в себя и, махнув рукой, строго добавил: «Нужно понимать, что наш путь имеет много недостатков. И если будешь неосторожным, то можно встретиться с бедами.»

«Учитель, вы почему такое спрашиваете? Я не сожалею. В истории Чэнь Юй и Юань Лючжуан разве не жили более 100 лет. Что там говорить, вам самим уже более 100 лет...» - Е Тянь сильно покачал головой и хоть последнее предложение не договорил, но его мысль можно было ясно

понять.

Он уже старик, которому за сотню лет, но он хорошо видит и прекрасно слышит. И не скажешь, что скоро ему уходить в мир иной.

«Хахха, хорошо сказано, хорошо сказано! В этом есть смысл. Не думал, что учитель сможет услышать от тебя подобное...» - услышав слова Е Тяна, старый даос рассмеялся. Он сколько учился, но и сам забыл *Небесный путь не знает родства, добра и величия.* - смысл, если не будет дьявола, то к чему бояться его во плоти?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

Глава 49 - Разве нужно оружие, чтобы убить?

Глава 49 - Разве нужно оружие, чтобы убить?

Мастер Фэн-Шуй не должен иметь жену и детей - это не совсем верное утверждение. При династии Тан, совместная картина Ли И Фэна и Юань Тянь Гана «Нажимная картина» говорила о многом. Но они обладали женами, детьми и внуками. (п.п Название книги. Согласно легенде, он был совместно отредактирован Li Yufeng и Yuan Tiangang в династии Тан, чтобы предсказать рост и падение прошлых поколений. Шестьдесят карт, каждая из которых содержит семисимвольное стихотворение, которое было составлено на шестьдесят фигур, Юань подталкивает Ли к столу, поэтому его называют «нажимной картой»,)

Древние мастера фэн-шуй жили так. И только в период расцвета науки, учения о Фэн-Шуй отошли и скрылись в тени. И многие люди чего только не говорили про такие неподтвержденные наукой учения. А Ли Шань Юань тоже знал, что во время китайской республики, многие его единовверцы обладали женами и вторыми женами.

А со своей одаренностью Е Тяну нужно только продолжать учить технику Фэн-Шуй и технику освоенного углубленного дыхания, и тогда его 6 чувств будут хорошо развиты. Даже если он потом встретится с проблемами, все равно он сможет их сам ликвидировать.

Подумав об этом, старый даос с интересом посмотрел на Е Тяна и сказал: «Е Тян, сегодня ты пришел не только из-за того, что соскучился по учителю? Говори, не случилось ли что у вас в бизнесе?»

Ли Шань Юань хоть и не был таким одаренным как Е Тян, но у него уже был столетний опыт. И опыт этот был намного богаче чем у Е Тяна.

Еще до того, как Е Дун Пин и Фэн Куан уходили в город, старый даос по их межбровью понял, что у них не будет проблем с финансами. Но что-то было темное на них, и если они не получат поддержку сверху, похоже, на них будет спускаться много волн.

Увидев, что старый даос узнал о цели его прибытия, Е Тян не выдержал и поникшим голосом сказал: «Учитель, у нас не только проблемы в закупочном пункте. А даже...ваши несколько картин пропали...»

«Чт...что? Мои картины?»

Старый даос уже прожил 100 лет и был непоколебим, как гора Тайшань. Его давно не интересовали деньги, но те несколько картин, которые он так давно хранил у себя, были дороги ему. С возрастом он хранил эти картины, как память и напоминание о дружеских чувствах со старыми друзьями.

Е Тянь сжал кулаки и сказал: «Учитель, извините. Тогда в наш закупочный пункт проникли люди и украли вещи...»

«Подожди. Какой закупочный пункт? Разве вы с отцом не должны были открыть антикварный магазин?»

Сначала старый даос после слов о краже картин не воспринимал всего остального. Но во второй раз он заметил, что отец и сын открыли не то, что собирались. Поэтому он продолжил допрашивать Е Тяня.

«Учитель, похоже государство не разрешает открывать антикварный магазин, поэтому брат Фэн смог открыть пункт по приему утильсырья...»

То о чем говорили Фэн Куан и Е Дун Пин, Е Тянь невнимательно слушал, поэтому как мог в общих чертах рассказал старому даосу обо всем.

«Это да... 20-30 лет назад весь Шанхай был переполнен такими магазинами. Тогда не говорили, что нельзя было открывать антикварные магазины...» - старый даос покачал головой, словно не одобрял такого развития.

«Какие еще вещи своровали? Кто украл эти вещи? Ты же определенно разгадал, кто это был?»

Что-то, а старый даос знал чудовищные возможности Е Тяня. Этот ребенок мог разгадать больше чем сам даос. По крайней мере, место расположения украденных вещей.

«Учитель, я знаю, кто украл вещи. Только этот человек в уездном городе...»

Такое дело нужно было рассказывать с самого начала, поэтому Е Тянь рассказал старому даосу все: как Фэн Куан сцепился с Дай Сяохуа в кинотеатре, затем как Дай Сяохуа избил Фэн Куана, и как они ходили в больницу, затем как пропали картины, и как отец докладывал в полицию, затем выяснилось, кто стоял за Дай Сяохуа - все это Е Тянь рассказал старому даосу от и до.

«Учитель, мой отец доложил в органы. Только я погадал и узнал, что если не вмешаться со стороны, то ничего не изменится. Только отец не слушает...»

Е Тянь уже разговаривал с отцом по этому делу, только Е Дун Пин стал читать ему нотации. Поэтому Е Тянь больше не упоминал об этом снова.

Старый даос намного лучше понимал человеческие отношения современного мира. Как только он услышал про людей, которые стоят за Дай Сяохуа, он сразу понял суть дела.

Он, качая головой, сказал: «Твой старик - ученый, наделен способностями, смысленный, но немного ботаник. Злодеев порой только злодей и может научить. Если нынешним способом решать вопрос, то уйдет много времени на разрешение вопроса...»

«Учитель, тогда что делать? Неужели папа и брат Фэн беспомощны?» - Е Тянь посмотрел на старого даоса, как на самого почитаемого человека. В его глазах он был первый человек.

«Вонючка, а что ты думаешь? Неужели ты пришел только поплакаться учителю?» - старый даос улыбаясь спросил Е Тяня. Он говоря это, уже словно позабыл, что его картины украдены. Или они ему теперь стали вовсе не интересны.

«Я....я...» - Е Тянь сжал кулаки, но не смел что-то говорить. Он, словно хотел что-то сказать, но у него не хватало духу сказать.

«Я что я? Даже и сказать уже храбрости не хватает?» - увидев состояние Е Тяня, старый даос похолодел.

«Мы - люди, совершенствующие дао, также познаем военные дела. Великий муж - только когда убивает человека, может познать благородство и мужество!

Е Тянь, запомни. Искоренение зла - это добро. И делая дела, не нужно постоянно осторожничать. Иначе, никогда не добьешься желаемого...»

Если бы здесь сейчас был Е Дун Пин, то услышав слова старого даоса, он кинулся бы с ним в драку. Этими словами старый даос просто нарушил представления миролюбивого и дружелюбного Е Тяня о хороших людях.

Даже Е Тянь, который привык видеть добродушного и улыбчивого учителя, сейчас перед собой увидел жестокого и властного тирана, который заставлял его бить других.

«Тол...только учитель. Я...я не смогу побить их. Как я могу восстановить справедливость?» - Е Тянь немного заикаясь проговорил. Он хоть с детства привык расти хулиганом и постоянно задираť учеников и учениц, но он знал свои достоинства и недостатки, чтобы идти и драться с взрослыми людьми.

Е Тянь был здоровым духом человеком, но у него никогда не было цели пойти драться с другими людьми. И хоть он уже несколько лет изучал боевые искусства, однако с его тонкими руками, плечами и ногами разве можно одолеть взрослого мужика?

Старый даос, услышав Е Тяня, встал и, махнув рукавом, с натянутой улыбкой сказал:

«Вонючка. Совсем хочешь учителя из ума выжить? Мы - гадатели-физиогномисты, если захотим убить человека, разве нам нужно оружие?»

Старый даос изначально не был благочестивым и набожным человеком. Он во времена сопротивления убил если не 100 то 8 десятков японцев точно. И сейчас, когда он сказал это, в доме сразу повеяло смертельной ци.

Нужно понимать, что старый даос хоть и носил даосское одеяние, но он - преемник линии Ма И, а идея «ничто не успокоится, а терпимость велика» не имеет к нему отношения.

«Учитель, вы хотите сказать, что нужно перерезать его каналы циркуляции ци и нарушить его Фэн-Шуй?» - глаза Е Тяна озарились.

Учение Фэн-Шуй - это не только поиск могилы родственников. Можно навести бедствия на человека, только построив дополнительно водные сооружения. Как и во дворе Мяо, отчего у них один из братьев погиб...

Глава 50 - Прошлые дела

Глава 50 – Прошлые дела

Услышав слова Е Тяна, старый даос ничего не ответил. Он только продолжил: «Маленький Е, ты знаешь, почему в древности от простого народа до высокопоставленного чиновника никто не смел задевать мастеров Фэн-Шуй?»

«Знаю. Мастера Фэн-Шуй могут изменить судьбы государства и навлечь беды на народ, поэтому никто не смел задевать их...» - Е Тян сразу ответил. Он такие вещи не раз слышал с уст старого даоса.

Со времен начала династии Тан (608-907 гг нашей эры) и вплоть до династии Мин (1368-1644 гг), в имперском дворе и простонародье все уважали магов и мастеров Фэн-Шуй. И с древних времен говорили о множествах загадочных убийствах мастеров Фэн-Шуй, и все это отнюдь не пустословие.

Старый даос кивнул головой и продолжил: «Верно. Хотя и говорят, что изменение судьбы может вызвать кару небес, но это только в редких случаях. Можно сказать, если действовать осторожно, то кара небес не спустится на тебя...»

Как говорится, устранить зло - есть добро. В те годы старый даос призвал земную ци и развел убийственную формацию на горе Маошань. Тогда он заставил несколько десятков японских солдат просто пропасть без вести, и сейчас их до сих пор не могут найти.

Услышав слова старого даоса, Е Тянь с любопытством спросил:

«Учитель, а вы когда-нибудь видели подобные вещи?»

«Ха-ха, Мастера Фэн-Шуй и гадалки-физиогномисты тоже люди. Они также обладают 7 чувствами и 6 страстями, и у них также были хорошие и плохие отношения с другими. А твой учитель прожил много лет и чего только не видел на своем веку?» - старый даос сказал ухмыляясь. Однако про себя вспомнил одно дело и сказал: «Было дело 60 лет назад. Тогда оно произошло в Хэнане...»

Мысли Е Тяня сразу унеслись на 60 лет назад.

В те года Китай был погружен в междоусобицу милитаристов. В то время каждый день простой народ подавался нападкам и испытывал давление от них. (п.п Эра милитаристов — период в истории Китайской Республики (1916—1928), во время которого страна была поделена между военными правителями (дучжунями). Эра милитаристов началась со смерти генерала Юань Шикая и номинально закончилась в 1928 году с завершением Северного похода (1926—1927) и объединения Китая под флагом Гоминьдана, после чего началось «Нанкинское десятилетие»)

Ли Шань Юань тогда проходил через Хэнань и ночевал в одном доме, где жил хозяин по фамилии Чэн. И когда они ужинали, Ли Шань Юань обнаружил, что два ребенка того дома были довольно странные. У них было два мальчика с разницей в 3 года. Однако на их головах была опухоль. Только эта опухоль не была как простая шишка, она была острой, словно у них торчал гвоздь в их плоти.

Старый даос тогда любознательно спросил родителей, что же у них могло такое случиться. Тогда хозяин дома покраснел. Ему было неудобно говорить на эту тему, но Ли Шань Юань все же допросил его. И тот с красным лицом рассказал ему.

Изначально, 5 лет назад семья по фамилии Чэн не была богатой. В те года их старшие дед и бабушка погибли при военном времени.

У них осталось два брата в семье Чэн, вот они и думали, как быть и где похоронить родителей. И когда они совещались, к ним пришел один так называемый мастер Фэн-Шуй с юга. Мужчина был среднего возраста.

И тогда тот мужчина откровенно говоря признался, что бежал от бедствий на юге и случайно обнаружил рядом один роскошный гроб, у которого, как выяснилось, не было хозяина. В те времена каждый день погибало много людей, поэтому было очень сложно найти лишние гробы и места, куда хоронить людей. Но как выяснилось потом, у этого роскошного гроба не было хозяина.

Из-за того, что тому мужчине было сложно жить, он, узнав про ситуацию семьи Чэн, сразу предоставил им свои услуги и указал роскошный гроб семье Чэн.

Как сказал мужчина среднего возраста, что если они разместят на том месте родителей, то в течение 3 лет семья Чэн станет состоятельной.

После его слов, взволнованные братья Чэн посмотрели весь дом. Только после многократных чисток солдат в доме ничего не осталось ценного, а им нужно было как-нибудь отплатить мастеру Фэн-Шуй.

И после договоренности они дали ему временно даян, (разменный доллар) и немного рисовой муки. И когда семья Чэн разовьется, они отдадут ему 200 лянов золотом. После этого стороны подписали гарантийное поручительство.

Действительно, как и говорил мужчина среднего возраста, за 3-4 года семья Чэн развивалась в бизнесе. Годы шли, но того мастера еще не было. И только через 8 лет пришел один молодой человек и сказал, что он - племянник того мастера. Он сказал, что тот мастер умер в прошлом году и перед смертью наказал племяннику прийти и забрать вознаграждение.

В принципе 200 лянов золота для семьи Чэн были небольшими деньгами, но два брата зажадничали и решили не отдавать деньги племяннику. Они не признавали тот факт, что он племянник того мастера.

Тот молодой человек тоже не признавал их правоту. И в ходе конфликта старший брат, полагаясь на большинство людей, отобрал договор и разорвал его в клочья.

Тот молодой человек увидев, что дело уже не пойдет дальше, гневно ушел. Только перед уходом он сказал: Мастера Фэн-Шуй могут делать как добро, так и зло. Осторожнее, вам придется поплатиться еще.

Не прошло много времени, как дела семьи Чэн ухудшились. И самое удивительное было то, что два сына старшего брата получили такую гематому, что она портила им весь вид.

Братья Чэн про себя понимали, что происходит и подозревали, что это дело молодого человека. Они сразу же пригласили многих мастеров Фэн - Шуй. Только все мастера Фэн-Шуй и гадатели-физиогномисты говорили, что не знают в чем дело. Отчего братья поникли, но уже не могли найти того молодого человека.

Услышав историю, старый даос посмотрел двух мальчиков и пристально разглядел их опухоли. Он задумался. Увидев, что старый Ли Юань Шань задумался, хозяева Чэн сразу пали на колени и стали умолять его помочь им.

Если в общем говорить, то два брата первые нарушили договор, и старый даос не хотел вмешиваться в дела того мастера и его молодого племянника. Однако дети же не были грешны, поэтому он согласился решить их вопрос.

На второй день рано утром старый даос пошел к могилам старших семьи Чэн. В итоге, за их могилами, на глубине 3 метра под землей он выкопал гвоздь в желтой обертке длиной в 3 цуня (п.п 3,3 см = 1 цунь). Увидев эту вещь, братья Чэн только потом поняли, что такое оплата.

Тогда Ли Юань Шань достал гвоздь и устранил злой рок на детях. Однако про еще один хитроумный замысел молодого мастера Фэн-Шуй Ли Шань Юань промолчал. Его это точно не касалось.

«Учитель, это правда?»

Услышав эту историю, Е Тянь невольно стал щупать свою голову. Он боялся, что у него тоже появится гематома на голове. Он даже и не знал, что Фэн-Шуй можно использовать и в таких целях и можно даже вовлекать членов семьи.

Услышав слова Е Тяня, старый даос рассмеялся: «Учитель разве может тебя обманывать? Е Тянь, мальчик, я знаю, что твой отец не верит в эти вещи. Но весь этот мир появился из баланса инь и янь. В китайской народной медицине говорится - если человек заболел, значит его баланс инь и янь нарушен. И если появился вопрос с балансом инь и янь, может появиться много проблем....»

«М, похоже в этом есть смысл...» - Е Тянь задумался. И внезапно подумав о способах рассмотрения земной ци, он сразу увидел, как переплетается между собой ци инь и янь.

Конец глав.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/14729/401017>